Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

На правах рукописи

НОВИЧКОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.

24.00.01 – «Теория и история культуры»

Диссертация на соискание ученой степени
доктора культурологии

Научный консультант:
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук,
профессор М. В. Новиков

Ярославль
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……4

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В. ……42

1.1. Историография социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в. ……..……..42

1.2. Методологические основы исследования социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в. …….……..81

1.3. Источниковая база исследования социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в. …..…….……97

ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. - НАЧАЛЕ XX В. ……..……..……..121

2.1. Деятельность государства по обеспечению защиты населения от пожаров в XV в. – XVIII в. ….....121

2.2. Деятельность государства по правовому регулированию функционирования профессиональной пожарной охраны в городах России в первой половине XIX в. ..…….……....145

2.3. Формирование нормативно-правовых основ для обеспечения потребностей городского общества в пожарной защите во второй половине XIX в. – начале XX в. ……165

2.4. Правовое регулирование мероприятий по противопожарной защите городского населения во второй половине XIX в. – начале XX в. 185

ГЛАВА 3. СОЦИУМ И ЕГО УЧАСТИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В. ……..……..226

3.1. Социокультурные особенности городского пространства как зоны повышенной пожарной опасности …….……226

3.2. Деятельность органов общественного самоуправления по разработке и обеспечению мер профилактики и борьбы с пожарами ……249

3.3. Пожарное добровольчество в Российской империи как организованная форма проявления активности общества в области обеспечения безопасности жизни и защиты собственности..……...278

ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В. ……..…332

4.1. Основные типы пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в. ……...332

4.2. Принципы дислокации пожарных частей в России во второй половине XIX в. – начале XX в. ……..368

4.3. Особенности финансового обеспечения пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в. ……384

4.4. Проблема технического обеспечения пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в. ……....398

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……427

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ……...443

ПРИЛОЖЕНИЕ……474

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе возрастает социальная роль культуры, которая позволяет не только сохранять ценности цивилизованной жизни, но и выступает как одна из детерминант дальнейших успехов деятельности государства и общества во имя достижения общих целей, удовлетворения групповых и индивидуальных интересов и потребностей людей.

Потребность в безопасности и социальном порядке является одной из насущнейших потребностей общества. Важным условием обеспечения безопасности страны и государства является сохранение духовно-нравственных устоев, обычаев, традиций и культуры.

В условиях глобализации процессов мирового развития формируются новые угрозы и риски, становящиеся неотъемлемым элементом социального пространства. Возрастание динамики увеличения количества рисков повышает степень их воздействия на все сферы жизнедеятельности социума.

В перечне проблем национальной безопасности современной России первое место занимают угрозы внутреннего характера, нуждающиеся в новом научно-техническом, социокультурном, социально-нравственном разрешении. Структурным элементом в системе национальной безопасности является пожарная безопасность, серьезно влияющая на уровень социально экономического развития России. Изучение процесса становления системы пожарной безопасности в российском социуме, превентивной деятельности как государственных, так и общественных институтов, является необходимым условием при разработке современных моделей безопасности и механизмов предупреждения пожарных рисков.

Актуальность исследования определяется необходимостью дальнейшего углубленного изучения роли государства и социума в трансформации традиционной России в современное общество во второй половине XIX в. – начале XX в., когда историко-культурный контекст способствовал ускорению проведения реформ, согласованию интересов власти, личности и разных социальных слоев общества в различных сферах, в

том числе в области обеспечения пожарной безопасности. Изучение взаимосвязи деятельности субъектов модернизационного процесса в целом и сфере пожарной охраны, в частности, – важная научная задача, способствующая проведению комплексного анализа функционирования системы обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Во второй половине XIX века в России социально и культурно значимая задача создания института пожарной охраны решалась в ходе взаимодействия общества и государства, отражая процесс формирования социально-политического и социокультурного контекста, обусловившего специфику, тенденции становления профессиональной пожарной службы и социальный статус профессии пожарного. Проведенное исследование позволяет выявить различные подходы власти и социума к обеспечению пожарной безопасности; определить совпадение и расхождение их интересов, причины, их обусловливавшие; установить факторы, влиявшие на формирование и трансформацию пожарной службы, направление и степень коррекции государственной политики в этой сфере.

Организацию и деятельность пожарной службы России во второй половине XIX в. – начале XX в. можно рассматривать как одно из направлений модернизационного процесса, значимой характеристикой которого была защита прав личности на материальную благоустроенность, частную собственность – важнейших условий жизни человека. Со времени реформ Александра II модернизация осуществлялась не только в интересах государства, но и всех слоев общества, во всех сферах жизни – социальной, экономической, правовой, военной, культурной, а с 1905 года и в политической. Организация государством системы пожарной безопасности преследовала цель защитить жизнь и собственность человека, независимо от социального положения, пола, вероисповедания, национальности, достатка.

Значимой проблемой является изучение динамики законотворческой деятельности в области обеспечения пожарной безопасности, содержания

определяемых законодательными актами норм, формирующих правовую основу деятельности пожарных команд. Важно выявить цели и последствия деятельности государства по определению правовых границ деятельности пожарной охраны, обусловливавших основные особенности институционализации пожарного дела в России. Одними из аспектов изучения темы являются реконструкция и оценка механизма управления пожарной охраной в России второй половины XIX в.– начала XX в.

Актуальной задачей исследования является и изучение роли социума в развитии пожарной охраны в городах Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в. Проведение городской реформы и создание выборных органов самоуправления стало важнейшим социальным контекстом институционализации пожарной охраны. Инициативная деятельность общественности по обеспечению пожарной безопасности в городах имперской России – одна из малоизученных проблем этой темы, требующей всестороннего анализа: целей, форм организации, специфики финансирования, взаимодействия с правительством.

Актуальность исследования определяется и значимостью анализа социокультурных особенностей городского пространства в России во второй половине XIX в. – начале XX в. как зоны повышенной пожарной опасности.

Градостроительство, урбанизация – компоненты социокультурного контекста, в котором шло формирование профессиональной пожарной службы в Российской империи второй половины XIX в. – начала XX в. Одно из направлений исследования – анализ общих и специфических черт развития пожарной охраны в столичных и провинциальных городах.

Типы пожарных команд, их финансирование и техническая оснащенность – важные составляющие практики пожарного дела в Российской империи. Исследование реализации правительственных и общественных инициатив в сфере пожарной охраны представляется необходимым, чтобы оценить полноту осуществления государственной задачи по созданию системы обеспечения пожарной безопасности.

Анализ влияния внешнего историко-культурного контекста на развитие пожарной службы в России – исследовательская задача, решение которой дает возможность оценить значение обращения в этой сфере к европейскому опыту. Большинство обозначенных проблем данной темы либо недостаточно, либо вообще не изучены в научной литературе, что определяет ее научную актуальность.

Актуализация изучения опыта взаимодействия государства и общества в решении задачи обеспечения пожарной безопасности вызвана и практическими общественными интересами. В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики России является обеспечение необходимых условий для динамичного развития экономики, устойчивого повышения благосостояния российских граждан и защиты их жизни и здоровья.

Именно с этой целью Указом Президента от 12 мая 2009 г. № 537 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., призванная способствовать становлению России в качестве конкурентоспособного государства с высокотехнологичной промышленностью, современным оборонным потенциалом, достойным качеством и уровнем жизни народа, активной внешнеполитической позицией. Структурным элементом в системе национальной безопасности является пожарная безопасность, серьезно влияющая на уровень социально экономического развития России[1].

Пожары наносят значительный материальный ущерб во всех отраслях народного хозяйства, приводят к травматизму и гибели людей. В Российской Федерации в 2013 году было зарегистрировано 152 599 пожаров, в результате которых погибли 10548 человек, из них 499 детей.

---

[1] Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература», 2009. № 20. Ст. 2444. С.6416.

Общий ущерб составил 13 млрд. 202 млн. рублей. Подразделениями пожарной охраны спасено более 86,5 тыс. человек и материальных ценностей на сумму свыше 43,6 млрд. рублей[2]. В контексте инновационно-устойчивого развития России пожарная безопасность нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Нормы поведения, предписываемые системой обеспечения пожарной безопасности, достаточно часто вступают в противоречие с культурой поведения в обществе. В связи с этим возникает необходимость закрепить в культуре ценность обеспечения безопасности личности посредством безопасности социума, что, в свою очередь, позволит преумножить усилия государства в области обеспечения пожарной безопасности граждан.

Исходя из этого, исследование основных этапов развития института пожарной охраны в России во второй половине XIX в. – начале XX в. позволяет, используя опыт прошлого, вырабатывать рекомендации по совершенствованию деятельности Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – ГПС МЧС РФ), Всероссийского добровольного пожарного общества и будет способствовать поддержанию в стране высокого уровня безопасности.

Данные статистики неумолимо свидетельствуют о том, что основным источником пожарной опасности в любой стране мира является человек. Именно по вине людей происходит более 70% всех пожаров в зданиях и сооружениях, на транспорте, в лесах и т.д., приносящих огромный вред мировому сообществу.

Потребностью социума является формирование у каждого человека способности помочь себе и окружающим в случае чрезвычайной ситуации. Предотвращение пожаров имеет социально-экономический эффект,

[2] http://www.mchs.gov.ru.Статистические данные о пожарах и последствиях от них по субъектам Российской Федерации за 2013 г.(дата обращения: 7. 09. 2015)

повышает уровень благосостояния населения и социальной стабильности микросоциума. Пожарная охрана, как часть социума, подвержена также влиянию негативных тенденций.

Научные исследования по данной проблеме могут быть использованы: при разработке государственной противопожарной доктрины, подчеркивая необходимость рассмотрения в совокупности всех подсистем пожарной безопасности; в период реорганизации системы управления пожарной охраной и подготовки новых нормативно-правовых документов, позволяя учитывать опыт в сфере государственной стратегии, связанной с изменениями в кадровой политике и принципами руководства противопожарной службой; при определении закономерных тенденций в области развития средств пожаротушения.

Нельзя также не учитывать и тот факт, что осознание личной безопасности зависит от доверия к тем, кто ее обеспечивает, и от личной готовности соблюдать все правила и инструкции. Чем больше общество будет информировано о роли и значении деятельности сотрудников пожарной охраны России в разные исторические периоды, тем с большим уважением члены социума смогут относиться к труду пожарных, получая при этом дополнительную мотивацию к необходимости выполнять правила пожарной безопасности. В связи с этим, данное исследование актуально и находится в русле проблем, затрагивающих интересы российской общественности.

Проблема исследования определяется, во-первых, значимостью анализа историко-культурного процесса взаимодействия между государством и обществом в области обеспечения пожарной безопасности, направленного на проявление культурно-национальной идентичности России, и, во-вторых, необходимостью изучения историко-культурных, правовых, социально-нравственных, организационно-управленческих, научно-технических аспектов российской действительности, определивших функционирование пожарной охраны в городах России во второй половине

XIX в. – начале XX в. как социального института, ориентированного на сохранение жизни людей и формирование культуры безопасности жизнедеятельности.

Цели диссертационного исследования

1. Сформировать целостное представление о культуросообразном содержании взаимодействия государства и социума в области обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в. применительно к специфике этого процесса в провинции.

2. Провести комплексный анализ функционирования системы обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в. как социального института, являющегося составной частью социокультурной сферы и ориентированного на защиту интересов личности, общества и государства.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие **задачи,** определившие логику и структуру исследования:

1.Изучить законодательную деятельность российского государства по формированию нормативно-правовых основ для обеспечения потребностей городского социума в пожарной защите в городах России во второй половине XIX в. – начала XX в.: динамику законотворческого процесса, содержание правовых норм, регулирующих создание и функционирование противопожарной службы.

2. Обобщить особенности правового регулирования мероприятий по противопожарной защите городского населения в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

3.Проанализировать деятельность органов общественного самоуправления по обеспечению социокультурных интересов и запросов общества в области обеспечения пожарной безопасности: выявить их полномочия в этой сфере, взаимодействие с местной и центральной администрацией, выяснить степень их компетентности при разработке мер предосторожности против пожаров.

4. Выявить социокультурные особенности городского пространства в России во второй половине XIX в. – начале XX в. как зоны повышенной пожарной опасности.

5. Определить специфику процесса развития пожарного добровольчества в Российской империи как организованной формы проявления активности социума в области обеспечения пожарной безопасности и защиты собственности.

6. Исследовать организационные особенности деятельности пожарной охраны в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.: рассмотреть типы пожарных команд, принципы их формирования и дислокации.

7. Выявить требовавшие особого внимания со стороны государства и общества проблемы развития технического потенциала системы обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

8. Сформировать представления об уровне финансово – экономического обеспечения городских пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

9. Определить влияние европейского опыта на развитие института пожарной охраны в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в. на основании сравнительного анализа эффективности деятельности европейских и российских пожарных подразделений.

10. Выявить особенности системы обеспечения пожарной безопасности в рамках культурологически значимой дихотомии «столица – провинция», а также «регион – другие города» в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Объектом исследования является социально-культурная ситуация, в которой складывалась и развивалась система обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Предметом исследования являются историко-культурные, правовые,

социально-нравственные, организационно-управленческие, научно-технические аспекты проблемы развития системы обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в., обусловленные потребностью социума в защите от пожаров.

Территориальные рамки исследования определяются исторически сложившейся спецификой социокультурных практик в губерниях, расположенных на северо-востоке Центрального промышленного района: Ярославской, Владимирской и Костромской. Являвшиеся частью российской провинции и в силу этого имевшие многие ее черты, вышеуказанные губернии, географически близкие к столицам, традиционно ориентировались на их опыт (в экономическом и культурном отношении) и ранее многих других регионов воспринимали инновации.

Экономический и культурный потенциал этих губерний открывал большие возможности для решения государственных и общественных задач. Эти губернии отличались социокультурным единством, в основе которого была близость к столицам и стремление общественности следовать их опыту модернизации. Изучение процесса решения проблемы пожарной безопасности в этом регионе позволяет выявить особенности организации пожарной охраны в провинции в сопоставлении с центром.

Единая законодательная база и общая модель создания пожарной охраны – важные черты ее функционирования в России во второй половине XIX в. – начале XX в. Это позволяет утверждать, что в городах была общая практика осуществления правовых норм развития пожарного дела. Для подтверждения общероссийской значимости событий и фактов, изученных в работе, используются документальные материалы об организации пожарной охраны в Санкт-Петербурге и Москве. Сведения по другим городам привлекаются для сравнительного анализа с целью выявления особенностей развития пожарного дела в выбранном регионе.

Изучение культурной ситуации, в которой складывалась и развивалась система обеспечения пожарной безопасности во второй половине XIX в. –

начале XX в. именно в городах России, а не в сельской местности, обусловлено тем, что, согласно российскому законодательству, сфера деятельности профессиональных пожарных команд в пореформенной России ограничивалась рамками городской территории, в связи с чем развитие пожарной охраны более динамично проходило в городском пространстве.

Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX в. – начало XX в. (конец 1850-х гг. – 1914 г.). Этот период в истории России, характеризовавшийся реформами во всех сферах жизни общества, интерпретируется в контексте современных подходов к исследованию российской модернизации, трансформировавшей ее прежнюю имперскую модель и «сыгравшей позитивную роль в решении не только экономических задач, но и социокультурного обновления»[3]. При определении нижней границы исследования автор исходил из периодизации модернизационного процесса в России, изменений характера взаимоотношений государства и общества в ходе Великих реформ 1860–1870-х годов, обусловивших заметные качественные изменения в социокультурном пространстве городов.

В этот период осуществлялась модернизация всего пожарного дела в России, связанная с изменением законодательства, финансирования и технического обеспечения пожарных частей, культурных традиций в области борьбы с огнем; с участием органов местного самоуправления в решении задачи обеспечения пожарной безопасности. Перемены затронули и социальный статус пожарных служителей и добровольцев, являвшихся решающей силой в борьбе с огнем.

В связи со вступлением России в Первую мировую войну проблемы обеспечения пожарной безопасности были выведены из разряда первоочередных государственных задач. В условиях военного времени правительство не имело возможности провести обсуждавшуюся ранее реформу пожарного дела. В связи с этим, наше исследование ограничивается

[3] Аванесова Г. А., Астафьева О. Н. Социокультурное развитие российских регионов: монография. 2. изд., расшир. и перераб. М., 2004. 424 с.

1914 годом.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Концептуальную основу данного исследования составили идеи теории модернизации. Модернизация в России имела свои отличительные черты, обусловленные импульсами этого процесса, условиями ускоренной петровской идустриализации, созданием сильной империи как военно-политического государства с многонациональным составом населения с разными типами цивилизационного развития, противоречивыми тенденциями эволюции государственного механизма, зависимостью общества от государства. Реформы 1860 – 1870 гг. расширили базовую основу модернизации, усилив ее универсальные начала, ускорив динамику экономических и социокультурных процессов, дав импульс развитию правового поля, в рамках которого шло решение национальных проблем.

Оценка эффективности деятельности пожарных подразделений в России и в развитых странах Европы и в США, в российских столицах и в провинциальных городах, позволила выявить как общие закономерности реформирования системы обеспечения пожарной безопасности в процессе модернизации, так и его особенности, обусловленные конкретным социально-историческим контекстом. Она дала возможность определить пути развития технического потенциала пожарной охраны в зависимости от достигнутого уровня модернизационных преобразований.

Применение метода «идеального типа», разработанного М. Вебером и А.С. Лаппо-Данилевским в начале XX в., позволяет выявить национальную специфику субпроцессов/подпроцессов модернизации в России, факторы, влиявшие на формирование российского варианта преобразования традиционного социума в современное[4].

Модернизационная парадигма предлагает исследовать исторические реалии в рамках различных подходов, в том числе социально-

процессуального подхода. Применение данного подхода в диссертационном исследовании позволило выявить влияние социального фактора на решение проблем пожарной безопасности.

В исследовании использовался историко-типологический метод, основа которого состоит в том, что « в общественно-историческом развитии, с одной стороны, различаются, а с другой, тесно взаимосвязаны единичное, особенное, общее и всеобщее»[5]. Такая социальная инновация как система обеспечения пожарной безопасности включала в себя отдельные элементы, направленные на повышение уровня защиты населения от пожаров; выявление и анализ этих элементов позволяет типизировать созданную в России систему пожарной безопасности.

В исследовании применяется социокультурный подход к анализу деятельности государственных и общественных организаций по борьбе с пожарами. В современной методологии использование социокультурного подхода предполагает решение задачи реконструкции «культурного механизма социального взаимодействия»[6].

Одной из основных характеристик современного социально-гуманитарного знания является интердисциплинарность, позволяющая использовать идейно-методологический багаж различных наук для осмысления генезиса, эволюции исторических явлений и систем. По мысли Л.П. Репиной, «общий теоретический, методологический и концептуальный арсенал» социально-гуманитарных наук обеспечивает плодотворное их сотрудничество[7]. Для достижения целей, поставленных в диссертации,

---

[4] Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990; Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. СПб. 1913. Выпуск II.

[5] Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 176; *Орлова Э. А.* Введение в социальную и культурную антропологию. М.: МГИК, 1994. С. 121.

[6] Репина Л.П. Ситуация в современной историографии: общественный запрос и научный ответ // историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Издательство КИ, 2012. С. 6.

[7] Репина Л.П. Ситуация в современной историографии: общественный запрос и научный ответ // Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Издательство КИ, 2012. С. 7.

использовался междисциплинарный научный подход, поскольку особенности развития системы обеспечения пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в. необходимо рассматривать с позиций разных областей знаний (экономики, истории, социологии, правоведения, теории управления, пожарной тактики).

В работе использовался институциональный подход[8], который предполагает рассмотрение института пожарной охраны в целом, в его взаимосвязи и взаимодействии с другими институтами. Изучение деятельности пожарной охраны России в имперский период позволяет, с позиций концепции институционализма, определить как формировался базовый каркас системы обеспечения пожарной безопасности, проанализировать роль государства в создании института пожарной охраны, степень заинтересованности и участия общества в укреплении пожарной защиты.

При изучении социальных проблем российской периферии целесообразно использовать дихотомии «столица – провинция», «регион – другие города». Более высокий уровень пожарной защиты населения столичных городов по сравнению с провинциальными отражает мобилизующую функцию центра в соответствии с изменениями среды и ростом его собственных потребностей обновления»[9], доказывая необходимость взаимовыгодного и «продуктивного диалога между центром и периферией, при фактическом сохранении особых прерогатив столицы и специфики провинции[10].

Непосредственной исследовательской базой работы является ведущая научная школа России по культурологии при ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К. Д. Ушинского».

---

[8] Кон И.С. Социологическая концепция Герберта Спенсера // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И. С. Кона. М., 1979. С. 40.

[9] Каган М. С. Москва — Петербург — провинция: «двустоличность» России — ее историческая судьба и уникальный шанс //Российская провинция. 1993. № 1. С. 16.

[10] Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза, 2004, с. 16.

Степень научной разработанности проблемы.

В отечественной и зарубежной историографии в настоящее время отсутствуют комплексные исследования, в которых культурологическая проблематика формирования системы обеспечения пожарной безопасности в России во второй половине XIX в.– начале XX в. рассматривалась бы через призму взаимодействия государства, социума и личности в области обеспечения пожарной безопасности российских городов, особенно провинциальных.

Вместе с тем, разрабатываемая нами концепция опирается на накопленный научный потенциал в сферах исследований, затрагивавших проблемы становления системы пожарной безопасности в России с целью обеспечения национальных интересов России в социальной сфере, развитие административно-правовой базы организации управления пожарной охраной; развитие технических средств пожаротушения, деятельность городского общественного самоуправления, получившего широкое развитие в Российской империи в результате реформ 60–70-х годов XIX века; особенности урбанизации в России.

Проблема развития пожарной охраны городов Российской империи в историко-культурном контексте рассматривается нами как комплексная по своему характеру. Междисциплинарный характер проблематики нашего исследования определил также необходимость изучения трудов в области развития пожарной техники, социологии пожарной безопасности, экономики, правоведения.

Анализ работ, связанных с проблематикой диссертации, позволяет выделить три группы исследований, что дает возможность объемно раскрыть проблематику диссертации. Первая группа включает в себя широкий круг работ, непосредственно связанных с проблемами практического обеспечения социальной потребности общества в защите от пожаров. Исследования в области изучения деятельности органов городского самоуправления,

ответственных за организацию пожарной охраны Российской империи в 70-х гг. XIX в. – начале XX в., мы относим ко второй группе.

Среди научных трудов, относящиеся к первой группе, можно выделить два тематических направления исследований: 1. изучение специфики процесса становления и развития института профессиональной пожарной охраны в городах Российской империи ; 2. исследование процесса развития движения пожарного добровольчества, как организованной формы проявления активности социума в области обеспечения безопасности жизни и защиты собственности.

1.1. В дореволюционных исследованиях первыми авторами, обратившимися к проблеме защищенности общества и государства от пожаров стали специалисты, профессиональная деятельность которых была связана с противопожарной службой. Среди авторов можно выделить группу пожарных деятелей: Д. Н. Бородина, В. С. Рудницкого, А. П. Чехова, которые заявили о себе как исследователи процесса формирования системы пожарной безопасности в Российской империи[11]. Их труды объединяет экскурс в историю зарождения пожарной службы в России. В работе начальника Нарвской пожарной части Санкт-Петербурга Владислава Сигизмундовича Рудницкого «Пожарное дело в Санкт-Петербурге» содержатся также сведения о деятельности Императорского Российского пожарного общества, правительственные распоряжения по организации пожарного дела в Российской империи, дается оценка состоянию пожарных команд северной столицы в начале XX века[12].

Важное значение для понимания специфики деятельности пожарных команд в пореформенной России имеют труды Е. В. Богдановича, П. А. Григорьева, Э. Э. Лунда, М. О. Колесника-Кулевича, Н. П. Требезова[13],

---

[11] См.: Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых. СПб., 1913; СПб., 1911 г.;Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб.,1892.

[12] Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. СПб., 1903.

[13] См: Григорьев П.А. Практическое руководство пожарного дела. СПб. 1894; Колесник-Кулевич М. О противопожарных средствах (опыт исследования). СПб., 1888; Лунд Э.Э., Федотов П.А. Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах. СПб.:

которые сосредотачивали внимание на таких вопросах как составление рекомендаций по устройству, материально-техническому обеспечению пожарных частей; разработка приемов работы с противопожарным оборудованием. Состояние российского пожарного законодательства в начале XX века оценивается в трудах К. К. Иордана, Ф. Э. Ландезена, П. К. Яворовского[14]. Авторы затрагивали вопрос о необходимости реформирования организации пожарной службы во второй половине XIX в. – начале XX в.

Несомненной заслугой профессионалов пожарного дела является постановка вопроса об изучении проблематики процесса развития пожарной охраны в период ее становления как социального института, привлечение внимания исследователей к концепции обеспечения пожарной безопасности. Однако никто из них не ставил задачу аналитически осмыслить влияние определенных политических, социальных и культурных условий на процесс возникновения, существования и развития института пожарной охраны в городах России.

В советский период исследователи сосредоточились на изучении правовых и социально-экономических процессов в развитии советской пожарной охраны[15]. Обращение авторов к истории развития пожарного дела в дореволюционной России носило фрагментарный характер и практически ограничивалось изучением организации деятельности пожарных команд в

1907; Пресс А.А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем. СПб., 1893. Богданович Е.В. Сорокалетние труды Е.В.Богдановича по пожарной части (1861-1902). СПб.,1902; Львов А.Д. Городские пожарные команды. Руководство к их устройству и отправлению ими службы. СПб.,1890; Требезов Н.П. Пожарная тактика. СПб., 1912; Шереметев А.Д. Пожарная техника. Руководство для пожарных команд, обществ и дружин. СПб., 1901.

[14] Иордан К.К. Пожарное дело в России. Тверь, 1901; Ландезен Ф.Э. Опыт пожарного законодательства. Тверь, 1911; Яворовский П.К. Важное правительственное начинание по борьбе с огнем. Тверь, 1915.

[15] См: Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. - М, 1968; Гордон М. Из жизни ленинградских пожарных. Л., 1924; Обухов Ф.В. Советская пожарная охрана. М., 1979; Трачук М.П. Из истории пожарной охраны. Львов, 1959; Шапиро Л. Пожарная охрана в прошлом и настоящем. М., 1938; Яичков К.М. Борьба с пожарами. М., 1924.

столичных городах и оценкой их технического оснащения. Анализ технической оснащенности пожарных команд и оценка приемов пожаротушения в различные исторические периоды содержатся в трудах Н. Артузи, М. Ф. Берштейна, М. И. Вассермана, П.Г. Демидова[16].

В постсоветский период проблема функционирования института пожарной охраны в Российской империи получает новый импульс развития[17]. Произошедшая в отечественной историографии смена исследовательской парадигмы позволила ученым ввести в научный оборот новые сведения о состоянии пожарной охраны в период ее становления, полученные в ходе работы с архивными документами. При этом, наряду с явными достижениями, результаты исследований свидетельствуют о недостаточной разработанности изучаемого нами научного направления.

К началу XXI века проблемы обеспечения пожарной безопасности стали осознаваться обществом и наукой не только как технические, но и экономические, психологические и социальные. У подавляющего большинства исследователей сложилось представление о пожарной охране как субъекте, обеспечивающем одну из сторон национальной безопасности, что определило интерес современной исторической науки к проблеме пожарной опасности и развитию системы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения.

Существенное внимание в исследованиях XXI века начинает уделяться социально-экономической инфраструктуре систем обеспечения пожарной безопасности, отношению групп населения к состоянию проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности. При этом ученые обращаются к проблемам обеспечения пожарной безопасности с позиции современных

---

[16] См: Артузи Н.А. Беседа пожарного: Сборник бесед по истории пожарного дела и пожарной техники. Самара, 1926; Вассерман М.И. Развитие пожарной техники. Л. 1926.; Бернштейн М.Ф. Пожары и средства борьбы с ними. Л., 1961.

[17] См: Ардашев В.М. Пожарное дело в Санкт-Петербурге в XVIII веке: Исторический очерк. СПб.,1993; Щаблов Н.Н., Ершов К.М., Васильев В.Г. Брандмайоры Санкт-Петербурга: Сборник исторических очерков. СПб.: Наука, 1994; Щаблов Н.Н., Дюжева Г.А. Огненный крест. СПб., 1996.

представлений об условиях функционирования пожарной охраны. В трудах В. В. Кафидова, В. М. Севастьянова, Д. Б. Самойлова обоснована социально-экономическая сущность систем безопасности, представлен анализ уровня безопасности городского и сельского образа жизни, состояния противопожарной пропаганды[18].

Административно-правовые вопросы организации управления государственной противопожарной службой рассматриваются в работах Б. Э. Касымова, А. Г. Елагина. А. Я. Казакова[19]. Авторы акцентировали внимание на основных направлениях государственной политики в области обеспечения пожарной безопасности. Большой вклад в изучение истории развития средств пожаротушения внесли Н. С. Артемьев**,** В. Н. Виноградов, В. В. Теребнев, К. В. Шадрин, Н. Н. Щаблов[20]**.**

Проблема развития противопожарного страхования как социального и экономического института, вносившего определенный вклад в борьбу с пожарами, также находилась в поле зрения исследователей. Анализ работ по данной проблематике показывает высокую степень ее изученности.

Оценка деятельности страховых товариществ и акционерных обществ в Российской империи содержится в работах А. И. Бутовского, И. Гофштеттера, С. П. Jluневского, Г. М. Кузьменко, М. А. Остроградского, В. А. Хилкова, рассматривавших деятельность разных типов страховых учреждений в России[21]. Большой вклад в развитие теоретических основ

---

[18] Кафидов В.В., Севастьянов В.М. Социология пожарной безопасности». М., 2003.

[19] Касымов Б. Организационные и правовые основы пожарной безопасности. М., 1990; Елагин А.Г., Казаков А.Я.:Управление деятельностью по обеспечению безопасности. М., 2010.

[20] Теребнев В.В., Артемьев Н.С., Шадрин К.В. Основы пожарного дела. М., 2006; Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Укрощение огня. СПб., 2002.

[21] Бутовский А. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии.Т.I. СПб., 1847.Гофштеттер И. Пожарно-страховое дело в земских губерниях. История его развития и современная постановка. СПб., 1902.; Луневский С.П. К вопросу об изучении пожарно-страховых условий. СПб., 1912; Луневский С.П. Страхование от огня. СПб., 1912; Остроградский М. А. О мерах борьбы с сельскими пожарами. СПб., 1912; Хилков В. А. Земство и кредитные товарищества в борьбе с пожарами // Страховое дело. 1912. N 4; Кузьменко Г. М. Правовое положение земского огневого страхования в городах // Страховое дело. 1912. N 5

пожарного страхования внес А. А. Шахт[22].Правовые основы страхования рассматриваются в работах В. К. Райхера, С. А. Рыбникова, В. И. Серебровского[23]. страховое право Развитию страхового права в России как отрасли гражданского права, посвящен труд К. А. Граве и Л. А. Лунца «Страхование»[24].

В 90-е годы XX века крупный вклад в изучение истории страхового дела внесли М. В. Воробьев, С. Л. Ефимов, В. В. Акимов, В. Н. Борзых[25]. Отдельные аспекты истории развития страхования отражены в научных работах К. Е. Турбиной, Н. С. Ковалевской, М. И. Брагинского, Л. И. Корчевской[26].

В начале XXI века были проведены серьезные диссертационные исследования процесса развития страхового дела в России. Анализ страхового предпринимательства в императорской России представлен в диссертации С. В. Ильина[27]. Особенности развития рынка страхования строений от пожара в Российской империи рассматриваются в диссертационной работе М. Н. Куликовой[28]. Целью диссертационного исследования А. К. Иванова стал анализ процесса формирования российской модели противопожарного страхования периода капиталистического развития[29].

---

[22] Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России. В наблюдениях и заметках. М., 1862; Шахт А.А. Практика огневого страхования. Петроград, 1915.

[23] Райхер В. К. Государственное страхование в СССР. М. – Л., 1938; Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 1999.

[24] Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М., 1960.

[25] Воробьев М.В. Страхование от огня. М., 1992; Ефимов С.Л., Акимов В. В., Борзых В. Н. Страховое дело в России: вехи истории. М.: Русское слово, 1997.

[26] Турбина К.Е. Общества взаимного страхования. М., 1994; Корчевская Л.И., Турбина К.Е. Страхование от А до Я. М., 1996; Брагинский М.И. Договор страхования. М.: Статут, 2000. - 172 с.

[27] Ильин В.С. История страхового дела в России, XIX - начало XX в.: автореф. … д-ра ист. наук. Москва, 2001.

[28] Куликова М.Н. Обязательное взаимное страхование строений от пожара в России: автореф. … канд. эконом. наук. Москва, 2011.

[29] Иванов А.К. История противопожарного страхования в Российской Империи 1827-1921 гг.: :автореф. … канд. ист. наук. Москва, 2007.

Комплексное исследование истории развития пожарно-страхового дела в России и за рубежом было проведено авторским коллективом во главе с В. С. Артамоновым. В фундаментальном труде «Огненное страхование (История создания обществ и компаний страхования от огня)»[30], базирующемся на обширной источниковой базе, содержится глубокий исторический анализ процесса становления и развития городских и земских страховых обществ, рассматривается деятельность страховых компаний в области противопожарного страхования, приводятся интересные сведения об основоположниках и выдающихся организаторах страхового дела в России. В связи с тем, что проблема развития противопожарного страхования в России глубоко и всесторонне изучена, в нашем исследовании не представилось возможным провести существенный анализ деятельности городских обществ взаимного страхования от огня.

1.2. Среди работ, посвященных изучению проблемы развития такого культурного феномена как движение пожарного добровольчества, в дореволюционной историографии необходимо отметить труд А. С. Ермолова «Современная пожарная эпидемия в России»[31], в котором автор уделил большое внимание добровольным пожарным дружинам, дав объективный анализ их социокультурной деятельности и выделив ряд существенных проблем, связанных с развитием пожарного добровольчества. Заслуживает внимания исследователей и работа дочери А. С. Ермолова М. А. Ермоловой «Добровольная пожарно-спасательная служба»[32]. Мария Ермолова, первая в истории России женщина-пожарный, много лет посвятила развитию пожарного добровольчества в России и стояла у истоков создания детских добровольных пожарных дружин.

В историографии советского периода отдельное место занимает тема участия общественности в обеспечении пожарной безопасности. В 80-е годы

---

[30] Артамонов В.С., Виноградов В.Н., Миляев А.А., Щаблов Н.Н. Огненное страхование. (История создания обществ и компаний страхования от огня). СПб., 2004.
[31] Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб.,1910.
[32] Ермолова М.А. Добровольная пожарно-спасательная служба. СПб., 1911.

XX века движение пожарного добровольчества в России достигло своего апогея. Численность членов ВДПО достигла рекордного показателя – 3 миллиона человек. Исследователи, работавшие в рамках этой темы, делали акцент на успехах добровольных пожарных обществ в Советском Союзе, умалчивая о достижениях добровольцев в имперский период.

Значительным исследовательским трудом, всесторонне рассматривающим деятельность добровольных пожарных дружин, стала монография А. К. Микеева «Добровольная пожарная охрана»[33]. Теме пожарного добровольчества посвящены и работы Ю. А. Назарова[34], в которых широко представлены основные направления деятельности Всероссийского добровольного пожарного общества. О самоотверженном труде пожарных добровольцев пишет Г. Г. Кадыров в книге «На огненном рубеже»[35]. Все эти работы построены в информационно-описательном ключе и практически не содержат информации о социокультурных особенностях периода становления пожарного добровольчества в России.

В 90-х гг. XX века вышла в свет книга П. С. Савельева «Пожарные добровольцы России»[36]. Для нашего исследования представили интерес материалы, подтверждающие важность и значение деятельности добровольных пожарных в Российской империи. В XXI веке проблема развития пожарного добровольчества нашла отражение в трудах А.А. Лугового, Н. Н. Щаблова, В. Н. Виноградова, А. А. Чикалева и В. А. Малкова, Н. Рааба[37].

---

[33] Микеев А.К. Добровольная пожарная охрана. М., 1987.
[34] Назаров Ю.А. Из опыта общественности по предупреждению пожаров. М.: Стройиздат, 1969; На вахте – пожарные добровольцы. М., 1987.
[35] Кадыров Г.Г. На огненном рубеже. Ярославль, 1979.
[36] Савельев П.С. Пожарные добровольцы России / Всероссийское добровольное пожарное общество, Центр. Совет. Алев, 1997.
[37] Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История добровольной пожарной охраны России. СПб., 2011; Чикалев А.А., Малков В.И. Пожарная охрана Ярославского края. Ярославль, 2007.; Рааб Н. Формирование гражданской идентичности в общественных организациях России (на примере Вольно-пожарных обществ). 1880-1905 гг. // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007.

Исследования, составляющие вторую группу, связаны с изучением историко-культурного опыта взаимодействия государства и общества в сфере обеспечения пожарной безопасности, истории органов общественного управления, способствовавшего социально-экономическому и культурному росту городов и создававшего базу для удовлетворения потребностей горожан в защите их жизни и имущества от пожаров.

После принятия Городового положения 1870 года интерес исследователей сосредоточился на истории его подготовки и анализе содержания. В последней четверти XIX века тема деятельности российской системы местного самоуправления нашла свое отражение в работах В. П. Безобразова, А. Н. Васильчикова, А. Д. Градовского, В. В. Демидова, И. И. Дитятина, А. А. Кизеветтера, П. Л. Корфа, В. Н. Пешкова, М. И. Свешникова, Д. Д. Семенова, Б. Н. Чичерина и др[38]. А. И. Васильчиков в работе «О самоуправлении» определил самоуправление как «особую форму самоорганизации жителей определенной территории»[39]. И. И. Дитятин в своих трудах по истории общественно-городского управления в России освещал процесс подготовки городской реформы 1870 года, рассматривал деятельность органов местного самоуправления в России и в Западной Европе. В фундаментальном труде Г. А. Джаншиева «Эпоха великих реформ» автор отметил необходимость « уничтожения административной опеки, сковывавшей всякую общественную самодеятельность»[40], особое внимание уделил влиянию «Городового положения» 1870 г. на развитие российских городов[41]. Анализируя процесс развития городского

[38] Безобразов В.П.:Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882; Градовский А.Д. История местного самоуправления в России / Собр.соч. СПб. 1899, Дитятин И. Устройство и управление городов России. Т.1. СПб., 1875, Корф П.Л. Ближайшие нужды местного населения. Санкт-Петербург, 1888; Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX-XIX вв., М., 1910; Свешников М.И. Основы и пределы самоуправления: Опыт критического обзора основных вопросов самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств. СПб.,1892; Семенов Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб., 1901

[39] Васильчиков А.И. О самоуправлении. СПб., 1869. Т.1 С.7.

[40] Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: Исторические справки. М., 1898. С. 574.

[41] Там же.

самоуправления в Российской империи, В. В. Демидов в качестве недостатка отмечал наличие излишнего контроля губернской администрации за деятельностью городских дум[42].

Труды выдающегося деятеля московского городского общественного управления гласного московской думы М. П. Щепкина дают возможность оценить состояние городского хозяйства не только Москвы, но и уездных городов Московской губернии. Особый интерес для нашего исследования представляют материалы, посвященные формированию городского бюджета Москвы, его доходной и расходной частям[43].

В начале XX века отдельные аспекты проблемы развития общественного управления в России рассматривались в трудах М. М. Бубнова, А. Ю. Вегнера, В. Григорьева, М. Л. Лукомского, А. О. Немировского, А. Г. Михайловского, И. Х. Озерова, К. А. Пажитнова, И. О. Фесенко, Г. И. Шрейдера[44]. А. О. Немировский отмечал неэффективную внутреннюю организацию деятельности органов городского самоуправления, бюрократизм городских служащих и их некомпетентность во многих хозяйственных вопросах[45].

Истории развития института общественного управления посвящены работы советских исследователей П. А. Зайончковского, Л. Г. Захаровой, Н. П. Ерошкина, В. А. Нардовой, Л. Ф. Писарьковой, Б. Г. Литвака,

---

[42] Демидов В.В. Недостатки нашего городского представительства и меры к их устранению. СПб., 1884.

[43] Щепкин М.П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. В 2-х ч. М., 1882-1884.

[44] Бубнов М.М. К вопросу о преобразовании нашего городского общественного управления. Киев. 1909.; Вегнер А.Ю. Городское самоуправление в России/ А. Вегнер. – М.,1906; Озеров И.Х. Большие города, их задачи и средства управления. М.,1906; Общие принципы организации городских финансов. – СПб., 1907; Фесенко И.О. Важный вопрос городского хозяйства. Участие квартирохозяев в городском управлении. СПб.,1900; Михайловский А.Г. Реформа городского самоуправления в России. М., 1908; Шрейдер Г.И. Городская контрреформа 11июня 1892 г. // История России в XIX в. Т.5. СПб., 1909; Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. М., 1910: Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. СПб., 1913.

[45] Немировский А.О. Реформа городского самоуправления. СПб., 1911.

Л. А. Велихова, И. А. Исаева, М. М. Шумилова, Н. Я. Эйдельмана[46]. Ученые акцентировали внимание на истории эволюционных процессах развития городского хозяйства, проблемных вопросах, связанных с деятельностью органов самоуправления. В монографии В.А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века»[47] подробно рассмотрены все этапы подготовки и проведения городской реформы 1870 г., отмечены ее положительные и отрицательные стороны, отмечена роль общественности в повышении эффективности деятельности городского самоуправления.

В конце XX в. – начале XXI в. специфика организации деятельности органов общественного самоуправления в Российской империи, проблемы взаимоотношений государства и общества рассматривались в работах Л. В. Лаптевой, Н. Д. Судавцова, А. К. Семенова, М. В. Федорова[48]. В. М. Марасанова в своем диссертационном исследовании «История органов губернского управления в конце XVIII – начале XX вв.» отмечает противоречивость положений, определявших содержание реформ местного управления в России[49].

Влиянию деятельности органов местного самоуправления на развитие хозяйственно-культурной жизни российских губерний посвящены работы В. Ф. Абрамова, В. И. Васильева, В. В. Еремян, Н. Г. Королевой,

---

[46] См. например: Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970, Захарова Л.Г. Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х годов XIX века в России // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 3-24, Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Наука. 1996, Писарькова Л.Ф. Социальный состав городских гласных накануне контрреформы 1892 года// История СССР. 1989. № 6 - С. 152-160; Ее же: Московская городская дума 1863 - 1917.- М, 1998.

[47] Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX века. Л., 1984.

[48] Лаптева Л.В. Региональное и местное самоуправление в России (вторая половина XIX века). М., 1998; Лаптева Л.Е., Шутов А.Ю. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России. М.: РАГС, 1999; Судавцов Н.Д. Земское и городское самоуправление в годы Первой мировой войны. Москва - Ставрополь, 2001.

[49] Марасанова В. М. История органов губернского управления в конце XVIII - начале XX вв. : На материалах Верхнего Поволжья : дис. ... д-ра ист.наук. Ярославль, 2005..

В. Б. Макарова, А. Ю. Шутова, А. А. Ярцева[50]. Н.В. Щербакова и Е. С. Егорова в монографии «Местное самоуправление в России: теория и практика» рассматривают теоретические основы местного самоуправления [51].

Проблемам взаимоотношений между обществом и властными структурами в городах Российской империи уделяли внимание зарубежные исследователи Дж. Брэдли, Б. Линкольн, В. Ханчетт, М. Хилдермайер, Дж. Хоскинг, при этом проблема обеспечения пожарной безопасности не была затронута авторами[52].

Рассматриваемая в данном диссертационном исследовании специфика урбанизационного процесса, являвшегося одним из проявлений российской модернизации, затрагивались в работах, посвящённых изучению социально-экономическй и социокультурной сферы развития городов. В конце XIX в. – начале XX в. о проблеме русского города писали Н. А. Рожков, В. П. Семенов-Тян-Шанский[53]. В их трудах содержатся сведения о различных сферах развития городского хозяйства, но не рассматриваются вопросы организации защиты горожан от пожаров.

В 20-е годы XX века городские поселения рассматривались исследователями не столько как центры экономической и политической жизни, но и как особый культурный феномен. В этом направлении

---

[50] Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М.,1996; Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII - начало XX вв.) М.,1998;

[51] Щербакова Н.В., Егорова, Е.С. Местное самоуправление в России: теория и практика. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1996.

[52] Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С.77 – 89, Хильдермайер М. Российский «долгий XIX век»: особый путь» европейской модернизации? // AB IMPERIO. 2002.№ 1. С. 85–101, Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917) Смоленск, 2000.

[53] См: Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России). СПб., 1902; В.П. Семенова-Тян-Шанского «Город и деревня Европейской России. Очерк по экономической географии» // Сборник отчетов о премиях и наградах за 1911 год. Пг., 1916.

проводили исследования Н. П. Анциферов, И. М. Гревс, Н. К. Пиксанов, отмечавшие специфические черты российской провинции[54].

Дальнейшее развитие городская проблематика получает в 50–90-х гг. XX века. Следует отметить вклад А. Г. Ращина, П. Г. Рындзюнского, В. А. Федорова[55] в изучение специфического уклада городской жизни, административных и культурных функций города. Известный российский урбанист П. Г. Рындзюнский исследовал процессы формирования городского населения за счет переселения крестьян в города, вопросы формирования новых городских центров, в частности, безуездного Иваново-Вознесенска Владимирской губернии.

Урбанизационный процесс трансформировал и ментальности, господствовавшие в городской среде. В рамках нашего исследования эта проблематика затронута в связи с изучением специфики отношения горожан к огню и их поведения во время пожаров.

Близость менталитета значительной части горожан к крестьянскому образу мышления нашла своё отражение в исследованиях Б. Н. Миронова, который отмечал, что «происхождение значительной части горожан из крестьян, близость их к крестьянскому образу жизни и, как следствие, их крестьянская самоидентификация во многом объясняют истоки традиционного по своему характеру менталитета городских слоёв»[56].

Изучением взаимосвязи между городом и деревней занимались в 50–70-х гг. XX века М. Л. Гавлин, Л. М. Иванов, К. С. Куйбышев, В. Я. Лаверычев, А. С. Нифонтов[57].

---

[54] Анциферов Н. П. Краеведный путь в исторической науке. (Историко-культурные ландшафты) // Краеведение. Т. V 1928. № 6; Гревс И. М. Город как предмет краеведения // Краеведение. Т. 1. 1923–24 г. Л.; М., 1924.

[55] Рашин А.Г. «Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Статистические очерки». М., 1956. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. М., 1983.

[56] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). В 2 тт. Т. 2. СПб., 2003. С. 323.

[57] Гавлин М. Л. Социальный состав московской буржуазии во второй половине XIX в. // Проблемы Отечественной истории. М., 1973; Иванов Л.М. О сословно-классовой

Анализу поведенческой практики крестьян на рубеже XIX–XX столетий посвящена работа О. А. Суховой[58]. В фундаментальном труде М. М. Громыко и А. В. Буганова «Воззрения русского народа»[59] принятое в российском социуме восприятие стихии огня рассматривается с позиций этнографической науки.

Важное значение для нашего исследования имеют работы, выполненные в рамках существовавшей дихотомии «столица – провинция», составившие третью группу. Институциональные реформы 1860–1870-х гг. XIX века дали серьезные импульсы социально-экономическому и политическому развитию России, в значительной степени изменили уклад жизни российской провинции, определили особенности модернизации страны. Проблема провинции как социокультурного феномена прослеживается в трудах А. С. Ахиезера, П. Бергера, П. Бурдье, Э. Гидденса, А. Я. Гуревича, Г. Е. Зборовского, И. А. Иконниковой, Р. Коллинз, Б. С. Хорева[60].

Методология изучения провинции и ее культуры рассматривается в работах Т. С. Злотниковой, Н.И.Ворониной, Е.Я.Бурлиной, Н. А. Дидковской, Т. И. Ерохиной, Е.А. Ермолина, И. В. Кондакова, Н. Н. Летиной, М. В. Новикова, А. Б. Пермиловской и др.[61]

структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971; Куйбышев К. С. Крупная московская буржуазия в период революционной ситуации в 1859 – 1861 гг. //Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1965.

[58] Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания / Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX- начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008.

[59] Громыко М.М., Буганов А.В. Воззрения русского народа. Издательство: Паломник. 2007.

[60] Ахиезер, А. Российское пространство как предмет осмысления // Отечественные записки. 2002, № 4 – 5; Бергер, П. Социальное конструирование реальности М.: Медиум, 1995; Бурдье, П. Социология социального пространства. М., 2005; Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М., 2003.

[61] Образы города в горизонте российской динамики : научный сборник / отв. ред. М. В. Новиков, Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010; Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах : коллективная монография / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной, Н. Н. Летиной, М. В. Новикова. Ярославль, 2013.; Бурлина

Тема «столица – провинция» нашла свое дальнейшее развитие в трудах Т. С. Злотниковой, предложившей рассматривать ее как трехзвенную – «Санкт-Петербург – Москва – провинция». И действительно, российские специалисты пожарного дела отмечали дух соперничества в действиях управленческих структур Петербурга и Москвы по организации и управлению пожарной охраной. Эта состязательность стимулировала усилия органов общественного управления столиц по повышению боеспособности пожарных частей, определяя столичный подход к обеспечению пожарной безопасности

Исходя из данной нами характеристики изученности проблемы, можно утверждать, что в научных исследованиях недостаточно изучены историко-культурные, правовые, социально-нравственные, организационно-управленческие, научно-технические аспекты проблемы развития системы обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в., обусловленные потребностью социума в защите от пожаров.

Проведенный анализ показал отсутствие фундаментальных трудов по исследованию взаимодействия государственных и общественных институтов в области обеспечения пожарной безопасности в России во второй половине XIX в. – начале XX в., способствовавших коренным изменениям всей организационной структуры пожарной охраны и определявших динамику ее развития как социального института. Дальнейшего изучения и осмысления требует деятельность органов местного самоуправления по разработке и обеспечению мер пожарной безопасности. Исследователи не затрагивали вопросов финансово-экономического обеспечения пожарных подразделений в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Е.Я., Барабошина Н.В. Хронотоп малого города и проблемы гуманитарной экспертизы// Вестник развития науки и образования. 2013. № 6. С. 166-168;. Воронина Н. И. Культура провинции в пространстве современной политики \\ Философские науки. 2012. № 12. С. 80-88; Воронина Н.И. Лики провинциальной культуры. Саранск, Тип. «Крас. Окт.», 2004; Ермолин Е.А. Культура Ярославля. Ист. очерк. Ярославль, 1998.

Гипотеза исследования построена на следующих предположениях:

Поскольку обеспечение пожарной безопасности является прерогативой государства, а пожары были и остаются мощным дестабилизирующим социально-культурную реальность фактором, влияющим на состояние экономики и социальной сферы, мы полагаем, что при изучении историко-культурных, правовых, социально-нравственных, организационно-управленческих, научно-технических аспектов проблемы развития системы обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в., прежде всего, необходимо исходить из признания доминирующей роли государства, которое является главным координатором процесса интеграции всех сил, составляющих противопожарный потенциал.

По нашему предположению, процесс урбанизации в России во второй половине XIX в., являвшийся одним из факторов, воздействовавших на социокультурное развитие городов, непосредственным образом детерминировал государственную и общественную активность в области обеспечения защиты населения от пожаров, которые представляли собой постоянную опасность и причиняли огромный социально-экономический ущерб. Начало экономического подъема и модернизация традиционных общественных институтов создали условия для создания мобильной системы борьбы с пожарами, ставшей одной из важнейших государственных задач.

Мы сделали предположение о том, что проведение реформ 1860–1870-х годов, оказавших серьезное влияние на процесс развития российской государственности, создало благоприятный социально-исторический контекст институционализации пожарного дела в России. Государство, с одной стороны, активизировало патронирование пожарной охраны в целях достижения «общего спокойствия», с другой же стороны, стимулировало проявление общественной активности всех слоев российского социума в сфере обеспечения защиты жизни и имущества от пожаров. Главная роль государства, как субъекта управления процессом становления и развития

института пожарной охраны, заключалась в разработке законодательства в этой области, т.е. создании институциональной среды.

Включение органов городского самоуправления в решение проблем пожарной безопасности, на наш взгляд, способствовало развитию социокультурных инициатив городских дум и местного населения в борьбе с огнем. С организационной стороны использование этого важнейшего потенциала привело к резкой градации состояния пожарных частей в столичных и провинциальных городах, вызванной существенной разницей объемов финансовых средств, выделявшихся на пожарную охрану. В отличие от столиц, на периферии деятельность органов городского самоуправления не способствовала кардинальной (технической, организационной, информационной) модернизации пожарного дела в городах во второй половине XIX в. – начале XX в.

Мы полагаем, что важнейшим результатом развития пожарной охраны в городах Российской империи явилось появление специалистов пожарного дела, обладавших профессиональными знаниями, изучавших европейский опыт в области организации защиты населения от пожаров, заинтересованных в модернизации системы пожарной безопасности и способствовавших повышению культуры поведения людей при обращении с огнем.

Согласно нашему предположению, социокультурная деятельность добровольных пожарных обществ в рамках государственных интересов укрепляла состояние пожарной охраны, создавая резерв городских пожарных сил и средств борьбы с огнем, и, в то же время, способствовала росту инновационной активности горожан, давала возможность социуму проявить общественную инициативу и приобрести опыт автономных действий во имя достижения жизненно важных целей.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые изучение проблемы социокультурной интерпретации обеспечения пожарной безопасности в городах России осуществлено сквозь

призму проблемы «власть и общество в России» во второй половине XIX в. – начале XX в.

2. Впервые выделены общие черты и особенности деятельности органов местного самоуправления по обеспечению пожарной защиты населения в столичных и провинциальных городах Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в.

3. Впервые разработана и обоснована классификация нормативных документов по вопросам предотвращения пожаров и соблюдения правил пожарной безопасности в России во второй половине XIX в. – начале XX в., включающая 5 групп законодательных постановлений.

4. Впервые исследованы социокультурные особенности городского пространства как зоны повышенной пожарной опасности в контексте модернизационных процессов во второй половине XIX в. – начале XX в.

5. Впервые исследована деятельность органов городского самоуправления по финансовому обеспечению пожарных частей в Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в.

6. Впервые дана оценка эффективности деятельности европейских и российских пожарных подразделений и влиянию европейского опыта на развитие института пожарной охраны в России второй половины XIX в.– начала XX в.

7. Впервые выявлены предпосылки и показан процесс становления и развития детского пожарного добровольчества в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

8. Впервые введен в научный оборот значительный массив источников, в том числе архивных документов, анализ которых позволил расширить проблемное поле исследования.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в следующих результатах. На основе междисциплинарного научного подхода осуществлена культурологическая интерпретация важного и малоизученного

пласта общественных и научно-технических практик в России – обеспечения пожарной безопасности. Разработан алгоритм изучения в междисциплинарном научном поле социальных и индивидуальных практик жителей российских городов как субъектов предупреждения и борьбы с пожарами. Выявлена происходившая в жизнедеятельности российских городов интеграция правовых, финансово-экономических и технологических аспектов проблемы обеспечения пожарной безопасности как актуальной для российских городов во второй половине XIX в. – начале XX в. Установлена специфика обеспечения пожарной безопасности в российских провинциальных городах в контексте общероссийской действительности.

Практическая значимость работы определяется тем, что в ней исследуется актуальная социально значимая проблема – обеспечение потребностей социума в пожарной безопасности, снижение показателей гибели и травматизма людей, а также, избавление общества от необходимости затрат на восстановления объектов, пострадавших от пожаров. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области формирования и развития системы обеспечения пожарной безопасности в России.

Результаты исследования могут быть использованы: при подготовке курсов лекций, факультативов и спецкурсов в учебных заведениях, готовящих бакалавров и специалистов пожарной безопасности; для проведения сотрудниками ГПС МЧС России занятий с населением с целью пропаганды соблюдения мер противопожарной защиты и повышения престижа профессии пожарного-спасателя. Материалы исследования предоставляют интерес для руководителей добровольных пожарных обществ и детских пожарных дружин, поскольку позволяют познакомить общественность с историей пожарного добровольчества, повысить степень заинтересованности молодежи пожарным делом, сохранять и преумножать славные традиции российских огнеборцев.

Отдельные разделы диссертации могут быть использованы для

подготовки публикаций в средствах массовой информации, способствующих повышению значимости ГПС МЧС России в масштабах страны, инициирующих оказание помощи и поддержки противопожарной службы со стороны населения. Информационная составляющая работы может быть применима при разработке экспозиций, тематических выставок по истории пожарного дела в России, реализации электронных проектов в сети Интернет.

Личный вклад диссертанта

Была поставлена проблема социокультурной интерпретации обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине – начале XX в. и предложены пути ее разрешения.

Были определены в качестве значимых и изучены историко-культурные, правовые, социально-нравственные, организационно-управленческие, научно-технические аспекты проблемы развития системы обеспечения пожарной безопасности в столицах и в российской провинции во второй половине XIX в. – начале XX в., обусловленные потребностью социума в защите от пожаров.

Был выявлен и проанализирован корпус законодательных постановлений, возникших в результате правоустановительной деятельности центральных органов управления Российской империей в области обеспечения пожарной безопасности, на основании которого осуществлена систематизация нормативно-правовых документов по вопросам предотвращения пожаров и соблюдения правил пожарной безопасности, изложенных в Своде законов Российской империи и в циркулярах министра внутренних дел, регламентировавших ответственность за соблюдение требований пожарной безопасности, установленных в рамках нормированности повседневной жизни социума.

Был выявлен комплекс документов, включавший в себя ежегодные отчеты деятельности органов городского самоуправления, журналы заседаний городских дум, сметы доходов и расходов городских управ, ежегодники министерства финансов, работа с которыми позволила

осуществить всесторонний анализ финансового обеспечения пожарных подразделений и установить зависимость уровня пожарной защиты населения от объема денежных средств, выделявшихся органами местного самоуправления на пожарную охрану.

На основе компаративного анализа данных о нормах и практике обеспечения пожарной безопасности в России и в странах Западной Европы, выявленных в процессе изучения трудов пожарных деятелей России, была рассмотрена значимая в социокультурном плане деятельность российских и европейских городских пожарных подразделений во второй половине XIX – начале XX века. Были обозначены основные тенденции в области формирования и дислокации городских профессиональных и добровольных пожарных команд в столицах и в провинции во второй половине XIX в. – начале XX в.

Достоверность и обоснованность научных результатов обеспечивается широкой источниковой базой исследования, выбором адекватных принципов и методов исторического познания, глубоким критическим анализом отечественной и зарубежной литературы. В ряде случаев автор прибегал к объемному цитированию с целью более точно донести сведения источников. Преимущественно этот метод ознакомления с содержанием источников применялся при работе с законодательными актами, поскольку их краткое выборочное представление могло исказить их нормативную составляющую.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Модернизационные процессы, происходившие в культуре России во второй половине XIX в. – начале XX в., оказали значительное влияние на развитие системы обеспечения пожарной безопасности. Пореформенная модернизация способствовала расширению культурного кругозора государственных и общественных деятелей России, участвовавших в решении стратегических задач развития института пожарной охраны как

профессионально организованной государственной службы, призванной обеспечить защиту жизни и имущества граждан.

2. Под воздействием модернизационных преобразований пожарная охрана городов России, как компонент государственно-административной системы, вступила в новый этап своего развития, приобрела новые специфические черты, обусловленные, в первую очередь, требованиями безопасности жизнедеятельности социума.

3. Следствием несовершенства российского пожарного законодательства стали огромные убытки от пожаров, явившиеся одной из причин неблагоприятных последствий в экономике: падения объемов национального дохода, снижения темпов роста промышленного производства, удорожания строительных материалов, разорения мелких частных предприятий. Масштабы ущерба доказывали необходимость реформирования органов управления пожарной охраной Российской империи, диктовавшуюся коренными изменениями в политической и социально-экономической сферах жизни страны.

4. Сложившаяся в Российской империи к началу XX века законодательная система не обеспечивала полной реализации неотъемлемого права граждан на защиту жизни, здоровья и имущества от пожаров в условиях растущего экономического развития страны.

5. Заметные качественные изменения в области пожарного дела в России в эпоху Великих реформ повлекли за собой становление целостной системы по организации борьбы с огнем силами профессиональных пожарных команд, создание механизма контроля за их деятельностью; определили источники финансового и технического обеспечения пожарных частей. На развитие противопожарной службы в городах России положительно повлияли новые культурные процессы, в том числе, совершенствование аппарата государственного управления в первой половине XIX века, когда в целях повышения уровня защиты населения от пожаров в городах России стала выстраиваться система специальных

учреждений, ведших борьбу с огнем, определено их соподчинение, функции, обязанности, структура, штаты, отчетность, техническая оснащенность.

6. В области обеспечения пожарной безопасности Россия во второй половине XIX в. – начале XX в. шла по пути культурной интеграции, учитывая опыт западноевропейских стран, преодолевая отставание в темпах развития государственной противопожарной службы. Институт пожарной охраны, как необходимое звено в системе национальной безопасности, формировался для решения практических проблем повышения пожарной безопасности.

7. Ведущая роль государства как субъекта управления процессом становления и развития института пожарной охраны заключалась в разработке законодательства в этой области. Наиболее активно эта задача решалась во второй половине XIX века, когда была создана правовая база деятельности пожарной службы.

8. Причиной низкого уровня пожарной защиты населения провинциальных городов по сравнению со столицами явилось изменение государственной политики в области финансирования пожарной охраны, выразившееся в решении о передаче ответственности за содержание пожарных частей на органы городского самоуправления.

9. Движение пожарного добровольчества как нового социокультурного феномена в России совпадало с государственными интересами в социально-экономической сфере и обеспечивало помощь и поддержку государству в сфере обеспечения защиты населения от пожаров. В деятельности добровольных пожарных обществ проявилась общественная инициатива, способствовавшая укреплению пожарной охраны и созданию резерва городских пожарных сил и средств борьбы с огнем.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации были представлены на заседаниях кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»;

кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»; международных, всероссийских и региональных конференциях: «Системы безопасности» СБ – 2006 международного форума информатизации. Москва, 2006; «Социально-гуманитарные и технические аспекты профессиональной деятельности ГПС МЧС РФ: проблемы и перспективы». Воронеж, 2006; «История в лицах: интеллигенция и провинция». Ковров, 2006; «Российская провинция: история, традиция, современность» Ковров, 2009–2012; «Актуальные вопросы истории науки и техники». Киев, 2010–2013; «Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность». Краснодар, 2010; «Исторический опыт, современные проблемы и перспективы образовательной и научной деятельности в области обеспечения пожарной безопасности. Москва, 2013; «Актуальные вопросы противопожарного водоснабжения». Иваново, 2012–2013; «Технический музей: история, опыт, перспективы». Севастополь, 2013; «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России». Санкт-Петербург, 2013; «Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы». Москва, 2014 и др.

Основное содержание диссертации нашло свое отражение в 67 научных публикациях, в том числе в 16 статьях в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в 2 монографиях.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют **паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология):** 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии. 1.9.Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. 1.18.Культура и общество. 1.23.Личность и культура. 1.24. Культура и коммуникация. 1.34.Культура профессиональных сфер деятельности (правовая, политическая, экономическая, административная и др.). 1.35. Культура и хозяйственно-экономическая жизнь общества.

Логика решения поставленных задач обусловила следующую **структуру** диссертационного исследования: оно состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения, в котором представлены глоссарий диссертационного исследовании; диаграммы, отражающие динамику роста числа пожаров в 49 губерниях Российской империи во второй половине XIX в. и размеров ущерба от пожаров; обязательные постановления органов местного самоуправления о мерах предосторожности против пожаров и благовременного их прекращения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

1.1. Историография социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Тема «Социокультурный опыт обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.» имеет свой специфический терминологический аппарат, требующий раскрытия понятий. Различия в «дешифровке» используемых концептов влияли на видение специалистами важности изучения тех или иных процессов в области пожарной охраны. Понимание содержания истории пожарной охраны в значительной степени влияло на подходы к изучению, проблематику работ. Проблемное поле исследований определялось целевыми установками их авторов.

Ключевым концептом в историографии данной темы является понятие «пожарное дело». Преимущественно оно используется в работах как широкая категория, объединяющая многообразные процессы подготовки и проведения мероприятий по пожарной безопасности и ведению борьбы с пожарами. Естественно, что этот процесс состоит из подпроцессов: законодательного, организационного, практики пожаротушения, технического. Категориальная сторона этой темы не разработана историками. Спектр зрения авторов на пожарную охрану определял акценты на разных подпроцессах.

Деятельность института пожарной охраны определяется факторами, которые можно разделить на две категории. Первая связана со спецификой борьбы с огнем (пожарной тактикой) и организацией пожарной службы (устройством, формированием пожарных частей и социальным статусом

огнеборца). Вторая оперирует разнообразием технических средств, которые используются при проведении противопожарных мероприятий. Оба эти направления находятся в прочной взаимосвязи, и едва ли можно найти какого-либо теоретика или практика пожарного дела, который не учитывал бы этого единства.

Изучение истории организации борьбы с пожарами в России, на наш взгляд, следует вести в учетом условий развивающейся общественной среды и научно-технического прогресса, поскольку борьба с неуправляемой огненной стихией мобилизует духовные и материальные силы общества.

Историографию проблемы можно разделить на три периода – дореволюционный, советский и современный.

Первый период: 1818–1917 гг. Учитывая специфику пожарной службы, обращаться к теме «национального бедствия» (как называли в XIX веке пожары) могли только лица, которые обладали всей полнотой знаний и навыками практической работы в профессиональной или добровольной пожарной охране. В связи с этим, в подавляющем большинстве случаев авторами книг, составляющих каждую из групп, были в основном столичные специалисты, имевшие инженерное образование, хорошо знавшие пожарное дело, знакомые с новинками пожарного оборудования и опытом работы зарубежных коллег, а также представители общественности, поддерживавшие движение пожарного добровольчества и имевшие активную гражданскую позицию. Их внимание было сконцентрировано на многих проблемах, связанных с деятельностью противопожарной службы в Российской империи: наличие серьезных просчетов в пожарном законодательстве, слабое финансирование и техническое обеспечение пожарных команд, двоевластие в управлении пожарными подразделениями, отсутствие специальной учебной литературы по обучению пожарному делу. Необходимо отметить, что авторы всех публикаций, изданных до 1917 года, не являлись профессиональными историками и не ставили задачу проведения исторического исследования.

Среди работ, изданных до 1917 года, отчетливо выделяются две группы изданий. Первая группа включает в себя труды, имевшие ярко выраженную практическую направленность. Эти работы посвящены техническим средствам пожаротушения, правилам их эксплуатации, а также приемам пожарной тактики. Эти работы представляют собой синтез теоретических и практических знаний в области структурирования организации пожарной службы и правил эксплуатации пожарно-технического оборудования.

Труды, вошедшие во вторую группу, посвящены состоянию пожарной охраны России в различные периоды ее деятельности. В них представлена ретроспектива процесса развития пожарного законодательства в России, присутствует аналитический подход к основным проблемам, связанным с профессиональной деятельностью, объясняются причины обострения пожарного вопроса в России и необходимость проведения пожарной реформы.

Обзор изданий, входящих в первую группу, следует начать с книги «Практическое наставление брандмейстерам»[1], вышедшей в 1818 году в Санкт-Петербурге при содействии полицейского управления. Составители данного издания отмечали, что необходимость в разработке данного труда диктовалась самой жизнью. В России это было первое печатное издание, предназначенное для начальников пожарных частей, в 100% случаев не имевших специального образования и получивших возможность повысить свой профессионализм, поскольку наставления явились «плодом наблюдений и долговременных по сей части опытов»[2]. В первой части книги была представлена короткая историческая справка о самых значительных пожарах Москвы и Петербурга.

Основное содержание представляет собой рекомендации по формированию пожарных команд, их финансированию, инструкции по тушению пожаров и приемам борьбы с огнем, применявшимся в начале XIX

[1] Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818.
[2] Там же. С.3.

века. Выход этой книги положил начало изданию специальной литературы по пожарному делу.

Проблеме организации и проведения пожарно-профилактических мероприятий посвящена книга Е. Богдановича «О мерах к предупреждению и пресечению пожаров»[3]. В 1888 г. была издана книга «О противопожарных средствах»[4] инженера-технолога, преподавателя Динабургского реального училища М. Колесник – Кулевича, в которой изложены вопросы подавления пламени различными огнегасительными веществами. Кроме того, автор акцентирует внимание на масштабах пожарных убытков и анализирует причины возникновения массовых пожаров.

Фундаментальным трудом по организации пожарного дела в России стала вышедшая в 1890 г. работа известного пожарного деятеля России, председателя Императорского российского пожарного общества князя А. Д. Львова «Городские пожарные команды. Руководство к их устройству и отправлению ими службы»[5]. Предпосылкой к изданию данного труда стала убежденность князя Львова в необходимости «содействовать улучшению пожарного дела в отечестве». В предисловии автор отмечал, что «избранная нами отрасль литературы является совершенно неизведанной областью, в которой нам приходится пролагать совершенно новый путь». Являясь признанным в России специалистом в области пожарного дела, князь Львов констатировал, что действовавшее в Российской империи пожарное законодательство несовершенно. В частности, он пришел к выводу о том, что «…несмотря на важное значение пожарного вопроса и сложность вызываемых им мероприятий, этот вопрос мало разработан в нашем законодательстве и почти совершенно не разработан в нашей литературе»[6].

---

[3] Богданович Е.В. О мерах к предупреждению и пресечению пожаров. СПб., 1870.
[4] Колесник-Кулевич М. О противопожарных средствах (опыт исследования). СПб.,1888.
[5] Львов А.Д. Городские пожарные команды. Руководство к их устройству и отправлению ими службы. СПб., 1890.
[6] Львов А.Д. Городские пожарные команды. Руководство к их устройству и отправлению ими службы. СПб., 1890. С.2.

В связи с этим книга имеет ярко выраженную практическую направленность. В 8 главах автор подробно изложил требования не только к комплектованию пожарных частей личным составом и специальным оборудованием, но и определил основные положения пожарной тактики. Книга богато иллюстрирована рисунками с изображением всех типов пожарных инструментов и оборудования. Это издание стало практически настольной книгой не для одного поколения российских брандмейстеров, в котором они находили ответы на многие вопросы, связанные с практической деятельностью.

Существенный вклад в дело укрепления пожарной безопасности внесла работа А. А. Пресса «Общедоступное руководство для борьбы с огнем» (1893)[7], удостоенная премии князя А. Д. Львова на Всероссийской пожарной выставке в 1892 г. В издании подробно рассмотрены причины возникновения пожаров, предупредительные меры и средства борьбы с огнем, правила пожарной безопасности при устройстве зданий и выборе строительных материалов; на чертежах, содержащихся в книге, подробно и наглядно показаны технические средства борьбы с огнем и защиты от него. Особое внимание автор уделил мерам, обеспечивавшим безопасность людей во время пожаров. В приложении автор представил правила хранения, транспортировки и продажи легковоспламеняющихся жидкостей.

Анализ причин пожаров и возможности пожарной техники представлены в небольшой брошюре Л. Дмитриева «Причины наших пожаров и противопожарные средства»[8].

В 1894 году вышло «Практическое руководство пожарного дела»[9], составленное брандмейстером В. П. Григорьевым. В нем подробно рассматриваются правила хранения пожарных инструментов, их ремонта и эксплуатации. В отдельной главе рассматривается организация практических занятий с пожарными инструментами.

---

[7] Пресс А.А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем. СПб., 1893.
[8] Дмитриев Л. Д. Причины наших пожаров и противопожарные средства. М., 1891.

Опыт работы российских брандмейстеров был обобщен в очень популярном среди пожарных империи издании, вышедшем в 1899 г. по распоряжению градоначальника Северной столицы генерал-майора Н. В. Клейгельса – «Инструкции для С.-Петербургской пожарной команды»[10]. 287 страниц этого издания представляют собой настольное руководство для брандмайоров и брандмейстеров городских полицейских пожарных команд, дополненное многочисленными образцами уставов внутренней, строевой и гарнизонной службы.

«Инструкция для С.-Петербургской пожарной команды» была составлена под непосредственным руководством брандмайора полковника М. А. Кирилова. Материалом для нее послужили приказы по градоначальству и пожарной команде, подготовкой которых был занят офицер особых поручений Э. Э. Лунд – бывший брандмейстер Варшавской пожарной команды.

В разработке инструкций для городских брандмейстеров приняли деятельное участие начальники пожарных частей Санкт-Петербурга: Вячеслав Сигизмундович Рудницкий (Нарвская часть), Георгий Николаевич Раевский (Дворцовое ведомство), Константин Михайлович Швецов (Шлиссельбургская часть), Василий Никифорович Гланарев (Казанская часть) и писарь канцелярии брандмайора Павел Федорович Гостев. Их опыт и практические знания позволили учесть все проблемные моменты, с которыми сталкивались пожарные в ходе несения службы.

Инструкция была разработана с целью ознакомления чинов пожарных команд с их обязанностями при «домашней службе» (службе при части) и включала главы: 1) Внутренняя служба в команде. 2) Описание машин и снарядов пожарной команды и водопроводов. 3) Пожарная лошадь и уход за нею, выездка и сбережение конского снаряжения. 4) Обучение команды со снарядами (пожарным оборудованием) и конное, с обозом учение.

---

[9] Григорьев В.П. Практическое руководство пожарного дела. СПб., 1894.
[10] Инструкция для С.-Петербургской пожарной команды. СПб., 1899.

5) Караульная служба в команде. 6) Сигнализация. 7) Пожарная тактика. 8) Артельное хозяйство в пожарной команде и правило письмоводства в частях. 9) Особое добавление, в котором помещены наиболее важные правила, имеющие местное значение для чинов пожарной команды и полиции, при совместных их действиях. Издание сразу получило признание специалистов пожарного дела, поскольку в нем можно было найти ответы на многие вопросы по организации пожарной службы.

Практически все виды пожарно-технического вооружения рассматриваются в книге А. Д. Шереметева «Руководство для пожарных команд, обществ и дружин», изданной в 1901 году[11]. Это издание, включавшее в себя описание технических средств пожаротушения и спасательного пожарного снаряжения, снабженное иллюстрациями и чертежами, представляло интерес как для профессиональных пожарных, так и для членов добровольных пожарных дружин.

В первых печатных изданиях об организации и способах борьбы с огнем, вышедших до 1917 года, представлены работы, предназначавшиеся, прежде всего, для специалистов пожарного дела. Этот факт объясняется тем, что до начала XX века в России отсутствовали учебные заведения для подготовки пожарных, и на протяжении всего XIX века книги стали для российских брандмейстеров единственным источником новых знаний, давали им возможность повысить свою квалификацию и получить рекомендации по организации пожаротушения.

В начале XX века в России начали появляться специальные издания, которые можно отнести к категории учебной литературы для подготовки специалистов пожарного дела. Причиной этому послужило открытие в Петербурге в 1906 году Курсов пожарных техников.

---

[11] Шереметев А.Д. Пожарная техника. Руководство для пожарных команд, обществ и дружин. СПб., 1901.

В 1907 г. в Петербурге вышла брошюра «Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах»[12] Э. Э. Лунда и П. А. Федотова. Авторы в доступной форме (в виде вопросов и ответов) дают общие представления и рекомендации о том, как тушить различные виды загораний, приводят описания и характеристики аппаратов для тушения пожаров, отмечая при этом ведущую роль брандмейстера в организации пожаротушения. «Успешное тушение пожара, – отмечали авторы брошюры, – также зависит от находчивости, энергии, смелости, таланта и опытности начальника команды»[13]. Успех этого издания был предопределен тем, что Э. Лунд и П.Федотов имели огромный опыт работы на пожарах и смогли четко определить проблемные вопросы для начинающих пожарных, на которые требовалось дать исчерпывающие ответы.

Проблемам организации пожаротушения посвящена работа Н. П. Требезова «Пожарная тактика»[14]. На основе анализа реальных пожаров различной степени сложности автор обосновывает критерии, на основании которых представляет свою классификацию пожаров, и объясняет различные тактические приемы по борьбе с ними. Одним из таких приемов Н.П. Требезов считал «локализацию пожара». Данный термин стал широко использоваться среди специалистов пожарного дела благодаря этому изданию.

Далее мы переходим ко второй группе изданий. Одной из первых попыток рассмотреть процесс развития пожарного дела в России стала небольшая по объему (25 стр.) работа А. И. Бернадацци «Беглый взгляд на прошлое и настоящее пожарного дела»[15]. Оценивая основные аспекты, характеризующие состояние пожарной безопасности в России, Бернадацци подчеркивал необходимость пристального внимания государства к проблеме

---

[12][12] Лунд Э.Э. Федотов П.А. Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах. СПб., 1907.

[13] Лунд Э.Э. Федотов П.А. Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах. СПб., 1907. С.15.

[14] Требезов Н.П. Пожарная тактика. СПб., 1912.

[15] Бернадацци А.И. Беглый взгляд на прошлое и настоящее пожарного дела. Одесса, 1885.

пожарной безопасности: «Войны и нашествия бывают редко, но пожары повторяются с неумолимой частотой и перемирия с ними невозможны»[16].

Более серьезной работой, представляющей несомненный интерес для исследователей истории пожарной охраны в России, является объемный труд Александра Павловича Чехова «Исторический очерк пожарного дела в России», изданный в 1893 году[17]. Обосновывая актуальность своего труда, сам автор отмечал, что «литература по пожарному делу у нас в России очень бедна. История пожарного дела в нашей литературе составляла до сих пор и ныне составляет ощутительный пробел. Дело это ждет еще своего будущего историка. Нива так богата и так плодородна, что на серьезную разработку ее потребуется несколько лет».

В 18 главах А. П. Чехов рассмотрел процесс становления пожарной охраны в России. Начиная с допетровских времен, автор анализирует степень государственного участия в пожарном деле, оценивает меры по предотвращению пожаров в городах и в сельской местности, определяет «отношение административных властей и полиции к пожарам», затрагивает вопросы организации помощи погорельцам, описывает крупные пожары XIX столетия, дает сравнительный анализ состояния пожарных команд в столицах и в провинции. Анализируя процесс развития российского пожарного законодательства, автор не ограничивается только описанием содержания нормативных актов, но и выявляет причины изменений, возникавших в правовом поле. В целом, в рамках нашего исследования труд А. П. Чехова позволяет провести компаративный анализ состояния пожарного дела как по вертикали (на различных исторических этапах) так и по горизонтали (в разных социальных условиях).

Огромный интерес представляет работа основоположника пожарно-технического образования в России П. К. Яворовского «Пожарная охрана

[16] Там же. С. 19.
[17] Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892.

городов Поволжья»[18], в которой автор не только сообщает статистические данные о количестве пожарных частей в волжских городах, наличии специального оборудования в пожарных депо, но и дает детальное описание условий труда и быта пожарных. Однако при этом автор ограничивается в основном констатацией сложившихся в городах Поволжья условий несения пожарной службы и сводит все повествование к форме отчета о посещении городских пожарных частей. Значимость этой работы определяется тем, что данный труд составлен специалистом, способным дать объективную оценку состояния городских пожарных частей.

Среди работ Н. П. Требезова наибольший интерес для исследования представляют его путевые заметки о поездках за границу для ознакомления с организацией пожарного дела в Германии, Австрии, Франции и Англии[19]. На основе этих наблюдений появилась возможность провести сравнительный анализ состояния пожарной охраны в России и в Западной Европе на рубеже XIX–XX вв. Описывая свое посещение пожарных частей крупных европейских городов, Н. П.Требезов подробно анализировал условия несения пожарной службы и приемов пожаротушения за пределами Российской империи, отмечал положительный опыт европейских коллег по устройству и техническому обеспечению пожарных депо.

Не менее содержательным в ракурсе сопоставительного анализа можно считать труд первого заведующего курсами пожарных техников в Петербурге Ф. Э. Ландезена «Пожарное дело в России и за границей»[20]. В нем автор не только оценивает устройство пожарных частей в странах Западной Европы, их материально-техническую базу и финансовое обеспечение, но и отмечает недостатки в организации пожарного дела в России. Российской тематике посвящена его работа «Пожары в России и борьба с ними»[21].

---

[18] Яворовский П.К. Пожарная охрана городов Поволжья. СПб., 1909.
[19] Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910.
[20] Ландезен Ф. Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1905.
[21] Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. СПб., 1905.

Низкий уровень обеспечения пожарной безопасности в России, выделяющийся на фоне модернизационных трансформаций, заметное отставание российских пожарных команд по уровню технического и финансового обеспечения от их зарубежных коллег стали причинами появления многих публикаций, посвященных насущной и «болезненной» для многих пожарных деятелей России конца XIX – начала XX века теме – проведению пожарной реформы.

Работы К. И. Безсонова «Противопожарный вопрос и пожарная реформа»[22] и С. Я. Штулькерца «К реформе пожарного дела в России. Трубочистный вопрос и его значение»[23] стали одними из первых, где было заявлено о необходимости реформирования пожарной охраны в России. Авторы единодушно отмечают, что все дополнения и небольшие коррективы, вносимые в нормативные документы, не могут заметно улучшить состояние пожарного дела в России. Выход из создавшегося трудного положения возможен только при серьезном реформировании пожарной службы.

В необходимости проведения преобразований в области организации пожарной охраны был твердо убежден и граф А. Д. Шереметев, многие годы посвятивший развитию и совершенствованию пожарного дела в России. В предисловии к проекту пожарной реформы, который он разработал совместно с херсонским брандмейстером К. Безсоновым, было отмечено, что «тогда как все отрасли государственного хозяйства постепенно совершенствовались, пожарное дело вдруг остановилось на пути своего развития»[24]. Единственным путем решения пожарного вопроса, по мнению авторов, может быть только изменение государственной политики в области пожарной безопасности, создание «специального административного органа по управлению пожарной охраной» и «разработка единого плана борьбы со

[22] Безсонов К.И. Противопожарный вопрос и пожарная реформа. СПб., 1891.
[23] Штулькерц С.Я. К реформе пожарного дела в России. Трубочистный вопрос и его значение. Минск, 1893.
[24] Шереметев А.Д. Проект пожарной реформы в России. СПб., 1895.

стихийными бедствиями»[25]. О состоянии пожарного законодательства в Российской империи второй половины XIX века пишет К.К. Иордан[26].

Многочисленные примеры пожарной статистики об огромных размерах ущерба, наносимого пожарами, обзор главнейших противопожарных мероприятий в губерниях Российской империи, анализ финансовых затрат на пожарное дело со стороны органов общественного самоуправления – вся эта информация содержится в труде члена совета Императорского российского пожарного общества и председателя Международного пожарного конгресса в Петербурге А. С. Ермолова «Современная пожарная эпидемия в России»[27]. Большое внимание автор уделил также добровольным пожарным дружинам, дав объективный анализ их деятельности и выделив ряд существенных проблем, связанных с развитием пожарного добровольчества. А. С. Ермолов старался привлечь внимание государственных и общественных структур к пожарному вопросу и аргументировать необходимость проведения пожарной реформы.

Профессиональный взгляд на российское пожарное законодательство представлен в труде Ф. Э. Ландезена, который старался привлечь внимание государственных структур к необходимости уделять больше внимания организации защиты населения от пожаров[28].

Рассматривая книги по данной тематике, нельзя не отметить работу Д. Н. Бородина «Пожарная реформа (проект законодательного предложения)»[29]. Именно Д. Н. Бородин, давая оценку масштабам пожарного бедствия, определил пожары как «наше национальное зло». В данном проекте показаны основы теории и практики пожарной безопасности, рассмотрены понятия, сущность и административно-правовые способы обеспечения противопожарной защиты населения и территории страны. В

[25] Там же. С.14.
[26] Иордан К.К. Пожарное дело в России. СПб., 1902.
[27] Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб.,1910.
[28] Ландезен Ф.Э. Опыт пожарного Законодательства. Тверь, 1911.
[29] Бородин Д.Н. Пожарная реформа (проект законодательного предложения). СПб., 1913.

работе четко сформулированы правовые принципы реформы «пожарного» законодательства, что во многом способствует цельному восприятию этого исследования.

В работе П. К. Яворовского «Важное правительственное начинание по борьбе с огнем»[30] отражены попытки правительства практически реализовать данные предложения. Как опытный специалист в области пожарного дела П. К. Яворовский старался обратить внимание общественности на необходимость создания специальных комиссий по организации пропаганды среди населения правил обращения с огнем. Свои рекомендации по этому вопросу он высказал в работе «Деятельность постоянной комиссии и способы распространения пожарных знаний среди населения»[31].

Заслуживает внимания исследователей и работа М. А. Ермоловой, дочери А. С. Ермолова, «Добровольная пожарно-спасательная служба»[32]. Мария Ермолова, первая в истории России женщина-пожарный, много лет посвятила развитию пожарного добровольчества в России, стояла у истоков создания детских добровольных пожарных дружин. В истории дореволюционной Российской пожарной охраны это единственная работа, в которой дается конкретный материал по организации добровольных пожарно-спасательных формирований.

Учитывая тот факт, что известный в России пожарный деятель, член Императорского Российского пожарного общества Д. Н. Бородин внес огромный вклад в развитие пожарного дела, его труды представляют для нашего исследования особый интерес. Работы Д. Н. Бородина отличаются глубиной анализа проблемных ситуаций и доказывают высокий уровень компетентности автора в сфере пожарной безопасности. В начале XX века он опубликовал целый ряд трудов, различных по содержанию, но объединенных

---

[30] Яворовский П.К. Важное правительственное начинание по борьбе с огнем. Тверь, 1915.
[31] Яворовский П.К. Деятельность постоянной комиссии и способах распространения пожарных знаний среди населения. СПб., 1913.
[32] Ермолова М.А. Добровольная пожарно-спасательная служба. СПб., 1911.

общей задачей – способствовать развитию и укреплению пожарной безопасности в Российской империи.

Среди этих книг необходимо отметить следующие: «Санкт-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части»[33], «Пожарность в зависимости от материала кровель» (доклад, прочитанный на первом Всероссийском съезде техников по сельскому огнестойкому строительству в 1912 г.)[34], «Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением»[35], «Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин» (Меры к улучшению финансового положения пожарных организаций – доклад, читанный в публичном заседании Императорского Российского Пожарного Общества в аудитории Соляного городка, 21 ноября 1912 года)[36] и другие.

С целью привлечения внимания широкой общественности к вопросам пожарной безопасности Д. Н. Бородин опубликовал работу «Международный Пожарный Конгресс»[37]. В работе дан сравнительный анализ состояния пожарного дела в России и за границей. Сделанные выводы доказывали необходимость пересмотра пожарного законодательства в России. В монографии оценивается деятельность Государственной Думы в деле борьбы с пожарами, подчеркивается необходимость совершенствования пожарной техники, рассматриваются перспективы развития пожарного страхования. Необходимо подчеркнуть, что многие из проблем, обсуждавшихся на конгрессе, не потеряли актуальность и в наши дни.

Самым серьезным и значительным трудом Д. Н. Бородина стала монография «Пожарное дело в царствование Дома Романовых (1613–1913)», вышедшая к 300-летию династии и охватывающая различные аспекты

---

[33] Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летрие Нарвской части. 1811-1911. СПб., 1911 г.

[34] Бородин Д.Н. Пожарность в зависимости от материала кровель. СПб,, 1912 г.

[35] Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб., 1912.

[36] Бородин. Д.Н. Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин. СПб,, 1913.

[37] Бородин Д.Н.Международный Пожарный Конгресс. СПб., 1912.

истории пожарной охраны[38]. Как и многие пожарные деятели России, Д. Н. Бородин был обеспокоен серьезной недоработкой в российском пожарном законодательстве, на основании которой полиции было предоставлено право не только следить за порядком при проведении противопожарных мероприятий, но и руководить ходом тушения пожара.

Проблеме двоевластия в управлении пожарными командами посвящена работа Д. Н. Бородина «Значение власти и права огневой охраны во время пожаров». Автор отмечал, что вмешательство полиции в порядок несения пожарной службы снижало эффективность мероприятий по пожаротушению и защите жизни и здоровья граждан. Он называл это «вопиющим явлением в жизни пожарных дружин»[39]. По мнению Бородина проблема могла решиться только путем внесения изменений в пожарное законодательство.

На наш взгляд, серьезной работой по проблематике пожаров стал труд В. М. Пуришкевича «Национальное бедствие России» (1909)[40]. В предисловии отмечается, что «труд В. Пуришкевича дает ясную картину как горимости России, так равно и тех мер, которые предпринимались в целях ее понижения, мер малодейственных по своим результатам»[41]. Автор приводит анализ законодательных мероприятий в области пожарного дела с XVI по XIX века, статистические данные по количеству пожаров в разные временные периоды, показывает работу государственных органов, земств и общественности по борьбе с пожарами, во многом критически оценивая результаты этой работы. Подобной проблематике посвящена работа О. Орловского «Как пресечь владычество пожаров», опубликованная в 1910 году[42].

---

[38] Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых (1613-1913). СПб., 1913.
[39] Бородин Д.Н. Значение власти и права огневой охраны во время пожаров. СПб.,1912.
[40] Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб., 1909.
[41] Там же. С.3
[42] Орловский О.К. Как пресечь владычество пожаров. СПб., 1910.

Основная часть трудов по пожарному вопросу касалась проблем пожарной безопасности в городах, хотя наиболее уязвимыми в этом аспекте были сельские жители. В исследованиях И. А. Гофштетера «Пожарно-страховое дело в земских губерниях»[43] и И. П. Селивановского «Борьба с деревенскими пожарами»[44] затрагиваются вопросы обеспечения пожарной безопасности в сельской местности. В них авторы раскрывают причины высокой пожарной опасности в российских селах и анализируют роль земства в развитии пожарного дела.

Дореволюционная историография деятельности органов общественного самоуправления не менее обширна. Поскольку наше исследование затрагивает историю становления пожарной охраны в контексте деятельности государства и органов общественного самоуправления, то работы, посвященные деятельности органов местного самоуправления, входят в поле зрения автора. Права органов городского управления по пожарной части были определены после вступления в силу «Городового положения» 1870 года. Согласно этому документу, органы местного самоуправления, кроме обязанности содержать пожарные команды, получили право издавать обязательные постановления о мерах предосторожности против пожаров, а также участвовать в организации пожарной защиты.

Значимым исследованием стала работа Г. А. Джаншиева «Эпоха великих реформ», изданная в 1898 г. в Москве. В ней автор наряду с анализом земской, цензурной и военной реформ постарался рассмотреть причины, процесс подготовки проекта, а также влияние «Городового положения» 1870 г. на условия жизни в российских городах. Будучи сторонником проводимых Александром II реформ, Г. А. Джаншиев поддерживал проведение городской реформы и подчеркивал необходимость ее принятия. Вопросам городского самоуправления также посвящены работы

[43] Гофштетер И. Пожарно-страховое дело в земских губерниях. История его развития и современная постановка. СПб., 1902.

И. Дитятина[45], Д. Д. Семенова[46], В. Григорьева[47], А. Г. Михайловского[48], Г. И. Шрейдера[49]. Основное внимание авторы уделяли анализу законодательной базы деятельности органов местного самоуправления, не затрагивая конкретные аспекты состояния пожарной безопасности.

Не требует доказательства тот факт, что пожары являлись спутниками истории любого города, независимо от размеров его территории и численности населения. Более того, огненные бедствия оказывали огромное влияние как на внешний облик городов, так и на их социально-экономическое и экологическое состояние. Пожар Москвы в период войны 1812 года стал темой исследования Д. Н. Бородина[50]. Тема московского пожара 1812 года затронута в трудах Д. И. Троицкого[51] и И. Г. Шницера[52]. Пожары в северной столице также становились предметом исследований[53]. В ряде исследований краеведческого характера приводятся сведения о крупных пожарах в городах Владимирской, Костромской, Ярославской и Тверской губерний.

К их числу относятся такие издания, как «Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности» В. Геогриевского[54], «Исторический очерк г. Шуи» Ф. Журова[55], «Муром прежде и теперь» В. Добрынкина[56], «Город Вязники. История его, древности и статистика» К. Веселовского[57], «Город

---

[44] Селивановскии И.П. Борьба с деревенскими пожарами. СПб., 1911.
[45] Дитятин И. Устройство и управление городов России. Т.1. СПб., 1875.
[46] Семенов Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб., 1901.
[47] Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. М., 1910.
[48] Михайловский А.Г. Реформа городского самоуправления в России. М., 1908.
[49] Шрейдер Г.И. Городская контрреформа 11июня 1892 г. // История России в XIX в. Т.5. СПб., 1909.
[50] Бородин Д.И. Двенадцатый год. Пожар Москвы. СПб., 1912.
[51] Троицкий Д.И. Двенадцатый год. М., 1911.
[52] Шницер И.Г. Ростопчин и Кутузов. СПб., 1912.
[53] Башуцкий Л. П., Возобновление Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, СПБ, 1839.
[54] Георгиевский В. Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, 1896.
[55] Журов Ф. Исторический очерк г. Шуи. М., 1892.
[56] Добрынкин В.Н. Муром прежде и теперь. Муром, 1903.
[57] Соловьев Н. Город Вязники. История его, древности и статистика. // Исторический вестник. № 9. 1899.

Кострома в его прошлом и настоящем» И. Сырцова[58], «Материалы для истории города Костромы» Л. Скворцова[59], «Тверь в записках путешественников XVI–XIX вв.»[60], «Галич» С. Сытина[61], «Краткая история Углича» Л. Соловьева[62], «История города Ярославля» И. Троицкого[63], «Ярославские пожары 1767–1768 гг.»[64], «Ярославский уезд»[65], «Ростовский уезд Ярославской губернии» А. А. Титова[66] и другие. Все они представляют собой историко-статистическое описание провинциальных городов (территория, состав населения, историческое прошлое, народные промыслы) и почти не содержат информации о том, как была организована пожарная защита населения.

Историографический обзор дореволюционных изданий по истории пожарного дела показывает, что по данной тематике имеется большое количество работ, однако, их авторами не ставилась задача аналитически осмыслить влияние определенных политических и социальных условий на процесс возникновения, существования и развития института пожарной охраны. В ряде изданий в форме описания даются общие сведения по истории пожарной охраны в России в обеих столицах, при этом региональные особенности почти не акцентируются, а информация о них носит эпизодический характер. Являясь пожарными профессионалами-практиками, авторы подавляющего большинства работ стремились, прежде всего, восполнить недостаток в специальной литературе по пожарному делу, старались обобщить свой личный опыт и дать рекомендации по практической деятельности пожарных и организации процесса пожаротушения.

---

[58] Сырцов И.Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. Кострома, 1909.
[59] Скворцов. Л. Материалы для истории города Костромы. Кострома, 1913.
[60] Тверь в записках путешественников XVI -XIX веков /изд. подготовлено Е.Г. Милюгиной, М.В. Строгановым. Тверь, 2012.
[61] Сытин С. Галич. М., 1905.
[62] Соловьев Л.Ф. Краткая история города Углича. СПб., 1895.
[63] Троицкий И. История города Ярославля. Ярославль, 1853.
[64] Титов А.А. Ярославские пожары 1767 -1768 гг.». Ярославль, 1889.
[65] Титов А.А. Ярославский уезд. М., 1883.
[66] Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885.

Необходимо также отметить, что в целом, специалисты в области пожарного дела в России критически оценивали состояние пожарной охраны, выделяя такие актуальные проблемы как необходимость совершенствования законодательной базы, введения централизованного управления, увеличения объемов финансирования, необходимых для укрепления материально-технической базы пожарных частей.

Советский период историографии стал менее плодотворным в изучении истории развития пожарной охраны. В первые годы советской власти была проведена существенная реорганизация института пожарной охраны: изменилась законодательная база и структура органов управления, вырос уровень профессиональной подготовки пожарных команд и их технический потенциал. Эти изменения стали предметом исследований советских ученых. Важно отметить, что в советский период ученые-исследователи и публицисты строили свои исследования на основе марксистско-ленинского учения о государстве и обществе. Основной целью советской идеологии была апологетика советского общества, обоснование путей его сохранения и укрепления. В советской историографии преобладал классовой подход к изучению всех проблем, она выполняла определенные идеологические задачи.

В советской идеологической парадигме марксизм-ленинизм воспринимался как претендующая на универсальность единственная истинно верная научная система философских, экономических и социально-политических взглядов, интегрирующая концептуальные воззрения о законах развития общества, природы и человеческого мышления, о классовой борьбе, о созидательной деятельности трудящихся, непосредственно занятых строительством социалистического и коммунистического общества.

По словам академика Дмитрия Лихачёва, «в науке насаждалось представление, что с самого начала исследования может быть правилен только один путь, одно истинное направление, одна научная школа и,

разумеется, только один главный ученый, «вождь» своей науки»[67]. Выбор делался по политическим соображениям схоластического характера и выбранное направление объявлялось «истинно марксистским».

Как показывает анализ литературы, вышедшей в советский период, история противопожарной службы получила новый вектор оценки своего развития. Немногочисленные исследования в этой области отличались ярко выраженной идеологической направленностью.

Эта тенденция хорошо просматривается уже в первой из работ, автором которой стал Н. А. Артузи, первый начальник управления пожарной охраны Самарской губернии. В рамках работы по усилению пожарной пропаганды среди населения он подготовил сборник бесед по истории пожарного дела, в котором привел сведения о первых мерах пожарной безопасности для населения[68]. В этом издании период становления пожарного дела в дореволюционной России ограничивается рамками краткого экскурса в прошлое. Причиной такого сжатого изложения материала является позиция автора, видевшего свою задачу в том, чтобы доказать отсутствие в имперской России системы защиты населения от пожаров. Основная часть работы посвящена пожарной охране советского периода, когда, по мнению автора, граждане России могли быть уверены в своей безопасности в случае возникновения пожара.

Такой же критический подход к состоянию пожарного дела в России присутствует в вышедшей в 1924 году работе К. М. Яичкова «Борьба с пожарами»[69]. Автор отмечает, что « борьба с пожарами до настоящего времени была слабо организована, и пожарное дело было у нас в России в загоне»[70]. В этом издании приводятся статистические данные о размерах ущерба от пожаров в России начала XX века, даются рекомендации по

---

[67] Лихачёв Д. С. Предисловие // Репрессированная наука : Сборник. М., 1991. С.5.

[68] Артузи Н.А. Беседа пожарного: Сборник бесед по «истории пожарного дела» и «пожарной технике». Самара, 1926.

[69] Яичков К.М. Борьба с пожарами. Издательство Главного управления коммунального хозяйства НКВД. 1924.

[70] Там же. С.9.

использованию технических средств пожаротушения. При этом труд Яичкова лишен аналитического анализа причин низкого уровня защищенности населения от пожаров и не выходит за рамки практического пособия по организации мер по борьбе с огнем в советской России.

В 1938 году вышла в свет книга Л. А. Шапиро «Пожарная охрана в прошлом и настоящем»[71]. Автор также дает негативную оценку состояния пожарного дела до 1917 года, отмечая, что только с момента организации советской пожарной охраны (1918 г.) борьба с огнем в России начала активно развиваться и совершенствоваться.

Заслуживает внимания монография М. П. Трачука «Из истории развития пожарной охраны в России»[72]. В рамках нашей темы этот труд очень важен, поскольку автор пишет о деятельности пожарной охраны России до 1917 года. В процессе работы над книгой автор использовал целый ряд архивных материалов, литературных источников, статистические данные о пожарах в России. Можно утверждать, что из всех работ советского периода, посвященных истории пожарного дела в дореволюционной России, этот труд, несмотря на небольшой объем (90 страниц), является наиболее значительным. При этом следует отметить, что идеологические рамки не всегда позволяли автору объективно давать оценку историческим фактам и событиям. В частности, парадоксально звучат слова, высказанные автором по отношению к российским брандмейстерам, которые, якобы, «…были далеки от благородных стремлений народа бороться против пожаров»[73]. Автор пришел к такому выводу из-за принадлежности начальников пожарных частей к «господствующему классу». Подобные комментарии, безусловно, нарушали историческую правду, поскольку, во-первых, лица, служившие в должности брандмейстера, редко имели дворянское происхождение, а, во-вторых, архивные документы содержат огромное количество свидетельств их самоотверженности и преданности пожарному делу.

---

[71] Шапиро Л.А. Пожарная охрана в прошлом и настоящем. М., 1938.
[72] Трачук М. П. Из истории развития пожарной охраны в России. Львов, 1959.

Монография С. Г. Голубева «Пожарное дело в СССР»[74], вышедшая в 1968 г., посвящена анализу состояния советской пожарной охраны. Организация пожарной охраны и добровольных пожарных дружин в России до 1917 года рассмотрены в ракурсе заявленного автором утверждения, что «…только с первых лет Советского государства началось становление пожарной охраны, накапливался опыт в предупреждении и тушении пожаров»[75]. Таким образом, анализ состояния пожарной охраны в дореволюционной России в труде С. Г. Голубева, как и в трудах Артузи, Шапиро, Трачука нельзя считать объективным и исторически обоснованным.

Работы, изданные в 70–80-х гг. XX века, демонстрируют тот же партийно-классовый подход, характерный для советской исторической школы. В этот период выходит труд видного руководителя в области организации и управления пожарной охраной СССР, начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР, вице-президента международного комитета по предотвращению и борьбе с пожарами (КТИФ) Ф. В. Обухова «Советская пожарная охрана»[76].

Высокая степень политизированности отличает и труд П. С. Савельева «Пожары и катастрофы»[77]. В ней дается описание наиболее крупных пожаров в различные периоды российской истории: пожар в Кремле в 1445 году, пожар Москвы 1812 года, пожар в Зимнем дворце в Петербурге в 1837 году и в Апраксином дворе (1862 г.), а также пожары в блокадном Ленинграде. К сожалению, автор ограничился только изложением исторических событий, не углубляясь в анализ причин масштабных пожаров в России.

В историографии советского периода отдельное место занимает тема участия общественности в обеспечении пожарной безопасности. В 80-е годы XX века движение пожарного добровольчества в России достигло своего

---

[73] Там же. С.42.
[74] Голубев С.Г. Пожарное дело в СССР. М., 1968.
[75] Там же. С 17.
[76] Обухов Ф.В. Советская пожарная охрана. М., 1979.
[77] Савельев П.С. Пожары – катастрофы. М., 1983.

апогея. Численность членов ВДПО достигла рекордного показателя – 3 миллиона человек. Пожарные добровольцы проводили огромную работу по пропаганде правил пожарной безопасности, являлись надежными помощниками профессиональных пожарных при проведении мероприятий по пожаротушению. Исследователи, работавшие в рамках этой темы, делали акцент на успехах добровольных пожарных обществ в Советском Союзе, умалчивая о достижениях добровольцев в имперский период.

Значительным исследовательским трудом, всесторонне рассматривающим деятельность добровольных пожарных дружин в стране, стала монография А. К. Микеева «Добровольная пожарная охрана»[78]. Автор рассматривает, прежде всего, систему противопожарной защиты народного хозяйства СССР и роль в ней добровольных пожарных организаций. Оценивая организационную структуру, содержание работы и основные направления совершенствования деятельности добровольных пожарных организаций в СССР, Микеев практически не затрагивает тему зарождения пожарного добровольчества в России.

Теме пожарного добровольчества посвящены и работы Ю. А. Назарова «Из опыта общественности по предупреждению пожаров»[79], «На вахте – пожарные добровольцы»[80], в которых рассмотрена агитационно-массовая и производственная деятельность Всероссийского добровольного пожарного общества. Работы построены в информационно-описательном ключе и не содержит информации о периоде становления пожарного добровольчества в России. О мужестве пожарных добровольцев, не уступавших в профессионализме профессиональным пожарным, пишет Г. Г. Кадыров в книге «На огненном рубеже»[81].

---

[78] Микеев А.К. Добровольная пожарная охрана. М., 1987.
[79] Назаров Ю.А. Из опыта общественности по предупреждению пожаров. М.: Стройиздат, 1969.
[80] Назаров Ю.А. На вахте – пожарные добровольцы. М., 1987.
[81] Кадыров Г.Г. На огненном рубеже. Ярославль,1979.

Среди работ этого периода, посвященных деятельности органов местного самоуправления, ведущее место занимает фундаментальное исследование В. А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века»[82], изданное в 1984 г. в Ленинграде. В этой монографии подробно рассмотрены все этапы подготовки городской реформы 1870 г., отмечены ее положительные и отрицательные стороны. Свои исследования в этой области автор продолжила в работе «Общественное управление Петербурга в 1892–1903 гг.»[83], где был дан анализ организации деятельности органов самоуправления северной столицы после принятия «Городового положения» 1892 г. Организация пожарной охраны Петербурга с момента своего существования и до событий 1917 года служила образцом для всех пожарных команд в Российской империи. Ссылки на работы В. А. Нардовой встречаются в различных статьях и изданиях, посвященных вопросам деятельности органов местного самоуправления в дореволюционный период, что подтверждает значимость этих исследований.

Историография советского периода базировалась на позитивистском походе к изучению истории пожарного дела. Главным являлось изложение фактического материала. Этот период в историографии характеризуется дальнейшим накоплением информации и появлением большого количества новых изданий, в которых развивается мысль о том, что профессиональная пожарная охрана в России начала активно развиваться только после октября 1917 года. В связи с этим, советские исследователи основное внимание уделяли анализу правового, финансового и технического обеспечения пожарных подразделений в СССР и почти не обращались к изучению истории пожарной охраны России в имперский период. В работах, посвященных истории российских городов, где поднимались вопросы, связанные с состоянием городского хозяйства в дореволюционный период,

[82] Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX века. Л., 1984.
[83] Нардова В.А. Между двумя реформами: Общественное управление Петербурга в 1892 – 1903 гг. Л., 1987.

практически не затрагивалась актуальная для горожан проблема обеспечения пожарной защиты.

Несмотря на то, что историки в советский период ввели в научный оборот новый круг архивных источников, им не удалось на принципиально более широкой документальной базе изучить историю развития пожарного дела в дореволюционной России. Расширение проблематики исследования за счет таких тем, как состояние пожарного добровольчества в России в конце XIX – начале XX, не привело к существенному изменению проблемного поля исследования, определенного дореволюционными специалистами.

Третий – современный период в изучении этой темы начался в 90-е годы XX века. Он связан со сменой методологических основ исторических исследований и стал во многом переломным для историографии развития российской пожарной охраны, когда влияние идеологии впервые свелось к минимуму, в связи с чем многие советские положения о состоянии пожарной охраны России второй половины XIX в. – начале XX в. были уточнены или даже пересмотрены. Современное понятие национальной безопасности базируется на концепции новой безопасной стратегии поступательного движения к устойчивому развитию государства.

В последнее десятилетие XX века, несмотря на наличие богатой архивной источниковой базы по данной проблеме, историографическая разработанность темы нашего исследования была гораздо скромнее, чем в предшествующие периоды.

Наблюдается падение интереса исследователей к изучению истории развития российской противопожарной службы, которое могло быть связано с резким ухудшением экономической обстановки в стране и политической нестабильностью, ослабившим внимание государства и общества к проблемам пожарной безопасности.

Ослабление боеспособности пожарной охраны России к началу XXI века отмечал начальник ГУГПС МВД России генерал-лейтенант Е. А. Серебренников: «Масштабы происходящего показывают, что вопросы

обеспечения пожарной безопасности приобретают характер неосознанной обществом национальной проблемы»[84]. В 1999 г. было зарегистрировано 259,4 тыс. пожаров, на которых погибло 14,9 тыс. чел. Россия стала бесспорным мировым «лидером» по этим показателям, опережая в 5–12 раз развитые страны мира. На повестке дня встала проблема выхода из кризиса системы обеспечения пожарной безопасности. В определенной степени можно говорить и о кризисе в сфере исторических исследований в области пожарной безопасности в девяностые годы двадцатого века.

Круг авторов, работавших в рамках темы нашего исследования в 90-е гг. XX века, заметно сузился. Среди работ, опубликованных в эти годы, заслуживают внимания труды П. С. Савельева[85], А. Кириченко[86], Н. Н. Щаблова[87]. Научный интерес этих авторов связан с изучением пожарного дела в России в различные исторические периоды. Их исследования носят конкретно-исторический характер, опираются на основательную источниковую базу. Внимание авторов сконцентрировано только на состоянии пожарного дела в обеих столицах. Н. Н. Щаблов, профессиональный пожарный, известный в Петербурге специалист по истории пожарной охраны северной столицы, собрал богатейший фактологический материал и ввел в научный оборот многие ранее не опубликованные данные о деятельности пожарной охраны родного города на различных этапах ее развития.

Сведения о кадровой политике в организации деятельности пожарной охраны содержатся в историческом очерке «Органы и войска в МВД

---

[84] Пожарное дело. №4.1999. С.23.

[85] Савельев П.С. Противопожарный щит столицы: Очерки истории пожарной охраны столицы (к 850-летию Москвы). М., 1997.

[86] Кириченко А. Страницы истории пожарного дела в Подмосковье. Видное, 1999.

[87] Щаблов Н.Н, Ардашев В.М. Пожарное дело в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб., 1993.; Щаблов Н.Н., Ершов К., Васильев В. Брандмайоры Санкт-Петербурга: Сборник исторических очерков. СПб.: Наука, 1994.; Щаблов Н.Н. Брандмейстеры Нарвской заставы / Страницы истории. СПб., 1996.;. Щаблов Н.Н. Рыцари огня. СПб., 1997.

России[88]. В рамках нашей темы это исследование представляет интерес в связи с тем, что профессиональная пожарная охрана России на протяжении долгого времени с начального периода своей деятельности находилась под юрисдикцией МВД России.

Сложный период в области развития пожарной безопасности в России в 90-х гг. XX века доказал необходимость возрождения движения пожарного добровольчества. Если в 1991–1993 гг. стоял вопрос о сохранении ВДПО и его кадрового состава от полного развала, то уже в 1994–1995 гг. шла работа по восстановлению территориальных советов и советов предприятий, укреплению экономической базы, развитию организационно-массовой работы. В 1997 г. вышла в свет книга П. С. Савельева «Пожарные добровольцы России»[89]. Для нас представили интерес материалы, подтверждающие важность и значение деятельности добровольных пожарных.

Начавшаяся в 90-е годы XX века децентрализация государственного управления в России, обусловившая процесс реформирования системы местного самоуправления, определила усиление интереса к истории развития и деятельности органов местного самоуправления в дореволюционной России.

Среди публикаций можно отметить монографии Л. А. Жуковой «Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917гг.»[90] и А. Ю. Шутова «Земские выборы в истории России (1864–1917 гг.)»[91], а также труд В.В. Еремян и М.В. Федорова «Местное самоуправление в России (XII – середина XX вв.)»[92].

---

[88] Органы и войска в МВД России: Краткий исторический очерк / Редкол.: Воронцов В.И., Головнев Л.П., Демидов Н.И. и др. М., 1996.

[89] Савельев П.С. Пожарные добровольцы России / Всероссийское добровольное пожарное общество, Центр. Совет. Алев, 1997.

[90] Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество, 1864 - 1917 гг. М., 1998.

[91] Шутов А. Ю. Земские выборы в истории России (1864 – 1917 гг.). М., 1998

[92] Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII - середине XX вв.). М., 1998.

Определенную значимость для нас представляет книга Л. Е. Лаптевой «Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века), в которой самоуправление рассматривается как неотъемлемый элемент системы управления обществом.[93]. Эти работы объединяет анализ деятельности городского общественного управления по решению проблем городского хозяйства, но авторы совершенно не затрагивают вопросы обеспечения пожарной безопасности и организации противопожарной службы в городах.

В современной историографии органы местного самоуправления изучаются в контексте формирования гражданского общества в России нового времени. Историки стремятся выяснить причины слабости гражданского общества в Российской империи, факторы, влиявшие на его становление, сферу деятельности граждан[94].

Так, модерные формы самоорганизации в городах Урала исследует Е. Ю. Казакова-Апкаримова[95]. Она отмечает, что в отечественной и зарубежной историографии общественные организации рассматриваются как важные социальные акторы и основные компоненты гражданского общества, быстрое формирование которого в России шло в начале XX века. Добровольные организации историками рассматриваются как основа формирующегося в дореволюционной России гражданского общества. Е. Ю. Казакова-Апкаримова дала определение «общественной организации», привела их типологию и признаки. Главными признаками общественных организаций она считает «добровольность, самоопределение, самоорганизацию и самоуправление». Характеризуя сферу компетенции городских органов самоуправления, созданных по закону 1870 г.,

---

[93] Лаптева Л.Е. Региональное и местное самоуправление в России (вторая половина XIX в.). М., 1998.

[94] Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 гг. Тамбов, 2002; Туманова А.С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века // Отечественная история. 2007. № 6. С. 58.

Е. Ю. Казакова-Апкаримова не называет взаимодействие городских дум и управ с местной властью и полицией в сфере обеспечения пожарной безопасности.

В начале XXI века на фоне появления новых государственных концепций по обеспечению безопасности жизнедеятельности активность российских исследователей в этой области заметно возросла. Для того чтобы иметь возможность прогнозировать решения в области современной противопожарной политики государства, необходимо проведение исследований развития системы пожарной безопасности в историческом аспекте.

Устойчивый интерес исследователей вызывала тема развития пожарной техники. В работе Н. Н. Щаблова и В. Н. Виноградова затронут вопрос технического обеспечения пожарных частей. На обширном архивном материале проанализированы направления эволюции пожарного оборудования с древних времен до начала XX века. Авторами акцентируют внимание на наличие достаточно серьезной научно-технической и производственной базы для проведения мероприятий по пожаротушению и преемственности опыта в этом деле СССР и современной России[96]. Другая их работа посвящена истории подготовки кадров для пожарных частей[97].

В книге, подготовленной ведущим научным сотрудником Всероссийского научно-исследовательского института противопожарной обороны (ВНИИПО) Ю. Яковенко, также приведены сведения о совершенствовании пожарной техники и ее значении для эффективности проведения противопожарных мероприятий. Интерес исследователей может

---

[95] Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. … док. ист. наук. Екатеринбург, 2011.

[96] Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Укрощение огня: Очерки истории пожарной техники. СПб., 2002.

[97] Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Творцы огнеборцев. СПб., 2003.

вызвать представленный в книге исторический обзор развития пожарных автомобилей[98].

Экскурс в историю пожарного дела в России представлен в труде «Основы пожарного дела», подготовленным авторским коллективом в составе В. В. Теребнева, Н. С. Артемьева, К. В. Шадрина. Основная часть издания посвящена современному состоянию системы пожарной безопасности, отдельные главы содержат материал о пожарной технике и приемах пожаротушения в XXI веке.

Исследование Н. Рогачкова посвящено истории пожарной охраны Москвы[99]. Эта тема не в первый раз привлекла внимание историков, в работе присутствуют новые сведения об организации пожарной защиты города и его жителей.

Основные этапы развития пожарной охраны России представлены в труде В. В. Ильина, Е. А. Мешалкина «История пожарной охраны России»[100]. Это издание нельзя рассматривать как фундаментальный труд, поскольку оно представляет собой учебник, в котором представлены в хронологическом порядке сведения о развитии противопожарной службы в России с древних времен до настоящего времени. Дореволюционный период развития пожарного дела в России представлен в объеме трех десятков страниц, на которых главной информационной составляющей стали материалы об истории использования технических средств пожаротушения. Основное внимание авторы уделили становлению системы пожарно-технического образования в России, в частности, истории создания Академии Государственной противопожарной службы МЧС России.

Среди большого числа работ, затрагивающих тему нашего исследования, в основном преобладают труды, посвященные организации пожарной охраны и уровню пожарно-технического обеспечения пожарных частей. Однако главную силу в борьбе с огнем представляют, прежде всего,

---

[98] Яковенко Ю.Ф. Россия. Пожарная охрана на рубеже веков. М., 2004.
[99] Рогачков Н.Б. Несгораемый город. М., 2006.

люди, их профессионализм и мужество, верность присяге и бескорыстное служение людям. Героизму российских огнеборцев посвящена работа В. М. Севастьянова и В. Е. Чирко[101].

В 2005 году вышла в свет монография доктора юридических наук профессора Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка Российской Федерации В. А. Абрамова и кандидата философских наук доцента кафедры истории и экономической теории Академии ГПС МЧС России В. Ф. Сметанина «Методологические проблемы пожарного дела»[102]. Большая заслуга авторов заключается в том, что они подготовили первый научный труд, «посвященный методологическим основам пожарного дела, философско-социальным проблемам пожарной безопасности». Среди разделов, составляющих монографию В. В. Кафидова и В. М. Севастьянова «Социология пожарной безопасности», есть глава, посвященная социологическим особенностям пожарной безопасности городов[103].

Важной отличительной особенностью исследовательских работ современного периода стало обращение авторов к региональной тематике. Одним из первых к изучению истории пожарного дела на региональном уровне обратился В. Н. Черных[104]. Его монография затрагивает проблемные моменты в истории становления пожарного дела в Иркутской области. Итогом его исследовательской деятельности по изучению организации пожарной охраны в Восточной Сибири стало диссертационное исследование (первое по данной проблематике)[105]. «Исторические исследования, посвященные развитию пожарного дела, – по мнению ученого, – способствуют разрешению многих проблем в области пожарной

---

[100] Ильин В.В. Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003.
[101] Севастьянов В.М.,. Чирко В.Е. Героизм профессиональных огнеборцев России. М., 2000.
[102] Абрамов В.А., Сметанин В.Ф. Методологические проблемы пожарного дела. М., 2005.
[103] Кафидов В.В., Севастьянов В.М. Социология пожарной безопасности. М., 2003.
[104] Черных В.В. История пожарного дела Иркутской области (1800–1990-е гг.): Монография. Иркутск, 2000.

безопасности, выявлению того позитивного опыта, который накоплен за многовековую историю борьбы с пожарами»[106]. Широкие исторические рамки (начало XIX – конец XX века) исследования В. Черных не позволяют говорить о детальном анализе состояния пожарной охраны центральной России в дореволюционный период, тем более, что территориальные рамки исследования ограничены Восточносибирским регионом.

Истории пожарной охраны Нижнего Новгорода посвятил свой труд начальник управления ГПС ГУВД Нижегородской области П. М. Смирнов[107]. Стремление автора заполнить пробел в литературе по истории пожарной охраны своей малой родины явилось предпосылкой к созданию этой книги[108]. Основное внимание автор уделает достижениям нижегородских огнеборцев в конце XX века, а материалы о периоде становления пожарной службы в Нижегородской губернии представлены в виде исторической справки.

Итогом труда большого авторского коллектива стала книга «Вехи огненной Самары», вышедшая под научной редакцией доктора исторических наук профессора Э. Дубмана. В книгу входят описания хроники великих пожаров и сведения о зарождении отечественного пожарного дела на Самарской земле во времена правления на Руси Рюриковичей, его становлении и развитии в годы царствования дома Романовых. В предисловии авторы подчеркивают уникальность своего труда, в котором обобщено большое количество библиографических и архивных источников, на основании которых были созданы хроники местных пожаров и написаны очерки о героическом труде самарских пожарных.

В связи с территориальными рамками нашего исследования большой интерес представляет труд А. А. Чикалева и В. А. Малкова «Пожарная

---

[105] Черных В.В. Исторический опыт становления и эволюции пожарного дела в Восточной Сибири в 1814–1991 гг.: На материалах Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2000.
[106] Там же.
[107] Смирнов П.М. Нижегородские огнеборцы на рубеже веков. Нижний Новгород, 2000.
[108] Аракчеева И.А.. Буданова А.А., Дубман Э.Л., Дзнеладзе В.В., Ерофеев В.В., Купцова С.Ю., Пархачева Т.А. Вехи огненной Самары (от крепости до наших дней). Самара, 2002.

охрана Ярославского края»[109]. Обращение к истории пожарной охраны Ярославля для авторов – профессиональных пожарных, стало результатом их интереса к историческому прошлому ярославских огнеборцев. В книге собраны документы, фотографии, выдержки из архивных материалов и периодической печати, объединенные общей темой – историей развития пожарного дела в Ярославле. При подготовке издания авторы не ставили задачу провести исторический анализ развития пожарной охраны города, ограничиваясь представлением только фактологического материала, размещенного в хронологической последовательности.

В последнее десятилетие постепенно увеличивается число диссертационных исследований, затрагивающих процесс развития системы пожарной безопасности в России.

Отдельные аспекты развития противопожарной службы рассмотрены в диссертационных исследованиях С. Г. Аксёнова, А. К. Иванова, А. А. Кольцова, М. П. Бородина. Исследование С. Г. Аксёнова посвящено изучению правовых основ развития противопожарной службы Российского государства[110]. Исследование выполнено не в историческом, а юридическом контексте.

Развитию пожарного страхования в России посвящено исследование А. К. Иванова. Автор отмечает связь между пожарной безопасностью и страхованием, отмечая, что пожарное страхование с момента его возникновения в России, оказывало позитивное влияние на развитие пожарного дела[111].

Анализ основных направлений организации пожарного дела в Курской губернии содержится в диссертационном исследовании А. А. Кольцова. Автор использовал широкий круг источников. Методологической основой

---

[109] Чикалев А.А., Малков В.И. Пожарная охрана Ярославского края. Ярославль, 2007.

[110] Аксенов С.Г. Становление и развитие государственной противопожарной службы в России в XV–XIX веках: историко-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996;

[111] Иванов А.К. История противопожарного страхования в Российской империи 1827-1921 гг. :на материалах Восточной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007.

исследования стал историко-сравнительный метод[112]. Исследование Н. Н. Щаблова направлено на выявление закономерностей и периодов становления подготовки специалистов пожарной безопасности в России[113].

Эволюции системы пожарной безопасности на Кубани в конце XVIII – начале XX вв. посвящено исследование В. В. Тимофеева[114]. Целью диссертационного исследования Д. С. Даниловой стал анализ процесса становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии в XIX в. – начале XX в.[115]

Таким образом, появление исследований системы пожарной безопасности в различных регионах – одна из специфических черт историографии начала XXI века. Другая особенность – внимание юристов к формированию законодательной базы деятельности органов пожарной охраны, что, несомненно, стимулируется потребностями современной системы пожарной охраны.

Однако системные исследования, охватывающие весь комплекс вопросов, определявших роль государства и общества в процессе становления противопожарной службы России, еще не проводились.

В зарубежной историографии проблемы становления и развития пожарной охраны России в конце XIX в. – начале XX в. практически не отражены, хотя история России всегда была в поле научных интересов иностранных специалистов. В зарубежных изданиях, посвященных анализу системы пожарной безопасности, рассматривается проблематика исторического развития пожарного дела в Западной Европе и США.

---

[112] Кольцов А.А.Становление и развитие пожарного дела в Курской губернии в XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005;

[113] Щаблов Н.Н. История развития системы подготовки специалистов пожарной безопасности в России: дис. ... канд. педаг. наук. СПб., 2004.

[114] Тимофеев В.В. Организационно-правовые основы пожарной охраны в Российской империи и ее особенности на Кубани. Конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

[115] Данилова Д.С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012.

Знакомство с работами английских авторов, занимавшихся изучением истории пожарной охраны Великобритании, позволяет найти как общие черты, так и отличия в российской и английской историографии пожарного дела. Следует отметить, что, как российские, так и английские исследования охватывали два направления изучения проблемы: историю организации и деятельности профессиональной пожарной охраны и развитие технических средств пожаротушения. Первые английские труды по истории пожарной охраны Великобритании были изданы в начале XIX века и носили, подобно российским изданиям, сугубо практический характер. Первыми авторами, обратившимися к истории пожарного дела в Великобритании, были профессиональные пожарные, а не ученые-историки. Наиболее изученной темой стала история пожарной охраны английской столицы. Подобные тенденции характерны и для российской историографии.

Автор данного диссертационного исследования в 2008 году познакомился с трудами английских исследователей, занимавшихся изучением истории пожарного дела в Великобритании, во время пребывания в Лондоне. Сотрудники музея пожарной охраны Лондона и столичного учебного центра подготовки пожарных предоставили возможность познакомиться с образцами английской пожарной техники и оборудования XVIII–XXI вв., оказали неоценимую помощь в подборе литературы.

Особую признательность необходимо выразить офицеру английской пожарной охраны Гэри Пулу, заместителю начальника одной из старейших пожарных частей Лондона (EVSTON Fire Station), который преподнес в дар автору настоящего исследования уникальное издание «История пожаротушения в Лондоне»[116], содержащее самую полную информацию об истории становления и развития пожарной охраны британской столицы.

Королевская семья всегда уделяла большое внимание деятельности сотрудников противопожарной службы Лондона. Его королевское высочество Чарльз, принц Уэльский, написавший предисловие к изданию,

отметил, что пожарных Лондона как в прошлом, так и в настоящем, отличают высокий профессионализм и мужество, с которым они на протяжении столетий вступают в бой с огнем. Подробнее об этом издании будет сказано в дальнейшем ходе историографического обзора.

Среди английских изданий XIX века самыми известными являются труды, автором которых был первый начальник пожарной охраны Лондона Джеймс Брэйдвуд, почти 30 лет своей жизни отдавший пожарной службе. Его труд об устройстве и правилах использования пожарных насосов стал первым изданием на английском языке, посвященном техническому обеспечению пожарных частей[117]. Огромный опыт и стремление передать его молодым коллегам стали мотивом к написанию им книг, раскрывающих секреты пожарной службы[118]. 22 июня 1861 года Джеймс Брэйдвуд погиб на пожаре, спасая своих подчиненных.

Его преемник на посту руководителя пожарной охраны британской столицы капитан Шоу продолжил дело своего наставника и составил свое руководство по несению пожарной службы[119]. Советы по организации деятельности пожарной службы в Лондоне конца XIX века содержатся в труде Ф. Холмса[120].

Американские издания XIX века содержат информацию о первых пожарных командах в Соединенных Штатах, о крупных пожарах и проблемах, связанных с организацией пожаротушения в городах[121], но при

---

[116] Holloway Sally. Courage. High! A History of Fire-fighting in London. London, 1992.
[117] Braidwood James. The Construction of Fire-Engines and Apparatus. The Training of Firemen And The Method of Proceeding in Cases of Fire. Edinburg, 1830.
[118] Braidwood James. Fire Prevention And Fire Extinction.London, 1861.
[119] Shaw Eyre M. Fire Protection: A Complete Manual of The Organization, Machinery, Discipline And General Working of The Fire Brigade of London. London: Charles and Edwin Layton, 1876.
[120] Holmes F. M. Firemen And Their Exploits: With Some Account Of The Rise And Development Of Fire-Brigades, Of Various Appliances For Saving Life At Fires And Extinguishing The Flames. London: S. W. Partridge & Co., 1899.
[121] Philadelphia Hose Company Historical Sketches Of The Formation And Founders Of The Philadelphia Hose Company, Being The First Hose Company Instituted In The City Of Philadelphia. Philadelphia: Crissy & Markley, Printers, 1854.

этом авторы ограничиваются только изучением состояния пожарного дела в США.

Деятельности добровольных пожарных обществ в США в конце XVIII – начале XIX века посвящена работа Ричарда Колхауна[122], содержание которой подчеркивает значимость участия общественности в решении общегосударственных проблем. Однако труд Колхауна не содержит сравнительного анализа в области развития пожарного добровольчества и посвящен только деятельности нью-йоркского общества.

В XX веке английские исследователи, в отличие от российских коллег, обратившихся к современному состоянию пожарного дела, продолжали активно заниматься изучением периода становления государственной системы пожарной безопасности. Анализу причин и последствий крупнейших лондонских пожаров посвятили свои работы Уолтер Белл[123], Артур Хардвик[124], Питер Бэрэсфорд[125].

Исторический анализ развития противопожарной службы в Великобритании с момента ее создания содержится в трудах Дж. В. Блэкстоуна «History of British Fire Service» (История британской пожарной охраны)[126], Тони Пола «The Story of Fire Service» (История пожарной охраны)[127], Эвана Грин-Хьюгеса «History of Fire-fighting» (История борьбы с огнем)[128]. Автором целого ряда работ по данной тематике является Брайан Райт. Описание крупнейших пожаров, случившихся в Англии в XVII–XIX веках, представлено в его книге «The British Fire Mark, 1680–1879[129]. Другая работа данного автора «Fire-fighting equipment» (Пожарное оборудование) посвящена истории развития технических средств

[122] Calhoun R.B. From Community to Metropolis: Fire Protection in New York City/ 1790-1875/ Ph. D. dissertation. Columbia University, 1973.
[123] Bell Wolter. The story of London's Great Fire. Bodley Head, 1920.
[124] Hardwicke Authur. Memorable Fires in London, 1926.
[125] Beresford Peter. The Great Fire of London. New English library, 1976.
[126] Blackstone G.V. History of the British Fire Service. Routledge and Kegan Paul. 1957.
[127] Paul Tony. History of British Fire Service. Almark Publishing. 1975.
[128] Green-Hughes Evan. A History of Fire-fighting. Moorland Publishing. 1979.
[129] Wright Brian. The British Fire Mark, 1680-1879. Woodhead Faulkner. 1982.

пожаротушения с момента их применения в английских городах, т.е. с 1612 года[130].

Для нашего исследования эта работа интересна тем, что Б. Райт не только проследил путь совершенствования пожарных насосов, но и представил материалы о первых мерах по предупреждению пожаров в английской столице, разработанных мэрией Лондона в 1189 году и во многом совпадающих с первыми российскими мерами, принятыми на два столетия позднее. Издание снабжено чертежами и рисунками первых образцов технических средств пожаротушения, а также уникальными фотографиями пожарных частей Великобритании XIX – начала XX века.

Историю развития пожарной техники, начиная с периода средневековья, изучали и другие английские авторы: Симон Гудноу[131], Тревор Уайтхэд[132], Дэнис Миллер[133].

В 1992 году вышел фундаментальный труд Салли Холловэй «История пожаротушения в Лондоне», о котором мы упоминали ранее. Автор показывает весь путь, который прошла пожарная охрана Лондона за четыре столетия (с начала XVII до конца XX века). В издании прослеживается мысль о том, что все преобразования в пожарном деле происходят на основе совершенствования системы пожарно-технического вооружения, отражавшего не только технический, но и экономический уровень развития общества, но при этом субъектом процесса пожаротушения является человек (пожарный), который ставит себе цель бороться с огнем.

Практически все английские и российские издания о периоде становления системы пожарной безопасности в масштабах своих стран дают ретроспективу процесса качественных преобразований в пожарной технике, а также способов и форм выполнения мероприятий по пожаротушению. При

---

[130] Wright Brian. Fire-fighting equipment. C.I. Tomas and Sons Ltd, Press Building, 1989.
[131] Goodenough Simon. Fire! The Story of Fire Engine. Orbis Publishing. 1978.
[132] Whitehead Trevor. Fire Engines. Shire Publications. 1981.
[133] Miller Denis. A Source book of fire engines. Ward Lock. 1983.

этом институт пожарной охраны не оценивается как компонент государственно-административной системы.

Проблематика модернизационных трансформаций в области пожарной безопасности на фоне взаимодействия государства и общества с целью достижения экономической и социальной стабильности в Российской империи второй половины XIX в. – начале XX в. никогда не исследовалась комплексно.

История становления и развития российской пожарной охраны изначально больше вызывала интерес у специалистов пожарного дела, чем у ученых-историков. Во многих работах, авторами которых являются профессиональные пожарные, доминирует фактический материал, представляющий собой синтез практических знаний и информации, полученной в результате знакомства с архивными документами, периодическими изданиями и статистическими показателями.

Изучение этих работ позволяет говорить об отсутствии в их содержании научного анализа развития института пожарной охраны России в контексте модернизационных процессов в российском обществе во второй половине XIX – начале XX века. Авторы замыкаются в рамках констатации внутренних проблем развития противопожарной службы в России.

В историографии недостаточно изучены проблемы взаимодействия государственных и общественных институтов в области обеспечения пожарной безопасности в России во второй половине XIX в. – начале XX в., правовых основ деятельности российских профессиональных пожарных команд, отсутствия централизованного управления пожарной охраной в имперской России, деятельности органов местного самоуправления по разработке и обеспечению мер пожарной безопасности и финансированию пожарных подразделений.

Таким образом, в российской историографии тема формирования системы пожарной безопасности во взаимосвязи с институтами государственного и общественного управления в полной мере не изучена.

1.2. Методологические основы исследования социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Задача концептуализации политической и социальной реальности обязывает определить научные парадигмы, в контексте которых будет осуществлено исследование. Для осуществления исследования социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX – начале XX в. важно учитывать те тенденции структурных изменений в экономике, политике в социальной сфере, которые затрагивали и социокультурные практики, и правовые проблемы. В этой связи весьма значимым является обращение к модернизационной теории применительно к изучению русского города.

Таким образом, концептуальную основу данного исследования составили идеи теории модернизации. И. В. Побережников, обобщив опыт выработки понятия модернизации, пришел к следующему выводу: «В современной литературе понятие модернизация употребляется в различных смыслах: 1) для обозначения широкого многовекового перехода от традиционности к современности (хронологически совпадающего с переходом от Средневековья к Новому и Новейшему времени); 2) многовариантного процесса, в ходе которого отставшие догоняют ушедших вперед; 3) для объяснения усилий, предпринимаемых странами третьего мира с целью приблизиться к характеристикам наиболее развитых обществ; 4) для описания трансформаций, переживаемых постсоциалистическими странами; 5) для характеристики преобразований, совершенствований, реформ, внедрения инноваций, которые осуществляются в современных уже модерных обществах в ответ на новые вызовы»[134]. В данной диссертации

---

[134] Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации: автореф. дисс. док. ист наук. Екатеринбург, 2011 // http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/1/a2-1.php.

термин «модернизация» используется в первом, широком смысле – процесс перехода от традиционного к современному обществу.

Специалисты уделили значительное внимание «выработке системы критериев, позволяющих определить степень продвижения общества по пути модернизации, а также отличать модернизированные общества от немодернизированных»[135]. Исследователи восприняли предложенные М. Вебером атрибуты современного общества в различных сферах его развития: «1). Модернизация предполагает развитие индустриального способа производства; 2). Эволюция рациональных форм власти и управления, формирование рациональной бюрократии; 3). Развитое гражданское общество; 4). Расширяющаяся автономия индивидуума вследствие разрушения традиционных связей (религиозных, семейных, местных)»[136].

Многообразие опыта модернизации в различных странах позволило специалистам ввести новые критерии трансформации традиционного общества в современное. Теоретики модернизационной школы сущностное отличие современного общества от традиционного видят «в большем контроле современного человека над своим природным и социальным окружением»[137].

Модернизационный процесс, по мысли И. В. Побережникова, шел под влиянием следующих факторов: структурной и функциональной дифференциации общества, индустриализации, урбанизации, бюрократизации, профессионализации, рационализации, социальной и политической мобилизации, демократизации, становления современных ценностно-мотивационных механизмов, образовательной и коммуникативной революций[138].

---

[135] Опыт российских модернизаций XVIII – XX века. М.: Наука, 2002. С. 15.
[136] Там же. С. 15-16.
[137] Там же. С. 16.
[138] Побережников И.В. указ. соч.

Осмысление специалистами критериев модернизационного процесса позволило им выделить следующие инновации и цели движения общества, взятые учеными за его критерии:

– «в экономике: развитие и применение технологий, основанных на использовании научного (рационального) знания;

– в социальной области: четкая специализация людей, общественных и государственных институтов по видам деятельности; минимизация зависимости последней от таких показателей, как пол, возраст, социальное происхождение, личные связи людей; рост значения таких признаков, как личные качества человека, его квалификация, усердие, образование; замена отношений иерархической подчиненности и вертикальной зависимости отношениями равноправного партнерства, построенными на базе взаимного интереса; глубокие изменения в повседневной жизни людей – обезличивание обыденных отношений между ними, растворение человека из деревни, устроившегося на работу в большом городе, среди незнакомых ему людей;

– в политической области: расширение территорий и упорядочение административно-политических границ, образование национальных или федеративных государств; усиление центральной (как законодательной, так и исполнительной) власти, в то же время разделение властей; способность государства к структурным изменениям в экономике, политике в социальной сфере при сохранении стабильности и внутренней сплоченности общества; включение широких масс населения в политический процесс; установление политической демократии или хотя бы популистского правления; изменение способов легитимации власти; «рекрутирование» государственной бюрократии в соответствии с формальными требованиями к образованию, квалификации и деловым качествам человека;

– в области культуры: дифференциация культурных систем и ценностных ориентаций; секуляризация образования и распространение грамотности; разнообразие школ и течений в философии и науке, конфессиональный плюрализм; развитие средств сообщения и трансляции

информации; приобщение широких масс населения к достижениям культуры; распространение ценностей индивидуализма; рационализация сознания на основе научных знаний с отказом от поведения в соответствии с традициями[139]. Эти характеристики представляют собой базовые черты модернизированного общества.

Выделенные параметры современного общества задают четкие критерии оценки направлений и содержания модернизационного движения. Процесс модернизации многовариантный, на его динамику и содержание влияли различные факторы, определившие цивилизационные особенности общества.

Современная историография характеризуется стремлением осмыслить исторический процесс с модернизационных позиций. И. В. Побережников, отмечая эту тенденцию, пишет: «Сторонники модернизационного подхода лишь со временем осознали необходимость фокусировать весь свой теоретико-методологический инструментарий на конкретные исторические ситуации, чтобы действительно их объяснять, распутывая клубки взаимодействующих и противодействующих установок, интересов, стратегий, контекстных ограничителей, не пытаясь сразу наложить всеобъясняющую априорную схему»[140].

Модернизация в России имела свои отличительные черты, обусловленные импульсами этого процесса, условиями ускоренной петровской индустриализации, созданием сильной империи как военно-политического государства с многонациональным составом населения с разными типами цивилизационного развития, противоречивыми тенденциями эволюции государственного механизма, зависимостью общества от государства. Реформы 1860–1870 гг. расширили базовую основу модернизации, усилив ее универсальные начала, ускорив динамику

---

[139] Цит. по: Опыт российских модернизаций… С. 19-20.

[140] Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации: автореф. дисс. док. ист наук. Екатеринбург, 2011 // http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/1/a2-1.php.

экономических и социокультурных процессов, дав импульс развитию правового поля, в рамках которого шло решение национальных проблем.

Применение метода «идеального типа», разработанного М. Вебером и А. С. Лаппо-Данилевским в начале XX века, позволяет выявить национальную специфику субпроцессов/подпроцессов модернизации в России, факторы, влиявшие на формирование российского варианта преобразования традиционного социума в современное.

Модернизационная парадигма предлагает исследовать исторические реалии в рамках различных подходов, в том числе социально-процессуального подхода. Социально-процессуальный подход «основан на концептах социальной или политической системы, а скорее на сосредоточении внимания на социальных процессах… Предполагается, что они являются компонентами модернизации…, акцент ставится не на систему, а на процесс»[141].

Достоинством данного подхода является осмысление реальных исторических явлений и фактов, образующих тенденции движения, определяющих его содержание, качественные изменения. «Суть социально-процессуального подхода, – подчеркивает И. В. Побережников, – состоит в стремлении установить характер взаимосвязи между переменными и, особенно, между сдвигами в одном ряду переменных и таковыми в другом ряду. Соответственно он ориентирован на изучение изменений»[142]. Применение данного подхода в диссертационном исследовании позволило выявить влияние социального фактора на решение проблем пожарной безопасности.

История организации и деятельности противопожарной службы в России начала XX века – проявление модернизационного процесса, значимой характеристикой которого была защита прав личности на материальную благоустроенность, частную собственность – важнейших условий жизни

[141] Цит. по: Опыт российских модернизаций… С. 22.
[142] Там же.

человека. Модернизация России, начавшаяся с петровских реформ первой четверти XVIII столетия, прошла несколько стадий. Имперская модернизация в «петербургский» период русской истории (XVIII в. – первая половина XIX в.) была ориентирована на интересы государства, приоритетами которого стали сильная политическая власть, развитая промышленность и торговля, мощный военный потенциал страны.

Противоречивость этой модели модернизации стала очевидной в конце XVIII – первой половине XIX в., когда определенные круги общества заявили о своем праве на свободу от государственной опеки в частной жизни. Конфликт интересов государства и общества послужил одной из причин смены вектора модернизационного процесса с середины XIX века. Со времени реформ Александра II модернизация осуществлялась не только в интересах государства, но и всех слоев общества, во всех сферах жизни.

Организация государством противопожарной безопасности преследовала цель защитить жизнь и собственность человека, его семьи независимо от социального положения, пола, вероисповедания, национальности, достатка. В организации и обеспечении высокой эффективности деятельности противопожарной службы были заинтересованы исключительно все слои населения, центральная и местная администрация.

Системно-функциональный подход, применяемый в рамках модернизационной теории, предполагает анализ изменений политических, социальных и экономических систем и их функций. В рамках данного подхода исследовались последствия преобразований политической и социальной систем, определившие специфические особенности развития института пожарной охраны.

Суть сравнительно-исторического подхода к изучению модернизационных процессов заключается в нашем случае в сопоставлении традиционного и индустриального общества, в выявлении их различий.

В исследовании применяется *социокультурный подход* к анализу деятельности государственных и общественных организаций по борьбе с пожарами. В современной методологии использование социокультурного подхода предполагает решение задачи реконструкции «культурного механизма социального взаимодействия»[143]. В рамках этого подхода изучается выработка общих норм, идей, механизма решения значимых для всего социума задач. В диссертации реконструирована идейно-нормативная сторона решения проблемы пожарной безопасности, ее соответствие интересам различных сторон, взаимодействовавших в этой области.

Одной из основных характеристик современного социально-гуманитарного знания является интердисциплинарность, позволяющая использовать идейно-методологический багаж различных наук для осмысления генезиса, эволюции исторических явлений и систем. По мысли Л. П. Репиной, «общий теоретический, методологический и концептуальный арсенал» социально-гуманитарных наук обеспечивает плодотворное их сотрудничество[144]. Интеграция методов и идей политологии, социологии, истории создает прочную научную основу для изучения взаимодействия государственных и общественных учреждений.

Текущий этап развития науки характеризуется интенсивными поисками «интегральной, синтетической исследовательской модели, построенной на принципе взаимодополнительности микро- и макроисторического подходов, как в теоретико-методологическом, так и практическом плане»[145]. Американский историк Дэвид Ливайн видит задачу исследователя в организации «множества событий в хронологические последовательности и структуры…»[146].

---

[143] Репина Л.П. Ситуация в современной историографии: общественный запрос и научный ответ // историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Издательство КИ, 2012. С. 6.
[144] Там же. С. 7.
[145] Там же. С. 10.
[146] Цит. по: Репина Л.П. Ситуация… С. 10.

Одно из перспективных направлений в современной историографии – осмысление особенностей развития российской провинции. Провинция отставала от центра по уровню модернизации. «Между центром и провинцией сложились отношения, содержащие элементы конфликтов и противоречий, вызванные тем, что гипертрофия центра объективно ведет к упадку провинции. Дихотомия «центр – провинция» на протяжении вот уже нескольких веков российской истории воспроизводит расщепленный тип общественного развития: с одной стороны, модернизирующий центр, с другой – противостоящий ему мир провинции, подвергающийся модернизации»[147].

По мнению И. В. Отставновой, «Выступая в роли инерционной системы отсчета, провинция позволяет оценить достоинства (художественные, нравственные, социальные) и устоявшихся явлений, и инновационных процессов»[148]. Определяя термин «культура провинции», Отставнова видит ее смысл в творческом выражении исторически сложившихся духовных, материальных и общественных потребностей ее жителей[149]. Методологические подходы к изучению проблемы «центр – провинция» определены в работах М. С. Кагана[150].

Существование и развитие города как социальной системы, неразрывно связано с человеческой жизнедеятельностью, осуществляемой через коллективную сознательную деятельность человека. В ходе научных изысканий исследователями Т. С. Злотниковой, М. В. Новиковым, Е. А. Ермолиной, Т. И. Ерохиной, Н. А. Дидковской, Н. Н. Летиной был разработан новый интегративный подход к одному из российских культурных феноменов – историческому провинциальному городу как

---

[147] Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград / редкол.: Б.Б. Пиотровский (гл. ред.) и др.. М.: Большая российская энциклопедия., 1992. С. 34.

[148] Отставнова И.В. Пространство российской провинции. «Жизнесмыслы»: автореф. канд. культурологи. Саранск, 2006 // http://www.dissercat.com/content/prostranstvo-rossiiskoi-provintsii-zhiznesmysly.

[149] Там же.

[150] Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: Паритет, 2006.

хранителю памяти и антропологической детерминанте национальной ментальности[151].

Авторы систематизировали типологические признаки исторического города русской провинции как культурного универсума в контексте мировой культуры и в аспекте семиотических, синергетических, герменевтических, культурно-антропологических методов. Город как универсум отличается свойственным ему многообразием деятельностных проявлений.

Исследователи подчеркивают, что «показательным для характеристики российского города в качестве универсума является не только многообразие, но решительная и последовательная устремленность жителей к созиданию не только материальных, но и художественных ценностей»[152]. Эта концепция позволяет рассматривать исторический провинциальный город как центр трансляции глубокого исторического опыта, как динамическую систему, сформированную как в пространстве и во времени своего бытия, так и в интеллектуальном пространстве.

Содержание концепции раскрывается через проблему актуального существования исторического города и проблему личности, ее бытия, самосознания, повседневности, ментальности, психофизиологических особенностей жизни.

В последние годы изучение провинциального города в России вышло на новый уровень. Ученые ведущей научной школы по теории и истории культуры при ЯГПУ им. К.Д. Ушинского» под руководством Т. С. Злотниковой вносят огромный вклад в обоснование инновационных принципов построения модели культуры русской провинции как многогранно детерминированного и актуально значимого социально-культурного феномена. В ходе исследований ярославскими учеными были обоснованы интегративная методология изучения провинции как культурной

---

[151] Исторический город русской провинции как культурный универсум. Ярославль, 2010. С.7.
[152] Там же. С. 8.

константы и сравнительно-типологическая методология изучения этапов и признаков трансформации исторического города[153].

Методологическую основу нашего исследования составляют такие принципы исторической науки, как историзм, объективизм, системность, комплексность при выявлении, отборе, классификации и критическом анализе исторических источников.

Принцип историзма оставался базовым на всем протяжении развития исторической мысли. В современной трактовке И. М. Савельевой и А. В. Полетаева принцип историзма понимается как познание прошлого, а также институтов и культуры современности только исторически: «Для того, кто не имеет представления об их развитии в предшествующие века, их природа остается непостижимой. И наоборот, историческая проекция какого-либо явления сама по себе уже служит доказательством той или иной интерпретации[154].

Принцип объективности, по-разному трактуемый в различных методологических концепциях, в современной парадигме понимается как истинное знание. К. В. Хвостова, определяя это понятие, пишет: «В качестве истинных в историческом знании рассматриваются высказывания, сформулированные на основе сведений источников, достоверность которых проверена и обоснована результатами сравнительного источниковедческого анализа. Если высказывание не может быть подтверждено сведениями источников, оно ложно. В разные исторические периоды известны такие факты намеренной фальсификации сведений источников, проистекающие из различных практических, идеологических и политических целей. Известны факты политической и идеологической ангажированности, исключающие возможность определения исторической истины. Частичное подтверждение

---

[153] Модель культуры провинции: дискурсивный подход // Модель культуры русской провинции в аутентичнгом, историко-типологическом и глобализационном дискурсах. Ярославль , 2013. С.7.

[154] Савельева И.М., Полетаев А.В. Становление исторического метода: Ранке, Маркс, Дройзен // Диалог со временем. Т. 18. М., 2007. С. 72-73.

высказывания данными источников приводит к получению правдоподобной гипотезы»[155].

Проверка достоверности информации различных источников представляет собой сложный источниковедческий анализ. Отмечая не разработанность методики создания базиса аргументов, К. В. Хвостова предлагает «для получения однородной совокупности аргументов, обладающих одинаковой убедительностью и предназначенных для обоснования истинности определенного вывода, взвесить доводы, извлеченные из разнородных источников»[156].

Принцип системности означает выявление взаимосвязи элементов, образующих политические и социальные системы, специфику их функционирования, взаимодействия, трансформацию. Такая социальная инновация как система обеспечения пожарной безопасности включает в себя отдельные элементы (подсистемы), работающие по единому алгоритму и направленные на повышение уровня защиты населения от пожаров.

С целью более ясного понимания проблемы обеспечения пожарной безопасности пожарную охрану можно представить, как систему, состоящую из нескольких взаимодействующих компонентов.

Первый компонент представляет собой отдельную социальную систему – государственную противопожарную службу (большую группу лиц, отличающуюся определенной степенью внутренней сплоченности, интегрированности, целостности), иерархически структурированную, обладающую целевой природой (т.е. созданной для реализации определенных целей и оцениваемой через целедостижение), а также выполняющей определенные функции по отношению к микросоциуму и макросоциуму.

---

[155] Хвостова К.В. Особенности истины и объективности в историческом знании // Проблемы исторического познания. Сб. статей / Отв. Ред. К.В. Хвостова. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 54 Финн В.К. Интеллектуальные системы и общество. М., 2006, С. 224.

[156] Хвостова К.В. Указ. соч. С. 55.

Второй компонент включает в себя так называемый «технический элемент», в общем смысле представляет собой совокупность технических средств и оборудования для обеспечения пожаротушения. Технический элемент эксплуатируется социальной общностью, в связи с чем, ее внутренние взаимосвязи структурированы как по вертикали, так и по горизонтали в соответствии с решаемыми объектом задачами, необходимыми для достижения общей цели.

В диссертационном исследовании используются такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция.

Конкретно-историческими методами нашего исследования являются:

– историко-генетический метод (выявление происхождения, обусловленности исторических явлений),

– исторический метод, который стал одним из ключевых методологических оснований исследования. Он позволил осмыслить процессы институциональной динамики организации пожарной охраны в России во второй половине XIX – начале XX века, проанализировать воздействие на нее предшествующих паттернов институциональной организации средневекового и раннего нового времени (до середины XIX века).

– историко-сравнительный (выявление, систематизация и сравнение идей, черт исторических явлений), который использовался для определения: а) сущности институциональной организации пожарной охраны в имперской России на разных этапах ее развития; б) степени ее сходства-различия с зарубежными моделями; в) степени ее преемственности для современной системы пожарной безопасности в России. Данный метод также был использован в ходе анализа эмпирических данных с целью их систематизации, реконструкции и оценки институциональной организации пожарной охраны в столицах и провинциальных городах империи.

– историко-типологический метод (выявление единого в многообразии); этот метод позволил дать обобщенную характеристику

структурных изменений, происходивших в ходе развития системы обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в., отметить особенности этого процесса в столицах и в провинции.

– историко-системный метод (целостный охват изучаемого явления); в рамках этого подхода институциональная организация пожарной охраны предстает как целостная система, в единстве всех ее связей и отношений, а также как подсистема институциональной организации обеспечения безопасности жизни в Российской империи.

– историко-функциональный метод (определение функций и задач деятельности, их изменений на протяжении изучаемого времени); главной целевой функцией государственной противопожарной службы как социального института являлось поддержание в стране высокого уровня защиты жизни граждан и имущества всех форм собственности от пожаров; обеспечение потребности общества и отдельных индивидов в пожарной безопасности достигалось на основании установленных правил, норм и санкций.

В работе использовался институциональный подход, который предполагает изучение создания института пожарной охраны в его взаимосвязи и взаимодействии с другими институтами. Теоретико-методологические подходы и концепции, связанные с анализом роли и места социальных институтов в обществе, широко представлены в классической социологии такими авторами как М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Бергер, П. Блау, Г. Блумер, Г. Спенсер, Н. Смелзер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Т. Лукман, Р. Мертон, Дж. Мид, др.

Понятие института впервые определил Г. Спенсер. Он полагал, что всякий социальный институт складывается как устойчивая структура «социальных действий»[157]. Российский социолог Ю. Левада определяет

[157] Кон И.С. Социологическая концепция Герберта Спенсера // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И. С. Кона. М., 1979. С. 40.

«социальный институт» как «нечто подобное органу в живом организме: это узел деятельности людей, сохраняющийся стабильным на протяжении определенного периода времени и обеспечивающий стабильность всей социальной системы»[158].

Интересную интерпретацию институтов предложил Т. Парсонс, рассматривавший институты в качестве решающего фактора интеграции и стабилизации общества[159]. Благодаря социальным институтам достигаются стабильность и порядок в социуме, становится возможной предсказуемость поведения людей.

Существует множество социальных институтов, которые появляются в обществе как продукты социальной жизни. Процесс образования социального института, предполагающий определение и закрепление социальных норм, правил, статусов и ролей и приведение их в систему, способную удовлетворять социально значимые потребности, называется институционализацией.

Согласно современным специалистам, теоретики институционализма выступают с широким диапазоном гипотез, оценок, мнений. В современных политологических исследованиях институты определяются, например, как «коллективное действие по управлению, либерализации и расширению поля индивидуальных действий, упорядочивающие образцы взаимодействия» (Г. О'Доннелл), «устанавливаемые людьми ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие... неформальные (запреты, табу, обычаи, традиции кодексы чести и т.д.) … и формальные правила (конституции, законы, права собственности и т.д.), а также система санкций за их несоблюдение» (Д. Норт), структурные ограничения (А. Шидлер), длительные структуры во времени и пространстве (Э. Гидденс), правила и рутины (Дж. Марч, Й. Олсен), правила, структуры и процедуры (К. Шепсл), правила принятия решения и системы стимулов

[158] Левада Ю. Статьи по социологии. М.,1993. С.37.

(А. Степан), правила, нормы и совместные стратегии (С. Кроуфорд, Э. Остром), формальные правила, процедуры согласия и стандартно действующие практики, структурирующие отношения между индивидами (П. Холл)…»[160]. «Современная институциональная лексика включает понятия «институциональная среда», «институциональное соглашение», «институциональная практика»[161]. Термин «институциональная среда» означает совокупность правил, норм, «образующих политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между людьми, которые через систему положительных и отрицательных стимулов направляют поведение людей в определенное русло и тем самым делают ситуацию менее неопределенной. Эти установления подразделяются на неформальные нормы (обычаи, традиции) и формальные правила (конкретные законы, нормативные акты), или на явные и неявные установления»[162]. Категория «институциональное соглашение» означает объединение, создаваемое на основе договора или закона. «Институциональная практика характеризует реализацию институциональных соглашений в данной институциональной среде»[163].

Важным элементом институционализации является организационное оформление социального института, для которого характерно наличие цели своей деятельности, конкретных функций, которые обеспечивают достижение этих целей, а также определённых материальных ценностей.

Польский социолог Ян Щепаньский выделяет следующие структурные элементы социального института: цель и сфера деятельности института, функции, предусмотренные для достижения цели; нормативно-обусловленные социальные роли и статусы, представленные в структуре

---

[159] Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. 2001. №2. С. 14

[160] Современный институционализм и политическая трансформация России [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/IP_2006.pdf

[161] Там же.

[162] Там же.

[163] Там же.

института; средства и учреждения для достижения цели и реализации функций[164].

Институциональный анализ, по мнению В. В. Кафидова и В. М. Севастьянова, сочетает изучение внешних функций социального института с точки зрения социального целого с изучением его внутренней структуры (присущих ему видов деятельности, социальных ролей и позиций), что дает возможность установить отклонения, дисфункции в деятельности социального института[165].

Применение институционального подхода позволяет раскрыть механизм формирования в России имперского периода института пожарной охраны, его структуру, законодательные основы функционирования. В. В. Кафидов, основатель нового научного направления – социология пожарной безопасности, отмечает, что всесторонний анализ системы обеспечения пожарной безопасности позволяет рассматривать пожарную охрану как социальный институт, главной целевой функцией которого является удовлетворение социальных потребностей в пожарной защите[166].

Начало процессу становления института пожарной охраны в России положило появление общественной потребности в защите от пожаров и обусловленное этим фактором создание необходимых учреждений, а также принятие законов, регламентировавших их деятельность. Изучение деятельности пожарной охраны России в имперский период позволяет, с позиций концепции институционализма, определить как формировался базовый каркас системы обеспечения пожарной безопасности, проанализировать роль государства в создании института пожарной охраны, степень заинтересованности и участия общества в укреплении пожарной защиты.

---

[164] Щепаньский Я Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 98.
[165] Кафидов В.В., Севастьянов В.М. Социология пожарной безопасности. М., 2003. С. 55.
[166] Там же. С.29.

В настоящее время в области пожарной безопасности продолжается поиск оптимальной системы пожарной охраны. В связи с этим исследование социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в. позволяет осуществить историческую реконструкцию этого процесса, что усилит обоснованность практических рекомендаций по дальнейшему совершенствованию мер противопожарной защиты.

В качестве аргумента будет уместным привести мнение Е. Т. Гайдара, отмечавшего, что «для конструктивного обсуждения значимых общественных проблем нужна длительная историческая ретроспектива, понимание логики долгосрочных изменений, порождаемых инерционностью институтов, созданных на более ранних стадиях развития»[167]. Похожей позиции придерживается Д. Норт, отмечавший, что «история – это в первую очередь изучение того, как вчерашний выбор влияет на сегодняшние решения»[168].

1.3. Источниковая база исследования социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Источниковая база нашего исследования определяется спецификой настоящей работы и включает в себя комплекс различных исторических документов и материалов. Изученные архивные документы дали возможность выделить проблемные аспекты в организации обеспечения пожарной безопасности в имперской России, оценить деятельность органов местного самоуправления по обеспечению пожарной безопасности как в рамках отдельно взятых городов (столичных или провинциальных), так и в

[167] Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: Очерки экономической истории. М., 2005. С.9.
[168] Норт Д. Поминание процесса экономических изменений. М., 2010. С.183.

масштабах всей империи, и аргументировать выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Важную часть источниковой базы составляют архивные материалы, находящиеся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Государственных архивов Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей.

В Российском государственном историческом архиве интересующие нас сведения содержатся в фондах: № 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД), № 1287 (Хозяйственный департамент МВД), № 1288 (Главное управление по делам местного хозяйства МВД), № 1293 (Технико-строительный комитет МВД).

В Фонде № 1286 имеются сведения о штатном расписании полицейских пожарных команд[169], о состоянии пожарных частей в городах[170], об учреждении добровольных пожарных обществ[171]. В фонде № 1287 в материалах I и II городских отделений представлены документы о пожарах и мерах по устранению их последствий, об устройстве и содержании пожарных частей, о планировании городской застройки и благоустройстве городов[172].

В фонде № 1288 были рассмотрены документы отдела городского хозяйства Главного управления по делам местного хозяйства министерства внутренних дел и отдела страхования и противопожарных мер, которые обладают высокой информативностью по теме исследования. Основную часть этих документов составляют материалы II делопроизводства отдела городского хозяйства: сметы и отчеты городов по губерниям; дела об устройстве водопроводов, телефонной связи, регулировании городского строительства и материалы I и III делопроизводства отдела страхования и противопожарных мер: отчеты и уставы добровольных пожарных обществ;

---

[169] См., например: РГИА. Ф. 1286. Оп.32. Д.27.
[170] См., например: РГИА, Ф.1286. Оп.38. Д. 119, 120, 128, 133, 135, 146.
[171] См., например: РГИА. Ф.1286. Оп.39. Д.151, 163
[172] См., например: РГИА, Ф.1287. Оп.5. Д. 32

дела о принятии мер предосторожности от пожаров в городах и сельских поселениях, о деятельности городских пожарных команд и добровольных пожарных обществ[173]. Из числа дел, хранящихся в этом фонде, необходимо особо отметить дело «Об организации детских пожарных команд» (Оп.19. Ч.1. Д. №55)[174]. Материалы о начальном этапе развития движения детского пожарного добровольчества в России ранее не рассматривались ни в одном историческом исследовании.

В фонде № 1293 (Оп.77) большой интерес представляет дело №30 «О мерах уменьшения количества пожаров в городах», в котором отмечена необходимость пропаганды практики огнестойкого строительства в городах империи и осуществления контроля за городской застройкой[175].

Аргументировать заключение о специфике развития пожарной охраны в столице в пореформенный период помогло обращение к материалам Центрального государственного исторического архива Санкт – Петербурга.

В процессе исследования были рассмотрены дела из следующих фондов: № 103 (Курсы пожарных техников Петроградского общественного управления: 1906–1917 гг.), № 253 (Канцелярия петроградского губернатора), № 287 (Петроградское особое городское по делам об обществах присутствие), № 513 (Петроградская городская управа), № 554 (Петроградская городская исполнительная противопожарная комиссия), № 555 (Канцелярия петроградской пожарной команды), № 569 (Управление петроградского градоначальства), № 792 (Петроградская городская дума).

Важные сведения об устройстве и оснащении пожарных частей в Санкт-Петербурге размещены в материалах фонда № 792. Анализ целого ряда дел позволил получить информацию об изменениях в штатном расписании пожарных частей столицы до и после принятия Городового положения 1870 года[176], о мерах по ликвидации недостатков в деятельности

---

[173] См., например: РГИА, Ф.1288. Оп.19. Д.1, 74.
[174] РГИА. Ф.1288. Оп. 19. Ч.1.Д.55.Л.1 - 17 .
[175] РГИА. Ф.1293. Оп. 77. Д.30. Л. 1-29.
[176] ЦГИА СПб. Ф.792. Оп.1. Д. 280, 2943.

пожарной команды[177]. Например, в деле № 1383 (Оп.1) «О мерах по ликвидации недостатков пожарной команды» представлен рапорт обер-полицмейстера Санкт-Петербурга генерала Трепова в министерство внутренних дел с предложениями по улучшению организации пожарной охраны в столице, в котором отмечалась необходимость привлечения специалистов к обсуждению вопросов обеспечения пожарной безопасности в городах[178]. Такая точка зрения государственного чиновника полностью совпадала с мнением специалистов пожарного дела и доказывала обоснованность их критических замечаний по поводу несовершенства российского пожарного законодательства. В фонде № 792 также находятся дела о передаче пожарной команды в ведение городского общественного управления[179], о реорганизации пожарных частей в Санкт-Петербурге[180].

Не менее значимы в рамках исследования и материалы дел из фондов № 513 и № 569. Прежде всего, следует отметить отчеты брандмайора Санкт-Петербурга о состоянии пожарной охраны столицы за период с 1888 по 1908 гг., благодаря которым можно проследить изменения в кадровом составе пожарных частей, в состоянии их материально-технической базы[181]. В деле № 493 из фонда № 569 (Оп.17) содержится информация об условиях работы пожарных частей северной столицы в последнее десятилетие XIX века, когда необходимость реформирования пожарной охраны стала очевидной для современников[182].

Интересной находкой при изучении дел из фонда № 287 стал устав общества «Помощь пожарным»[183], деятельность которого распространялась на всю империю и свидетельствовала о процессе формирования гражданской идентичности в познеимперской России.

---

[177] ЦГИА СПб. Ф.792. Оп.1. Д. 1383.
[178] ЦГИА СПб. Ф.792. Оп.1. Д. 1383. Л. 31.
[179] ЦГИА СПб. Ф.792. Оп.1. Д. 9336.
[180] ЦГИА СПб. Ф.792. Оп.1. Д.7983, 9594.
[181] ЦГИА СПб. Ф.513. Оп. 1. Д. 186, 218, 256, 201, 343.
[182] ЦГИА СПб. Ф.569. Оп. 17. Д. 493.Л. 1-14.
[183] ЦГИА СПб. Ф.287. Оп.1. Д.287. Л.1-7.

В процессе работы автором был изучен ряд фондов Владимирского, Ивановского и Ярославского областных государственных архивов (соответственно ГАВО, ГАИО, ГАЯО).

В Государственном архиве Владимирской области наиболее значимые для проведения исследования документы содержатся в фондах № 14 (Канцелярия владимирского губернатора), № 40 (Владимирское губернское правление), № 205 (Владимирское губернское по земским и городским делам присутствие), № 389 (Александровская городская управа), № 390 (Владимирская городская управа), № 393 (Меленковская городская управа), № 394 (Муромская городская управа), № 400 (Владимирская городская дума).

В ГАИО рассматривались материалы, находящиеся в фондах № 2 (Иваново-Вознесенская городская управа), № 369 (Шуйская городская управа), № 21 (Шуйская городская дума), № 500 (Кинешемская городская управа).

В ГАЯО материалы, необходимые для исследования, представлены в фондах: № 73 (Канцелярия Ярославского губернатора), № 79 (Ярославское губернское правление), № 501 (Ярославская городская дума), № 509 (Ярославская городская управа), № 626 (Ярославское вольно-пожарное общество).

К сожалению, Государственный архив Костромской области серьезно пострадал от пожара, поэтому многие документы, касающиеся состояния пожарной охраны в дореволюционный период, утрачены или находятся в плачевном состоянии. В связи с этим, интересующие нас данные были получены при изучении журналов Костромской городской думы за 1902–1912 гг., где содержатся протоколы заседаний, на которых поднимались вопросы, связанные с принятием противопожарных мер, размещением и финансовым обеспечением городской пожарной команды.

Анализ материалов дел из региональных архивов позволяет говорить об устойчивом единообразии в подходах органов общественного

самоуправления провинциальных городов к решению вопросов по защите населения от пожаров, в связи с чем в архивах разных областей представлены однотипные комплексы документов, связанные с развитием пожарной охраны в российской провинции.

В материалах из фонда органов общественного управления «Канцелярия губернатора» содержатся циркуляры министерства внутренних дел; отчеты о состоянии губерний; дела о ходе плановой застройке городов, о мерах по предупреждению пожаров и борьбы с ними, об утверждении уставов добровольных пожарных обществ; постановления и копии с журналов постановлений городских дум о городском благоустройстве, отчеты добровольных пожарных обществ и инструкции по организации их деятельности на местах[184].

В фондах органов общественного управления «Городские думы» представлены протоколы заседаний городских дум, в которых отмечены особые мнения гласных по вопросам городского благоустройства, постановления городских дум, среди которых содержатся решения о порядке городской застройки, об устройстве и финансировании пожарных частей, об организации ночных караулов.

В материалах фондов «Городские управы» особый интерес представляют: сметы доходов и расходов городов, в том числе расходов на содержание пожарной части; годовые отчеты управ; дела о строительстве зданий пожарных депо, о состоянии пожарных команд, об устройстве и эксплуатации городских водопроводов; постановления городских дум о мерах по предупреждению пожаров; правила для пожарных служителей городских команд[185].

---

[184] См., например: ГАЯО. Ф.73. Оп. 4. Д.1411. Л.113-114; ГАВО. Ф.14. Оп.3. Д. 2615. Л. 1-9.

[185] См., например: ГАЯО. Ф.509.Оп.1. Д. 3719. Л.3-5; ГАИО. Ф.369. Оп.1. Д.7749. Л.8-9.

Всего в ходе исследования было использовано более 30 архивных фондов. Многие из рассмотренных дел в вышеуказанных фондах центральных и региональных архивов были впервые использованы в исследовательской практике, что подтверждает необходимость их изучения в целях более полного и объективного исторического анализа состояния института пожарной охраны России в конце XIX в. – начале XX в.

В ходе исследования были использованы различные виды опубликованных источников, освещающих процесс формирования системы пожарной безопасности в России во второй половине XIX в. – начале XX в., позицию государства и общества в отношении обеспечения пожарной защиты населения.

Весь комплекс этих документов можно разделить на несколько групп:

1. Первую группу составили законодательные и другие нормативные акты, определявшие правовой статус пожарной охраны и регламентировавшие деятельность органов местного самоуправления по обеспечению пожарной безопасности. Документы, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи», «Своде законов Российской империи», сборниках циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, составили нормативно-правовую основу исследования. Прежде всего, это «Городовое положение» 1870 года – основной закон, на основании которого органы местного самоуправления осуществляли свою деятельность по организации пожарной охраны в городах[186]. Существенную значимость для исследования имеют Уставы: пожарный[187], строительный[188], лесной[189], путей сообщения[190].

В Пожарном уставе, состоявшим из 7 глав, содержались требования к устройству пожарных частей, были определены их организационная

[186] СЗРИ. СПб. 1874. Т.45. С.823-839.
[187] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1.С.539-664.
[188] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С.367-539.
[189] СЗРИ. СПб. 1857. Т.8. Ч.1. С.7-431.
[190] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С.7-237.

структура, источники финансирования, правила поведения на пожаре, а также были указан порядок проведения расследования причин пожаров и установлены способы «вознаграждения денежных убытков»[191]. В Строительном уставе необходимый для исследования материал представлен в VI разделе «Правила о частных зданиях в городах», главах: I – « О местах под строения в городах» и III – «О порядке разрешения и правилах частных построек в городах». Содержащиеся в этих главах правила обязывали домовладельцев возводить постройки в определенных местах и с учетом требований пожарной безопасности, а также определяли меру ответственности граждан за нарушение этих требований. Согласно требованиям, содержащимся в главе IV « О построении в городах фабрик и других заведений», фабричные или иные строения не должны были причинять никакого вреда городским жителям. В Лесном уставе содержались требования по охране лесов от пожаров, а в уставе путей сообщения – требования по обеспечению безопасности на железнодорожном и водном транспорте.

В ходе работы использовались также отдельные официальные издания, включавшие в себя результаты законотворческой деятельности государства в сфере пожарной безопасности: Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями[192], Сборник законов о противопожарных мерах в империи[193], Пожарная книга: постановления закона о предосторожностях от огня, [194] Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к

[191] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1.С.547.
[192] Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912.
[193] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914.
[194] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875.

нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями[195], Нормальный устав городских пожарных обществ[196].

Изучение Уложения о наказаниях уголовных и исправительных[197]и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями[198], позволили определить степень установленной государством уголовной и административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности.

Анализ нормативно-правовых документов позволил выявить особенности пожарного законодательства в России, и, прежде всего, его слабые стороны, поскольку к разработке законов и постановлений в области пожарной безопасности не привлекались специалисты пожарного дела.

2. Вторую группу составили опубликованные делопроизводственные материалы органов общественного самоуправления: отчеты городских управ, содержащие сметы городских доходов и расходов, обязательные для жителей городов постановления, переписку между городскими управами и правительственными учреждениями[199]. Они дают возможность определить динамику показателей ущерба от пожаров в городах и финансового обеспечения пожарных частей.

Среди опубликованных делопроизводственных материалов в качестве наиболее важных следует выделить сборники обязательных постановлений городских дум, в содержание которых входили постановления о мерах предосторожности от пожаров, об устройстве печей и дымовых труб, об

---

[195] Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1904. Т.1

[196] Нормальный устав городских пожарных обществ.//Сборник законов, распоряжений правительства и решения Правительствующего Сената. Рига, 1912.

[197] СЗРИ. СПб., 1885. Т.15.

[198] Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч.4. С.42-46.

[199] См., например: Обязательные постановления городских дум Ярославской губернии, изданные со времени введения Городового положения 16 июня 1870 года по 1 января 1888 года. Ярославль, 1889; Сборник действующих обязательных постановлений Иваново-Вознесенской городской думы, изданных до 1914 года. Иваново-Вознесенск, 1915.

условиях хранения легковоспламеняющихся жидкостей и др.[200]. Сведения о порядке поступления на пожарную службу, об обязанностях городских брандмейстеров и рядовых пожарных, о распорядке дня в пожарной части были получены при изучении инструкций для чинов пожарных команд, согласованных и утвержденных органами городского самоуправления[201].

Информация о составах добровольных пожарных дружин, о размерах взносов почетных членов и расходах на содержание пожарных инструментов содержится в отчетах правлений добровольных пожарных обществ.

3. В третью группу входят материалы периодической печати, которая представляет собой самый оперативный и массовый вид источников. В рамках нашего исследования статьи, опубликованные в центральных российских журналах: «Пожарный», «Пожарное дело», «Городское дело» и «Страховое дело», позволили проанализировать влияние модернизационных процессов, проходивших в России во второй половине XIX в., на развитие института пожарной охраны, оценить вклад органов общественного самоуправления в улучшение условий быстро развивавшейся городской жизни, провести сравнительный анализ организации деятельности российских пожарных подразделений в столичных городах и в провинции, а также в европейских странах и США.

Журнал «Пожарный», издававшийся с 1892 по 1896 годы, стал первым российским изданием, предназначенным для профессиональных пожарных и освещавшим вопросы развития пожарного дела. Инициатором создания этого журнала стал известный пожарный деятель России граф А. Д. Шереметев. В предисловии к первому номеру редактор издания Александр Павлович Чехов писал: «Приступая к изданию настоящего журнала, мы делаем первую попытку ввести в России орган, посвященный интересам пожарного дела»[202].

---

[200] Сборник действующих постановлений Иваново-Вознесенской городской думы, изданных до 1914 года. Иваново-Вознесенск, 1915. С. 1-6.

[201] Инструкция для чинов костромской городской пожарной команды. Кострома, 1914. С. 1-54.

[202] Пожарный. СПб.,1892. №1. С.3.

Далее он отмечал, что «… в России пожарное дело в смысле правильно организованной борьбы с огнем находится в младенческом состоянии», при этом подчеркивая, что уже «накоплен определенный опыт в борьбе с огнем, который следует донести до пожарных специалистов»[203]. С появлением этого журнала пожарные России получили возможность выйти из информационного вакуума и получить ответы на многие вопросы, связанные с деятельностью профессиональных и добровольных пожарных команд.

Корреспонденты журнала «Пожарный», выходившего два раза в месяц, сообщали о крупных пожарах в городах и сельских поселениях, знакомили читателей, основную часть которых составляли пожарные и члены добровольных пожарных дружин, с методами и приемами тушения огня, рассказывали о деятельности добровольных пожарных обществ [204]. В 1896 году журнал прекратил свое существование. Освещение состояния пожарного дела в России продолжилось на страницах журнала «Пожарное дело», который начал ежемесячно издаваться с июля 1894 года по инициативе Главного совета Соединенного Российского пожарного общества.

Издателем и главным редактором второго в истории России пожарного журнала стал князь А. Д. Львов – «огненный князь», как называли его современники. Уже в первом номере нового журнала он четко определил направленность этого издания. «Журнал «Пожарное дело» явится лучшим проводником к живому обмену и объединению всех мыслей и интересов деятелей противопожарного дела на Руси и послужит еще большему его укреплению и развитию», – писал А. Д. Львов в обращении к читателям[205].

Тематика публикаций в журнале «Пожарное дело», по сравнению с предыдущим изданием, значительно расширилась. Материалы нового

---

[203] Там же.

[204] См.,например: Лахтенское пожарное общество. // Пожарный. 1893. №17. С. 344-347; Фесенко Н. К вопросу о деревенских пожарах. // Пожарный. 1893. №19. С. 386-388; Благой почин. // Пожарный. 1895. №21. С.407-410.

[205] Пожарное дело. 1894. №1. С.3.

журнала информировали читателей об устройстве пожарных частей в городах России, о технических новинках в пожарном оборудовании. На страницах этого издания приводились данные пожарной статистики, сообщались сведения о состоянии финансового и технического обеспечения полицейских и общественных городских пожарных команд, о развитии движения пожарного добровольчества. Периодически появлялась информация об организации пожарной охраны за пределами Российской империи – в европейских странах и США[206]. Материалы статей нередко носили проблемный и критический характер, а их авторы скрывали свои личные данные, подписывая статьи словами «пожарный», «корреспондент», «наблюдатель», «господин Z» или используя другие символические имена. В связи с этим, определить авторство таких материалов не представлялось возможным.

Однако такая практика не носила массовый характер. В журнале «Пожарное дело» постоянно печатались статьи известных специалистов пожарного дела в России, таких как Ф. Э. Ландезен, Д. Н. Бородин, К. Иордан, Э. Э. Лунд, которые, не скрывая своего авторства, давали объективную оценку состоянию противопожарной службы в России во второй половине XIX – начале XX века и акцентировали внимание широкой общественности на наиболее наболевших проблемных вопросах[207]. При этом,

---

[206] См., например: Картинки нашего пожарного неустройства. // Пожарное дело. 1896. № 11. С.513-518; Расход городов на содержание пожарной части в 1894 г. // Пожарное дело. СПб., 1898. № 1. С. 33- 39.; Городские общественные управления и их отношение к пожарной части. // Пожарное дело. 1898. № 2. С. 92-97; Томас К. О деятельности команды охотников владимирского городского добровольного пожарного общества в 1896-1897 гг. // Пожарное дело. 1898. № 4. С.266-268; Как открыть и организовать добровольное пожарное общество. // Пожарное дело. 1899. № 5. С. 191-198; Вайнштейн С. Пожарное дело в Вюртемберге и применение к России существующей там организации пожарной помощи. // Пожарное дело. 1910. № 11. С.505 – 512.; Соколов Н. Статистические данные по пожарной части в некоторых наиболее значительных городах Европы. // Пожарное дело. 1911. № 19. С. 653; Горимость деревянной России. Пожарное дело. 1911. № 12. С. 424-427; Николаевич И. Ярославское городское пожарное общество. // Пожарное дело. 1911. № 20. С. 675-678.

[207] См., например: Иордан К. Пожарное дело в России. // Пожарное дело. 1898. № 10. С. 648 – 656; Ландезен Ф.Э. Деятельность добровольной пожарной команды на пожаре. // Пожарное дело. 1898. №10. С. 659- 665; Бородин Д.Н. Вопросы пожарного

они не ограничивались только констатацией негативных явлений, а высказывали конкретные предложения по совершенствованию системы обеспечения пожарной безопасности в Российской империи. Эти статьи становились поводом для дискуссий не только на страницах журнала, но и в период работы всероссийских съездов пожарных деятелей. Именно в журнале «Пожарное дело» началась полемика по поводу необходимости проведения в России пожарной реформы.

Всероссийский журнал «Городское дело» являлся специализированным изданием, в котором не только освещались практически все вопросы, связанные с развитием городского хозяйства, но и давалась оценка деятельности муниципалитетов в различных регионах империи. Журнал издавался в Санкт-Петербурге с 1909 по 1917 г. Его возглавил известный специалист по вопросам городского хозяйства Л. А. Велихов, бывший длительное время гласным Санкт-Петербургской думы.

Вопросы обеспечения пожарной безопасности, являвшиеся важным показателем качества жизни горожан, становились темой многих статей, публиковавшихся в этом журнале. Объем информации варьировался от коротких справок о размерах материального ущерба от пожаров до цикла статей, посвященных деятельности городских пожарных команд[208]. В статье Ф. Корзухина «Пожарная охрана городов», опубликованной в 1-м и 2-м номерах журнала за 1909 год, представлен не только сравнительный анализ устройства пожарных частей в Петербурге и в Германии, но и конкретные

законодательства.// Пожарное дело. 1910. № 19. С. 630-631; Бородин Д.Н. Значение добровольных пожарных организаций. // Пожарное дело. 1912. №23. Приложение. С. 1-11; Лунд Э.Э. Практические результаты VI Международного пожарного конгресса. // Пожарное дело. 1910. № 19. С. 633; Лунд Э.Э.Удачно потушенный пожар. // Пожарное дело. 1911. № 12. С. 425.

[208] См., например: Положение противопожарной охраны в городах. // Городское дело. 1912. №21. С.1316-1325; Противопожарная деятельность и города. // Городское дело. 1914. №1. С. 47-50.

рекомендации по улучшению условий размещения личного состава пожарных частей и хранения средств пожаротушения[209].

Варшавский брандмайор Э. Лунд и василеостровский брандмейстер Д. Федотов, также бывшие в числе постоянных авторов, со страниц журнала делились своим опытом и знаниями пожарного дела со всеми, кто был заинтересован в его развитии. Члены городских противопожарных комиссий могли найти в журнале «Городское дело» рекомендации по строительству новых пожарных депо с учетом опыта европейских коллег и последних достижений пожарной техники[210]. Периодически редакция журнала принимала к публикации статьи, авторы которых негативно оценивали отдельные положения пожарного законодательства, тормозившие развитие пожарной охраны в городах.

Большой интерес для исследования представляют сведения, которые печатались в рубриках «Сообщения с мест» и «Муниципальное обозрение». Их направляли в редакцию представители органов местного самоуправления (председатели и депутаты городских дум, члены городских управ), владевшие информацией о реальных показателях уровня городского благоустройства как в обеих столицах, так и в провинции[211].

Материалы журнала «Городское дело» дали возможность сравнить уровень финансирования пожарных частей в крупных и малых городах, выявить взаимосвязь правил городской застройки и мер по предупреждению пожаров, проследить динамику роста количества пожаров в России, определить позицию органов местного самоуправления по обеспечению пожарной безопасности, выявить проблемные вопросы, которые с помощью

---

[209] Корзухин Ф. Пожарная охрана городов. // Городское дело. 1909. №1. С. 7-13, №2. С. 21-23.

[210] Федотов Д.А. Оборудование и постройка образцовой пожарной станции.// Городское дело. 1910. №8. С. 51-54.

[211] См., например: Мяздриков Н. (Муромский городской голова) Муром. Городские дела. Плюсы и минусы.// Городское дело. 1914. №8. С. 485-486.

периодической печати становились темой для обсуждения широкими кругами общественности[212].

Обращение к материалам журнала «Страховое дело», печатавшегося в типографии тверского губернского земства с 1907 по 1918 год, также способствовало проведению сравнительного анализа состояния пожарной охраны в столицах и в российской провинции. В журнале, выходившем 2 раза в месяц, публиковались статьи по теоретическим вопросам различных видов страхования, была представлена хроника о состоянии страхового и пожарного дела в России, в т. ч. и в Тверской губернии. В постоянном разделе журнала «Пожарный отдел» размещались статьи специалистов в области пожарного дела, что обеспечивало достоверность и профессиональную оценку уровня обеспечения пожарной защиты городских и сельских жителей Российской империи[213]. В разделе «Корреспонденция» можно найти статистические данные о пожарах в российских городах, описания наиболее крупных пожаров, «поражавших не столько своими размерами, сколько печальными последствиями»[214].

Большой тираж журнала (1500 экземпляров) свидетельствует о его популярности и востребованности в различных губерниях России. Не случайно в 1910 году председатель пожарной комиссии Государственной Думы Н. Жданов обратился в редакцию журнала с просьбой напечатать «обращение к населению с просьбой содействия в разработке противопожарных мер»[215]. Поводом к обращению послужило отсутствие на правительственном уровне материалов о состоянии пожарного дела в России.

Все эти специальные издания объединяет профессиональный подход к освещению реального состояния пожарной охраны в России в тот период, а

---

[212] См., например: Планировка городов. // Городское дело. 1912. № 10. С.625 – 629; Невыносимое финансовое положение городов. // Городское дело. 1910. №10. С. 625-627.

[213] Яворовский П.К. Предупредительные противопожарные мероприятия в селениях и городах.// Страховое дело. 1910 . № 20. С.628 – 633; Иордан К. Роль полиции в деле пожаротушения. // Страховое дело. 1910. № 6. С. 182 -185.

[214] Пожар с человеческими жертвами. // Страховое дело. 1910. №9. С. 281.

[215] Жданов Н.В . Письмо в редакцию.// Страховое дело. 1910. №7. С. 132.

их редакторов – убежденность в необходимости реформирования российской противопожарной службы в соответствии с растущим уровнем социально-экономического развития страны. Объективность оценки деятельности органов местного самоуправления по организации пожарной охраны в городах обусловлена тем, что авторами статей являлись лица, по роду своей деятельности связанные с проблемами обеспечения пожарной безопасности и обладавшие профессиональными знаниями и опытом в пожарном деле.

На страницах местных периодических изданий, таких как «Владимирские губернские ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости», «Ярославские губернские ведомости», «Вестник ярославского земства», «Владимирская газета», «Старый Владимирец», «Костромские губернские ведомости», «Костромской листок», постоянно печатались сведения о пожарах, давалась оценка деятельности местных пожарных команд и добровольных дружин[216], сообщалось о героических поступках пожарных и обычных горожан по спасению жизни людей и имущества от уничтожения огнем.

Очень убедительной иллюстрацией проявления общественной инициативы жителей провинциального города (уездной Шуи), осознавших беспомощность местных властей в обеспечении пожарной защиты горожан, стала информация об устройстве в городе противопожарного водопровода, (одного из первых в России), опубликованная во Владимирских Епархиальных ведомостях в 1883 году[217].

4. Четвертую группу составили материалы публичных выступлений специалистов пожарного дела в России: доклады участников съездов пожарных деятелей России, организованных по инициативе главного совета Императорского Российского пожарного общества, выступления руководителей пожарных команд на публичных заседаниях общества.

[216] Костромской листок. 1902. №30.
[217] Владимирские епархиальные ведомости. 1883. №24. С.719.

ИПРО осуществляло большую организаторскую работу по развитию пожарной охраны в России, совершенствованию пожарного законодательства, пропаганде мер пожарной профилактики. Съезды пожарных деятелей России, проходившие с периодичностью раз в 3–4 года, являлись одной из наиболее эффективных форм привлечения общественного внимания к вопросам пожарной безопасности. За период с 1892 по 1917 состоялось 8 съездов, проходивших в разных городах России: Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Орле, Москве, Пскове, Риге, Киеве.

14 июня 1892 года министр внутренних дел И. Н. Дурново, выступая на церемонии открытия 1 съезда, отметил, что «съезд положит начало действительному продвижению вперед пожарного дела»[218]. В работе съездов принимали участие не только известные пожарные деятели России, но и представители различных министерств, органов местного самоуправления, страховых учреждений, добровольных пожарных обществ. Присутствие на съездах представителей как официальных, так и общественных структур, способствовало всестороннему обсуждению самых насущных вопросов по совершенствованию организации пожарного дела, в том числе: по упорядочению пожарного законодательства, устранению двоевластия в управлении пожарными частями[219], повышению уровня технического обеспечения пожарных частей[220], подготовке и проведению пожарной реформы в России[221], привлечении молодежи к изучению пожарного дела[222],

---

[218] Труды первого высочайшего утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу. СПб. 1893. Т.1.Л.9.

[219] Сатин А.И. О некоторых пожарных проблемах.//Труды Всероссийского пожарного съезда 1902 года в Москве. СПб., 1903. Т.2. С 101 -104.

[220] Е.В. Богданович « О пожарных трубах» // Труды первого съезда русских деятелей по пожарному делу. СПб., 1892. Т.1. С. 213-215.; Иордан К.К. «О замене в пожарных командах лошадей автоматическими двигателями»// Труды первого съезда русских деятелей по пожарному делу. СПб., 1892. Т.1. С. 269-271.

[221] Татищев В.С. Необходимость реформы пожарного дела в России.// Труды общего пожарного съезда в Нижнем Новгороде 25 июля 1896 г./ Под ред. А.Д. Львова. СПб.: ИРПО, 1897. С.72-82.

[222] Бордонос С.Ф. «Об обучении подростков пожарному делу»//Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. СПб., 1903. Т.2. С. 67-70.

созданию системы профессиональной подготовки пожарных[223]. Доклады участников публиковались в сборниках трудов съездов, выходивших отдельными изданиями. Высокий уровень достоверности содержавшихся в сборниках материалов обусловлен профессиональной компетентностью авторов и их знаниями пожарного дела[224].

Несомненную значимость для исследования имеют стенографические записи выступлений членов совета Императорского российского пожарного общества на публичных заседаниях общества. Для участия в этих заседаниях приглашались пожарные специалисты не только из столицы, но и из провинциальных городов России, а также представители страховых компаний и частные лица, проявлявшие интерес к пожарному делу. Такие заседания с 1912 года проводились регулярно. Их основной целью было стремление обратить внимание общественности к пожарному вопросу и привлечь как можно большее количество специалистов пожарного и страхового дела к разработке проекта проведения пожарной реформы[225]. Материалы докладов, как правило, публиковались в приложении к журналу «Пожарное дело»[226].

Данный вид источников дал дополнительную возможность определить наиболее проблемные вопросы, касавшиеся состояния пожарной охраны России на рубеже XIX–XX веков, позволил обосновать выводы о состоянии пожарного законодательства и оценить вклад пожарных добровольцев России в развитие пожарного дела в России.

---

[223] Богданович Е.В. Об учреждении школы для брандмейстеров // Труды общего пожарного съезда в Нижнем Новгороде 25 июля 1896 г./ Под ред. А.Д. Львова. СПб.: ИРПО, 1897. С.92-96.

[224] Труды первого высочайшего утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу. СПб., 1893. Т.I - II; Труды общего пожарного съезда в Нижнем Новгороде 25 июля 1896 г./ Под ред. А.Д. Львова. СПб.: ИРПО, 1897; Труды шестого международного пожарного конгресса. СПб.,1912. Т.1-2.

[225] Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России.// Пожарное дело. 1912. №24. С.1- 9.

[226] Бородин Д.Н. Значение добровольных пожарных организаций.// Пожарное дело. 1912. №23. С.1- 11.

Представляют интерес для исследования еще два источника, связанные с деятельностью членов совета Соединенного российского пожарного общества: ежегодно издававшийся с 1897 года пожарный календарь[227] и справочник пожарного[228]. В них нашли отражение подробные сведения о деятельности добровольных пожарных обществ в Российской империи, о новых образцах пожарной техники, о тактике тушения различного вида пожаров. Использование этой группы источников позволяет показать процесс трансформации деятельности добровольных пожарных обществ и повышения их статуса в среде социума.

Особую группу источников составляют материалы социально-экономической статистики. В них имеются сведения о численности населения городов, их благоустройстве, уровне экономического и финансового развития, определявшем размер денежных средств, выделяемых на содержание пожарных команд. В работе были использованы издания Центрального статистического комитета (ЦСК) министерства внутренних дел Российской империи. Следует отметить справочные сведения, содержащиеся в таком издании, как «Городские поселения Российской империи», которые позволили получить представление о количественном составе населения городов, о состоянии городских бюджетов в период, перед принятием реформы 1870 г.[229]. Показатели роста городского населения были получены на базе данных статистических таблиц[230].

Данные о количестве городов и составе городского населения в пореформенный период содержатся в материалах Статистических ежегодников России (раздел «Сведения о городских поселениях»),

---

[227] Пожарный календарь на 1897. СПб., 1897.
[228] Справочник пожарного на 1916. СПб., 1915.
[229] Городские поселения Российской империи. СПб., 1860.
[230] Статистические сведения о пожарах в России. Издание ЦСК МВД. СПб., 1865.

издаваемых ЦСК МВД с 1904 по 1916 гг.[231], и в общем своде данных переписи населения 1897 г.[232]

Статистические сведения также помогают оценить масштабы катастрофического положения с пожарами в Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в. В издании центрального статистического комитета МВД «Статистические сведения о пожарах в России» рассматриваются причины пожаров; сообщаются сведения о числе пожаров в губерниях европейской части страны, о наличии и численности пожарных команд в городах России, о количестве уничтоженных огнем домов (с учетом времени года), о размере материального ущерба за период с 1842 по 1864 гг.[233] Источником для составления таблиц стали ежемесячные донесения губернаторов о происшествиях на территории губерний и ведомости о происшествиях, прилагаемые к годовым отчетам губернаторов.

Пожарная статистика также представлена в таком издании, как «Статистический Временник Российской Империи», выходившем в период с 1866 по 1890 гг.[234]

Статистические данные обеспечивают документальное подтверждение катастрофических масштабов пожарного бедствия в России, помогают составить объективную оценку государственной политики в области обеспечения пожарной безопасности, выявить изменения в социальной структуре населения, проходившие в под влиянием модернизационных процессов в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Обращение к источникам личного происхождения позволило не только расширить фактический материал, представить дополнительные сведения об отношении городского населения к представителям пожарной службы, но и

---

[231]Статистический ежегодник России 1913 г. СПб.1914. Отд.5.С.2-6; Статистический ежегодник России 1915 г. Пг., 1916. Отд.1. С. 1-15.

[232] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т.1. С.1, 12-13;

[233] Статистические сведения о пожарах в России. Издание ЦСК МВД. СПб., 1865.

доказать высокую степень заинтересованности всех социальных слоев общества в личной безопасности и защите своего имущества от пожаров.

Воспоминания современников (жителей крупных и малых городов) содержат материалы о состоянии городского хозяйства и основных проблемах жизни горожан, в число которых неизменно входили вопросы обеспечения пожарной защиты. Авторы этих книг свидетельствуют о разрушительных пожарах, создававших серьезную угрозу безопасности горожан, отмечая при этом, что население с благодарностью относилось к труду пожарных и должным образом оценивало их самоотверженность и героизм.

Сведения об истории и жизни Петербурга со времени его основания до начала XIX столетия представлены в книге известного журналиста и краеведа Михаила Ивановича Пыляева[235]. Автор дает яркое описание хода строительства города, быта горожан. В воспоминаниях Д. А. Засосова и В. И. Пызина «Из жизни Петербурга 1890–1910 гг.»[236] подробно освещаются условия жизни в северной столице в конце XIX в. – начале XX в.. Отдельный раздел книги посвящен деятельности столичных пожарных частей. Авторы отмечали, что пожары в Петербурге были частым явлением и причиняли большой материальный ущерб. В книге дается подробное описание выезда пожарных к месту пожара, внешнего вида брандмейстера и рядовых служителей, технического оборудования пожарного обоза. Стремясь подчеркнуть значимость пожарной охраны для жизни города, Засосов и Пызин утверждали, что «пожарные являлись гордостью городской управы и населения»[237].

О жизни москвичей во второй половине XIX века повествует в книге «Из жизни торговой Москвы»[238] московский купец и домовладелец

---

[234] Статистический Временник Российской Империи, Серия 2, выпуск 19. СПб.1882 ;. Выпуск 13. Пожары в Российской империи 1883-1887 гг. СПб., 1889.
[235] Пыляев М.И. Старый Петербург. СПб.,1887.
[236] Засосов Д.А., Пызин В.И. Повседневная жизнь Петербурга 1890-1910 гг. Л., 1991.
[237] Там же. С.129.
[238] Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы. М., 2006. С. 56.

И. А. Слонов. В главе «Городское благоустройство» он пишет о крупных пожарах в истории Москвы, отмечая, «что пожары являлись постоянным московским бедствием». Слонов дает высокую оценку состоянию московских пожарных частей, что доказывает проявление большого внимания со стороны муниципальных властей к вопросам пожарной безопасности. Для нашего исследования большой интерес представляют воспоминания В. А. Гиляровского, который в своей книге «Москва и москвичи» приводит детальное описание устройства пожарных частей в Москве в конце XIX века, особо отмечая тяжелые условия несения пожарной службы[239]. Эта информация является полностью достоверной, поскольку Гиляровский не только являлся очевидцем многих московских пожаров, но и неоднократно принимал участие в их тушении. Воспоминания москвичей Н. В. Давыдова и М. М. Богословского о состоянии городской застройки и о мерах по предотвращению пожаров представлены в книге «Московская старина»[240].

В своих мемуарах «Кострома начала века» костромич Л. А. Колгушкин, давая подробное описание быта горожан в начале XX века, делится впечатлениями о деятельности профессиональных пожарных частей и добровольной пожарной дружины родного города[241]. Автор книги «Воспоминания костромича[242], потомственный почетный гражданин Костромы С. М. Чумаков, повествует о городской жизни, упоминая о пожарах, как о серьезной городской беде.

О достопримечательностях Ярославля, в числе которых упоминалось городское пожарное депо с каланчой, в редкой для такого вида изданий стихотворной форме рассказал М. Щетнев[243].

---

[239] Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М., 1989.
[240] Богословский М.М. Москва в 1860-90 гг.; Давыдов Н.В. Москва. Пятидесятые – шестидесятые годы XIX столетия. // Московская старина. М., 1989.
[241] Колгушкин Л.А. Кострома начала века // Костромская земля. №2-4. 2002.
[242] Чумаков С.М. Воспоминания костромича. // Губернский дом.. № 1. 1992.
[243] Щетнев М. Беглый очерк города Ярославля. Ярославль, 1876.

Член Ярославского вольного пожарного общества С. В. Дмитриев в своих воспоминаниях очень подробно повествует о деятельности местных дружинников, особо подчеркивая поддержку, которую члены общества получили от городского головы И. А. Вахромеева[244].

Пожары в российской провинции во второй половине XIX века стали основной темой воспоминаний С. Т. Славутинского, служившего в 50-е годы XIX века чиновником особых поручений при рязанском губернаторе[245]. Эта книга представляет для нашего исследования особый интерес, поскольку написана человеком, в обязанности которого входил контроль за деятельностью местного бюрократического аппарата, рассмотрение жалоб граждан и проведение расследований по всем вопросам административного управления.

В предисловии автор отметил, что целью его труда было желание привлечь общественное внимание к «великому бедствию»[246]. По долгу службы ему часто приходилось посещать уездные города рязанской губернии и становиться свидетелем губительного действия пожаров. В своих мемуарах он не только описывал бедственное положение погорельцев, но и указывал на основные причины пожаров: неосторожное обращение с огнем и отсутствие хорошо организованной пожарной охраны. По мнению Славутинского, добиться повышения уровня защиты населения от пожаров можно было только путем привлечения к этому делу общественных сил, т.е. с созданием добровольных пожарных обществ.

В совокупности все привлеченные источники, по полноте содержащихся в них данных, позволяют всесторонне исследовать основные аспекты изучаемой темы: рассмотреть основные положения пожарного законодательства, выявить взаимосвязь социально-экономических и политико-правовых модернизационных процессов с повседневной жизнью и

---

[244] Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999.
[245] Славутинский С.Т. Пожары и поджоги в провинции. М., 1879. С.15.
[246] Там же. С.2.

стремлением людей к достижению благополучия и личной безопасности, изучить специфику формирования городских профессиональных и добровольных пожарных команд в столицах и в провинции, проанализировать динамику финансового и технического обеспечения пожарных подразделений, проследить разработку и реализацию мер по предупреждению пожаров в городах России, показать положительные и отрицательные стороны деятельности органов самоуправления в сфере обеспечения защиты населения от пожаров и оценить вклад общественности в развитие системы пожарной безопасности.

Анализ источников показывает, что пожары создавали серьезную угрозу социально-экономическому развитию имперской России. Однако в сложившейся ситуации государство ограничилось только созданием нормативно-правовой базы, регламентировавшей деятельность пожарной охраны, передав финансовое обеспечение, являвшееся основным условием технической оснащенности пожарного обоза, и функции контроля за деятельностью профессиональных пожарных команд органам общественного самоуправления.

Субъективная природа административного подхода к разработке положений пожарного законодательства, выразившаяся в отказе от привлечения специалистов к законотворчеству в этой области, оказала негативное влияние на процесс развития пожарного дела в России. Отстранение государства от контролирующих функций и финансовой поддержки привело к консервации института пожарной охраны, что, в свою очередь, определило неизбежный рост материального ущерба от пожаров и снижение качества жизни граждан Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX в.

ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. - НАЧАЛЕ XX В.

2.1. Деятельность государства по обеспечению защиты населения от пожаров в XV в. –XVIII в.

Проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности остаются актуальными в любой исторический период. Основатели научного направления «Социология пожарной безопасности» В.В. Кафидов и В.М. Севастьянов отмечают «теснейшую связь процессов урбанизации и обеспечения безопасности»[1]. Город в плане социальной организации, по мнению исследователей, являлся одновременно и средством повышения степени безопасности жизни, и фактором усиления опасности для его жителей, обусловленным повышенной концентрацией населения [2], и, как следствие, опасной в пожарном отношении плотностью застройки.

В средневековое и новое время государство было основным субъектом, решавшим вопросы пожарной охраны городов. Его деятельность была основной составляющей политико-правового контекста решения проблем пожарной безопасности. Предпринимаемые им меры в этой области отражали специфические черты российской государственности.

Традиционный характер государства в России эпохи средневековья, усиленный деспотической властью монархов, – политический фактор, влиявший на видение проблемы борьбы с пожарами. Особенности ее решения – централизация и жесткое предписание подданным норм поведения по предотвращению и тушению огненных стихий.

---

[1] Кафидов В.В., Севастьянов В.М. Социология пожарной безопасности. М. 2003. С. 95.
[2] Там же.

Важно выяснить реакцию государства на пожарные бедствия в стране, выявить все правительственные меры по предотвращению пожаров и их тушению, обязанности городского населения по обеспечению пожарной безопасности, дать оценку накопленного властью и обществом опыта деятельности в этой сфере.

Опустошительные последствия пожаров наглядным образом подчеркивали неэффективность индивидуальных попыток самостоятельно справиться с пожарами и явную необходимость централизованного подхода к борьбе с ними. Действенная защита жизни и здоровья людей от губительного влияния пожаров в городах России могла быть обеспечена только на государственном уровне.

Пожарная охрана в период своего становления в России объединяла в единое понятие и систему государственных мер по борьбе с пожарами, и службу, непосредственно нацеленную на их тушение.

История развития пожарной охраны России началась с принятием первых пожарно-профилактических мер, появление которых связано с развитием крупных городов и, прежде всего, Москвы. Статус столичного города способствовал быстрому росту его населения и, соответственно, строительству новых зданий, преимущественно деревянных. В связи с этим существовала постоянная угроза возникновения опустошительных пожаров, число которых резко увеличивалось в летнее (наиболее пожароопасное) время года.

Летописные документы сообщают о сильнейших пожарах, случившихся в Москве в 1331, 1334, 1337 годах. В 1365 году огненный смерч уничтожил практически все городские постройки. Об этом пожаре, получившем название Всесвятского, в летописи осталась следующая запись: « … в один - два часа весь город сгорел без остатка. Была тогда большая засуха и буря к тому же сильная, перекидывало за десять дворов головни и

бревна с огнем и нельзя было тушить: в одном месте потушишь, а в десяти загорается и, если не успеешь имния своего вытащить, то все огонь поест.»[3].

Вместе с увеличением городской территории умножались, соответственно, масштабы пожаров и число их жертв. За 40 лет с 1453 по 1493 годы город выгорал 10 раз. Сильнее всего кремлевские укрепления пострадали 28 июля 1493 года[4]. Не щадил огонь и другие русские города. Неоднократно горели Суздаль, Владимир, Киев, Новгород и другие города. В июне 1491 года пожаром было истреблено более 500 домов в Угличе[5]. Практически не было ни одного города, который бы не пострадал от огня. Каждый пожар в крупном поселении приводил к уничтожению не одного или двух строений, а нескольких сотен, а нередко и тысяч домов. Столь разрушительное влияние пожаров объясняется, прежде всего, отсутствием технических средств по борьбе с огнем, а также мер по профилактике возгораний.

Кроме того, на Руси древесина издавна являлась наиболее доступным и при этом, что немаловажно, наиболее дешевым для строительства материалом. Однако возведение новых построек на месте сгоревших домов производилось стихийно. Отсутствие нормативных строительных правил приводило к скученности застройки, что, в свою очередь, давало возможность огню быстро распространяться и увеличивало размер ущерба.

Первые нормативные акты в сфере пожарной безопасности появились на Руси в XV веке и носили лишь предупредительный характер. Поскольку наиболее часто пожары возникали из-за неосторожного обращения с огнем со стороны населения, Великий князь Иван III ввел ограничения при использовании печей для приготовления пищи, а также свечей и лучин, применявшихся для освещения жилищ.

---

[3] Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. С. 14.
[4] Там же. С. 32.
[5] Ярославские епархиальные ведомости.. 1868. № 29. С.245.

В начале XVI века Москва представляла собой крупный для того времени город с развивающимися ремесленными производствами и торговлей, в котором насчитывалось до 40 тысяч деревянных строений. Поскольку постройки возводились в непосредственной близости друг от друга, любое возгорание могло привести к быстрому распространению пламени на соседние дома. Население продолжало халатно относиться к выполнению и без того недостаточных противопожарных мер, поскольку для этого приходилось отказываться от определенных благ (топить летом в избах печи, сидеть допоздна с огнем и т.д.).

Немаловажным обстоятельством, усиливавшим степень риска возникновения пожаров в черте города, являлось и занятие отдельной части горожан такими видами ремесел, как гончарное и кузнечное производство, связанные с использованием открытого огня. Для проведения кузнечных работ температуру в кузнечном горне необходимо поддерживать все время на уровне 1400-1460°, а сам процесс ковки сопровождался снопами искр, летевших во все стороны от ударов кузнечного молота. Перегрев гончарных печей также грозил возникновением внезапного пожара.

В комплексе все эти факторы позволяют говорить о взаимосвязи между окружающей средой (климат, характер постройки жилых домов, образ жизни, культурные традиции) и уровнем пожарной безопасности.

В 1504 году в Москве учреждается пожарно-сторожевая охрана, которая должна была оберегать город от огня и следить за порядком на улицах. Указом Ивана III московским обывателям предписывалось: 1) не топить летом изб и бань без крайней надобности, 2) не держать в доме по вечерам огня, 3) кузнецам и другим ремесленникам, работавшим с огнем, заниматься своим делом вдали от жилых домов. Мастера, использовавшие огонь для своего производства, начали селиться на берегу Яузы, создававшей

естественную преграду огню[6]. Таким образом, потребность в пожарной защите привела к необходимости зонирования городов.

На городских улицах были устроены особые заставы (решетки). Там постоянно находились дежурные, впоследствии получившие название решеточных приказчиков[7]. Они должны были следить за порядком и сообщать жителям о возникшем пожаре. Контроль за выполнением жителями всех нормативных требований о правилах обращения с огнем осуществляли должностные лица, получившие название «объезжие головы». Они должны были расставлять сторожей у решеток по улицам и переулкам и следить за тем, «чтобы они день и ночь стояли без престани». Им предписывалось наблюдать «чтоб никакие люди изб и мылен не топили и в вечеру поздно с огнем не сидели»[8]. В их обязанности также входило руководство процессом тушения пожаров и предупреждение поджогов. С появлением ответственных лиц начала создаваться управленческая структура, ориентированная на удовлетворение общественных потребностей в пожарной безопасности.

В помощь объезжим головам назначали из жителей десятских, сотских и тысяцких, в обязанность которых входило собирать народ для тушения пожаров. Отказывавшихся тушить огонь били батогами[9]. При этом совершенно не учитывался фактор готовности населения к проведению противопожарных мероприятий. Страх перед неконтролируемым огнем приводил к тому, что принятые нормы и правила входили в противоречие с культурными ценностями и моделями общественного поведения.

Следует отметить, что тушение пожаров в России много столетий осуществлялось населением сначала в виде взаимной помощи при несчастье, а затем в порядке принудительной пожарной повинности. По существу тушение пожаров сводилось к спасению людей и имущества. Небольшие

---

[6] Российское законодательство X-XX веков.Т.2. М.,1985. С.143.
[7] Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны. М., 2003. С.18.
[8] Российское законодательство X-XX веков.Т.2. М.,1985. С.145.
[9] Голубев С.Г. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С.17.

возгорания удавалось потушить с помощью воды, подаваемой ведрами к месту пожара. Чтобы не дать пожару распространиться, проводили разборку горящего здания и соседних строений. Участок пожара таким образом «вырубали», проводя мероприятия, направленные на локализацию пожара. Когда огонь успевал охватить большую территорию, жители прекращали с ним всякую борьбу и в страхе разбегались, боясь оказаться в огненной ловушке. Нередко пожар и вовсе не тушили, считая его божьей карой за грехи. Поскольку пожар воспринимался как наказание, то тушить его также считалось грехом.

Аналогичные меры по тушению пожаров предпринимали в европейских городах: мужское население были обязано во время пожаров приходить с ведрами, чтобы заливать огонь водой, и иметь при себе инструменты для разрушения домов, стоявших в непосредственной близости от горевшего строения, на которые мог перекинуться пожар[10].

В результате неподготовленности населения к борьбе с огнем и отсутствия службы пожаротушения русские города продолжали страдать от частых пожаров. В 1501 году Ярославль «потерпел великое несчастье» - в городе вспыхнул пожар, в огне которого сгорели дворец ярославских князей, соборный храм и множество жилых домов.[11] Еще более опустошительным явился пожар, возникший в Ярославле в июле 1536 года, когда «значительная часть Ярославля стала добычею пламени»[12].

Серьезным препятствием в противостоянии пожарам являлись также всевозможные суеверия. В России (преимущественно в сельской местности) очень долгое время существовало поверье о том, что пожар нельзя тушить водой, а только молоком или в случае его нехватки квасом. При пожаре от грозы кидали в огонь вербу и обходили горевший дом с иконой св. Николая,

---

[10] Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии: история одного европейского города. Реклингтон, 1994. С. 192-193.
[11] Троицкий И. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1853. С.37.
[12] Ярославские губернские ведомости.1843. №43. С.142.

а также затапливали печи в соседних домах, полагая, что это остановит пожар. К пламени пожара также относились осторожно. Считалось, что нельзя выносить вещи из горящего дома по направлению к другому строению, иначе за ними потянется пламя, не желая отдавать то, что у него отнимают[13]. Подобные убеждения самым негативным образом отражались на ходе выполнения противопожарных мероприятий, и приводили к тому, что жители старались уклониться от несения пожарной повинности.

Дальнейшие действия по усилению мер пожарной безопасности были узаконены в период правления Ивана Грозного. Этому во многом способствовал сильнейший пожар, случившийся в Москве 21 июня 1547 года и имевший самые трагические последствия – гибель большого количества людей.

Быстрому распространению огня в городе во многом способствовало отсутствие во дворах каких-либо технических средств борьбы с пожарами. В 1560 году в целях защиты от огня Иван Грозный повелел всем горожанам иметь во дворах и на крышах домов на случай пожара бочки с водой[14]. В 1571 году последовало новое распоряжение об окончательном запрещении всем без исключения обывателям топить летом избы[15]. Для приготовления пищи предлагалось строить печи на пустырях, вдали от домов.

Несомненно, что подобные запреты представляли собой разумные профилактические меры, соблюдение которых должно было сократить количество пожаров. Однако пожарная обстановка по-прежнему оставалась очень напряженной. Пожары продолжали наносить серьезный ущерб и своей масштабностью пугали население. Скученность деревянных построек, неосторожное обращение с огнем, а нередко и умышленные поджоги провоцировали серьезные пожары, в ходе которых выгорали уже не отдельные дома, а целые улицы и городские кварталы. Хотя, как правило, к

---

[13] Семенова М. Мы славяне. М., 2005. С.343.

[14] Трачук М.П. Из истории пожарной охраны. Львов, 1959. С.11.

месту пожара сбегались десятки, а то и сотни людей, охотников оказывать реальную помощь находилось очень немного. Более того, глазеющая на бедствие толпа только мешала проводить противопожарные мероприятия: подвозить бочки с водой, разбирать горящие конструкции, и среди зевак всегда находились охотники поживиться на чужом горе.

При подобном скоплении людей контролировать порядок было очень сложно. В 1571 году было издано специальное постановление, запрещавшее допуск к месту пожара лиц, не принимавших участие в его тушении. Это позволило сделать процесс тушения более организованным и повысить сохранность имущества, которое удавалось спасти.

Необходимо отметить также, что многие из рассмотренных правил и постановлений первоначально издавались только для жителей Москвы. Обязательными для всех россиян они стали только с 1583 года. Это обстоятельство, безусловно, способствовало тому, что пожары в России к концу XVI века приобрели столь массовый и масштабный характер. При этом тушение пожаров проводилось стихийно, без каких-либо правил. Население, которое привлекалось к борьбе с огнем, не имело соответствующих навыков и фактически оказывалось совершенно беспомощным перед огненной стихией, которая, несмотря на принятые предупредительные меры, продолжала опустошать и столицу.

Ночные убийства, воровство и пожары в тот период составляли, по мнению русского историка В.О. Ключевского, обычные явления московской жизни[16]. В сложившихся условиях сами жители были не состоянии защитить свое имущество от огня. Им оставалось только смотреть, как огонь уничтожал результаты их каждодневных трудов.

Поскольку превентивные меры не давали желаемого результата, государство выступило с новой инициативой по защите населения от

---

[15] Городское дело. 1912 г. № 21. С.1316.
[16] Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С.181.

пожаров. В 1620 году в период правления царя Михаила Федоровича Романова (1596 – 1645) в Москве была организована первая специализированная пожарная команда численностью в 100 человек[17]. В ее распоряжении имелись бочки, ведра, простейшие насосы и щиты из луба. Спустя 5 лет ее численность увеличилась вдвое, причем в летнее время дополнительно нанималось еще 100 человек. Население не оставалось в стороне от обеспечения защиты города от пожаров: платило подати на содержание команды и обязывалось принимать участие в борьбе с огнем.

При этом требования по соблюдению населением мер по предотвращению пожаров не были отменены и повсеместно остались обязательными к исполнению. В грамоте царя Михаила Федоровича Романова угличскому воеводе Афанасию Кукарину «О мерах против пожаров», подписанной 2 июня 1620 года, для населения были определены правила использования огня для бытовых нужд, а в целях своевременного обнаружения пожара жители обязывались поочередно нести караульную службу «в городе и на посаде, по улицам и переулкам, чтобы от огня и всякого воровства было бережно» [18].

Серьезной проблемой при проведении противопожарных мероприятий являлась слабая обеспеченность техническими средствами пожаротушения. В связи с этим, в начале XVII века в Москве было налажено производство пожарных труб (насосов). Данное событие стало первым шагом в развитии производства пожарной техники в России и дало возможность повысить уровень эффективности действий по тушению пожаров.

Специальным указом всем состоятельным горожанам было предписано иметь при своем дворе одну медную заливную трубу, а бедным жителям – одну трубу на 5 дворов[19]. Это позволяет говорить о том, что впервые в России применение технических средств для борьбы с огнем было

[17] Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1990. С. 87.
[18] Ярославские губернские ведомости. 1850. Ч.н. №1. С.223.

закреплено на законодательном уровне. В случае пожара жители должны были являться к месту возгорания со своим инвентарем, для доставки которого в городе существовали предназначенные для этого обозы.

Этих мер оказывалось достаточно при ликвидации небольших возгораний, когда очаг пожара был вовремя обнаружен, и огонь не успевал распространиться на соседние строения. При масштабных пожарах, когда пламенем были объяты большие участки городской территории, огненная стихия оказывалась сильнее усилий даже сотен людей.

В целом, можно предположить, что процесс развития пожарного дела в России проходил по двум основным направлениям: превентивному и конструктивному. Первое включало в себя принятие и осуществление профилактических мер, направленных на снижение возможности возникновения пожаров и на ограничение их распространения. Второе выражалось в тушении уже возникших пожаров.

В свою очередь, меры, направленные на предупреждение пожаров, можно разделить на меры режимного характера (предупреждение неосторожного обращения с огнем) и меры, осуществляемые во время строительства.

В период царствования Алексея Михайловича (1645 – 1676) были приняты два важных документа, которые заметно расширили законодательную базу в отношении обеспечения пожарной безопасности.

Прежде всего, это было «Соборное уложение», утвержденное Земским собором в 1649 г. Появление нового свода общерусских законов было вызвано необходимостью упорядочить огромное количество указов и распоряжений, которые были приняты за столетие, прошедшее со времени утверждения Судебника 1550 г., определявшего уклад жизни Московского царства. Жизнь заставляла вносить постоянные коррективы в действовавшее

---

[19] Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1990. С. 88.

законодательство, но эта работа велась бессистемно, что приводило к путанице и злоупотреблениям.

Главное внимание в новом своде законов было отведено уголовному праву и судопроизводству. Законом были закреплены карательные меры, применение которых должно было заставить население убедиться в неотвратимости наказания за причастность к возникновению пожара. Уложение вводило уголовную ответственность за поджоги, но при этом устанавливало различие между неосторожным обращением с огнем и поджогом[20].

За неумышленный пожар не полагалось никаких взысканий. Это положение было закреплено в X главе Соборного уложения, в статье 226 :«А будет у кого загорится двор не нарошным делом, и от того и иных людей дворы погорят, и на том, чей двор наперед загорится, никому ни чего не правити потому, что дому его запаление учинилось не по его умышлению»[21].

За поджог наказание было самым суровым. Статья 228 предусматривала для виновных в этом преступлении смертную казнь: «А будет кто некия ради вражды или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изычман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарочным делом: и такова зажигальщика казнити, сжечь»[22]. Суровость наказания определялась тем, что, по степени вины поджог приравнивался к государственным преступлениям, таким как богохульство, измена или покушение на жизнь царя. Процесс дознания сопровождался мучительными пытками. Если вина подсудимого была доказана, злоумышленника сжигали прилюдно в доме, специально построенном для этой цели, или на костре, который разгорался постепенно, что доставляло жертве дополнительные

[20] Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М. 1907. С.69
[21] Там же. С.69.
[22] Там же. С.70.

страдания. Через 5 лет в эту статью была внесена поправка: сжигание на костре было заменено виселицей[23].

Кроме карательных мер за поджоги, в «Уложении» были регламентированы правила по соблюдению пожарной безопасности. Статья 227 «Уложения» предоставляла право хозяину дома требовать от нанимателя (жильца) осторожного обращения с огнем. Если жилец оказывался виновным в возникновении пожара, он обязан был возместить хозяину причиненный ущерб. При возникновении пожара в поле или в лесу « от лености или небрежности» с виновного взыскивались убытки в размере, «что Государь укажет»[24].

Закон устанавливал ответственность и за кражу частной собственности во время пожара - похитителей привлекали к суду за воровство. Этого рода преступления входили в разряд имущественных и рассматривались в 91 статье XXI главы Уложения, в которой, в частности, говорилось: «… а будет у кого в пожарное время что ни буди пропадет, а после того у кого что опознает и поимается, и ему того искати на том, у кого поимается судом, что татиного (воровского) дела»[25]. Завладение чужим имуществом наказывалось кнутом.

Наказания за нарушение правил пожарной безопасности, установленные в Соборном уложении, оставались в силе и в начале XVIII века. В качестве примера можно привести судебное дело 1711 года, сохранившееся в архиве по городу Ярославлю. Судя по этим документам, 3 мая 1711 в городе возник небольшой пожар, который вскоре был потушен. Однако на следующий день приказная палата, которую возглавлял по причине отъезда в Москву обер-коменданта князя Волконского комендант Коровин, произвела расследование о причине пожара. В результате дознания виновник был выявлен и подвергнут следующему наказанию - «… в 1711

[23] Кошель П.. История наказаний в России. М.,1995. С. 63.
[24] Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М. 1907. С.69.

году майя в 24 день. Афонасью калашнику, за ложную его сказку, что он сказал, будто тот пожар учинился у священника, а не у него Афонасья, а свидетели сказали, что загорелась изба у него Афонасья, бить батоги нещадно»[26].

Не менее важным документом был «Наказ о градском благочинии», вышедший 30 апреля 1649 года. Он стал первым законодательным актом, в котором были собраны все ранее принятые постановления о пожарной безопасности. Наказ предписывал всем состоятельным людям держать во дворе медные водоливные трубы (пожарные насосы) и деревянные ведра[27]. Водоливная труба в тот период являлись единственным механизированным устройством для тушения пожаров. Использование населением технических средств для борьбы с огнем стало заметной вехой в истории пожарной охраны, поскольку впервые пожарная техника стала применяться в массовом масштабе и у населения появились навыки ее использования.

Все принятые в Наказе предписания по соблюдению пожарной безопасности оказывались крайне неудобны в быту, поскольку напрямую затрагивали повседневную жизнь обывателей. Однако убытки от пожаров были так велики, что законодательство того времени жестко ограничивало рамки использования огня для домашних нужд. Наказ предписывал, чтобы «весной, летом и осенью изб и мылен никто не топил и в вечеру поздно с огнем не сидели»[28]. За исполнением этого предписания должны были следить особые десятские и сторожа, расставленные по всем улицам и переулкам. Решеточные приказчики должны были «непрестанно» объезжать посты и смотреть, как несут службу сторожа. За их работой в свою очередь наблюдали объезжие головы. Должность объезжего головы была учреждена,

---

[25] Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М. 1907. С.151.
[26] Ярославские губернские ведомости. 1873. № 31. С. 175.
[27] Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.1. С. 164.
[28]Там же.

прежде всего, для контроля за соблюдением правил пожарной безопасности и принятия мер по тушению пожаров с помощью водоливных труб.

Запрет на пользование банями по вполне понятным причинам вызывал у жителей явное неудовольствие, поэтому во избежание нарушений мыльни (бани) опечатывались. Для отопления домов, где имелись больные и роженицы, необходимо было подать челобитную. Причем во время топки печей в избе находилось должностное лицо и дворовые люди с запасом воды[29].

В «Наказе о градском благочинии» также специально было оговорено и время приготовления пищи: «А хлебы вели печь и есть варить в печах с великим береженьем, с первого часа до четвертого часу дни, а с четвертого часу дни однолично б ни у каких людей в поварнях и печах огня не было»[30]. Причем печи устраивались на огородах или пустых местах вдали от жилых строений. Такие печи изготавливались из красного кирпича в виде округлой камеры диаметром около метра, зарытой на всю глубину в грунт. Сверху на очаг устанавливался котел для варки пищи. Для того, чтобы искры от огня в ветреную погоду не разлетались, печь со стороны ветра огораживали лубьем (пластинами из древесной коры). В целом, Наказ повторял основные положения о противопожарных мерах, принимавшиеся ранее, но, в отличие от предыдущих постановлений, носивших только предупредительный характер, в этом документе с точностью до мелочей были сформулированы все законодательные нормы, касавшиеся защиты населения от огня. Можно сказать, что это был шаг вперед в пожарном деле. Требование о наличии в домах водоливных труб свидетельствует о том, что количество пожаров привело к сознанию защищаться от них не только предупредительными мерами.

[29]Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.1. С. 165.
[30] Там же.

Кроме того, этим документом впервые устанавливались правила для должностных лиц, ответственных за пожарную безопасность. Закон предписывал боярину Ивану Новикову и подьячему Викуле Панову «быть в объезде в Белом граде для береженья от огня и от всякого воровства» [31].

В случае загорания они должны были «быть немедля на пожаре и огонь тушить». А если они по Москве «учнут ездить оплошно и их небрежением учинится пожар, то им от Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Руси быть в великой опале»[32]. Осуществление постоянного контроля за пожарной обстановкой давало возможность оперативно реагировать на случаи пожаров и сокращать время прибытия на пожар горожан с необходимыми инструментами

Для жителей также были предусмотрены меры наказания за невыполнение противопожарных правил и неявку на тушение пожаров. «Черные и обычные люди» подвергались телесному наказанию и тюремному заключению, а о служивых и «всяких прочих» докладывалось государю[33].

Самым суровым было наказание виновникам возникновения пожара – « … чьм пренебрежением от кого учиниться пожар, тому от государя быть казнену смертию».[34]

Указ «О повешании воров и зажигателей и о недержании пришлых людей без приказной записки», принятый в мае 1654 года, предусматривал смертную казнь и за умышленный поджог. Если вина поджигателя была доказана, его «… по Государеву указу велено вешать».

В дальнейшем эти суровые меры находили свое подтверждение в указах 1667, 1669 и 1670 гг. Тем не менее, несмотря на все строгие меры и запреты, пожары не прекращались, что свидетельствует о том, что принятые противопожарные меры требовали дальнейшей доработки.

---

[31] Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.1. С. 165.
[32] Там же.
[33] Там же.
[34] Там же. С. 166.

В основном, законом определялись карательные меры за нарушение правил обращения с огнем. Единой системы по организации защиты населения от пожаров не было. Становилось все более очевидном, что потребность в обеспечении безопасности жизни из проблемы отдельного человека превратилась в проблему государственного уровня.

В связи с этим значительные изменения в развитии пожарной охраны России произошли при Петре I . Правление Петра I (1682 – 1725) стало временем становления империи, началом процесса модернизации общества, имевшего противоречивые тенденции. Оценивая государственную идеологию петровского государства, Е. Н. Марасинова отмечает ее прагматизм и учет внутренних ресурсов страны: «Лишь прагматичная жизнеспособная идеология могла обеспечить укрепление российской государственности в жесточайших условиях внешнеполитической конкуренции и дефицита внутренних ресурсов»[35]. Государство мобилизовывало все социальные силы на решение важнейших стратегических задач.

В петровское время способом решения государственных была насильственная регламентация обязанностей всех сословий служить государству. «Самодержавие оказалось зажатым между объективной необходимостью жесточайшей принудительной мобилизации всех ресурсов страны и невозможностью ее осуществления без развития инициативы личности»[36].

Петр I установил модель взаимоотношений государя с подданными: неограниченная власть государя – послушание ему всех подданных. Беспрекословное повиновение государю требовалось от всех подданных[37].

---

[35] Марасинова Е. Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII века. М.: Наука, 2008. С. 112.
[36] Там же. С. 129.
[37] Артикул воинский с кратким толкованием // Петр I. Труды и дни императора Всероссийского: именные указы, переписка, мемуары, воспоминания современников. М.: Эксмо, 2013. С. 294.

Результатом такой государственной политики стало отсутствие всякой инициативы «снизу» в решении многих задач, в том числе, проблем борьбы с пожарами.

По воле Петра Великого в пожарном законодательстве появились новые предписания, возникшие, прежде всего, в связи со строительством новой столицы. Уже в самом начале строительства Петербурга Петр I придавал большое значение защите города от пожаров и организации мер борьбы с огнем. У судостроительной верфи солдаты круглосуточно несли караульную службу. Вокруг Адмиралтейства была создана своеобразная противопожарная зона. Для этого были снесены все близлежащие постройки, которые могли стать дополнительной пищей огню в случае пожара. Он отдал приказ строить в городе преимущественно каменные здания. К концу его царствования в Петербурге было 109 каменных и 354 деревянных домов[38]. Постановления, предназначенные для населения строящегося города, поначалу почти полностью повторяли правила пожарной безопасности, принятые в Москве еще в XVI веке.

При Петре I были внесены коррективы в перечень предупредительных мер. Жителям вменили в обязанность ежемесячно чистить трубы, а у каждой печной трубы держать кадку с водой. Поскольку в домах от свечей и лампад нередко загорались иконы, в связи с этим 20 июля 1724 года был издан сенатский указ « о постановлении в рядах перед святыми иконами свеч в фонарях», который обязывал жителей ставить перед иконами свечи только в стеклянных или слюдяных колбах, которые ограждали открытое пламя»[39].

Как и профилактические меры, активная борьба с огнем в Петербурге поначалу была организована на основании законов, установленных еще при

---

[38] Коган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: Паритет, 2006. С. 56. (- 480 с.)

[39] Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Пожарная охрана Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII столетия. //Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. 2003. № 2. С. 96.

царе Алексее Михайловиче в 1649 году. Главную и единственную силу при тушении пожаров составляли сами жители.

Дальнейший рост количество пожаров в столице вскоре показал, насколько неэффективным был такой метод тушения пожаров. Чтобы усилить защиту города от пожаров 2 мая 1711 года царь Петр издал указ «О неукоснительном прибытии войск на пожары». Строгая воинская дисциплина способствовала сохранению порядка на месте пожара и являлась залогом слаженных действий при осуществлении противопожарных мероприятий. Участие в тушении огня регулярных войск делало этот процесс более организованным и, как следствие, более эффективным. Использование войск во время пожаров явилось новым государственным подходом к борьбе с пожарами.

Обыватели, при этом, не освобождались от обязанности принимать участие в ликвидации пожаров, и их совместными усилиями с военными во многих случаях имущество удавалось спасти. Кроме того, воинские команды были оснащены огнегасительными инструментами: ручными насосами, топорами, баграми и т.д. Подобные команды создавались и для охраны от огня особо важных объектов строящегося города, таких, например, как Адмиралтейство.

Для обнаружения и своевременного оповещения о пожарах в городе было установлено постоянное дежурство. Караульную службу несли сами горожане. С 1716 года для этой цели выставлялось по 5 человек в сутки от каждых 100 дворов. Караульные обязаны были без промедления подавать сигнал тревоги. «Как скоро она (стража) увидит пожар, ударяет на особый манер в колокол, этому звону вторят на других колокольнях и тотчас же по всему городу поднимается пожарная тревога»[40].

После учреждения в 1718 году городской полиции за проведение всех противопожарных мероприятий отвечал генерал-полицмейстер, который

подчинялся только царю. Перед полицией были поставлены задачи не только следить за выполнением всех царских указов по благоустройству и предотвращать беспорядки, но и обеспечить противопожарную безопасность в городе. В связи с этим генерал-полицмейстер получил инструкцию, состоявшую их 13 пунктов, четыре пункта непосредственно касались мер пожарной защиты.

Прежде всего, полиция должна была следить за соблюдением строительных норм, осматривать все отопительные приспособления и организовывать жителей для несения ночных караулов[41]. Эта инструкция, как и утвержденный царем полицейский устав, закрепили за полицией обязанность обеспечивать пожарную безопасность в городе, предоставляя при этом и широкие полномочия по контролю за выполнением всех принятых противопожарных требований.

Виновным в умышленном поджоге полагалась смертная казнь, а за нарушения правил были установлены денежные штрафы. В Воинском и Морском уставах также имелись пункты, согласно которым офицеров и солдат, совершивших умышленный поджог, ждала смертная казнь.

Поскольку отопительные печи являлась пожароопасными устройствами, в 1718 году в Петербурге был утвержден указ о правилах сооружения построек в Петербурге, касавшийся устройства печей и изоляции стен. В целях предупреждения возгораний в домах требовалось «… делать печи с фундаментом, а не на полах; чтоб угол, где печь, был вырублен, и фунта по два кирпичом от конца отрубленных деревянных стен до печи сделаны были; чтоб трубы были так широки, чтобы человеку их чистить было возможно; чтоб потолки были с глиной и не бревенчатые, а досчатые; кровли чтоб были черепицею, дерном, гонтом крыты, а не досками или

---

[40] Пыляев М.И. Старый Петербург. СПб.,1887. С. 39.

[41] Щаблов Н.Н, Виноградов В.Н. Пожарная охрана Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII столетия. //Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. 2003. № 2. С. 98.

дранью и, конечно, без бересты»[42]. Значение этого, хотя и небольшого указа, трудно переоценить, поскольку пожары, возникавшие по причине плохого состояния печей, занимали второе место в числе пожарных случаев. Строительное нормирование, безусловно, позволило снизить уровень пожарной опасности и явилось эффективной мерой в борьбе с огнем.

Однако соблюдение правил пожарной безопасности только в период строительства не могло обеспечить надежную защиту от пожара, если эти правила нарушались при эксплуатации помещения. В 1721 году в Петербурге при полиции была учреждена должность городского трубочиста и его помощника. Они должны были не только следить за ходом печного строительства, но и вести среди населения разъяснительную работу о важности своевременного контроля за состоянием дымоходов и регулярной очисткой печных труб.

В 1722 году в столице были установлены денежные штрафы за нарушение режимных правил пожарной безопасности. В тот же период петербургским полицмейстером была разработана инструкция по проведению в городе противопожарных мероприятий. Все дома в городе были разделены на участки. На каждом из участков назначался староста. По инструкции жители не могли уклоняться от тушения пожаров. Они должны были являться на борьбу с огнем с заранее оговоренными инструментами. Вид инструмента (топор, багор, ведро и т.д.) изображался на специальной дощечке, которую крепили к воротам дома. За исполнением этой повинности следил пожарный староста.

Однако, несмотря на все строгие инструкции и правила, петербургские пожары в первой половине XVIII века были грандиозными и приводили в отчаяние население северной столицы. Один из наиболее опустошительных пожаров случился 1 августа 1727 года. Он начался в одном из больших

[42] Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Пожарная охрана Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII столетия. // Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. 2003. № 2.

хлебных магазинов, располагавшихся на Неве. Уничтожив несколько соседних домов, огонь перекинулся на барки, стоявшие с товаром у берега, 32 из которых сгорели полностью. Убыток от пожара составил огромную сумму – около 3 млн. руб., но еще более страшным было число человеческих жертв. При этом пожаре сгорело, задохнулось, потонуло и в суматохе было раздавлено около 500 человек[43].

Не менее ужасные последствия имел пожар, возникший в доме персидского посланника в августе 1736 года. Огню потребовалось всего полчаса, чтобы охватить не только все здание, но и близлежащую территорию, на которой находился гостиный двор и множество обычных жилых домов. Горели не только товары и имущество, которые жители безуспешно пытались спасти, выбрасывая на улицу. Пламя быстро распространялось по деревянным тротуарам и набережной. Среди домовладельцев началась паника и ни о каком организованном тушении речи быть не могло. В огне сгорели все постройки от Полицейского моста до Вознесенской церкви. Пожар длился двое суток, уничтожив в общей сложности 100 жилых домов и причинив горожанам огромный материальный ущерб[44].

После пожара был издан указ, предписывавший строить дома на выгоревшем месте только из камня. Это способствовало тому, что деревянные постройки в северной столице постепенно стали заменяться каменными, что, безусловно, увеличивало шансы жителей сохранить свое имущество в случае пожара. Подобная практика начинала применяться в XVIII веке и в других городах, и поводом к увеличению каменной застройки практически повсеместно становились последствия крупных пожаров.

С. 97.

[43] Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 5.

[44] Там же.

Подтверждение этому факту мы находим в работе известного верхневолжского археолога и этнографа А.Титова «Ярославские пожары 1767-1768 гг.», в которой он, приводя статистические данные по ущербу от пожара 1768 года, отмечал, что «благодаря этому бедствию Ярославль обстроился каменными зданиями и принял благообразный вид».[45]

Тем не менее, к концу XVIII века в российских городах продолжала доминировать деревянная застройка. В Москве только 13% всех построек были каменными. В малых городах этот показатель был значительно ниже, а то и вовсе отсутствовал. Пожары продолжали наносить серьезный ущерб как частному, так и городскому имуществу. В 1780 году в Санкт-Петербурге сгорел до тла Гостиный двор, располагавшийся тогда уже на Невском проспекте. В 1795 году сгорел Андреевский рынок на Васильевском острове[46].

Таким образом, на государственном уровне принятие мер по защите городов от пожаров началось в период формирования Русского централизованного государства при Иване III. Поскольку большинство пожаров происходило от неосторожного обращения с огнем, то законами вводилась практика ограничения использования печей для приготовления пищи, а также свечей и лучин. В столичном городе впервые была создана пожарно-сторожевая охрана с функциями не только контроля за порядком на улицах, но и оповещения населения о случившемся пожаре. Были введены должности решеточных приказчиков (прообраз будущих полицейских), отвечавших за своевременное привлечение населения к борьбе с огнем. Эта практика предупреждения пожаров не была высокоэффективной, но позволяла предупредить небольшие возгорания. Она существовала длительное время – на протяжении всего XVI - XVII вв.

---

[45] Титов А.А. Ярославские пожары 1767-1768 гг. М., 1889. С.29.
[46] Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 6.

Постепенно расширялись предпринимаемые государством меры по обеспечению пожарной безопасности.

Систематизация и расширение законодательной базы, закреплявшей меры противопожарной безопасности, произошли в 1649 г. в период правления царя Алексея Михайловича. Кроме сугубо профилактических противопожарных мер, заключавшихся в ограничениях на использование огня населением, домовладельцы были обязаны приобретать ручные пожарные насосы. Тем самым было положено начало борьбе с огнем с помощью технических средства пожаротушения.

В эпоху Петра I противопожарные меры продолжали совершенствоваться. Этому способствовало во многом строительство Петербурга – детища Петра, которому он не желал печальной участи Москвы, десятки раз полностью выгоравшей вследствие пожаров. В Москве и новой столице Санкт-Петербурге была ограничена деревянная застройка, были приняты специальные меры безопасности на корабельных верфях, металлургических и пороховых заводах. Эти объекты комплектовались противопожарной техникой – заливными трубами и другим инвентарем. Однако эти распоряжения носили локальный характер и относились к конкретным городам или промышленным предприятиям. Только к середине XVIII века были приняты правительственные распоряжения, положения которых должны были обязательны для выполнения на всей территории империи.

Принятые Петром I законодательные и административные меры по предупреждению пожаров и борьбы с ними оставались, в целом, неизменными до начала XIX в. При этом, самым слабым звеном в системе обеспечения пожарной безопасности в городах продолжало оставаться использование на пожарах населения, которое, даже при поддержке воинских частей, не могло противостоять силе огня.

Исторические условия в эпоху средневековья и раннего нового времени были малоблагоприятными для решения проблемы защиты городов от пожаров. Этому препятствовали многие факторы: использование древесины в качестве основного строительного материал, способы освещения домов и улиц, приготовления пищи, устройство ремесленных мастерских, отопление домов и бань, слабое развитие частной инициативы, неразвитость технических средств, традиционный тип государственности, ограниченность функций традиционного государства, особенно в социальной сфере.

В то же время централизованная монархическая власть, обладая правом дисциплинировать людей, строго предписывая им нормы поведения, использовало его в интересах спасения городов от пожаров. Выполнение пожарной повинности населением – одна из главных черт практики пожаротушения в средневековое и раннее новое время. Решение проблемы пожарной безопасности в XVIII в. носило традиционный характер: оно представляло собой набор обязательных мер для населения, жесткое принуждение к выполнению предупредительных мир и участию в тушении пожаров. Государство лишь расширило перечень принудительных мер, принципиально не меняя способы борьбы с огнем.

Вполне очевидно, что организация противопожарных мероприятий в России к началу XIX века не носила комплексного характера. Массовое привлечение к борьбе с огнем лиц, не имевших специальных навыков в пожарном деле, не могло обеспечить должного уровня пожарной безопасности, что, в свою очередь, было обусловлено недостаточным вниманием государства к проблемам обеспечения противопожарной защиты населения.

2.2. Деятельность государства по правовому регулированию функционирования профессиональной пожарной охраны в городах России в первой половине XIX в.

К началу XIX века, в связи с постоянным увеличением количества пожаров и наносимого ими ущерба, все более очевидной становилось необходимость коренных преобразований в государственной политике в области обеспечения защиты городского населения от пожаров.

В подавляющем большинстве российских городов преобладала деревянная застройка, а неосторожное обращение с огнем, по данным статистики, продолжало оставаться основной причиной возникновения пожаров. Условия городской жизни, предполагавшие большое скопление не связанных между собой ни родственными, ни общинными узами людей, предопределяли низкую эффективность практики привлечения жителей к тушению пожаров. В первой половине XIX века государство изменило стратегию в области обеспечения результативной помощи и защиты населения российских городов от пожаров, осознав необходимость организации профессиональной противопожарной службы.

Появление профессиональной пожарной охраны необходимо рассматривать в политико-правовом контексте того времени. В годы царствования Александра I (1801 – 1825) и Николая I (1825 – 1855) шла эволюция традиционного российского государства в правомерную монархию[47]. Она в значительной степени обусловливалась деятельностью просвещенной бюрократии, чертами которой были усвоение идей законности и введения государственного управления в правовые рамки,

[47] Характеристика эволюции российского государства первой половины XIX в. в правомерную монархию дана в монографии Б. Н. Миронова «Социальная история России». Он выделил критерии правомерной монархии: «самодержавие самоограничивалось законами», развитие «правомерного бюрократического управления, действующего на основе закона, в соответствии с административным правом и под контролем административной юстиции и прокуратуры». См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 149.

ориентация на интересы не только власти, но и общества, профессионализм принимаемых решений[48]. Император Александр I пояснил в указе от 5 июня 1801 г., что он нуждается в людях, имеющих обширные сведения, достаточный опыт решения государственных дел, желающих принести пользу отечеству[49].

Современный исследователь П. В. Акульшин видит в российской бюрократии «субъект исторического процесса, участвующий в реформировании, а не машину, автоматически реагирующую на социальное и экономическое давление извне»[50]. Реформаторы уже в первые годы правления Александра I занялись решением государственных дел. Была создана министерская система исполнительной власти (1802), Государственный совет (1810), целями которых было повышение эффективности управления государством, развитие законодательства, регулировавшего общественные отношения.

В манифесте «Об образовании министерств» (8 сентября 1802 г.) «священнейшей целью» государства объявлялась забота о благоденствии народа, правительство должно «открывать нужды народа, предупреждать их и благоразумно, ревностно и деятельно способствовать соблюдению и утверждению необходимого во всем порядка»[51]. Это доказывает, что правящая элита России начала XIX в. в законодательных актах главной целью своей деятельности объявляла благоденствие народа, что позволяет сделать вывод о постепенном восприятии правительством интересов общества.

---

[48] См.: Акульшин П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний): автореф. дис. … док. ист. наук. М., 2004. 46 с.

[49] Именной указ от 5 июня 1801 г., данный Сенату "Об управлении Комиссией составления Законов Графу Заводовскому". С приложением Высочайшего рескрипта, данного на его имя [Электронный ресурс]. URL: http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742172.

[50] Цит. по: Акульшин П.В. Указ. соч. С. 7.

[51] Манифест «Об учреждении Министерств» от 8 сентября 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. Т. XXVII. №20406.

Вопросы обеспечения пожарной безопасности вошли в компетенцию Министерства внутренних дел, главой которого стал граф В. П. Кочубей. Его товарищем (заместителем) был назначен граф П. А. Строганов, входивший, как и Кочубей, в ближайшее окружение императора. Став министром внутренних дел, Кочубей добился назначения Сперанского статс-скретарем в его ведомстве. М. Л. Магницкий (1778 – 1844), с 1803 г. по 1812 г. работавший в Министерстве внутренних дел вместе со Сперанским, вспоминал о назначении последнего статс-секретарем: «Вскоре вышло образование министерств. Граф Кочубей, назначенный министром внутренних дел, избрал из трех статс-секретарей, ему предложенных, – Сперанского в директоры своего министерства. Тут открылись дарования его во всем их блеске. Образованы были разные департаменты внутренних дел из бывших до того коллегий, и совершенно новый деловой мир открылся и пошел в стройном движении»[52].

Создание Министерства внутренних дел и приход к управлению им высокообразованных, деятельных лиц способствовали становлению профессиональной пожарной охраны в российских городах. Министерство внутренних дел уже в 1802 г. предприняло первые шаги по формированию пожарных команд[53], однако его полномочия были столь обширными[54],

---

[52] Магницкий М.Л. Дума на гробе графа Сперанского // Минаева Н. В. М. М. Сперанский в воспоминаниях современников: Конец XVII – первая половина XIX веков. М.: Собрание, 2009. С. 156. (154-160).

[53] Функции министерства внутренних дел были определены Манифестом от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении Министерств». Согласно этому закону, Министерство внутренних дел обязано было управлять «государственной промышленностью», кроме горной, в его ведении находилось строительство и содержание всех публичных зданий, забота об «отвращении недостатка в жизненных припасах», составление рапортов о происшествиях, представлять сведения о численности населения, о его «нуждах». В «непосредственное ведение» Министерства внутренних дел входили «1) Мануфактур-Коллегию кроме Экспедиции о заготовлении и хранении вексельной и гербовой бумаги; 2) Медицинскую Коллегию; 3) Главную Соляную Контору со всеми зависящими от нее местами; 4) Главное Почтовое Правление, и 5) Экспедицию Государственного Хозяйства, Опекунства Иностранных и Сельского Домоводства, кроме той части ее, которая ведает дела по Камеральному столу, и печатанию векселей и заемных писем». См.: Манифест

что оно не смогло уделять много внимания вопросам пожарной безопасности.

Начало этому процессу было положено в столицах. 29 ноября 1802 года был издан Указ об организации в Санкт-Петербурге постоянной пожарной команды из солдат внутренней стражи, неспособных к несению строевой службы. На их содержание выделялись государственные средства[55]. Команда была сформирована весной 1803 г.

После создания пожарной команды последовал указ Александра I от 24 июня 1803 г., освобождавший население столицы от несения пожарной повинности, т.е. от необходимости нести ночную караульную службу и принимать участие в тушении пожаров. Фактически, издание этого указа положило начало организации в столице профессиональной пожарной охраны и явилось существенным шагом вперед в развитии пожарного дела в России. Процесс тушения пожаров стал более организованным, поскольку он начал проводиться не силами неподготовленных к данному виду деятельности жителей, а штатными сотрудниками пожарных частей, имевшими в своем распоряжении специальное пожарное оборудование, и находившимися в состоянии постоянной готовности к проведению противопожарных мероприятий.

В начале в состав команды входили 11 пожарных частей: 1)Адмиралтейская, 2) 2-я Адмиралтейская, 3) 3-я адмиралтейская, 4) 4-я адмиралтейская, 5) Московская, 6) Каретная, 7) Рождественская, 8) Литейная, 9) Васильевская, 10) Петербургская, 11) Выборгская.

«Об учреждении Министерств» от 8 сентября 1802 г. [Электронный ресурс]. URL: http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742146.

[54] Шепелёв Л.Е. в своем труде подробно перечислил все функции министерства внутренних дел, среди них не было обязанности создавать пожарные команды. См.: Шепелёв Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство–СПБ, 2007. 461 с.

[55] Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. С.41.

В 1811 году в связи с увеличением городской территории образуется и 12-я пожарная часть – Нарвская. Для этого 9 декабря 1811 года Александр I подписал специальный указ, который гласил: «Устроение и содержание сей части возложить на городские доходы, а добавочные к жалованью по штату 1804 года, июня, 8, С.-Петербургской полиции, положенному частному приставу той части по сто и брандмейстеру по пятидесяти рублей в год производить им из доходов С.-Петербургской конторы адресов»[56]. По штатному расписанию в состав команды входили: брандмайор, 11 брандмейстеров, 11 помощников унтер-офицерского звания, 528 пожарных, мастер по насосам, слесарь, 2 кузнеца, трубочистный мастер, 24 трубочиста и 137 кучеров[57].

В Москве профессиональная пожарная команда была создана 31 мая 1804[58]. Тем не менее, с ее учреждением городское население не освобождалось от участия в тушении пожара в случае его возникновения. Москвичам предписывалось в целях пожарной безопасности в летнее время держать во дворах кадки и бочки с водой, а в случае пожара на крыше каждого дома должен был стоять человек, готовый заливать огонь водой[59].

«Положение о составе пожарной охраны Петербурга и Москвы» легло в основу организации городских пожарных частей и в других городах России. Для их размещения в городах начали строиться пожарные депо с каланчой, откуда осуществлялось наблюдение за городскими кварталами с целью своевременного обнаружения места начавшегося пожара. Особая система сигналов использовалась для обозначения степени сложности пожара и количества задействованных в его тушении частей.

---

[56] Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 12.
[57] Там же. С. 13.
[58] История Москвы. Т.3. М.,1954. С.328.
[59] История Москвы. Т.3. М.,1954. С.329.

Необходимо отметить, что строительство пожарных депо было достаточно затратным делом, и этот процесс вначале шел крайне медленно. В целях его активизации в 1818 году было принято специальное постановление «Об устройстве пожарной части в губернских городах». Преамбулой к нему были сведения о том, что согласно присланным из губерний отчетам «… в губернских городах хотя и содержатся пожарные инструменты, но без всякого устройства сей важной части[60]». В связи с этим всем губернаторам было предписано следующее:

1) Определить по местному соображению всех обстоятельств число кварталов и частей каждому городу.

2) Для каждой части определить количество пожарного инструмента, обоза, лошадей и фурманов, кои состояли бы в ведении полиции.

3) Чтобы каждая часть имела свой дом с наружными пристройками для помещения пожарного инструмента, лошадей и фурманов.

4) Чтобы в каждом городе был при полиции брандмейстер и при нем два ученика, знающие починку и обращение с машинами.

5) Между тем укомплектовать города пожарным инструментом из существующего при Санкт-Петербургской полиции депо.

6) Учредить в городах пожарные команды с фурманами из людей внутренней стражи, которые, не будучи в тягость городам, отправляли бы службу и употреблялись при пожарах[61].

Таким образом, в начальный период государство нашло возможным использовать для решения этой задачи потенциал полиции и внутренней стражи, дополнив его группой людей, обязанных освоить пожарную технику.

Процесс формирования профессиональных пожарных частей в российских городах активизировался в 20-е годы XIX века. Необходимость

[60] Полное собрание законов Российской империи.1857. Т. 35. С.6.
[61] Полное собрание законов Российской империи.1857. Т. 35. С.58-59.

усиления уровня пожарной защиты обусловливалась расширением территориальных границ городов и ростом городского населения в империи, нуждавшегося в защите своей жизни и имущества от пожаров. По примеру Санкт-Петербурга и Москвы пожарные части начали создаваться в Саратове, Самаре, Владимире, Рыбинске, Ярославле. Уже к концу 1820 года в Ярославле «по высочайшему положению о городах» был построен «дом для депо пожарной команды, каменный, двухэтажный с высочайшей каланчою для обозрения всего города Ярославля, так же для хранения в нем огнегасительных инструментов, с корпусом для жительства команды»[62].

Городские пожарные команды комплектовались согласно разработанному для этих целей штатному расписанию. Каждую пожарную команду возглавлял брандмейстер. В состав команд также входили: ученик брандмейстера, рядовые пожарные служители и фурманщики (возчики), доставлявшие на повозках личный состав и необходимое оборудование к месту пожара. Кроме того, для работы в пожарных депо нанимали кузнецов, трубных мастеров и слесарей.

Как и в любом новом деле, в процессе формирования пожарных команд возникали трудности. Прежде всего, не хватало пожарного оборудования, особенно лестниц. Однако самая большая проблема заключалась в острой нехватке специалистов пожарного дела, способных выполнять обязанности брандмейстеров. На этих должностях нередко оказывались люди, не имевшие не только никакого опыта в пожарном деле, но и просто не способные обращаться с техникой.

Поскольку пожарные части в городах должны были подчиняться городскому полицейскому управлению, то подбор кадров для руководства пожарными частями в российских городах входил в обязанности начальника

[62] ГАЯО. Оп.2. Д.1317. Л.87.

полиции[63]. Среди них редко встречались лица, компетентные в вопросах пожаротушении и способные оценить должным образом возможности того или иного претендента на должность брандмейстера. При этом необходимо отметить, что опыта в пожарном деле и знания пожарной техники от них никто и не требовал. В ходе исследования нами было установлено, что, чаще всего, назначение носило случайный характер, что впоследствии создавало дополнительные трудности в процессе борьбы с огнем.

Все недостатки такого подхода к назначению брандмейстеров впоследствии особенно остро ощущались во время крупных пожаров, для борьбы с которыми требовалось умелое руководство действиями пожарных служителей. Отсутствие профессиональных знаний не позволило кинешемскому брандмейстеру Ронзину летом 1890 года обеспечить городу надежную защиту от опустошительного пожара, сумма ущерба от которого превысила годовой городской бюджет. К такому выводу пришли члены городской управы, которые, по указанию городского головы Душина, провели анализ действий городской пожарной команды и выяснили, что пожарные служители не умели обращаться с техническими средствами пожаротушения[64].

Новый этап в развитии пожарного дела в России начался в 1830-е гг. Он связан с деятельностью II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии[65], созданного в 1826 г., и подготовившего Свод законов Российской империи в 1832 г., включивший в себя «Устав пожарный», который стал составной частью Устава государственного благоустройства[66].

---

[63] Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 12.
[64] ГАИО. Ф.500. Оп.1. Д. 88. Л. 99.
[65] Далее: СЕИВК.
[66] Свод законов Российской империи. Кн.VI. Т. XII. Ч. 4.

А. А. Смирнова, исследовавшая историю создания и направления деятельности II отделения, его правовой статус, утверждает: «Вплоть до 1839 года во Втором отделении СЕИВК не допускались никакие личные инициативы чиновников, вся работа жестко регламентировалась и контролировалась лично императором»[67].

Правовое положение этого учреждения в системе центрального управления государством определялось не законом, а монаршей волей. Следовательно, «Устав пожарный» 1832 г. был санкционирован императором. Как выяснили А.А. Смирнова и Т.И. Опарина, к разработке пожарного устава 1832 года имел отношение М. М. Сперанский. М. А. Корф (1800 – 1876), работавший со М.М.Сперанским во II отделении, хорошо его знавший, отмечал, что Николай I «избрал Сперанского для дела, столь близкого его сердцу, отнюдь не по какому-либо особому доверию к образу его мыслей и действий, а только по необходимости, не находя вокруг себя никого к тому более способного»[68]. На работе М. М. Сперанского во II отделении сказались такие обстоятельства как, с одной стороны, его стремление разработать систему законодательства, а с другой – обязанность членов этого учреждения строго исполнять волю императора. В. И. Морозов, изучая кодификационную деятельность М. М. Сперанского, выделил общие принципы и виды систематизации законодательства, положенные реформатором в основу кодификации российского права. Оценивая значение работы Сперанского во II отделении, В.И. Морозов писал: «…кодификационная деятельность Сперанского завершила попытки многих царствований систематизировать русское законодательство.

[67] Смирнова А.А. Второе отделение Собственной Е.И.В. канцелярии :1826-1882: автореф. дис. … канд. ист. наук. СПб., 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dissercat.com/content/vtoroe-otdelenie-sobstvennoi-eiv-kantselyarii-1826-1882/.
[68] Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. С. 305-306.

Благодаря Сперанскому законы были приведены в известность»[69]. М. М. Сперанский, согласно отчетам II отделения, разрабатывал уставы государственный учреждений[70], в том числе полиции и пожарный устав, которые вошли в Свод законов 1832 года. Особенностью составления пожарного устава было соединение в едином документе всех законодательных актов предшествующего периода по пожарной безопасности, не утративших свою правовую силу и включенных в состав Полного собрания законов Российской империи, изданного в 1830 г.[71]

Устав пожарный» 1832 года способствовал становлению государственной пожарной службы в городах Российской империи. В уставе был определен правовой статус пожарных команд, их административную принадлежность. Городские команды создавались при местной полиции, то есть они входили в состав полицейского управления. Согласно этому документу пожарные команды создавались только в столицах и губернских городах. В уездных городах защитой населения от пожаров должна была заниматься полиция, которой эти функции были не свойственны и навыков в пожарном деле полицейские не имели. В Уставе также содержались правила обращения с огнем в жилых домах и в общественных местах, требования по пожарной безопасности в строительстве.

Принятие устава свидетельствует о развитии тенденции к упорядочению устройства городских пожарных частей и выработке единых требований к их организации и финансированию, однако его содержание требовало значительной доработки. Между тем активный рост

---

[69] Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII - начало XIX вв.: автореф. дис. … док. ист. наук. СПб., 2000 [Электронный ресурс]. URL:http://www.dissercat.com/content/rol-m-m-speranskogo-v-razvitii-rossiiskogo gosudarstva-konets-khviii-nachalo-khikh-vv.

[70] Майков П.М. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1906. С. 172–174.

[71] Смирнова А.А., Опарина Т.И. Место пожарного устава в системе законодательства Российской империи о пожарной безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V53/21.pdf.

градостроительства и развитие пожарной науки требовали более радикальных перемен в области пожарного законодательства.

Недостатки норм, введенных пожарным уставом 1832 г., сдерживали создание полноценных пожарных команд, имевших достаточное количество специалистов, лошадей, оборудования. Городская администрация не имела права по своему усмотрению определять численность команды. Это осложняло финансирование пожарной службы, поскольку местная власть не зная нужный численный состав команды, выделяла денег меньше необходимого. Представители местной администрации просили министерство разъяснить им вопросы о составе пожарных команд.

В дальнейшем в Устав были внесены дополнения, направленные на уточнения содержащихся в нем требований, но сохранявшие основные заложенные в нем нормы, и более подробно мы рассмотрим новую версию устава, вышедшую в 1857 году и сохранившую его структуру и основные положения.

Еще одним значимым документом, существенно повлиявшим на развитие пожарной охраны городов российской империи, стала утвержденная 17 марта 1853 года «Нормальная табель составу пожарной части в городах»,[72] на основании которой стало определяться штатное расписание пожарных частей. В соответствии с нормальной табелью количественный состав команд впервые стал определяться не по «высочайшему разрешению», а в зависимости от численности населения. Это решение определило необходимость создания пожарных команд не только в столицах и губернских, но и в уездных и безуездных городах. Принимая во внимание бурный рост городов, эта, хотя и не до конца продуманная мера, была очень своевременной. Кроме того, с принятием «Нормальной табели» сложная процедура утверждения штатов была упрощена, а значит и ускорена.

[72] Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь,1910. С. 4.

Министерство внутренних дел утверждало штаты и отпускало кредиты на покупку пожарных инструментов[73]. Согласно «Табели 1853 года» все города России по числу жителей делились на семь разрядов. К первому относились города с населением до 2-х тысяч человек. К седьмому разряду принадлежали города, население которых доходило до 30 тысяч жителей. Соотношение основных составляющих пожарных команд по «Нормальной табели» 1853 года представлено в таблице №2.

Таблица №2. Соотношение основных составляющих пожарных команд по «Нормальной табели составу пожарной части в городах» 1853г.[74]

Население (тыс.чел.)	**Число служ.**	**Линеек**	**Багровых ходов**	**Лошадей**	**Труб**	**Бочек**	**Топоров**
2	5	-	-	7	2	4	10
5	12	-	1	14	3	6	15
10	25	1	1	23	3	8	20
15	39	1	1	35	4	10	25
20	51	2	2	45	4	12	30
25	63	2	2	53	5	14	40
30	75	2	2	60	6	16	50

Анализ этого документа показывает, что ограничение размеров населения города тридцатью тысячами не предполагало его применение в Санкт - Петербурге и Москве. Это было связано с тем, что для столичных пожарных команд ранее уже было издано особое штатное расписание. Табель определяла не только личный состав команд и количество лошадей при них, но и регламентировала пожарное оборудование. Число пожарных в каждом разряде, начиная с первого, составляло соответственно 5, 12, 26, 39, 51, 63 и 75 человек, возглавляемых брандмейстером. Значительное

[73] Пожарное дело. 1898. № 1. С. 23.
[74] Иордан К. Пожарное дело в России. // Пожарное дело. СПб., 1898. № 5. С. 314.

количество лошадей было вызвано необходимостью иметь для выезда каждой бочечной повозки по две лошади, а для трубных, линеечных и багровых ходов – по три. Большое количество топоров (10,15,20,25,30,40,50) объясняется применяемой в тот период тактикой пожаротушения, когда при недостатке воды и подавляющем большинстве скученных деревянных построек, пожарным чаще всего приходилось прибегать к ломке горящих домов.

В ходе практического применения требований нового нормативного документа, определявшего зависимость количественного состава штатов пожарных команд от численности населения, специалистами пожарного дела были выявлены его существенные недоработки. По мнению известного в России организатора пожарных дружин К.К. Иордана, оснащение пожарного обоза было явно недостаточным и в количественном отношении возрастало не пропорционально численности городского населения[75].

В результате такого непрофессионального подхода, вместо организованной помощи многие российские города получили на содержание команды, неспособные обеспечить населению необходимую защиту от пожаров. По штатам, утвержденным 17 марта и 23 июня 1853 года для 437 городов в 46 губерниях в 341 городе (78%) были учреждены команды в составе 12 человек. В 17 городах пожарные команды состояли из двух! служителей, 51 город боролся с огнем силами трех пожарных, 63 города имели пожарные команды из 5 человек, 39 городов из 6 чел., 33 города из 7 чел., 28 городов из 8 чел., 21 город из 9, 13 городов из 10 и 27 городов из 11 чел[76].

Необходимо отметить, что составление штатного расписания пожарной части могло проходить с учетом местных условий. В табели было определено максимальное число пожарных служителей и необходимого оборудования

[75] Иордан К. Пожарное дело в России. // Пожарное дело. СПб., 1898. № 10. С. 371.
[76] Там же. С. 372.

для каждой категории городов. Это позволило городским властям в отдельных случаях идти по пути уменьшения штатов, что неизбежно снижало уровень пожарной безопасности и ослабляло городские команды, тогда как растущее с каждым годом количество пожаров требовало усилить пожарную охрану.

Недостаточная компетентность составителей «Нормальной табели» 1853 г. в вопросах пожарной безопасности, на наш взгляд, подтверждается еще одним существенным недостатком этого документа. При его составлении совершенно не учитывались размеры и характер поселений. Во второй половине XIX века в большинстве российских городов отмечался не только рост населения, но и существенное расширение площади застройки. Таким образом, появилась необходимость в увеличении количества пожарных частей.

По правилам пожарной науки район действий каждой части должен был быть определен таким образом, чтобы пожарные могли за короткое время прибыть на самый отдаленный участок и немедленно приступить к тушению огня. Продуктивность работы пожарных во многом зависела от размера территории, находившейся в зоне их действий, следовательно, количество пожарных команд должно было определяться размерами городских площадей. При составлении «Нормальной табели» эта зависимость вовсе не была принята во внимание.

Однако, несмотря на вышеуказанные недостатки, принятие этого документа можно считать важной вехой в истории российского пожарного законодательства. «Нормальная табель составу пожарной части в городах» стала важнейшим юридическим актом, установившим определенную систему и обязательность в организации пожарной охраны городов. Было положено начало формированию пожарных частей во многих поселениях империи, где ранее борьба с огнем носила случайный характер.

Однако решить проблему обеспечения пожарной безопасности городов только силами пожарных команд, не имевших при этом в достаточном количестве технических средств, было явно невозможно. Разрушительные пожары, которые не щадили ни крупных, ни малых городов, заставляли правительство и власти на местах принимать меры, которые способствовали бы повышению уровня защиты населения от этих бедствий.

Чтобы обеспечить стабильность при выделении казенных средств на развитие пожарной частей еще в июле 1847 года на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета был учрежден особый страховой сбор. Этот сбор составлял 75коп. с 1000 руб. страховой суммы и распределялся между городами для усиления полиции и пожарной охраны. Прежде всего, эти средства выделялись на устройство пожарных частей в губернских и крупных торговых городах[77].

Практика издания сводов законов в России, начиная с эпохи Николая I, содействовала развитию пожарной службы. При переиздании и внесении дополнений в своды законов осуществлялась систематизация правовых норм. Так, в 1857 году при издании свода законов Пожарный устав вышел в новой редакции.

По своей структуре устав не претерпел изменений и состоял из 7 глав, содержание которых определило организацию деятельности пожарных команд в городах Российской империи более чем на 50 лет. Первая глава «Об устройстве пожарной части» определяла организацию пожарных команд, их соподчинение. Она включала в себя требования к комплектации пожарных частей личным составом и оборудованием. В ее первом отделении «Устройство пожарной части в городах» в статье №1 было определено, что «городская пожарная часть принадлежит к составу полицейского их управления», а «брандмайор состоит в подчинении обер-полицмейстеру»[78].

[77] СЗРИ. СПб., 1857. Т.12. Ч.1. С.567.
[78] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С. 542.

Таким образом, устав 1857 г. принципиально не изменил правовой статус пожарных команд (статья 1 Устава пожарного)[79].

Состав пожарных команд в губернских и уездных городах, равно как и количество пожарных инструментов, определялись согласно Нормальной табели составу пожарной части в городах (статья 4). Вследствие этого пожарные части должны были создаваться во всех городах империи, и жители не только губернских, но и уездных городов могли надеяться на профессиональную помощь в случае пожара. Это стало самым важным новшеством, вошедшим в новую редакцию Пожарного устава, и закрепившим права городского населения на защиту от пожаров независимо от статуса города. Если город делился на части, то в каждой полагалось иметь свой «съезжий дом с надлежащими постройками». В этом помещении размещались: брандмайор, брандмейстеры с учениками и пожарный обоз (статьи 5 и 6)[80]. Это позволяет сделать вывод о том, что требования пожарной науки об автономном размещении пожарных частей были учтены при разработке устава.

Для снабжения городов пожарными инструментами и для обучения обращению с ними в обеих столицах были организованы особые пожарные депо, куда от каждой губернии выделялось по 3 ученика. Лица, оказавшиеся способными и знающими дело, обязывались прослужить в пожарных командах 15 лет, за что освобождались от рекрутской повинности (статья 10).

Финансовая сторона вопроса также была определена в Уставе. На размещение пожарной команды средства выделял город, а на содержание обоза, лошадей и ремонт оборудования назначалась ежегодная субсидия из средств казны (статья 8)[81]. Государство не оставалось в стороне от участия в организации пожарной охраны в городах. Городам приходилось расходовать средства главным образом на содержание зданий пожарных депо, их

[79] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С. 543.
[80] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С. 544.

отопление, освещение и ремонт. Остальные же, главные расходы по содержанию команды, обоза и лошадей брало на себя государство. Все эти правила и постановления, безусловно, были направлены на улучшение состояния пожарного дела в России. Особенно позитивным можно считать принцип распределения расходов на содержание пожарной части между городами и государством.

Вторая глава «О мерах предосторожности от пожаров» включала в себя перечень необходимых профилактических мер по предотвращению возникновения пожаров. Первое отделение второй главы включало меры предосторожности от пожаров в городах и селениях. Во втором отделении этой главы говорилось о предосторожностях от пожаров вне жилищ, а в третьем – о предосторожностях от пожаров на воде[82]. Практически все эти меры повторяли многие положения, разработанные еще при Иване IV правила обращения с огнем в домах и вне жилых помещений: иметь на чердаках бочки с водой (ст.31), не ходить с лучиной или свечой на сеновалы (ст.36)[83]. Отдельная статья (40-я) была посвящена мерам пожарной безопасности в Санкт-Петербурге, в которой определялись правила содержания печей и дымоходов в жилых домах. Высокая плотность населения в столице требовала от домовладельцев соблюдения особых мер по предотвращению пожаров и постоянного контроля за использованием огня, поскольку пожары в столице приносили огромный ущерб, несопоставимый по масштабам с материальными потерями в провинциальных городах.

В третьей главе «О тушении пожаров» в первом отделении содержались предписания о тушении пожаров в городах и селениях, а во втором – о тушении пожаров вне жилищ. В этой главе было закреплено принятое с петровских времен правило привлекать военных к тушению

---

[81] Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. С. 8.
[82] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С. 547.

крупных пожаров (ст.76), т.е. государство сохраняло накопленный положительный опыт прошлого в борьбе с огнем.

В четвертую главу « О разыскании причин пожара» вошли всего четыре статьи (88, 89, 90, 91) о необходимости расследования причин возникновения пожаров. Эта обязанность была возложена на полицию, что расширяло сферу ее участия в обеспечении защиты населения от пожаров.

Пятая глава «О вознаграждении убытков, понесенных от пожара», была посвящена порядку возмещения ущерба от огня и разделялась на 4 отделения. В первом излагались общие положения, во втором оговаривалась помощь духовенству, в третьем отделении – помощь казенным поселянам, а в четвертом - уездным крестьянам.

14 статей шестой главы «О наградах чинам команд пожарных и наряжаемых на пожары от войск» были посвящены положениям о наградах и пособиях пожарным служителям и военным, которые привлекались для тушения пожаров.

Седьмая глава «О взысканиях и наказаниях за несоблюдение предосторожностей от пожара и за причинение оного» содержала постановления о наказаниях за нарушение правил пожарной безопасности и за поджог[84].

Существенный недостаток этого законодательного документа, вызвавший впоследствии критику со стороны специалистов пожарного дела, заключался в том, что пожарные команды не получили права действовать самостоятельно и полностью зависели от полицейского управления.

В итоге необходимо отметить, что первая половина XIX века стала временем становления российской профессиональной пожарной охраны. В период правления Александра I и Николая I для борьбы с пожарами в крупных городах были созданы специальные команды, определено их

---

[83] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С.550.
[84] Там же. С. 571.

соподчинение, функции, обязанности, структура, штаты, отчетность, техническая оснащенность. Разработка нормативно-правовой базы деятельности пожарных команд была поручена министерству внутренних дел, а руководство работой пожарной службы осуществлял департамент полиции. Кроме полицейских учреждений в его ведении находились и профессиональные пожарные команды, которые создавались в городах для защиты населения от пожаров.

Институциональный подход к решению задачи борьбы с пожарами - создание системы учреждений по борьбе с огнем - оказался в российской государственной практике наиболее плодотворным. Решение этой задачи стало возможным в период модернизации административной системы, предпринятой в начале XIX в. по инициативе просвещенной бюрократии. Создание государственных учреждений, занимавшихся законотворчеством – Государственного совета (1810) и II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1826) - создало условия для решения проблемы борьбы с пожарами на законодательном уровне.

Итогом их деятельности стала разработка Устава Пожарного, определившего принципиально важные положения:

1. Пожарная часть в городах причислялась к составу полицейского городского управления.

2. Устройство пожарной части стало дифференцированным, разные требования предъявлялись к пожарной безопасности в столичных и губернских городах; устройство пожарной части в селениях продолжало носить повинностный характер.

3. Сформулированы требования к мерам предосторожности от пожаров.

4. Сформулированы основные требования по пожаротушению.

5. На полицию возложены обязанности по расследованию причин пожаров.

В Пожарном уставе впервые была определена правовая база деятельности пожарной охраны на всей территории Российской империи. Итак, принципиально новым подходом к решению задачи обеспечения пожарной безопасности в России в начале XIX века стало создание профессиональной пожарной охраны. На совершенствование её организационных структур было направлено издание в 1853 году «Нормальной табели составу пожарной части в городах», т.е. высочайше утвержденных штатов пожарных команд и необходимого, по количеству служителей, инвентаря.

Таким образом, профессиональная пожарная охрана как совокупность созданных в установленном порядке органов управления, сил и средств, сформировалась в городах на всей территории России к середине XIX века.

С введением штатов в 1853 году законодательно закреплена численность городских пожарных команд и их материально-техническое оснащение. Правовые и организационные требования, сформулированные после принятия устава 1832 года, были обобщены в его новой редакции в 1857 году.

Однако в первой половине XIX века, на фоне заметных положительных изменений, в развитии пожарного дела в России отмечались следующие недостатки:

1.Штатное расписание пожарных команд, закрепленное законодательством, не позволяло увеличивать количество пожарных служителей в условиях быстрого роста городской территории.

2. Отсутствовала система профессиональной подготовки пожарных.

3. Вмешательство полиции в порядок несения пожарной службы снижало эффективность мероприятий по пожаротушению и защите жизни и здоровья граждан.

В целом, политико-правовой контекст становления пожарной службы в российских городах первой половины XIX века был относительно

благоприятным. Исследование обстоятельств возникновения профессиональных пожарных команд позволяет прийти к выводу, что роль государства в появлении и развитии этого процесса была весомой в период модернизации системы государственного управления и совершенствования российского законодательства.

2.3. Формирование нормативно-правовых основ для обеспечения потребностей городского общества в пожарной защите во второй половине XIX в. – начале XX в.

Заметные качественные изменения в области пожарного дела происходили в эпоху Великих реформ, которая рассматривается многими исследователями как важный шаг к правовому государству. В.Г. Чернуха пишет: «…эпоха «великих реформ, решая многочисленные вопросы модернизации своей военной, экономической, социальной системы, объективно отчасти решала и проблему создания правового государства»[85].

Л. Г. Захарова объясняет проведение реформ осознанием Александром II и бюрократической элитой той эпохи важности изменений в социально-экономической и культурной политике, понимаем ими государственных интересов России: «Государственные интересы России, ее международное положение и внутреннее развитие отражались в реальной политике лишь постольку, поскольку воспринимались и осознавались монархом, влиятельными лицами императорской фамилии, правящей бюрократией»[86].

1860 – 1870-е гг. – время активной законотворческой деятельности просвещенной бюрократии, стремившейся в кратчайшие сроки путем

[85] Чернуха В.Г. Эпоха «великих реформ» — шаг на пути от полицейского к правовому государству // Гражданогенез в России. Кн.1. Брянск, 2009. С. 65, 75.
[86] Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164.

проведения реформ преодолеть цивилизационное отставание России от стран Западной Европы.

В период реформ меняются взаимоотношения власти и общества: расширяются каналы коммуникации, растет взаимное доверие. Российская власть должна была реагировать на желание социума влиять на правительственную политику, поскольку «часть подданных перешла в категорию граждан и с этой частью населения следует считаться, давая ей некоторую информацию, пояснение своих действий, раздавая обещания, переходя от монолога к диалогу»[87].

Важнейшая особенность политики просвещенной бюрократии эпохи Александра II – ее ориентация на интересы всего общества, привлечение его представителей к разработке проектов законов, что стало условием успешности ее законотворческой работы.

Другая общая тенденция преобразований 1860 – 1870-х годов - расширение полномочий местных органов самоуправления, передача им ряда функций, ранее принадлежавших государственным учреждениям.

Реформы проводила самодержавная монархия, стремившаяся не потерять контроль над социумом, что обусловило сохранение за государственными органами права вмешательства в деятельность ряда общественных организаций. Все эти отличительные черты реформаторства того времени были характерны и для преобразования противопожарной службы.

Инициаторами не только обсуждения, но и решения пожарного вопроса выступали лица, компетентные в пожарном деле, непосредственно связанные с несением службы или ответственные за ее организацию. Объективно оценивая состояние пожарной охраны городов России, они выявляли недостатки в сложившейся системе обеспечения пожарной безопасности,

[87] Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164.

обусловленные, прежде всего, неспособностью полицейских пожарных подразделений обеспечить надежную защиту населения от пожаров. Немало усилий приложил особо уполномоченный министерства внутренних дел для организации городской пожарной охраны Е.В. Богданович, названный впоследствии «пионером пожарного благоустройства в России», чтобы доказать необходимость привлечения населения и местных властей к участию в работе на всеобщее благо – защите от пожаров[88].

Инициатива реформирования пожарной службы во второй половине XIX века принадлежала представителям социума. В 1860 году начался новый этап реорганизации пожарного дела в России. Из Тверской губернии в министерство внутренних дел поступило ходатайство от Зубцовской городской думы, в котором звучало предложение разрешить организовать в городе общественную пожарную команду, которая должна была входить в ведение органов местного самоуправления[89]. Это ходатайство привлекло внимание министра внутренних дел С.С. Ланского и других чиновников министерства, компетентных в этом вопросе.

В июне 1860 года министр внутренних дел составил циркуляр, в котором предложил губернаторам высказать свое мнение по вопросу об организации в городах общественных пожарных команд[90]. Большинство губернаторов высказались за необходимость организации общественных пожарных команд, деятельность которых могла контролироваться органами местного самоуправления.

Общественная инициатива получила поддержку самодержавия, поскольку ее содержание находилось в сфере государственных интересов. Государство доверило органам городского самоуправления создавать общественные пожарные команды, но эта деятельность могла

---

[88] Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. Исторический очерк. СПб., 1903. С.44.
[89] Там же. С.52.
[90] Пожарное дело. 1898. № 9. С. 601.

осуществляться в пределах установленных границ, которые нельзя было нарушать.

В 1860 году министру внутренних дел было предоставлено право рассматривать ходатайства городских властей об учреждении общественных пожарных команд, но при этом за полицией сохранялось право следить за порядком во время тушения пожара[91]. Кроме того, вопрос об учреждении такого типа команд мог решиться положительно лишь в том случае, если для руководства командой предлагалась кандидатура опытного брандмейстера, который должен был распоряжаться ходом тушения пожаров[92]. Городские депутаты и агенты страховых обществ получили возможность вместе с полицией участвовать в проверках пожарного оборудования.

В 60-х годах XIX века правительство пришло к выводу о целесообразности передачи пожарного дела в ведение органов местного самоуправления при сохранении за государственными учреждениями права контролировать их работу. Важным фактором, положительно сказавшемся на дальнейшем развитии пожарной охраны России, можно считать и заметную тенденцию к повышению требований к профессиональной подготовке лиц, занимавших должности брандмейстеров.

Циркуляром от 27 июня 1860 года за № 80 министерство внутренних дел настоятельно рекомендовало органам местного самоуправления организовывать общественные пожарные команды, подчеркивая, при этом, какую выгоду получит город: «… сокращение расходов на содержание личного и конского состава, усиление численного состава пожарных команд в сравнении с малочисленными полицейскими, улучшение личного состава людьми физически более способными к быстрому и успешному действию в

[91] СЗРИ. СПб. 1912 г. Т.2. С.78.
[92] СЗРИ. СПб. 1912 г. Т.2. С.78.

пожарных случаях и нравственно более побуждаемыми к тому же с усердием отстоять имущество собственное и своих граждан»[93].

Однако ответов на это предложение министерства пришло немного. Причина непопулярности такого предложения среди руководства российских городов заключалась в том, что для создания пожарных команд по образцу осташковской добровольной дружины, к исполнению пожарной повинности привлекалось все мужское население. Владельцы лошадей в обязательном порядке должны были участвовать в доставке воды и пожарных инструментов к месту пожара. Такой принцип формирования общественной пожарной команды не вызывал у жителей большинства российских городов энтузиазма, т.к. многие не желали или же просто по состоянию здоровья не могли принимать участие в ликвидации пожаров.

Учитывая этот факт, 21 мая 1861 года МВД отправило в города новый циркуляр за №58, согласно которому, если в городе не удавалось по каким-либо причинам сформировать общественную команду на добровольных началах, то в городские пожарные команды разрешалось принимать вольнонаемных лиц без всякого звания.

В результате в российских городах наряду с полицейскими командами, личный состав которых состоял на службе в полиции, стали возникать общественные пожарные команды, укомплектованные вольнонаемными служителями, штат которых утверждался министерством внутренних дел. При этом в разряд общественных команд попали два вида пожарных формирований – добровольные (в состав которых входили жители) и профессиональные (которые комплектовались для постоянного несения пожарной службы). Эта двойственность вносила не только много путаницы в отчетность, но и нередко являлась причиной жарких споров на заседаниях городских дум по поводу руководства и материального обеспечения таких команд.

---

[93] Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь,1910. С. 10.

В связи с возрастанием роли городов как центров экономической, общественно-политической и культурной жизни страны, вопросы управления городами, налаживания коммунального хозяйства приобретали особое значение.

Законодательство, основанное на принятой при Екатерине II 1785 г. «Жалованной грамоте городам» и регулировавшее устройство городского общественного управления, к середине XIX века уже перестало соответствовать требованиям времени. Административная опека сковывала всякую общественную самодеятельность, не давая возможности городским властям проявлять инициативу в решении самых насущных проблем.

Принятие одной из важнейших реформ второй половины XIX века в России - реформы городского самоуправления – оказало заметное влияние на деятельность городских пожарных команд. 16 июня 1870 года было опубликовано «Городовое положение», вводившее всесословные учреждения городского общественного управления с компетенцией, ограниченной хозяйственными вопросами, в том числе мерами против пожаров, обязательным финансированием полиции, пожарной охраны, воинских казарм и тюрем. Пожарное дело было признано правительством чисто местной хозяйственной отраслью городского и сельского благоустройства[94].

С проведением городской реформы 1870 года правительство переложило ответственность за пожарную безопасность на органы местного самоуправления[95].

В связи с этим в правилах финансирования пожарных частей произошли перемены. Порядок, по которому содержание пожарных команд и обоза производилось за счет государственных средств, а городские власти заботились только о содержании зданий пожарных депо (статья 8 Устава Пожарного), был изменен. Города должны были нести все расходы на

[94] СЗРИ. СПб., 1874. Т.45. Отд.1. С.823.
[95] Там же.

пожарную часть, не имея при этом права вмешиваться в ее организацию. Отмена ежегодной субсидии из средств казны на развитие городской пожарной охраны еще более осложнила ситуацию.

На основании статьи 139 главы VI «О расходах и сметах, счетоводстве и отчетности» «Городового положения» 1870 года из городского бюджета выделялись средства на:

1) содержание принадлежащих к составу городской полиции пожарных команд;

2) устройство и наем помещений для городского полицейского управления и для пожарной при полиции команды с отоплением и освещением, а также выдачу квартирных денег не имевшим от города помещения чинам городской полиции и пожарной команды;

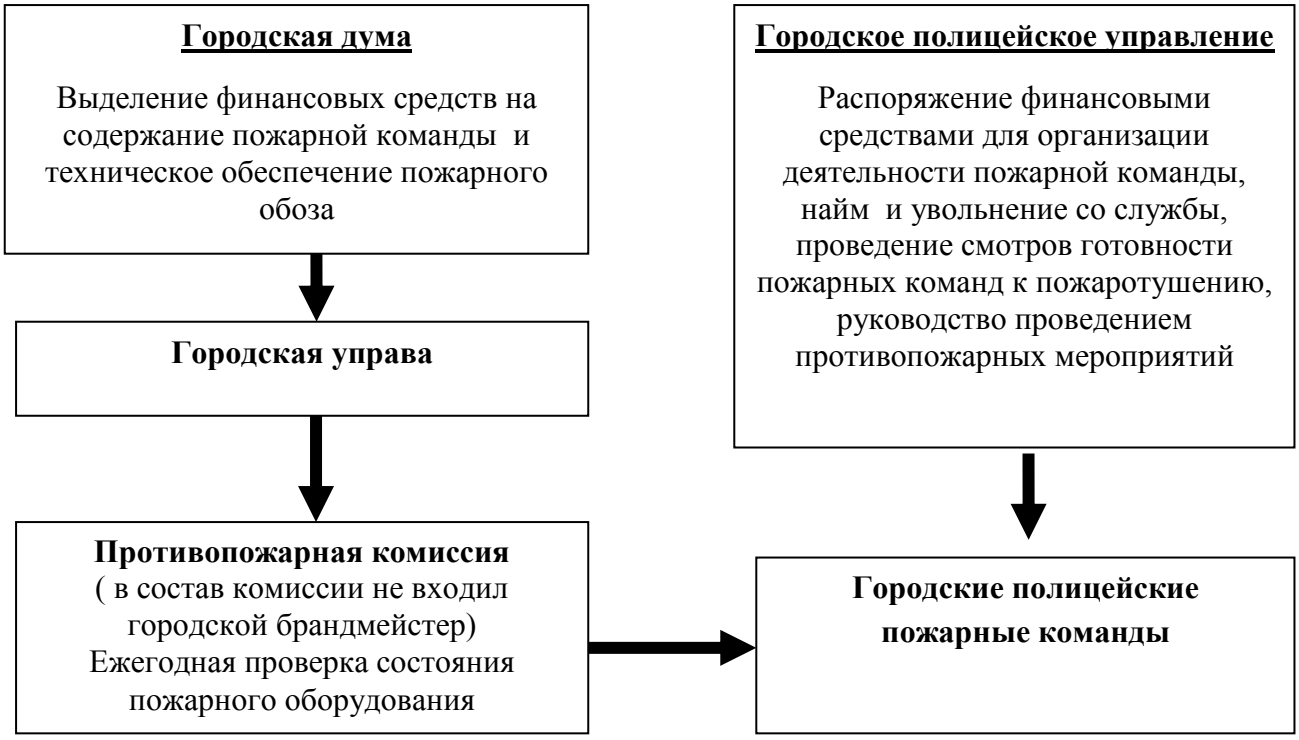
3) вещественное довольствие команд провиантом и амуницией и лечение их в городских больницах;

4) содержание общественных пожарных команд, существовавших до введения в действие настоящего Положения или же учреждаемых, на основании определений городских дум, с надлежащего разрешения взамен или для усиления полицейских пожарных команд[96].

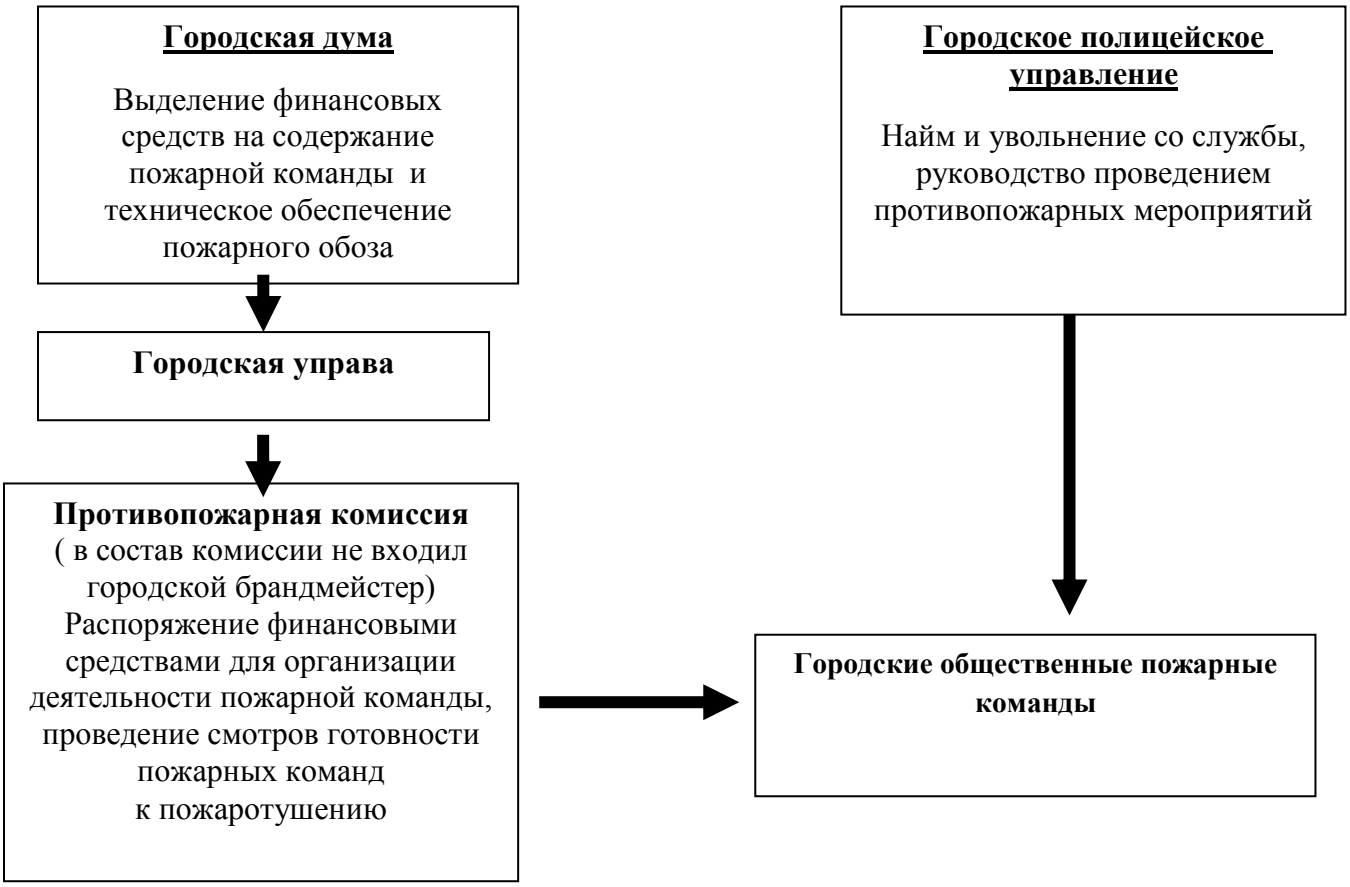
Сохранение деления городских пожарных команд на полицейские и общественные привело к возникновению конфликтных ситуаций на местах. Финансирование за счет местного бюджета по сути переводило все городские пожарные команды в разряд общественных, но руководить деятельностью даже общественных пожарных команд без участия полиции городские власти права не получили. В представленных ниже схемах отражены управленческие структуры, которые, после принятия Городового положения 1870 года, определяли деятельность городских полицейских и общественных пожарных команд.

[96] СЗРИ. СПб., 1874. Т.45. Отд.1. С.834.

Управленческие структуры в городах Российской империи, определявшие деятельность полицейских пожарных команд в конце XIX в.



Управленческие структуры в городах Российской империи, определявшие деятельность общественных пожарных команд в конце XIX в.



Как отражено на схемах, городское полицейское управление обладало гораздо большими полномочиями по управлению пожарными командам, чем органы местного самоуправления: осуществляло найм и увольнение со службы пожарных служителей, контролировало процесс пожаротушения и, при наличии в городе полицейской пожарной команды, бесконтрольно распоряжалось средствами, выделяемыми на ее содержание из городского бюджета. В сфере пожарной службы полиция и городские думы существовали независимо друг от друга, слабо взаимодействуя. Городские органы самоуправления лишь выделяли деньги на содержание пожарной команды, не имея существенных полномочий по контролю за ними.

Для органов местного самоуправления, получивших с введением «Городового положения» новую статью обязательных расходов на содержание пожарных команд, было небезразлично, кому закон предоставлял право контролировать их деятельность.

Если полицейские пожарные команды находились под единым руководством, то деятельность общественных команд контролировалась одновременно и полицией, и органами местного самоуправления. Эта двойная опека неизбежно приводила к разногласиям. В частности, городской голова Саратова в рапорте губернатору, в котором он добивался передачи пожарной команды в свое подчинение, писал: «...Поводом к означенному ходатайству... послужило отсутствие единомыслия в управлении пожарной частью, вытекающее из того, что управление хозяйственной частью пожарной команды находится в ведении Городской управы, а личный состав ее зависит от полиции, отчего происходит ущерб, как вообще для городских интересов, так и, в частности, пожарного обоза...»[97].

Это ходатайство было отклонено, но в нем нашла свое отражение серьезная проблемная ситуация, также касавшаяся и европейских пожарных. Двойственность в управлении отрицательно сказывалась на

состоянии парижской пожарной команды, личный состав которой подчинялся министерству внутренних дел, а заведование хозяйственной частью возлагалось на городские власти[98]. Однако, если такой принцип управления пожарными частями составлял в Европе скорее исключение, чем правило, то в России он наблюдался практически повсеместно.

8 и 9 пункты 138 статьи «Городового положения», в которых упоминались оба типа городских пожарных команд (полицейские и общественные), не содержали четких определений о различиях между ними, что неизбежно вызвало их противоречивую трактовку. Поскольку само законодательство содержало существенные разночтения и противоречия, Сенат был вынужден их систематически разъяснять.

Неопределенность в формулировках, содержавшихся в нормативно-правовых документах, привела к появлению большого количества определений и постановлений, которые только увеличили объем законодательной базы, не внеся при этом ясности в ее содержание.

В 1875 году по решению № 3131 общего собрания Сената было признано, что «в отношении местных пожарных команд, если они не принадлежат к числу общественных, а находятся в непосредственном заведовании полиции, то само собой исключается и вмешательство городской думы в осмотры и испытания пожарных частей с людьми, обозами и лошадьми, причем за думой остается лишь право удостоверяться при участии полиции, насколько исправны пожарные части в хозяйственном отношении»[99]. Таким образом, круг деятельности городского общественного управления относительно принадлежавших к составу городской полиции пожарных команд был ограничен исключительно хозяйственной частью пожарного обоза.

---

[97] Пожарное дело. 1898. №9. С.586.

[98] Ландезен Ф.Э Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1905. С.18.

[99] Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб.,1912. С.390.

По вопросу о порядке заведования общественными пожарными командами в декабре 1877 года Сенатом было принято весьма двусмысленное решение №8988, в котором содержалось буквально следующее: «Все распоряжения по заведованию пожарным обозом и командой зависят от городской думы, и, если нельзя отрицать, что полиция, распоряжающаяся пожарной командой на пожаре, должна знать, находится ли пожарная команда в состоянии, удовлетворяющем своему назначению, в чем она может удостовериться не иначе, как посредством внезапных тревог, осмотра команды и обоза, и проверок лошадей, - то нельзя и отрицать и права думы требовать, чтобы все таковые действия полиции предпринимались не иначе, как с ведома городского общественного управления, причем при неисправности пожарной команды и обоза полиция вправе и обязана настоять перед думой об устранении замеченных недостатков, и если ее настояния не будут исполнены, то представлять о том губернатору»[100].

Это постановление, хотя и расширило права местной администрации по контролю за деятельностью общественных пожарных частей, тем не менее оставляло за полицией право вмешиваться в эту деятельность. Следовательно, оно не устраняло, а только провоцировало конфликтные ситуации между представителями полиции и городской администрации.

Относительно штатов общественных команд 9 сентября 1877 года Правительствующим Сенатом было принято решение №6291, согласно которому органы городского общественного управления не имели права уменьшать штаты общественных пожарных команд, утвержденные до вступления в силу «Городового положения»[101].

С другой стороны, содержание полицейских пожарных команд было обязательным для городов лишь в пределах установленных штатов, но от

---

[100] Важнейшие разъяснения Правительствующего Сената по пожарному вопросу. Петроград, 1915. // Справочник пожарного на 1916г. С. 54.

[101] Важнейшие разъяснения Правительствующего Сената по пожарному вопросу. Петроград, 1915. // Справочник пожарного на 1916 г. С. 58.

этих пределов городское общественное управление не вправе было уклоняться, и, скажем, недостающее по штату число лошадей обязано было пополнять (разъяснение Сената от 8 августа 1878 г. № 5617).

Городовое положение 1870 года не предусматривало единых требований по контролю за расходом городских средств, выделявшихся из местных бюджетов на содержание полицейских и общественных пожарных команд, что явилось существенным недостатком этого правового документа. В результате городские думы получили право контролировать процесс их использования только в отношении общественных пожарных команд. Для полицейских команд закон ограничивал права местных властей только их надзором (совместно с полицией) за исправностью оборудования, при этом отстраняя их от заведования хозяйственной частью (решение Сената от 28 ноября 1873г.)[102].

Это означало, что полицейские управления могли бесконтрольно распоряжаться деньгами, выделяемыми из городских бюджетов на пожарные нужды, поскольку, согласно действовавшему законодательству, «причитающаяся из городских средств на содержание служителей пожарной команды сумма должна быть отпускаема в распоряжение полицейского начальства»[103], т.е. практически лично в руки полицмейстеру.

В итоге возникли многочисленные случаи злоупотребления служебным положением со стороны полицмейстеров. Жалованье, назначенное пожарному служителю, могло быть выдано полицмейстерскому повару или кучеру. Периодические проверки выявляли подобные нарушения, но бороться с ними на местах было очень сложно, поскольку «правильность расходования полицейским управлением переданных ему думой денежных

---

[102] Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912. С.388.
[103] Там же. С.389.

средств» не подлежала проверке со стороны органов местного общественного управления[104].

Кроме фактов финансовых нарушений со стороны полицейских чинов в отношении расходования денег, выделявшихся на содержание пожарных частей, практически повсеместно выявлялись случаи привлечения пожарных к выполнению не свойственных им обязанностей, хотя это и было запрещено законодательством. Такие факты имели место и в столичных, и в губернских городах. В этих случаях нарушителями выступали как представители полиции, так и городских властей. Пожарных использовали как бесплатную рабочую силу и заставляли копать огороды, ловить бродячих собак и кошек, поливать улицы, несмотря на 139 статью «Городового положения», в которой говорилось, что «служители пожарных команд не могут быть употреблены на посторонние по городу работы»[105].

Один из московских пожарных Р. Захаров так вспоминал о своей службе: «Начальство помыкало нами, как ему заблагорассудится. Работали мы в одну смену, уставали смертельно, но с этим начальство не считалось. Тех, кто не выезжал на пожар, заставляли убирать мусор, пилить дрова – словом, скучать людям не давали. Во всех частях так было»[106].

В начале 70-х годов XIX века чиновниками министерства внутренних дел во многих российских губерниях была произведена ревизия, которая выявила наличие в городах так называемых полицмейстерских лугов и огородов, т.е. участков городской земли, которые обрабатывались пожарными служителями и лошадьми. Даже после ревизии, несмотря на грозные циркуляры министерства, злоупотребления не прекращались[107].

---

[104]Важнейшие разъяснения Правительствующего Сената по пожарному вопросу. Петроград, 1915 // Справочник пожарного на 1916 г. С. 53.
[105]Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912. С.391.
[106]Трачук М.П. Из истории пожарной охраны в России. Львов, 1959. С. 80.
[107] Пожарное дело. 1898. №9. С.581.

Об участии пожарных в 70-х годах XIX века в качестве статистов в театральных постановках рассказывал в своей известной книге «Москва и москвичи» известный писатель и журналист В.А.Гиляровский. Подобная практика была прекращена только после курьезного случая, когда пожарные прямо в театральных костюмах были вынуждены по тревоге явиться на тушение пожара[108].

Предоставление полиции права не только следить за порядком при проведении противопожарных мероприятий, но и руководить ходом тушения пожара можно считать еще одной серьезной недоработкой в российском пожарном законодательстве. «При действиях на пожарах чины команды подчиняются распоряжениям брандмейстера, который, в свою очередь, подчиняется распоряжениям начальника полиции»[109]. Это законом закрепленное положение явно противоречило одному из основных правил пожарной тактики, которое гласило, что «для успешного тушения пожаров распоряжаться огнегасительными средствами должно всегда одно лицо, которому беспрекословно и сознательно должны подчиняться все остальные»[110].

Следовательно, полицейские чины были вправе вмешиваться в действия пожарных при тушении огня, не обладая при этом ни опытом, ни соответствующими знаниями. Такое руководство самым негативным образом влияло на результативность действий пожарных. Прежде всего, оно лишало брандмейстеров права самостоятельно принимать решения и противоречило требованиям пожарного устава, по которым начальник пожарной команды должен руководить тушением пожара.

Вполне естественно, что вмешательство в организацию процесса пожаротушения начальника полиции, не способного правильно оценить

---

[108] Гиляровский В. Москва и москвичи. М.,1989. С.194.

[109] Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912. С.390.

[110] Там же. С. 41.

обстановку и принять соответствующее правилам пожарной тактики решение, вызывало явное неудовольствие и даже негодование со стороны брандмейстера и его помощника. В результате эти отношения нередко переходили в затяжной конфликт, от которого в конечном итоге страдало само дело.

В качестве примера можно привести конфликтную ситуацию, которая возникла в 90-х годах XIX века в Ярославле между брандмейстером Акимом Гавриловичем Березиным и полицмейстером Николаем Федоровичем Боголюбским. Брандмейстер Березин принадлежал к числу людей, всю жизнь посвятивших пожарной службе. Прежде чем занять должность начальника пожарной команды Ярославля, он на протяжении 3-х лет (с 1865-по 1868 гг.) служил брандмейстером в пожарной команде Санкт-Петербурга. На момент конфликта он уже более 20 лет возглавлял пожарное депо, прекрасно знал специфику пожарного дела и пользовался у подчиненных заслуженным авторитетом[111].

Полицмейстер Боголюбский в октябре 1891 года начал забрасывать канцелярию Ярославского губернатора доносами на Березина, в которых обвинял его в некомпетентности и халатном отношении к своим обязанностям. В частности, в донесении в городскую управу от 14 октября 1891 года полицмейстер отмечал, что «ярославский брандмейстер коллежский секретарь Аким Гаврилович Березин позволяет себе непростительные опаздывания на пожар и обнаруживает явные бездействия. Заведенный брандмейстером неизвестно в каких видах порядок он изменить почему-то не желает (полагаю вследствие лени)»[112]. Боголюбский даже добился согласия губернатора на арест Березина сроком на одни сутки[113], фактически оставив городскую пожарную команду без руководителя – профессионала, что существенно понизило ее боеспособность.

---

[111] ГАЯО. Ф.509. Оп.2. Д. 1113. Л. 2.
[112] ГАЯО. Ф.509. Оп.2. Д. 1113. Л. 2.

Архивные документы не сохранили информацию о причине открытой неприязни к Березину со стороны полицмейстера, но их анализ приводит к выводу о том, что во время тушения одного из пожаров Березин, обладая огромным опытом в борьбе с огнем, мог не подчиниться приказам полицмейстера или вступить с ним в спор, чем вызвал недовольство Боголюбского.

Поскольку, согласно законодательству, правовые полномочия полицмейстера обязывали брандмейстера подчиняться его приказам, Березину грозило увольнение, но на защиту начальника пожарной команды встала городская дума. Была организована специальная комиссия, которая не нашла в действиях Березина никаких нарушений, а, наоборот, отметила, что сообщения полицмейстера «страдают крайними преувеличениями»[114]. По итогам проверки работы Березина городская дума вынесла ему благодарность за безупречную службу[115]. Однако такой благополучный для брандмейстера исход дела встречался редко. Чаще в подобных ситуациях преимущество оставалось за полицейскими чинами.

Находясь в деловой поездке в Казани, известный петербургский пожарный деятель, заведующий курсами пожарных техников П.К. Яворовский оказался свидетелем работы местной пожарной команды во время тушения пожара. Он был возмущен тем, что распоряжение казанского брандмайора было отменено околоточным надзирателем, который сам решил руководить тушением. Кроме него за ходом борьбы с огнем следили и городовые, чьи указания окончательно сбивали с толку пожарных служителей, которые просто стояли в растерянности, не зная кого слушать – своего начальника или полицию[116]. В результате уходило драгоценное время, а зона пожара расширялась. Яворовский мог только констатировать

---

[113] ГАЯО. Ф.509. Оп.2. Д. 1113. Л. 3-4.
[114] ГАЯО. Ф.509. Оп.2. Д. 1113. Л. 8.
[115] Там же. Л.8-9.
[116] Яворовский П.К. Пожарная охрана городов Поволжья. СПб., 1909. С. 45.

очевидную нелепость ситуации. Изменить ее он был не в силах, поскольку полиция действовала строго в рамках закона.

Совершенно иначе была организовано пожарное дело в Германии. После посещения Берлинской пожарной части с целью знакомства с европейским опытом организации пожарной охраны брандмейстер Нарвской пожарной части Петербурга Н.П. Требезов отмечал: «Офицерам пожарной команды присвоены права и преимущества государственных чиновников, и они являются старшими начальниками исполнительного персонала команды. На пожаре брандмайор распоряжается исключительно один. Он отдает распоряжения относительно тушения, спасания и принятия мер предосторожности. Для правильной совместной работы с полицейским персоналом каждый полицейский офицер, назначенный в наряд, обязан явиться к бранд-директору или заменяющему его офицеру за приказаниями. Всем требованиям бранд-директора или его заместителя все чины полиции должны беспрекословно подчиняться»[117].

Вполне очевидно, что в Германии полиция не вторгалась в чуждую ей сферу деятельности, а исполняла свои прямые обязанности. Разумность такого подхода к руководству действиями пожарных доказывают и данные о размерах ущерба. Если в Берлине убыточность за один пожар исчислялась сотнями рублей, то в Петербурге уже речь шла о тысячах, а в отдельных случаях о миллионах руб. убытка[118].

Для изучения мирового опыта в пожарном деле и усиления боеспособности пожарных частей санкт-петербургская городская дума приглашала в российскую столицу пожарных специалистов из Германии. В частности, в конце XIX века брандмайор Берлина Рейхель прибыл в Петербург, чтобы помочь российским коллегам повысить эффективность работы столичных пожарных частей.

---

[117]Требезов Н.П. Из поездки за границу // Пожарное дело. 1910. №3. С.114.
[118] Там же. С 115.

Тем не менее, при разработке положений российского пожарного законодательства о руководстве пожарными командами опыт пожарных Германии не был принят во внимание, и полиция продолжала выполнять не свойственные ей функции. Чтобы удостовериться в том, насколько непродуманным был такой вариант руководства, достаточно привести один очень яркий пример. Известный херсонский брандмейстер К.И. Бессонов фактически поседел на пожарной службе, пока получил, наконец, право распоряжаться ходом тушения пожара. Это право он приобрел после того, как был назначен херсонским полицмейстером[119].

В ходе нашего исследования было установлено, что среди полицейских чинов, как и среди представителей местной администрации, редко находились опытные в пожарном деле лица. В результате в руководстве пожарными частями в подавляющем большинстве случаев отсутствовал профессиональный подход.

Дело доходило до курьезных ситуаций. Вот что вспоминал по этому поводу один из основоположников российского пожарного законодательства Федор Эдуардович Ландезен: «В моей родной Твери … каждое лето губернатор А.Н.Сомов в сопутствии с полицмейстером выходил на площадь присутственных мест. На недалекой каланче поднимался сигнал тревоги (телефонов тогда в провинции не было) и четыре городских пожарных части мчались к месту сбора. На площади производился «маневр», заключавшийся в испытании ручных труб. Так как рукава, однако, у них были дырявые, то смотровой рукав последовательно и незаметно переносился от одного насоса к другому, и начальник полиции уезжал вполне удовлетворенный»[120].

В столичных городах ситуация складывалась не лучше. В Петербурге был случай, когда представитель городской администрации, желая провести очередную проверку, решил не утруждать себя посещением каждой из 12

[119] Иордан К. Роль полиции в деле пожаротушения //Страховое дело. 1910. №6. С.182.
[120] Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь,1910. С. 21.

городских пожарных частей. Он вызвал по тревоге в центр города все пожарные части, оставив, таким образом, остальные районы города беззащитными в случае пожара[121].

В Москве обер-полицмейстер Д.Ф. Трепов проводил смотр пожарных частей на Театральной площади, заставляя пожарные обозы на полном ходу перескакивать через канавы. Можно представить в каком состоянии после таких «проверок» находилось пожарное оборудование. Поскольку пожарные части размещались на одной территории с полицейским участком, это создавало дополнительные сложности для руководства командами. Попытки брандмейстеров обучать людей в здании части нередко пресекались полицейским начальством, которое требовало прекратить «баловство»[122].

Следует констатировать, что «Городовое положение» 1870 года обязывало города нести расходы на пожарную часть без права вмешиваться в ее работу, т.к. пожарные, как и ранее, оставались в подчинении полиции. Все дальнейшие разъяснения Сената не внесли ничего принципиально нового в организацию пожарной службы в России.

Установленная законом связь пожарного дела с полицией крайне неблагоприятно отражалась на отношении к пожарным со стороны населения. «Городские обыватели, - как отмечал Ф.Э. Ландезен, - видя в пожарных командах обычно лишь отделения полиции, усматривали в их действиях (по перевозке арестантов, пьяных, буйных, мертвых тел, ловле бродячих собак и пр.) нередко отсутствие прямой связи с непосредственными обязанностями по предупреждению и тушению пожаров»[123].

Неудивительно, что в ходе работы первого съезда пожарных деятелей России, открывшегося 14 июня 1892 года и собравшего 269 представителей различных министерств, городских управлений, ведомств, полиции,

---

[121] Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь,1910. С. 21.
[122] Ландезен Ф.Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1905. С. 15.
[123] Ландезен Ф.Э. Опыт составления общих оснований пожарного законодательства // Пожарное дело. 1911. №1.С.26.

добровольных пожарных команд и обществ, было высказано пожелание лишить полицию права вмешиваться в организацию и проведение противопожарных мероприятий. Однако столь важное для пожарных предложение осталось только в протоколах заседаний и не получило поддержку на законодательном уровне.

Таким образом, политика реформ в 1860 – 1870-е гг. привела к существенным изменениям в организации службы противопожарной безопасности. Об этом свидетельствует тот факт, что наиболее значимые решения в этой области были приняты в 1870-е годы в период реформирования местного самоуправления.

Особенностью реорганизации пожарного дела было создание государственными деятелями эпохи «великих реформ» правовой основы пожарной службы. Это соответствовало общей цели проведения реформ – законодательного регулирования общественных отношений.

Новый государственный подход к проблеме обеспечения пожарной безопасности выразился в разрешении обществу участвовать в процессе укрепления и развития пожарной службы.

Министерство внутренних дел в 1860 – 1861 гг. утвердило два типа пожарных команд - полицейские и общественные. Последний тип в начале XX века стал доминировать в организации городской пожарной службы.

Реформа городского самоуправления 1870 г. внесла изменения в организацию и финансирование противопожарной службы. Важнейшей особенностью реформирования пожарной службы стала передача обязанности ее финансового обеспечения городским думам. Организация пожарных команд не входила в компетенцию органов городского самоуправления. Таким образом, государство сложило с себя обязанность финансирования пожарной службы.

Подобное решение финансовых проблем было не единичным в ту эпоху. Реорганизованная система местного самоуправления должна была изыскивать средства на решение многих социальных и хозяйственных задач.

В результате проводимых в пожарном деле преобразований в конце XIX века в большинстве городов европейской части России (75%) уже действовали профессиональные пожарные команды, что давало городским жителям преимущество в области защиты от огня по сравнению сельским населением, которое продолжало привлекаться к тушению пожаров.

Существенным недостатком нового законодательства в области противопожарной безопасности стало подчинение пожарных команд полиции. Само законодательство в этой области было недостаточно продуманным, противоречивым, не все ситуации были разъяснены нормативными актами.

2.4. Правовое регулирование мероприятий по противопожарной защите городского населения во второй половине XIX в. – начале XX в.

Реформы 60–70-х годов XIX века придали значительный импульс экономическому развитию Российской империи. В большинстве отраслей к 80-м годам завершился промышленный переворот. 90-е годы XIX века ознаменовались экономическим подъемом невиданной прежде продолжительности и интенсивности. С большим размахом велось железнодорожное строительство. Особенно бурный подъём происходил в 1893 – 1899 годах в отраслях тяжёлой промышленности. Наиболее быстрыми темпами в эти годы выросло производство в горнодобывающей и металлургической промышленности, в машиностроении. В целом за годы подъема промышленное производство в стране более чем удвоилось, причем производство средств производства увеличилось почти в три раза[124].

[124] История России от древнейших времен до начала XX века. Под ред. Фроянова И.А. М., 2008. С. 45.

На фоне серьезного промышленного прорыва все более явно проявлялась необходимость реформирования организации пожарной охраны в России. К концу XIX века в России количество пожаров продолжало увеличиваться, а размеры убытков показывали, что ситуация «приближалась к катастрофической»[125].

За тридцатилетний период с 1860 по 1890 гг. количество пожаров утроилось: с 1860 по 1869гг. ежегодно фиксировалось более 13 тыс. пожаров, с 1870 – 1879 гг. - более 29 тыс., с 1880-1889 гг. - более 40 тыс. Вместе с увеличением числа пожаров возрастали и причиняемые ими убытки. В первое десятилетние годовой убыток равнялся 27 млн. руб., во второе – 51 млн., и в третье – 79 млн.[126].

Наглядно рост показателей количества пожаров в Российской империи и в городах 49 губерний Европейской России в 1860-1899 гг. представлен в приложении №6 в диаграммах №1 и № 2. В диаграмме №3 отражен устойчивый рост ущерба от пожаров в городах Владимирской, Костромской, Санкт-Петербургской, Тверской, Рязанской и Ярославской губерний в 1860-1887 гг.

Кроме непосредственного уничтожения имущества пожары отрицательно сказывались на развитии торговли и промышленности, нарушали весь ход сельскохозяйственных работ, приводили к внеплановому уничтожению лесов для восстановления сгоревших построек. Это означало, что меры, ранее предпринятые для усиления пожарной безопасности, оказались явно недостаточными.

Проходившие в конце XIX века изменения в области российского законодательства не способствовали улучшению организации пожарной охраны в городах империи.

---

[125] Кулевич-Колесник М. О противопожарных средствах. СПб., 1888 .С.1.
[126] Картинки нашего пожарного неустройства.// Пожарное дело. 1896 . №11. С. 511.

Прежде всего, при издании нового свода законов в 1885 году в него не вошел Пожарный устав[127]. Поскольку большая часть требований этого устава повторяла ранее изданные положения, он в кодификационном порядке был исключен из Свода законов Российской империи. Его статьи оказались разобщенными и были размещены по другим нормативным документам. Статьи, касающиеся правилах пожарной безопасности при возведении жилых построек включались в строительный устав, строительство промышленных объектов регламентировалось уставом о фабрично-заводской и ремесленной промышленности, лесной устав включал в себя постановления по профилактике лесных пожаров, меры по борьбе с огнем на транспорте содержались в уставе путей сообщения.

Правила по перевозке и хранению огнеопасных материалов содержались одновременно в трех уставах: торговом, путей сообщения и фабрично-заводской промышленности. Устав о предупреждении и пресечении преступлений содержал правила о принятии мер предосторожностей от пожаров. Наказания за нарушение правил пожарной безопасности были определены в уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и уставе о наказаниях уголовных и исправительных.

Многообразие нормативных документов, вопреки ожиданиям, не дало желаемого результата. Четкая структура правил по всем аспектам обеспечения пожарной безопасности была нарушена, многие постановления неизбежно дублировали друг друга, при этом, не совпадая в деталях. В итоге они получали разную трактовку, которая и нарушала единство ранее установленных требований.

Последствия этой разобщенности правовой базы, определявшей проведение пожарно-профилактических мероприятий, были вполне предсказуемы: динамика пожаров в империи сохранила тенденцию к росту. «Не проходит ни одной недели, чтобы не случился где-нибудь в губернии

[127] Положение противопожарной охраны в городах. // Городское дело. 1912. № 21. С. 1319.

пожар, причиняя на целые тысячи убытков и принося населению неисчислимое горе», - сообщает после посещения Новгородской губернии корреспондент журнала «Городское дело», - «Большинство из них возникает по причине неосторожности, темноты, отсутствия действительных противопожарных мер, а вовсе не являются следствием какой-то неведомой силы, то разрушающей, то охраняющей»[128].

К началу XX века уровень развития пожарной охраны уже позволил включать в это понятие профессиональную пожарную охрану и комплекс государственных мер по борьбе с пожарами.

«Городовое положение», утвержденное 16 июня 1870 г., предоставило полиции большие полномочия по контролю за проведением противопожарных мероприятий. Согласно 104 статье этого законодательного документа перед принятием любого постановления о мерах пожарной безопасности органы общественного самоуправления должны были получить одобрительное заключение начальника местной полиции. Он мог вносить изменения и в ранее принятые постановления по данному вопросу[129].

Полиция обязана была наблюдать за возведением в городах и селениях строений по установленным строительным нормам, следить, чтобы нежилые помещения во дворах не были без ее ведома перестроены в жилые, т.е. с устройством печей (статья 394. Устава строительного). За несоблюдение этих правил законодательством было предусмотрено наказание не только для обывателей, но и для самих полицейских чинов.

Статья 1064 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных гласила: «Чиновники полиции, виновные в допущении неразрешенных начальством постройки, перестройки или починки, или же в допущении

---

[128] Положение противопожарной охраны в городах. // Городское дело. 1912. № 21. С. 1320.
[129] Городовое положение с объяснениями, высочайше утвержденное 16 июня 1870 г. СПб., 1870. С.213.

построек в тех местах, где такие строения не дозволяются, подвергаются денежному взысканию не свыше трехсот рублей»[130].

В обязанности полиции входил и надзор за выполнением всех работ, связанных с использованием огня, а также с хранением и торговлей огнеопасными материалами (например, стопином, т.е. зажигательной нитью.) Полиция отвечала и за состояние пожарного обоза, по этой причине регулярно проверяя исправность пожарных инструментов. Уездные полицейские власти должны были держать под контролем соблюдение обывателями мер предосторожности от пожаров, которые были указаны в законе. С этой целью проводились регулярные проверки и принимались меры к ликвидации выявленных нарушений. Обыватели, равно как и представители городской администрации, получали письменные предписания. Подобная практика осуществлялась повсеместно.

Рассмотрим в качестве примера документ, составленный в 1901 году помощником уездного исправника г. Буя Костромской губернии. 4 апреля 1901 года буйскому купцу Василию Галанину была отправлена повестка следующего содержания: «Настоящею повесткой обязываю Вас в 2-х дневный срок убрать щепу у дома Вашего в слободе за рекой. Предупреждаю, что за неисполнение сего мною будет возбуждено судебное преследование»[131]. В случае пожара деревянные отходы являлись прекрасной пищей для огня и способствовали быстрому его распространению. По этой причине исправник констатировал нарушение правил хранения отходов, опасных в пожарном отношении.

Согласно ст. 304 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1890 года в обязанности полиции входил контроль за тем, чтобы: 1) огонь на открытом воздухе разводился на безопасном расстоянии от строений, мостов, пристаней и лесов;

---

[130] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 200.
[131] ГАКО. Ф.1004. Оп.1. Д. 69. Л. 17.

2) путники, которым нужно было разводить огонь, уезжая, непременно его гасили[132].

В случае возникновения пожаров полиция контролировала явку на пожар обывателей с необходимым снаряжением и смотрела вместе с городским и сельским начальством за сохранностью спасенного имущества.

Особенно жесткий контроль за соблюдением мер пожарной безопасности был необходим в сельской местности, где отсутствовали профессиональные пожарные команды, а тушение проводилось только силами самих жителей. Статья 736 Свода губернских учреждений 1892 года обязывала уездное полицейское управление следить, чтобы в селениях по возможности приобретались пожарные насосы, а в случае пожара «домохозяева, согласно сделанному для того расписанию, сами являлись или присылали людей с определенным для каждого пожарным снарядом»[133]. Те же обязанности статья 805 возлагала на нижних чинов уездной полиции: «Нижние чины уездной полиции стараются, чтобы в посадах, местечках и селениях были заводимы пожарные трубы и другие орудия, крючья, щипцы, багры, ухваты и имелись в готовности топоры, ведра, кадки, ушаты и прочие потребности»[134].

Выполнение этих требований на практике оказывалось для полицейских нелегкой задачей. Сложность заключалась в том, что привлечь жителей к борьбе с огнем было очень трудно. Жители, не обученные пожарному делу, предпочитали стоять в стороне, опасаясь за свою жизнь. Типичную для многих российских деревень ситуацию наблюдал корреспондент журнала «Страховое дело» в одной их деревень Архангельской губернии летом 1907 года: «День был воскресный, и группы нарядно одетых парней и девушек прогуливались по деревенским улицам под звуки гармошки. Погода стояла жаркая, и на небе не было ни облачка.

---

[132] Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т.2.Гл.3. С. 121.
[133]СЗРИ. СПб., 1892. Т.2. Гл.4. Отд. 6. С. 95.

Вдруг над крышей небольшого дома, стоявшего на краю села, показался легкий дымок, который вскоре превратился в густой столб дыма. С деревенской колокольни послышались звуки набата. К горящей избе, с целью посмотреть на пожар, начал стекаться народ. Группа подвыпивших мужиков стояла в стороне, наблюдая, как пламя начинает охватывать дворовые постройки»[135].

Далее корреспондент сообщал, что прибежавший на звуки набата урядник начал призывать население начать тушение огня, однако люди продолжали наблюдать за пожаром на безопасном расстоянии[136].

Согласно статье 802 Свода губернских учреждений уездная полиция должна была способствовать тому, чтобы обыватели для защиты от пожаров сажали между домами лиственные деревья. Полицейские чины контролировали строительство и эксплуатацию кузниц, маслобоен, красилен, овинов, риг и других заведений, где разводился большой огонь[137]. Они же отвечали за то, чтобы пастухи и проезжающие разводили огонь только в безопасных местах.

После извещения о лесном пожаре местная полиция распоряжалась его тушением. По инструкции, утвержденной министром внутренних дел 4 октября 1878 года, уездные исправники и полицмейстеры имели право привлекать к тушению огня войска, а покинуть место пожара могли только тогда, когда он полностью прекратился[138]. В целях предотвращения нового возгорания полицией назначались на месте происшествия временные особые караулы из местных жителей (статья 617 Устава лесного)[139].

---

[134] СЗРИ. СПб., 1892. Т.2. Гл.4. Отд. 6. С. 103
[135] Страховое дело. 1910. №9. С. 276.
[136] Страховое дело. 1910. №9. С. 278.
[137] СЗРИ. СПб., 1892. Т.2. Гл.4. Отд. 6. С. 103.
[138] Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб, 1904. Т.1. С. 438.
[139] Свод законов Российской империи. СПб., 1905 . Т.8. Ч.1. С. 130.

Таким образом, наблюдение за организацией пожарной защиты в уездах было всецело передано уездной полиции. В городах за соблюдением мер пожарной безопасности полностью отвечала городская полиция.

И в городах, и в сельской местности после тушения пожара представители местных полицейских властей незамедлительно проводили расследование о причинах его возникновения. Доклад обо всем случившемся с подробными объяснениями причин пожара и указанием размеров понесенных убытков отправлялся губернатору (Ст. 308 Устава о предупреждении и пресечении преступлений)[140]. Такой порядок был установлен Уставом пожарным в 1857 году. Министерство внутренних дел составило предписание для полицмейстеров и уездных исправников, в котором говорилось: « …в случае, если пожар не произошел от очевидной случайности, принимать самые энергичные меры к раскрытию причины бедствия и преследованию виновных по горячим следам»[141].

При этом полицейские чины не должны были ограничиваться только сбором первоначальных сведений о пожаре и передачей их судебному следователю. Дознание следовало продолжать и «неослабно разыскивать виновных»[142]. О лицах, нарушивших правила пожарной безопасности, полиция сообщала мировому судье. Виновные в умышленном поджоге или воровстве во время пожара привлекались к уголовной ответственности.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных *поджог* причислялся к особо важным преступлениям, поскольку он представлял опасность как для граждан, так и для их имущества.

Пожары от умышленных поджогов возникали по целому ряду причин:

а) поджоги помещичьих усадеб на почве политических волнений;

---

[140] СЗРИ. СПб., 1913. Т.14 . Гл.7. С. 122.
[141] Там же.
[142] ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д. 5386. С. 12.

б) поджоги своего имущества для получения страховой премии; которая превышала продажную стоимость этого имущества;

в) поджоги имущества богатых горожан или односельчан из зависти к размеру их состояния;

г) поджоги из мести[143].

Поскольку поджоги совершались преимущественно в ночное время суток, когда жители спали, шансов спасти от огня себя и имущество у пострадавших было немного. Трагизм положения, в котором оказываются спящие люди, ярко показан в стихотворении Андрея Белого «Поджог».

Заснувший дом. Один, во мгле
Прошел с зажженною лучиною.
На бледном, мертвенном челе
Глухая скорбь легла морщиною.
Поджег бумаги. Огонек
Заползал синей, жгучей пчелкою.
Он запер двери на замок,
Объятый тьмой студеной, колкой.[144]

Каковы бы не были мотивы поджога, последствия его были очень серьезными, и, прежде всего, криминальный пожар приводил к гибели людей. По действовавшему в тот период российскому законодательству карательные меры за поджог были изложены в 10 статьях (с 1606 по 1615) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Согласно статье 1606 данного Уложения за умышленный поджог дома или нежилого строения при отсутствии там людей виновные подвергались «лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на время от 8 до 10 лет»[145]. Если в

[143] Страховое дело. 1910. №20. С. 628.
[144] Белый А. Стихотворения и поэмы. М., 1966. С.212.
[145] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 209.

доме на момент поджога находились люди, срок каторжных работ увеличивался до 20 лет.

Еще более суровое наказание грозило за поджог рудников. Согласно статье 1608, если на момент поджога в шахте находились люди, виновные приговаривались к бессрочной каторге. Такое же наказание ожидало тех, кто устраивал пожары с помощью пороха, газа или легковоспламеняющихся жидкостей.

Однако, несмотря на строгость уголовного наказания за поджоги, их количество в России не уменьшалось, а наоборот, возрастало. Об этом красноречиво свидетельствуют статистические данные.

Если в 80-х годах XIX века официальная статистика констатировала, что в России поджог являлся причиной пожара в 15% всех пожарных случаев, то в начале XX века уже более четверти всех пожаров, (а в отдельных губерниях эта цифра доходила до 38%), возникало в результате злого умысла. В Воронежской губернии в 1904 году количество поджогов составляло 226 случаев, а 1907 году их было зарегистрировано уже 728. Увеличение составило 133%. В Орловской губернии за тот же период рост составил 144%. Число поджогов в Саратовской губернии в 1907 году достигло 1328 случаев против 594, зафиксированных в 1904 году. «Если все более и более горит теперь наша бедная Россия, то причиною этого усиления горимости служит не что иное, как умышленное подкладывание огня»,- писал в своем труде «Современная пожарная эпидемия в России» А.С. Ермолов[146].

Причина столь значительного роста числа криминальных пожаров, по всей видимости, заключалась в том, что в большинстве случаев виновные оставались безнаказанными. На практике доказать причастность человека к такого рода преступлению очень сложно.

[146] Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. Петроград, 1910. С.12.

Поджигатели при осуществлении своих планов проявляли большую изобретательность. К примеру, в стог сена или скирду хлеба закладывалась коробка с порохом, к которой прикреплялась длинная пороховая нить. Злоумышленник поджигал ее и за время, пока она горела, спокойно отходил на значительное расстояние. К моменту обнаружения пожара он оказывался вне подозрений. Еще более хитрый способ состоял в том, что в сноп закладывалась пачка серных спичек. При прохождении снопа через молотилку они от трения воспламенялись, но виновника пожара найти было практически невозможно[147].

Неудивительно, что, анализируя судебную статистику по делам о поджогах, известный российский пожарный деятель Д.Н.Бородин отмечал следующее: «На 100 возбужденных дел прекращается до суда 95 и до суда доходит только 5 дел. На 100 привлекаемых по обвинению в поджогах – 40 приговариваются, а 60 возвращаются домой и, в отместку своим односельчанам за то, что их притянули к суду и следствию, усиливают еще свою преступную деятельность, и красный петух снова сносит тяжким трудом добытый кусок хлеба»[148].

Вполне понятно, что при такой судебной практике граждане, которые могли назвать поджигателей, не хотели обращаться в полицию, хотя статья 924 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных требовала от населения под угрозой лишения имущества и привлечения к исправительным работам сообщать властям о лицах, причастных к поджогам[149].

Закон, в частности, обязывал население «… доносить об умысле на зажигательство и о похваляющихся на оное. Кто откроет зажигателя, тот обязан, по возможности задержав его, представить местному полицейскому начальству, а если задержать будет невозможно, то известить о сем полицию

---

[147] Страховое дело. 1910 . №20. С. 630.

[148] Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб., 1912. С. 41.

[149] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 209.

для принятия мер к поимке»[150]. В действительности, жители, видя, как часто преступники уходят от ответственности, предпочитали молчать. В Кременчуге за 1909 год группа поджигателей сожгла до 300 домов. За год по вине злоумышленников произошло 102 пожара, при этом никто из них не понес наказания[151].

Подобная безнаказанность иногда заставляла пострадавших, доведенных до отчаяния потерей тяжким трудом нажитого имущества, вершить самосуд. Отношение к умышленным пожогам в народной среде было столь же негативным, что и к конокрадству.

«Беззащитное озлобленное население ищет выхода из своего адски тяжелого положения, - отмечал Бородин в своем труде «Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением», - и, в свою очередь, преступной мерой самосуда стремиться избавиться от поджигателей, за что многие примерные хозяева безропотно оканчивают свою печальную и трудовую жизнь в Сибири вдали от родного пепелища, но в с осознании, что пострадали за общество»[152].

Как ни парадоксально, но возможность уйти от ответственности за поджог или отделаться легким наказанием поджигателю давало само законодательство. При внимательном прочтении статей о мерах наказания за поджог можно обнаружить, что закон проводит резкую разницу между поджогом жилого и нежилого строения. В первом случае, как уже ранее упоминалось, по статье 1606 виновному грозило наказание в виде каторжных работ сроком до 10 лет, а во втором, по статье 1609 – ссылка в Сибирь на поселение. Разница в понятиях жилого и нежилого дома может быть весьма условной, поскольку ее можно рассматривать не только с точки зрения предназначения строения, но и времени его эксплуатации. Дачный дом, к

---

[150] СЗРИ. Т. 14. СПб., 1913 . С. 122.
[151] Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб., 1912.С. 47.
[152] Там же. С.42.

примеру, мог считаться жилым помещением только в летнее время года. Следовательно, судья мог вынести разный приговор в двух одинаковых случаях.

Не менее противоречивой является и статья 1610, первый пункт которой предполагал смягчение наказания за поджог, если виновный раскаялся уже в ходе совершения преступления и сам принимал участие в тушении. Он подвергался тюремному аресту сроком на 8 месяцев. Однако усилия самого поджигателя, пожарных и сбежавшихся на помощь людей не всегда позволяли спасти имущество, и пострадавшие оказывались полностью разоренными, а виновник трагедии мог отделаться только небольшим тюремным сроком.

Во втором пункте вышеупомянутой статьи говорилось: «Когда пожар, учиненный через поджог, потушен в самом начале, однако-же не по известию, данному самим зажигателем и не призванными им на помощь людьми, то он, хотя бы потом и не препятствовал тушению пожара, приговаривается к ссылке в Сибирь». Если же, согласно следующему третьему пункту, виновный « ничем не доказал своего раскаяния в преступлении и не остался на месте, то, хотя бы пожар был и был потушен в самом начале или даже предупрежден усилиями других и ли какими-либо другими случайными обстоятельствами, зажигатель подвергается наказанию, как за совершенное зажигательство», т.е. к каторге. Следовательно, суровость наказания определялась лишь степенью раскаяния обвиняемого, и умелый адвокат в оправдательной речи мог сместить акценты в сторону смягчения приговора, спасая своего подзащитного от неминуемой каторги. Этим объясняется большое количество оправдательных приговоров, по причине которых пострадавшие, доведенные до отчаяния потерей имущества, начинали вершить самосуд.

Еще одним слабым местом в законодательстве было определение наказания за поджог с целью обогащения за счет страховых выплат. Этим

случаям была посвящена 1612 статья Уложения о наказаниях уголовных и исправительных[153]. Учитывая, что четвертая часть всех поджогов совершалась с корыстной целью получить страховку, то становится очевидным, что в одной статье невозможно было предусмотреть все детали этого вида преступления. Кроме общепринятых в законодательстве наказаний за поджог, в Уложении была еще одна статья 1195, согласно которой за обман страхового общества было определено очень строгое наказание – лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь.

Однако закон не определял, какие именно действия подходили под категорию обмана. При подготовке этой статьи не был принят во внимание и тот факт, что в обмане страхового общества может быть виновен не столько собственник застрахованного имущества, но и страховой агент. Между тем такие случаи были нередки, но привлечь обманщиков к ответственности по закону оказывалось просто невозможным, и статья 1195 практически не работала. Эта безнаказанность порождала дальнейшие махинации с оценкой имущества, подвергавшегося страхованию и, как следствие – обман страховой компании, возмещавшей убытки после пожара.

Законодательство определяло и меры наказания за грабеж во время пожара. Причем и в этом случае правительство продемонстрировало лояльное отношение к грабителям. Статья 1640 предусматривала за кражу имущества в первый раз наказание лишением всех прав состояния и исправительными работами. Каторга сроком от 4 до 6 лет с лишением всех прав состояния полагалась лишь в том случае, если виновный привлекался в пятый раз[154]. Были случаи, когда по этой статье наказывали не только обывателей, но и самих пожарных.

После пожара, случившегося 4 октября 1904 года в Шуе Владимирской губернии, был арестован один из служителей, у которого было найдено

[153] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914.С.208.
[154] Там же. С.210.

несколько обгорелых золотых монет, которые он присвоил себе, проводя в доме спасательные работы[155].

В целях предотвращения пожаров в городах законом были предусмотрены специальные правила для домовладельцев, заведующих частными и общественными зданиями, и для простых обывателей. В количественном отношении этот раздел в пожарном законодательстве можно считать самым значительным, но и эти постановления оказались разбросанными по пяти Уставам: строительному, пожарному, полицейскому, Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и Уставу о предупреждении и пресечении преступлений.

При возведении общественных зданий и частных домов должны были соблюдаться строительные нормы, особенно в отношении устройства печей и дымоходов. При постройке зданий архитекторы обязаны были предпринимать все меры предосторожности против пожаров и наблюдать, чтобы печи размещались в безопасных местах (статьи 199 и 200 Устава Строительного)[156]. При строительстве домов запрещалось ставить печи вблизи деревянных стен или перегородок. Устройство новых печей и перенос их с одного места на другое разрешалось производить только после согласования с городским архитектором (статья 367)[157].

За постройку или перестройку здания без получения предварительного разрешения виновные подвергались штрафу в размере 50 руб. Для рабочих эта сумма равнялась трехмесячному заработку. Если здание было возведено без соблюдения строительных норм, то размер штрафа увеличивался до 100 руб. (статьи 65, 66 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). При этом, домовладельцы были обязаны в определенный судьей срок либо

[155] Владимирец. №29. 1906. С.3.
[156] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С.398..
[157] СЗРИ. СПб. 1857. Т.12. Ч.1. С.445.

исправить все допущенные нарушения, либо сломать постройку (статья 68)[158].

Наряду с заказчиками к ответственности за нарушение строительных правил привлекались городские архитекторы и подрядчики, которых закон обязывал следить за ходом строительных работ.

В частности, в статье 1058 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных говорилось: «За учиненное в третий раз нарушение предписанных Уставом строительным технических или других о постройках правил, виновным в том архитектору, архитекторскому помощнику или же подрядчику, взявшему на себя по контракту постройку, воспрещается производить постройку и вступать в строительные подряды в продолжении определяемого судом времени от одного года до двух лет, с объявлением о том в ведомостях обеих столиц и в местных губернских»[159].

Привлечение в этом случае средств массовой информации неизбежно сказывалось на дальнейшей карьере архитектора и приводило к падению престижа сотрудничавшей с ним строительной фирмы. Если ошибки в расчетах, использование некачественных материалов или некачественно выполненная работа приводили к разрушению здания, то виновные лица в первый раз приговаривались к аресту сроком от трех недель до трех месяцев, во второй раз срок заключения возрастал до четырех месяцев. В третий раз к тюремному заключению добавлялся запрет заниматься профессиональной деятельностью в течение шести лет.

Если архитектор совершил случайную ошибку при выборе места строительства, ему грозил штраф в 300 руб. Эта сумма составляла треть его годового дохода. За подобное умышленное нарушение он согласно статье 1062 Уложения о наказаниях подлежал увольнению с должности[160].

---

[158]Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 218.
[159] Там же. С.197.
[160] Там же. С. 215.

Специалисты пожарного дела в России отмечали, что в списке причин возникновения пожаров неосторожное обращение с огнем находилось на первом месте (30% всех пожарных случаев). Второе место занимали пожары, возникавшие из-за неисправности печей. Тройку лидеров замыкали поджоги.

Закон обязывал домовладельцев следить за состоянием печей. Чистить печные трубы полагалось ежемесячно, а проводить их осмотры раз в три месяца (Ст. 410 Устава Строительного). Печные трубы должны были быть широкими, т.е. удобными для чистки. (Ст. 367 Устава Строительного) Перекладывание печей или перенос их в другое место разрешалось производить только под контролем городских архитекторов и их помощников (статья 368)[161]. Штраф за устройство печей и каминов без соблюдения противопожарных правил полагался в размере 50 рублей. Виновные в несвоевременной чистке печных труб и дымоходов платили штраф в 10 руб. (статьи 88, 89 Устава о наказаниях). Ознакомиться с другими статьями, предусматривавшими денежное взыскание за нарушение правил предосторожности от пожаров можно в приложении №3.

В целях предотвращения пожаров дворы нельзя было загромождать лесом, экипажами, бочками и другими громоздкими предметами, чтобы в случае пожара обеспечить пожарным доступ к горящему строению. Запрещалось ходить со свечей или лучиной на чердаки, в сараи, конюшни, погреба и другие домашние строения. Если в вечернее или ночное время требовалось идти в хозяйственные постройки, то нужно было брать фонарь. Курить также полагалась в указанных местах. За курение на чердаках, сеновалах, конюшнях, на улицах и площадях в запрещенных местах, а также в хвойных лесах в жаркую погоду грозил штраф в 10 руб. (статья 92 Устава о наказаниях)[162].

[161]Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб.,1875 . С. 10.
[162]Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 202.

Закон предписывал не хранить в домах легковоспламеняющиеся материалы, такие как порох, сера, смола, солома и др. (статьи 36, 37 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). В городах ни днем, ни ночью не разрешалось производить стрельбу из огнестрельного оружия и держать его в домах заряженным. В этих случаях оружие подлежало конфискации, а его владелец платил штраф 25 руб. (статья 117). Устройство фейерверков допускалось только с разрешения полиции. Нарушителей также ждал денежный штраф.

Заведующие общественными учреждениями получали особые предписания. Они должны были наблюдать за тем, чтобы дымовые трубы чистились еженедельно, проверять наличие замков при входах на чердаки, осматривать эти помещения во время топки печей, а также содержать в исправности пожарные инструменты[163]. Несоблюдение этих мер пожарной безопасности приводило к возникновению пожаров.

От владельцев постоялых дворов требовалось напоминать всем приезжим о необходимости осторожного обращения с огнем. Запрещалось загромождать дворы экипажами, бочками и др. предметами. В торговых заведениях и банях устанавливались бочки или чаны с водой для экстренной эвакуации людей предусматривались раздвижные лестницы, по высоте доходившие до крыши[164].

Важной мерой в борьбе с огнем, несомненно, можно считать устройство обывательских караулов. Они учреждались в ночное время от захода солнца до рассвета, а летом с 9 часов вечера до 6 часов утра. В воскресные и праздничные дни караулы усиливались[165]. Обязанность содержать караулы возлагалась на обывателей, имевших в городе любую недвижимость. Для организации дежурства и контроля за несением караулов

[163] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 12.
[164] Там же. С.14.
[165] Там же. С. 16.

избирался пожарный староста. Город делился на участки от 10 до 15 домов в каждом. Общая протяженность участка не должна была превышать 200 саженей. Определением границ пожарных участков в городах занималась полиция, а утверждались они в губернских городах губернатором, а в уездных - полицмейстером.

В целях обеспечения пожарной безопасности в сельской местности законом были определены права и обязанности волостных начальников и сельских жителей. Сельский старшина был обязан регулярно осматривать все дворы, проверять состояние печей и труб, а также наличие в указанных местах лестниц и бочек с водой (Наказ волостным и сельским начальникам и всем государственным крестьянам о предупреждении и прекращении пожаров в селениях. Статья 33)[166]. Особый интерес в этом документе вызывает 37 статья. В ней указывалось, что сельское начальство обязано было бороться с распространенным крестьянским суеверием, что пожар от молнии можно тушить только молоком, поиск которого занимал много времени, в результате чего огонь только усиливался. В 39 статье того же наказа говорилось о необходимости во время праздников учреждать особые дозоры из трезвых и надежных людей[167].

В конце XIX века в России пожары, особенно в сельской местности, редко ограничивались одной постройкой. В масштабности таких бедствий можно убедиться, ознакомившись с информацией о пожарах, случившихся в селах и деревнях Костромской губернии только в апреле 1897 года: 1 апреля – в селе Карпово Варнавинского уезда Костромской губернии от неосторожного обращения с огнем сгорело 54 дома; 2 апреля – в деревне Юрино Нерехского уезда сгорело 77 домов с пристройками и имуществом; 23 апреля в том же уезде в деревне Мельниково сгорело 40 домов, 5 амбаров и 10 погребов; 27 апреля в сразу в двух деревнях Варнавинского уезда

[166] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 8.
[167] Там же.

произошли опустошительные пожары – в деревне Колпаково огнем уничтожено 45 домов, а в деревне Карпово, жители которой еще не успели прийти в себя от пожара 1 апреля, огонь вновь проявил свою силу, оставив без крова 31 крестьянскую семью[168].

В других губерниях положение было не лучше. 1 октября 1896 года в селе Сушарево Тамбовской губернии за несколько часов сгорело 29 крестьянских дворов с надворными постройками, причем не обошлось без человеческих жертв. В том же году 6 октября в деревне Московские выселки Крапивненского уезда Тульской губернии сгорело 27 дворов[169].

Причинами такого опустошительного действия пожаров, прежде всего, являлись скученность построек и возведение их из легковоспламеняющихся материалов. Для устранения скученности требовалось проводить плановую застройку селений. На государственном уровне этот вопрос был рассмотрен в 1874 году, когда Государственный Совет предоставил земствам право составлять планы устройства селений. С этого времени появилась возможность упорядочить сельское строительство и не допускать нарушения правил пожарной безопасности при возведении новых домов взамен старых или сгоревших[170].

В конце XIX века в 13 уездах Владимирской губернии находилось 6194 селения с 201723 дворами[171]. На 1 октября 1897 года только 100 сел с 8078 дворами оставались нераспланированными[172], что свидетельствует о стремлении уездных земских управ повышать уровень пожарной безопасности на вверенной их заботам территории.

Подобная работа проводилась и в Костромской губернии. К началу XX века губернское земство имело на службе 12 землемеров (по одному на уезд),

---

[168] Обзор Костромской губернии за 1897 г. Кострома, 1898. С.19.
[169] Картинки нашего пожарного неустройства// Пожарное дело. 1896 . № 11. С. 515.
[170] Яворовский П.К. Предупредительные противопожарные мероприятия в селениях и городах // Страховое дело. № 20. 1910 . С. 628.
[171] Вайнштейн. Наше пожарное законодательство//Пожарное дело. № 12. 1898. С. 819.
[172] Там же..

которые занимались планировкой селений и контролем за строительством новых домов. Только за 1898 год было распланировано 350 селений, причем за перенос строений на плановые места земство выдавало беспроцентные ссуды с рассрочкой платежа сроком на 5 лет[173].

Противопожарные меры были включены в правила строительства домов в сельской местности и определены в Строительном уставе. Жилые деревянные дома должны размещаться от соседних на расстоянии не менее шести саженей (ст. 475). На улицах перед домами рекомендовалось сажать лиственные деревья и кустарники, которые служили бы препятствием для распространения огня. Хотя закон четко регламентировал сельское строительство, следует заметить, что ни одно переустройство селения по новому плану не обходилось без попыток со стороны населения возводить постройки вопреки установленным правилам.

В 1873 году большое количество нарушений выявили при проверке члены Ярославской губернской земской управы: « Огромное большинство селений оказывается выстроенным в противность Строительного устава, так что почти не было случая, чтобы селения, подлежавшие переустройству после пожаров, сохраняли прежний план»[174]. Далее в отчете о проверке сообщалось, что земская управа постоянно отказывала крестьянам в прошениях начать строительство, не соблюдая утвержденный план. Однако и в этом случае жители умудрялись добиться своего. Они получали разрешение сельского схода и строились так, как им было удобно, не отдавая себе отчета в том, что добровольно подвергаются риску потерять не только имущество, но и здоровье в случае пожара.

Сельские домовладельцы должны были делать регулярные обходы в своих домах и следить, чтобы домочадцы соблюдали необходимые меры

[173] Обзор Костромской губернии за 1898 г. Кострома, 1899. С. 44.
[174] Вестник Ярославского земства. 1873. Ярославль, С. 163.

предосторожности от огня (ст. 135 и 137 Устава Пожарного)[175]. Всем жителям вменялось в обязанность гасить и заливать огонь, оставленный кем-либо непотушенным. Как и в городах, в сельской местности также учреждались караулы, содержать которые обязывались сами жители. Распределением пожарных участков занимался сельский староста, а утверждались они волостным правлением.

Ввиду отсутствия в деревнях пожарных команд, важная роль в деле пожарной профилактики отводилась сельским пожарным старостам, права и обязанности которых определялись в Сборнике циркуляров министра внутренних дел. Пожарный староста избирался жителями один на несколько участков. Он наблюдал за несением караулов и докладывал в полицию о тех, кто уклонялся от ночного дежурства. Главная же его обязанность заключалась в контроле за соблюдением жителями мер предосторожности против пожаров, как в жилых помещениях, так и при сельскохозяйственных работах [176].

Жители должны были устраивать бани и кузницы за пределами усадеб, на берегах рек, озер или у колодцев, специально вырытых для этого (статья 472 Устава строительного)[177]. Для освещения домов по возможности требовалось использовать масло, сало, жир или свечи. При отсутствии на это средств закон разрешал использовать лучину, но рядом с ней нужно было ставить корыто с водой.

Летом, во время полевых работ запрещалось оставлять в домах малолетних детей без присмотра. Последнее правило нарушалось чаще всего, что и приводило к самым печальным последствиям. В одном из сел Новгородской губернии мальчик восьми лет, оставшись дома один, нашел

---

[175] Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1904 . Т.1. С. 438.
[176]Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1904 . Т.1. С. 9.
[177] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 20.

спички и развел во дворе костер. Поднявшийся ветер быстро перекинул пламя на соседние дома, и в результате деревня выгорела полностью[178].

Хотя закон обязывал всех сельских жителей поголовно являться на борьбу с огнем с пожарными принадлежностями (баграми, топорами, лопатами), в большинстве случаев пожары в деревнях продолжались до тех пор, пока огонь находил себе пищу.

Кроме своего прямого разорительного влияния на благополучие городского и сельского населения, пожары наносили огромный урон народному хозяйству. Издавна в России леса считались национальным богатством. Растущее количество пожарных случаев вызвало массовую вырубку леса, необходимого для строительства. Каждый опустошительный пожар оборачивался заготовками новых кубометров древесины. В результате уничтожались целые лесные массивы.

Серьезный ущерб наносили и лесные пожары, возникавшие не только из-за явлений природы, но и по вине человека. От произошедших в Костромской губернии в июле и августе 1901 года лесных пожаров пострадала площадь в 224 тыс. десятин земли, а убыток при этом составил 4млн. 356 тыс. руб.[179].

Ответственность за соблюдение всех определенных законодательством мер защиты от пожаров в лесной зоне 178 статья Устава лесного возлагала на местных лесничих, в обязанность которых входило «смотреть, чтобы все предосторожности от лесных пожаров в точности от подчиненных их наблюдаемы были»[180].

Тушение лесных пожаров было очень длительным и трудоемким делом, поэтому в Лесном уставе содержалось много требований профилактического характера, направленных на предотвращение возникновения возгораний. Законом запрещено было выжигать поляны в лесах (статья 180), курить в

[178] Владимирец. 1906. №29. С.4.
[179] Обзор Костромской губернии за 1901 г. Кострома, 1902. С. 29.

хвойном лесу жаркое время, т.е. с 1 мая по 15 сентября (статья 289)[181]. Охотникам запрещалось употреблять в заряды ружей пыжи из пакли (статья 287). Упав после выстрела на землю и продолжая гореть, пыж мог поджечь сухую траву, от которой загорался лес. 288 статья запрещала с любой целью разводить в лесу огонь независимо от времени года. Исключение было сделано только для пастухов и путешественников, но и они могли разжечь костер только в дневное время и при условии, что он должен быть устроен в специальной яме, вокруг которой не должно быть никакой травы.

В случае возникновения пожара лесничие обязаны были известить об этом местную полицию и приступить к принятию мер по его тушению. Для борьбы с огнем привлекались жители близлежащих деревень, расположенных (согласно статье 291) в пределах 14 верст от места возгорания. Они должны были являться на место пожара с лопатами, топорами и другими необходимыми принадлежностями (статья 615)[182]. Если огонь шел по земле (горели торфяники), то жители должны были копать канавы, чтобы остановить его. Если же горели деревья, то следовало вырубать просеки.

Для обеспечения порядка при проведении противопожарных мероприятий и контроля за явкой крестьян для выполнения этих работ Лесной устав предусматривал обязательное присутствие полиции на месте пожара. Ее представители вместе с лесничими должны были координировать процесс тушения, чтобы предотвратить распространение огня на соседние территории. В статье 617 было записано, что «…чины полиции могут оставить пожарище только тогда, когда удостоверятся, что пожар прекратился и нельзя ожидать возобновления оного. Для предупреждения

---

[180]СЗРИ. Т.8. Ч.1. СПб. 1905. С. 42.
[181] СЗРИ. Т.8. Ч.1. СПб. 1905. С.42.
[182] Там же. С. 130.

сего они могут учреждать на некоторое время особый караул из местных жителей»[183].

Однако, на практике выполнение этих правил не давало ожидаемых результатов. Это происходило по двум основным причинам. Во-первых, в большинстве случаев на пожар являлась лишь часть приглашенных для его тушения крестьян, которые больше стояли и пререкались, теряя драгоценное время, чем занимались делом. Даже присутствие полиции часто не могло заставить местное население приступить к работе. Во-вторых, отсутствие в деревнях в должном количестве пожарного инвентаря замедляло и без того не активный процесс борьбы с огнем.

В Любимском уезде Ярославской губернии жители без энтузиазма, судя по воспоминаниям современников, являлись на борьбу с лесными пожарами. В.Л. Орлов пишет: «Однажды, узнав, что где-то недалеко горит лес, мы пошли посмотреть, что там делается. По запаху гари и дыму нашли это место. Мужчины и женщины, возбужденные и злые оттого, что их оторвали от полевых работ, в дыму копали канавы, довольно узкие, в густом лесу. Огонь перескакивал через них. Перебегали, ругались»[184].

Таким образом, местное население без желания принимало участие в противопожарных мероприятиях, несмотря на гарантированное законом вознаграждение, которое назначалось за каждый день вынужденного отсутствия по месту жительства (Ст. 618. Устава лесного)[185].

Лесной устав закрепил в своих правовых нормах систему карательных мер за поступки, вследствие которых лесным угодьям был нанесен урон от пожара. За умышленное или неосторожное обращение с огнем в лесных массивах предусматривалась материальная, административная и уголовная ответственность. Наказание ожидало даже самих лесничих, если они в течение двух месяцев после лесного пожара не проводили дознания о

[183] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 92.
[184] Орлов В.Л. Старый Любим и вся Россия. Ярославль, 2000. С. 120.

причинах его возникновения и не находили виновных. В первый раз на них накладывалось денежное взыскание, а после вторичного неисполнения вышеуказанного требования их увольняли со службы. Оправданием при этом могла служить только тяжелая болезнь лесничего.

К виновным в умышленных поджогах леса закон подходил особенно строго. Они лишались всех гражданских прав и имущества и подвергались тюремному заключению на 5-6 лет. За содействие в поимке поджигателя закон предусматривал для граждан поощрение в виде денежного вознаграждения в размере 15 рублей серебром. Все эти меры, безусловно, были разработаны с целью уберечь лесные богатства России от разорения огнем, но их было явно недостаточно.

На рубеже XIX-XX в. пожары на железных дорогах в России также были весьма обычным явлением. Станционные пожары, разумеется, имели свою специфику. Часто они носили масштабный характер и сопровождались значительными убытками. Их масштабность была обусловлена прежде всего тем, что на станциях на ограниченном пространстве сосредотачивалось большое количество различных грузов, находившихся в вагонах, в пакгаузах, на платформах и т.д. Все эти богатства далеко не всегда были застрахованы от огня, и пожар мог нанести серьезный ущерб не только железнодорожному ведомству, но и собственникам перевозимого товара.

Вполне естественно, что для организации защиты станционного имущества от пожаров нужна была законодательная база. Правила пожарной безопасности на железнодорожном транспорте были изложены и законодательно закреплены в Общем Уставе российских железных дорог. Ряд статей в нем были посвящены профилактическим мерам по предотвращению пожаров на станциях и по пути следования поездов. В 32 статье, в частности, говорилось – «запрещается перевозить в виде багажа вещества огнеопасные или могущие причинить вред багажу других

---

[185] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 92.

пассажиров или железной дороге»[186] . 152 статья запрещала «… разводить огонь под мостами дорог и вблизи деревянных построек, а равно стрелять вблизи дорог на расстоянии выстрела»[187].

На железнодорожных станциях запрещалось курение в буфетах, залах ожидания, в багажных залах, во всех магазинах, в паровозных мастерских и на топливных складах. Курение в поездах было четко регламентировано. Запрещалось курить в тех отделениях вагонов 1 и 2 классов, которые были предназначены для женщин и некурящих[188].

Часто причиной пожаров являлись летевшие из труб проходящих паровозов искры. Особенную опасность они представляли в жаркую сухую погоду, поскольку могли стать причиной загорания станционных построек и леса, расположенного вдоль железнодорожного полотна. Российское законодательство предписывало управлению дороги принимать все меры для «предупреждения вреда от искр паровозов», но не предусматривало ответственности железнодорожных компаний за эти возгорания. Для сравнения укажем, что в подобных случаях по французским законам компании были обязаны полностью возместить убытки[189].

Согласно 176 статье на каждой станции должны были находиться пожарные инструменты. Их количество определялось министром путей сообщения, который согласовывал этот вопрос с министром внутренних дел[190]. Весь пожарный инвентарь распределялся между станционными служащими, поскольку, в случае пожара, они принимали участие в его тушении. Чаще всего к борьбе с огнем привлекались рабочие железнодорожных мастерских, которые никогда не обучались пожарному

---

[186] ПСЗРИ. Собрание 3. Т.5 (1885). СПб., 1887. №3055.С 312.
[187] Там же. С. 318.
[188] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 277.
[189] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб.,1875. С. 274.
[190] Там же. С. 275.

делу. Их действиями руководили начальники станций, также не имевшие опыта и соответствующих знаний о методах борьбы с огнем[191].

Закон не предусматривал создания специальных железнодорожных пожарных команд, поэтому среди работников, занятых в станционном хозяйстве, не было лиц, способных грамотно и умело организовать процесс тушения. В результате, справляться с пожаром на станции своими силами удавалось далеко не всегда.

Поскольку железнодорожные станции, как правило, находились в городской черте, то вовремя не потушенный пожар становился реальной угрозой для города. В этих случаях Устав обязывал железнодорожников обеспечить доставку профессиональных пожарных команд поездом к месту пожара.

Это требование содержалось в 177 статье, в которой, в частности говорилось: «Железнодорожные станции обязаны оказывать возможное содействие тушению пожаров на линии железных дорог и вблизи оных. В тех случаях, когда пожары достигают размеров, при которых подвергшиеся бедствию город или селение считают необходимым вызвать пожарную команду из соседних городов, управления железных дорог обязаны принимать все зависящие от них меры к скорейшему доставлению на место пожарной команды с первым поездом, если таковой отходит не позднее, чем через полчаса после получения требования, а в противном случае – с экстренным поездом, отправляемым и двигающимся по правилам, для таких поездов установленным. Дорогам предоставляется оказывать эту помощь бесплатно или за плату по утвержденным тарифам»[192].

Чтобы снизить риск его возникновения в Уставе российских железных дорог были предусмотрены следующие меры: для всех огнеопасных грузов был установлен определенный срок хранения, который был согласован с

[191] Вайнштейн. Наше пожарное законодательство.// Пожарное дело. 1898. № 1. С.18.
[192] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 145.

министром внутренних дел и главным управляющим землеустройством и земледелием. Если, по истечении этого срока, владелец груза не принимал мер по его доставке получателю, то представители железной дороги получали право продать груз с аукциона, а вырученные от продажи деньги, за вычетом оплаты за хранение, вернуть собственнику груза.

Однако эта мера касалась только перевозимых железнодорожными составами грузов, которые находились на временном хранении. Между тем, на станционных складах находились постоянные запасы керосина и каменного угля. Территория станции требовала непрерывного ночного освещения, для обеспечения которого использовался пожароопасный керосин. Вокзальные помещения необходимо было отапливать, не говоря уже о паровозных котлах, которые также топились углем. Нередки были случаи самовозгорания на угольных складах из-за длительного срока его хранения. Пожары могли возникать и по причине пресловутого человеческого фактора. Жизнь на станции не затихала ни на минуту и неосторожное обращение с огнем со стороны вокзальной прислуги или пассажиров могло привести к печальным последствиям.

Железнодорожный Устав требовал только снабжать станции необходимым количеством пожарного инвентаря, а иметь при этом профессиональную пожарную команду было не обязательно. Этот пробел был дополнен распоряжением, согласно которому инвентарь расписывался между станционными служащими[193]. Именно их условно и считали личным составом железнодорожных команд, создававшихся в результате выполнения административных предписаний. Такие, по сути, фиктивные команды существовали на большинстве железнодорожных станций, и их непрофессионализм отрицательно сказывался на результатах борьбы с огнем.

[193] Вайнштейн. Наше пожарное законодательство// Пожарное дело. 1898. № 1. С. 16

Несовершенство законодательной базы, на основании которой должна была быть выработана система защиты от пожаров на железнодорожном транспорте, приводило к бессистемным действиям со стороны начальников станций по организации служащих на борьбу с огнем. Поскольку закон не предусматривал наличие на станциях профессиональных пожарных команд, жизнь пассажиров и их имущество находились под постоянной угрозой, т.к. любое, даже небольшое возгорание при несвоевременно принятых мерах по его ликвидации могло перейти в крупный пожар со всеми вытекавшими отсюда последствиями.

Не менее серьезными, с точки зрения пожарной безопасности, было положение и на водном транспорте. Статьи, определявшие меры по обеспечению защиты пассажиров, их имущества, а также самих водных транспортных средств и пристаней, а также прилегающих к ним территорий от воздействия огня, имелись не только в Уставе Путей сообщения, но и в Торговом Уставе и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

С 1880 года в Нижнем Новгороде и Рыбинске действовала речная полиция, осуществлявшая надзор за объектами водного транспорта. В 1891 году в крупных портовых городах была учреждена портовая полиция, призванная надзирать за мореходством и промыслами на пристанях и морском побережье, но такие полицейские подразделения были не во всех портовых городах, и осуществлять надзор за объектами водного транспорта приходилось местному полицейскому управлению. За соблюдение правил пожарной безопасности на воде вместе с представителями полиции отвечали и начальники судоходных дистанций.

В статье 1090 Уложения о наказаниях говорилось: «Начальник дистанции, который не будет исполнять в свое время возложенных на него по сей должности обязанностей, как то: не будет устранять предписанным порядком затрудняющие судоходство препятствия или не даст помощи при разбитии, потоплении или пожаре судна, или не донесет об этом подробно

начальству, или не будет смотреть за недержанием на судах огня, или не будет присутствовать при отвале караванов[194]», то за все подобные упущения ему полагается сначала замечание, а затем выговор. Далее следовал арест и снятие с должности.

По инструкции министерства путей сообщения от 13 июля 1876 года капитаны судов и помощники инспекторов судоходства обязаны были следить за исправным состоянием пожарных средств на кораблях и пристанях и за обучением команд правилам их применения в случае пожара[195]. Кроме того, §75 правил для плавания по внутренним водам, изданный в 1883 году, возлагал на них ответственность за расстановку судов у пристаней.

Пожары на торговых судах представляли собой большую опасность, т.к. часто в трюмах перевозились опасные в пожарном отношении грузы: хлопок, керосин, уголь. Пожар на пассажирском судне был не менее опасным. Практически всегда он сопровождался паникой, затруднявшей его тушение.

Главной причиной, позволявшей пожару на суднах быстро распространяться, являлось неудовлетворительное состояние пожарных инструментов и неподготовленность команды к их использованию, хотя закон обязывал проводить с экипажами судов специальные учения с применением огнегасительных снарядов. Невыполнение этого требования оборачивалось для судовладельца большими убытками, а для членов команды нередко заканчивалось и трагически. В 1898 году в Рыбинске во время пожара на барже купца Лаврова погибли двое матросов, а убыток судовладельца составил более 100 тысяч рублей.[196]

Закон при этом предписывал, что, согласно статье 1227 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, « корабельные служители, которые

[194] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 203.
[195] Там же. С.31.

во время опасности от пожара или при крушении корабля, будут уклоняться от исполнения приказаний о нужных для спасения корабля действиях»[197], должны подвергаться тюремному заключению сроком от 8 месяцев до одного года и четырех месяцев.

Поскольку борьбу с пожаром на судне, находящемся в плавании, могли вести только члены команды, в ответе за их готовность к принятию противопожарных мер и использованию пожарного оборудования был капитан. В статье 1242 Уложения о наказаниях было указано, что в случае, если он «не будет наблюдать за соблюдением на корабле приличной стражи или вахты и за исполнением подчиненными корабельными служителями их обязанностей, или не будет заботиться об отвращении опасности от огня, и вообще будет изобличен в нерадивости или в неисполнении своих обязанностей, если от его упущений последует какое-либо несчастье»[198], то в первый раз ему грозит строгий выговор или денежное взыскание. За повторное проявление халатности и нерадивости капитан, кроме того, что на три года лишается права командовать судном, обязан возместить весь ущерб, произошедший по его вине. Еще более суровое наказание ждало капитана за умышленный поджог судна. Такое преступление каралось каторгой от 15 до 20 лет.

В силу специфики работы водного транспорта экипажи судов могли рассчитывать на помощь профессиональных пожарных команд только во время стоянок у пристаней. В этих случаях тушение пожаров осуществлялось не только силами экипажа, но и сухопутных пожарных команд. По «Временным правилам», изданным министерством путей сообщения для судов, плавающих по внутренним водам, начальникам речной полиции было

---

[196] ГАЯО. Ф.73. Оп.4. Д. 4408. Л. 2.
[197] Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 206.
[198] Там же.

предоставлено право, в случае пожара на пристанях, привлекать к тушению городские пожарные команды и просить помощи у местных жителей[199].

Пассивную позицию в деле развития речной пожарной охраны занимали и судовладельцы. Это объясняется тем, что в случае возгорания убытки им возмещала страховая кампания. В результате растущего количества пожаров на судах, (особенно на Волге), некоторые страховые общества были вынуждены предъявить судовладельцам такой ультиматум – «или озаботьтесь упорядочением пожарной охраны на ваших судах или мы не будем вовсе принимать их на страхование»[200].

Отсутствие внимания со стороны правительства к проблемам безопасности на транспорте привело к серьезным недоработкам в законодательной базе, которая определяла разработку и реализацию противопожарных мер, а также степень ответственности за их нарушение. В результате, являясь пожароопасными объектами, железнодорожные станции, морские порты, речные вокзалы и пристани фактически не имели надежной защиты от огня, поэтому каждый пожар мог привести к трагическим последствиям.

Таким образом, главная роль государства как субъекта управления процессом становления и развития института пожарной охраны заключалась в разработке законодательства в этой области. Наиболее активно эта задача решалась в середине XIX в., когда была создана правовая база деятельности пожарной службы. Другое направление деятельности государства в этой сфере – административные меры по организации системы пожарной безопасности, принятые в XIX веке. Становление пожарной охраны как системы необходимо связывать с изменением типа российской государственности в девятнадцатом столетии, все более приобретавшем черты рационально организованной системы государственного управления, а

[199] Пожарное дело. 1898. № 3. С. 162.
[200] Пожарный. 1894. № 2. С. 28.

также деятельностью законотворческих органов и министерства внутренних дел. Третье направление деятельности государства в сфере пожарной безопасности – осуществление им контрольных функций, реализация им своего права вводить санкции в отношении нарушителей правил пожарной безопасности.

Всесторонний анализ нормативно-правовых актов, определявших организацию деятельности пожарной охраны России во второй половине XIX в. – начале XX в., позволяет сделать следующие выводы:

Обеспечение пожарной безопасности как составляющей качества жизни и защищенности населения от пожаров было регламентировано российским законодательством. Решение проблемы обеспечения пожарной безопасности возлагалось как на государственные управленческие структуры, так и на население.

Гражданское население, в силу вполне объективных причин, не могло в полной мере нести пожарную службу - обеспечивать постоянную боевую готовность к тушению пожаров и проводить спасательные работы. Таким образом, во второй половине XVIII века, в первую очередь в столичных городах, встала проблема совершенствования пожарной охраны, причем практиковавшийся в течение столетий повинностный характер пожаротушения перестал удовлетворять требованиям пожарной безопасности. Переход пожарной охраны на профессиональную основу в начале XIX века был осуществлен, прежде всего, в столицах. В целом же по Российской империи, процесс этот занял несколько десятилетий. Управление и контроль за деятельностью пожарных команд, при этом, были возложены на городскую полицию.

Признаками профессиональной пожарной охраны в XIX веке, на наш взгляд, являются: 1. Отмена обязательной пожарной повинности для населения городов; 2. Концентрация в городской полиции механизмов и инструментов для пожаротушения, средств их доставки; 3. Подготовка при

городской полиции специально обученных людей для действия заливными трубами; привлечение к пожаротушению в качестве организованной подсобной рабочей силы различных категорий военнослужащих; 4.Сохранение за городским общественным управлением обязанностей по материальному обеспечению и финансированию городской полиции в целом и противопожарной службы, в частности. На протяжении всего XIX века пожарное законодательство в России претерпевало изменения, отражавшие процессы, протекавшие в государственном и общественном развитии. Ведущая роль в создании системы пожарной безопасности в России принадлежала государству.

К середине XIX века в основном завершилось оформление организационной структуры пожарной охраны: были определены штатные нормативы для городов с различной численностью населения, были узаконены подчиненность и финансирование пожарных служб.

Вторая половина XIX века ознаменовалась изменением взаимоотношений власти и общества, проявившимся в понимании необходимости учитывать интересы друг друга, взаимодействовать в преобразовательных начинаниях. Общество стало главным инициатором совершенствования системы пожарной охраны в городах. Его предложения, поддержанные Министерством внутренних дел, легли в основу реформирования пожарной службы в те десятилетия. Этот процесс стал одной из составляющих политики модернизации российского общества в пореформенный период.

Результатами преобразований в пожарной сфере стало создание разных типов команд, участие органов городского самоуправления в их финансировании, определение структуры управления пожарной службой.

Анализ правовых документов показывает, что законодательные акты имели в ряде случаев неопределенные формулировки, противоречия, что вело на практике к непониманию своих обязанностей руководителями

пожарного дела в городах, к конфликтам между городскими органами самоуправления, полицией, городской администрации. Не четко были определены в нормативных документах и функции контроля за деятельностью пожарных команд.

Как показало наше исследование, все законодательные постановления по вопросам предотвращения пожаров и соблюдения правил пожарной безопасности, изложенные в Своде законов Российской империи и в циркулярах министра внутренних дел, можно разделить на 5 основных групп:

1) Постановления для руководства полиции, дающие право следить за выполнением в городах обязательных постановлений по предупреждению пожаров, а также контролировать процесс тушения огня. Эти правовые документы превращали полицию в главного субъекта системы пожарной охраны в городах, определяя ее обязанности.

2) Постановления о правилах пожарной безопасности и об ответственности за их соблюдение для домовладельцев и заведующих частными, казенными и общественными зданиями, а также для городских обывателей.

3) Постановления о правилах пожарной безопасности и об ответственности за их соблюдение для волостных начальников и сельских жителей.

4) Постановления о мерах по предотвращению пожаров в лесах и на торфяниках.

5) Постановления о мерах по предотвращению пожаров на транспорте.

Все эти нормативные документы свидетельствуют о том, что пожарное законодательство в пореформенной России было направлено на урегулирование вопросов обеспечения защиты населения от пожаров и создание правовой базы для развития системы пожарной безопасности в России: разработаны и приняты постановления о правилах пожарной

безопасности, определена степень ответственности граждан за нарушение правил.

Однако, в ходе исследования было выявлено несколько серьезных проблем, возникших в результате правоустановительной деятельности центральных органов управления Российской империей в области обеспечения пожарной безопасности. Самым существенным недостатком в организации пожарной охраны в российских городах во второй половине XIX в. – начале XX века являлось отсутствие централизованной управленческой структуры, которая должна была координировать деятельность противопожарной службы и оперативно вносить необходимые изменения в ее работу.

Еще одним фактором, повлиявшим на качество нормотворческой деятельности министерств, стала некомпетентность в вопросах пожарной безопасности лиц, привлеченных к законотворческому процессу. Значительной недоработкой в законодательной базе можно считать и полное отсутствие положений, предусматривавших организацию профессиональной подготовки личного состава пожарных частей, что создавало дополнительные трудности в освоении пожарного дела, особенно в работе с техническими средствами пожаротушения.

Сложившаяся законодательная система не обеспечивала безопасности жизни, здоровья и имущества граждан от пожаров в условиях быстрого экономического развития государства.

Признание правительством пожарного дела местной хозяйственной отраслью городского благоустройства имело не только положительные, но и негативные последствия. Государство самоустранилось от финансового обеспечения пожарной службы. Финансирование пожарной охраны городскими органами самоуправления в условиях экономической слабости российских городов означало, что с материально-технической точки зрения служба пожаротушения будет испытывать серьезные трудности. В конечном

итоге это не позволило завершить институционализацию пожарной охраны – создать стройную систему пожарной безопасности.

Серьезным недостатком организации пожарной службы, предопределенным законодательством, стало двоевластие в управлении пожарными командами, проявившееся в предоставлении полиции права распоряжаться финансовыми средствами, выделяемыми органами городского самоуправления на содержание пожарной охраны.

Главным недостатком правовой базы, регулировавшей деятельность пожарной охраны в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в., было отсутствие нового Пожарного устава. Развитие российского законодательства шло по пути включения норм пожарной безопасности в уставы, регулировавшие деятельность в различных сферах – строительной, лесной, фабрично-заводской, торговой, транспортной. С одной стороны, это знакомило специалистов в этих сферах с правилами пожарной безопасности и нормами наказания за их нарушения, а с другой, не позволяло систематизировать эти нормы и сформировать стройную правовую систему в области пожарного дела.

В области обеспечения защиты населения от пожаров государство не создало самостоятельного учреждения по управлению пожарной охраной, что позволило бы выстроить всю систему пожарной безопасности, а наделило дополнительными полномочиями уже имевшиеся административные структуры – МВД и его отделения. В предложенной ниже схеме представлены управленческие отделения, определявшие деятельность пожарной охраны городов Российской империи в начале XX века.

Управленческие структуры в составе министерства внутренних дел, определявшие деятельность пожарной охраны городов Российской империи в начале XX века

В министерстве внутренних дел не было подразделения, занимавшегося исключительно вопросами пожарной безопасности. Обращает на себя внимание рассредоточение обязанностей в области пожарного дела между различными структурами. Вопросы правового обеспечения работы пожарных команд и найма на службу решал Департамент полиции. Однако в его составе не было специального отдела, контролировавшего развитие пожарной охраны. Наряду с многочисленными функциями этот департамент вынужден был заниматься и контролем за деятельностью пожарных команд, что не стало важным направлением его деятельности. Анализируя

результаты развития пожарного дела в начале XX века (учитывая, что не во всех городах действовали пожарные команды), можно утверждать, что Департамент полиции не считал должным вникать в решение вопросов по обеспечению пожарной безопасности в городах.

Отсутствие единой структуры, обладавшей властными полномочиями, правом направлять и контролировать пожарную службу, – один из основных недостатков той системы пожарной безопасности, которая сформировалась в пореформенный период, то есть по итогам реформ шестидесятых годов. В последующие десятилетия, а это продолжительный период в полстолетия, не было структурных изменений, что свидетельствует о недостаточном понимании значимости развития пожарной охраны.

Не сложилась и четкая система контроля за деятельностью пожарных команд. Не были определены субъект, критерии, способы контроля со стороны центральной власти за состоянием пожарных команд в городах. Не продуман сам процесс контроля, его звенья, итоговая документация. Отсутствие всех элементов контроля за деятельностью противопожарной службы – свидетельство незавершенности процесса создания института пожарной охраны. Не была сформирована и система взаимодействия центральных и местных органов, участвовавших в решении задачи обеспечения пожарной охраны.

Таким образом, политико-правовой компонент исторического контекста развития пожарной охраны – важнейший фактор создания пожарной службы в России. Ее нормативные основы создавались в общем правовом поле государственного управления.

В первой половине XIX века государство, решая проблемы пожарной безопасности, использовало свои резервы, не привлекая общество к созданию системы пожарной охраны. Вторая половина XIX века ознаменовалась изменением взаимоотношений власти и общества, проявившимся в понимании необходимости учитывать интересы друг друга,

взаимодействовать в преобразовательных начинаниях. Общество стало главным инициатором совершенствования системы пожарной охраны в городах. Его предложения, поддержанные Министерством внутренних дел, легли в основу реформирования пожарной службы. Этот процесс стал одной из составляющих политики модернизации российского общества в пореформенный период. Важно, что по инициативе самого общества оно стало участником создания пожарной охраны в стране, что следует оценить как принципиально новую черту ее существования.

Политико-правовой контекст развития пожарной охраны менялся на протяжении XIX века. Период преобразований сменился к началу XX века временем консервации системы. В конце XIX в. – начале XX в. пожарная охрана не входила в круг приоритетных направлений деятельности государства.

ГЛАВА 3. СОЦИУМ И ЕГО УЧАСТИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

3.1. Социокультурные особенности городского пространства как зоны повышенной пожарной опасности

К значимым проявлениям социально-экономической модернизации в России во второй половине XIX – начале XX в. относится развитие старых и появление новых городских центров преимущественно фабричного типа, рост урбанизированности, расширение площади городов, увеличение числа домов, реформирование системы городского самоуправления.

С точки зрения А.Г. Васильева, однозначное определение города сформулировать сложно, «поскольку критерии отнесения к числу городских поселений расплывчаты»[1]. Количественные показатели численности городского населения варьируются в зависимости от страны и ее законодательства. Экономические показатели состояния городов также нельзя считать абсолютными. Основополагающим критерием при определении города А.Г. Васильев считает социальную структуру и специфику социальных отношений проживающих в городе людей. В этой связи он рассматривает город как «динамичную среду инновационной активности», «пространство наибольшего благоприятствования для социальной мобильности и креативности»[2].

По мнению И.В. Кондакова, начиная с XVII и особенно с XVIII века, город, понимаемый как социокультурное пространство, «все в большей степени зависит от стихийно нарастающих и все более определенно

---

[1] Васильев А.Г. Urban Studies: классическое наследие - современное состояние – перспективы развития. // Образы города в горизонте российской динамики. Ярославль, 2010. С. 33.

[2] Там же. С. 34, 36.

институализируемых процессов урбанизации, которые формируют и транформируют город в специфическое социокультурное пространство»[3].

Немецкий историк, социолог, экономист М. Вебер отмечал, что «дефиниции «города» могут быть самыми различными по своему характеру. Общее для них всех только одно: то, что город представляет собой замкнутое (во всяком случае, относительно) поселение, «населенный пункт», а не одно или несколько отдельно расположенных жилищ. В городах дома тесно - как правило, стена к стене - примыкают друг к другу. При этом наблюдается отсутствие специфического для сообщества соседей личного знакомства друг с другом»[4].

Одной из важнейших потребностей людей, живущих в пространстве города, является осознание личной безопасности. В этой связи горожане, в отличие от сельских жителей, защищавших себя и свое имущество вместе с общиной, были менее защищены от возможных угрожающих их безопасности ситуаций, и соответственно, надеялись в этом вопросе на помощь государства.

Развитие процесса урбанизации в России непосредственным образом связано с решением вопросов по защите населения от пожаров, которые наряду с эпидемиями и природными катастрофами представляли собой постоянную опасность. Эта взаимосвязь и обозначила необходимость институциализации системы обеспечения пожарной безопасности.

Заведующий Курсами пожарных техников Ф. Э. Ландезен на страницах журнала «Пожарное дело» четко обозначил наличие постоянной угрозы возникновения пожаров в городах России: «Война бывает может раз в полвека, зато пожары случаются ежегодно, из года в год уничтожая благосостояние народное»[5].

---

[3] Кондаков И.В. Город как текст: структура, культурная семантика, смысловая динамика. // Образы города в горизонте российской динамики. Ярославль 2010. С. 65.

[4] Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990. С. 12.

[5] Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России.// Пожарное дело. 1912. №24. С. 4

С начала XVII в. и вплоть до 1917 года в России городом назывался населенный пункт, признанный таковым официально государством. Официальные города были иерархизированы, так как имели разные ранги: столица, губернский, уездный город, а также заштатные города, не имевшие ни округа, ни уезда.

К началу 1860-х годов в Европейской России и в Сибири официально насчитывалось 690 городов (в 1914 г. их число возросло до 729). Тенденция к росту численности российских городов легко прослеживается при сравнении с показателями 1811 и 1856 годов, когда на карте империи было отмечено соответственно 567 и 669 городов[6].

Темпы роста промышленности в российских городах привели к заметному увеличению городского населения. В нижеследующей таблице №1 приведены данные о росте населения в городах России и Европы во второй половине XIX века.

Таблица № 1. Относительный рост городского населения в России и в Европе во второй половине XIX века[7].

Страна	**Годы**	**Отношение гор. населения к общему числу жителей страны (в %)**
Россия	1812	4,4
	1856	9,0
	1897	12,9
Англия	1871	50
	1891	72
Франция	1851	36,3
	1896	49,8

[6] Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. СПб., 1999. С. 284.

[7] Статистические таблицы Российской империи за 1856 год. С. 204-207; Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 10. СПб., 1875. Отд. 1. С. 18, 87-104; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т.1. С.1, 12-13; Городское дело. 1910. №10. С 637.

Таблица №1 показывает, что, по сравнению с Россией, развитие городов было более интенсивным в промышленно развитых странах, как, например, в Англии, где в конце XIX века в городах жило ¾ населения. Россия по этим показателям отставала от других стран Европы, но в течение XIX века доля городского населения в ней почти утроилось, что явилось следствием начавшихся модернизационных процессов в инфраструктуре городов.

На увеличении числа городских жителей, безусловно, отразилось освобождение крестьян в 1861 г. За период с 1863 по 1897 гг. состав горожан существенно трансформировался. Значительная часть городского населения в 60 – 70-х гг. XIX в. формировалась вследствие миграции в города крестьянства, которое стало в начале XX в. первым по численности сословием, потеснив традиционное городское сословие в структуре населения городов.

Количество крестьянского населения в городах к концу XIX века возросло более чем в 4,5 раза, в то время как численность всех остальных сословий увеличилась лишь в 1,5 раза[8]. За три последних десятилетия XIX века около 3 млн. крестьян переселились в города, пополняя ряды промышленных рабочих[9]. Б. Миронов особо отмечает, что чем крупнее был город, тем больше там была доля крестьян-мигрантов. В 1897 году в Петербурге и Москве она достигала 69-70 %[10].

П.Г. Рындзюнский, изучая причины миграции крестьян, отмечал, что условия жизни в деревнях были настолько тяжелыми, что они порождали в

---

[8] Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. М., 1983. С. 212; см. также: Тихонов Б.Н. Указ. соч. С. 50 – 72, 105 – 117; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи… Т. 1. С. 340 – 342; Fedor Th. S. Op. cit. P. 124.

[9] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): в 2 т.— СПб. 2000. Т. 1. С. 340 – 342. См. также: Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. М., 1983. С. 199.

[10] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): в 2 т.— СПб., 2000. Т. 1. С. 340 – 342.

широкой массе крестьянства стремление уехать в города на заработки[11]. Потребность в заработках, излишек рабочей силы в деревне, необходимость платить выкупные платежи и налоги вынуждали крестьян уходить в города, где они пополняли слой наименее обеспеченных людей, низкие доходы которых заставляли их мириться с минимально приемлемыми условиями жизни, снимать «углы», строить дешевые дома на окраине.

Кроме естественного прироста городского населения и перемещения крестьян в город, еще одним из путей его пополнения следует считать и преобразование поселений, считавшихся сельскими, в городские (города или посады). При этом изменялся правовой статус поселений, а следовательно и их жителей. Примером этого может служить фабричное село Павлово Московской губернии, которое в 1844 году стало Павловским посадом. Таким же образом, но уже в 1871 году, село Иваново Владимирской губернии будет преобразовано в город Иваново–Вознесенск после объединения с Вознесенским посадом.

Историографы используют различные способы дифференциации городов по числу жителей. Рындзюнский выделяет группы городов с населением свыше 100 тыс. человек, от 50 до 100 тыс. человек, менее 50 тыс. человек[12]. Несколько иную, но, более соответствующую статистическим показателям численности населения городов пореформенной России классификацию городов, предлагает российский урбанист Б. Миронов. Он выделяет большие города с населением более 100 тыс. жителей, средние – с населением от 20 до 100 тыс., малые – с населением менее 20 тыс. Порог в 20 тыс. выделяется им потому, что, по его мнению, в городах, с числом жителей, превышающем это значение, возможны условия для радикального изменения образа жизни сравнительно с деревней[13].

---

[11] Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983. С. 201.

[12] Рындзюнский П.Г. Основные факторы городообразования в России второй половины XVIII в. М., 1984. С. 159.

[13] Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. СПб, 2000. С. 267.

По официальным данным в 1863 году городов с населением более 200 тысяч насчитывалось всего 2, от 100 до 200 тысяч – 1, от 50 до 100 тысяч - 9, от 35 до 50 тыс. - 10, от 20 до 35 тыс. - 36. Вплоть до 1917 года на карте Российской империи преобладали малые города с численностью населения до 20000 чел. Их доля составляла 72,9% от общего количества. В наибольшем количестве малых городов (324) население составляло от 3 до 9,9 тыс.чел.[14].

Анализ количественного состава населения городов Ярославской, Костромской, Тверской и Владимирской губерний (таблица № 2) позволяет отнести их к разряду среднестатистических.

Таблица №2. Количественный состав населения в городах Владимирской, Ярославской, Костромской, Тверской губерний в 1860 г.[15]

Город	**Население (чел.)**
Ярославль	27 000
Молога	5 186
Данилов	3 616
Любим	1 800
Кострома	21 415
Буй	2 132
Галич	4 800
Тверь	17 000
Торжок	10 200
Вышний Волочек	13 000
Владимир	15 348
Муром	10 328
Переславль-Залесский	6 657
Суздаль	6 145
Александров	5 262
Ковров	2 377

[14]Статистический ежегодник России 1915 г. Пг., 1916. Отд.1. С. 1-15.
[15] Городские поселения Российской империи. СПб., 1860.

Внешний вид города всегда являлся его визитной карточкой, показателем его благополучия и экономической стабильности. Чем меньше был город, тем более он имел черты, свойственные сельским поселениям. «Полудеревенский тип, когда как будто незаметно город переходит в деревню, и деревня сливается с городом»[16] – такую характеристику получила в 60-е годы XIX века Кострома, а мог бы иметь практически любой российский провинциальный город.

Оказавшись в г. Коврове Владимирской губернии в 1862 г., преподаватель Владимирской духовной семинарии М. Никольский писал: «На городских улицах - пыльный песок по колено, так что в сухое время невозможно ни пройти, ни проехать. И что за удовольствие, подумаешь, горожанам жить среди песочной пыли и глотать ее. После дождя еще сносно, но в засуху, или во время ветров нет возможности открыть окна» [17]. После такой оценки состояния ковровских улиц становится ясно, что благоустройство города оставляло желать лучшего. В целом Ковров, как и многие уездные города того времени, больше походил на село, чем на уездный центр.

Специфической особенностью подавляющего большинства российских городов в пореформенный период являлось преобладание деревянной застройки над каменной. Именно деревянная застройка городов второй половины XIX в. - начала XX в. играла роль градостроительной ткани кварталов в структуре улиц. В начале века 62% всех городских домов Европейской России (без Польши и Кавказа) были деревянными и 20% — каменными. Об этом свидетельствуют данные в таблице №3 (более наглядно данные статистики представлены в приложении №6 в диаграммах №4 и №5).

[16] Очерки русской культуры XIX века. Т.1. С.23.
[17] Фролов Н.В., Фролова Э.В. История земли Ковровской. Т.2. Ковров, 2001. С. 31.

Таблица №3 Городские жилые строения (по переписи 1910 года)[18]

Регион	**Общее число строений**	**В том числе**			
		каменных	**деревянных**	**смешанных**	**иных нераспредел.**
Европейская Россия (50 губ.)	1764560	350944	1085144	114514	213958

Москву в конце XIX века современники с горькой иронией называли «великороссийской деревней»[19], несмотря на заметный рост количества каменных построек в центре города. «Позади центральных улиц в ней гнездится целая сеть переулков, сплошь застроенных деревянными домами самого плохого калибра. В летнее сухое время эти переулки представляют собой готовый костер, в который стоит бросить зажженную спичку, чтобы он вспыхнул по всем направлениям.»[20] Во время одного из пожаров, по свидетельству москвича И.А. Слонова, «вытащенную из домов мебель и разные домашние вещи погорельцы спасали в пруду, но огонь, окруживший пруд со всех сторон, зажигал и все сваленное в пруд»[21].

В целях повышения пожарной безопасности в Москве в конце 70-х годов XIX века вышел закон, воспрещавший возводить внутри Садового кольца новые деревянные постройки. На месте сгоревшего дома предписывалось возводить каменный. Московский городской голова Н.А. Алексеев, приехав однажды вместе с обер-полицмейстером А.А. Власовским на очередной пожар, случившийся в доме ветеринарного врача Гаврилова своим громким голосом сказал толпе: « Ну, слава Богу, одним деревянным домом в Москве стало меньше»[22].

Вопреки распространенному мнению об изначальном преобладании в северной столице каменной застройки, количество каменных домов в

[18] Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. V, «Сведения о городских поселениях». С. 1-3.
[19] Пожарный. 1892. № 8. С.56.
[20] Там же.
[21] Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы.//Московская старина. М., 1989г. С. 334.

Петербурге впервые стало превышать количество деревянных только в 1880-х годах. Город был каменным в основном в центральной его части. На Петербургской, Выборгской сторонах и на Охте деревянные дома составляли от 54 до 87 % застройки[23]. В 1881 году в столице 49% всех домов были построены их древесины[24]. В связи с этим пожары наносили серьезный урон жителям имперской столицы. «Монстр-пожар Апраксина и Щукина двора 28 мая 1862 года», - по оценке современника Д.Н. Бородина, - «превратил состоятельных торговцев и жителей в нищих»[25]. Целые сутки бушевал пожар, случившийся 30 января 1885 года в доме Петербургского городского кредитного общества. Только к концу дня пожарным удалось справиться с огнем. В ходе противопожарных мероприятий погиб работавший внутри здания трубник Ф. Подаревский, а двое его товарищей получили серьезные травмы[26]. Подобные трагедии при тушении пожаров были не редки. Для того, чтобы обеспечить эффективную защиту населения от пожаров, пожарные постоянно рисковали жизнью, но одной отваги и самоотверженности огнеборцев было явно недостаточно. Масштабность городских пожаров свидетельствовала о необходимости иметь хорошо организованную и технически оснащенную противопожарную службу. «Русские города и села представляют собой громадные скопления горючего материала. Всем известны пожары, при которых выгорали целые города и села», - такое мнение о состоянии пожарной безопасности в империи высказал в конце XIX века российский пожарный деятель М.Колесник – Кулевич[27].

---

[22] Богословский М.М. Москва в 1870 – 90 годах. // Московская старина. М., 1989. С. 390.
[23] Юхтева Е.Д. Петербургские доходные дома. М.- СПб., 2008. С.19.
[24] Шишкин В. Петербург губернский. М., 2010. С. 93.
[25] Бородин Д.Н.. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 13.
[26] Бородин Д.Н.. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 13.
[27]Колесник-Кулевич М. О противопожарных средствах (опыт исследования) Типография П. Сегала и Ш. Фридланда., 1888. С. 5.

Если огонь легко находил пищу в столичных городах, то российская провинция в пожарном отношении была еще более уязвима. Преобладание деревянных строений над каменными еще более ярко прослеживается в застройке провинциальных городов. В Ярославле во второй половине XIX века насчитывалось 2755 деревянных и 1099 каменных домов. В Вышнем Волочке – каменные дома составляли лишь десятую часть всей городской застройки. (326 каменных на 3215 деревянных домов). В Мологе этот показатель был еще выше – из 793 жилых домов только 34 были построены из камня, а 659 возведены из древесины. Деревянная застройка Костромы составляла около 90% от всего количества построек.

Статистика показывает, что пищи для огня в провинциальных городах было много, и каменные дома напоминали островки в море строений, доступных огню. Об этом свидетельствует таблица № 4. (В приложении №6 данные таблицы наглядно представлены в диаграмме №6).

Таблица № 4. Жилые строения в городах Владимирской губернии
по данным на 1852 г. [28]

Город	**Количество каменных домов**	**Количество деревянных домов**
Владимир	106	1256
Александров	27	529
Вязники	33	658
Гороховец	14	315
Меленки	56	558
Муром	99	1021
Ковров	10	221
Киржач	4	261
Переславль	51	624
Покров	9	227
Судогда	12	210

[28] Данные для таблицы взяты из книги Фролова Н.В., Фроловой Э.В. История земли Ковровской . Ковров, 2001. С.14-15.

Суздаль	67	748
Шуя	84	566
Юрьев - Польский	92	412

Уездные города были преимущественно деревянными, что еще более сближало их облик с сельской местностью. «Я хорошо помню наш город того времени… Жилые и другие городские здания были, в основном, одно- и двухэтажные. Трехэтажные здания встречались редко», - пишет в своих воспоминаниях почетный краевед Твери Николай Алексеевич Забелин[29].

Кроме финансового фактора, выражавшегося в приемлемой для горожан цене на древесину, преобладанию в городах деревянной застройки над каменной были и другие причины. Каменные дома были очень дороги не только в строительстве, но и в содержании. Россияне традиционно предпочитали жить в деревянных домах, считая их более пригодными и привычными для жилья. Использование древесины, как наиболее доступного строительного материала, повышало риск возникновения пожаров и оборачивалось настоящими трагедиями для населения российских городов.

В 1848 и 1850 годах в Самаре произошло два опустошительных пожара, вследствие которых город выгорел почти дотла. Пожар 1848 года был запечатлен не только в официальных донесениях властей. Сохранилось описание одного из его очевидцев, самарского купца и мецената Егора Аннаева. Вот как он вспоминает об этом бедствии в своих записках: «...Это было 5 июня. Въезжая в гору, видим на громадном пространстве дымящиеся развалины... Торчат одни обгоревшие дымовые трубы и кругом нестерпимая жара... 8-го июня второй пожар почти совсем опустошил Самару...»[30].

Однако самым разрушительным в истории Самары оказался другой пожар, который случился через два года после описанного выше – в июне

[29] Забелин Н.А. Город Тверь в 1914-1917 гг.: воспоминания подростка 12 – 15 лет // Записки тверских краеведов. Тверь, 2002.Вып.3. С.20-26.
[30] Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней. Самара, 2001.С. 55–57.

1850 года. И снова все тот же Аннаев оказался свидетелем этого катастрофического по своим масштабам стихийного бедствия. Егор Никитич пережил весь кошмар огненного ада, который в тот момент творился вокруг него, а впоследствии записал в тетрадь свои впечатления от увиденного. «13 июня 1850 года в 12 часов дня ветер был порядочный, как вдруг ударили тревогу, раздался ужасный крик «Пожар!».

Сперва горел хлебный амбар. В это время поднялась ужасная буря, которая в одно мгновение обхватила своим пожирающим пламенем все. Весь народ бежал к реке Самарке, но вихрь с пламенем мчался туда же и много несчастных жертв задохнулось в пламени. Люди, спасаясь, кидались в воду и тонули. Баржи на воде горели. На одной из барж взорвался порох, взрыв которого произвел оглушительный удар. Земля как бы затряслась, а баржу швырнуло в другой берег. Люди полагали, что пришел конец света. Все сгорело. У людей не было даже куска хлеба, который теперь негде было купить. В городе было ужасное зрелище. Кругом лежали сгоревшие люди, лошади, собаки, кошки и множество кур. Повсюду – огненное море, нигде не видно конца. Везде догорающие развалины. Отчаяние народа, истошные крики, рев вернувшегося стада коров – ужас, да и только! За рекой Самаркой тоже все сгорело, неисчислимые потери народа ужасны!»[31]. Трагедии подобного рода были для российской действительности привычным явлением, что усиливало остроту пожарного вопроса.

Масштабность пожаров в российских поселениях отражена в стихотворении Федора Тютчева «Пожары».

«Широко, необозримо,

Грозной тучею сплошной,

Дым за дымом, бездна дыма

Тяготеет над землей.

Свирепым «красным зверем», «злым истребителем» предстает огонь в этом поэтическом произведении. Такое сравнение не может быть случайным,

поскольку оно передает присущий людям страх перед огненной стихией и беспомощность перед ее силой.

На пожарище печальном
Нет ни искры, дым один, —
Где ж огонь, злой истребитель,
Полномочный властелин?
Пред стихийной вражьей силой
Молча, руки опустя,
Человек стоит уныло,
Беспомощное дитя.[32]

Чаще всего пожары возникали в наиболее опасный весенне-летний период[33]. Об этом свидетельствуют данные пожарной статистики. По данным центрального статистического комитета в губерниях Европейской части России за период с 1842 по 1852 год произошло 76228 пожаров, из которых максимальное количество (7663 и 7664 случая) произошло в мае и августе, а минимальное (4025 случаев) – в феврале[34]. Размер причиненного пожаром ущерба является еще одним подтверждением этой закономерности (см. таблицу №5).

Таблица №5. Количество сгоревших домов (по месяцам) в городах Европейской части России за период с 1846 по 1851 гг.[35]

Месяц	**Количество домов**	**% от общего количества городских построек**
январь	850	1,5
февраль	856	1,6
март	1718	3,1
апрель	6033	10,9

[31] Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней. Самара, 2001. С. 55–57.
[32] Тютчев Ф.И. Сочинения в 2-х томах. М., 1980. Т. 1. С. 87.
[33] Ярославские губернские ведомости. 1850. №24. С.239.
[34] Статистические сведения о пожарах в России. СПб.,1865. С.17.
[35] Там же. С.31.

май	8135	14,8
июнь	7197	13,1
июль	8029	14,6
август	8041	15,3
сентябрь	6556	12,2
октябрь	4002	7,3
ноябрь	2047	3,8
декабрь	1013	1,8

При всей неравномерности распределения данных по ущербу от пожаров очевидным становится не только факт наибольшей пожароопасности в весенние и летние месяцы в России, но и постоянного присутствия этой проблемы в жизни горожан. Фактически, пожары были серьезной угрозой для жителей как крупных, так и малых городов в любое время года.

Губернский Ярославль в этом отношении не являлся исключением. Построенный в Ярославле при губернаторе М.Н. Голицыне Гостиный двор сгорел в мае 1835 г. Благодаря поддержке губернатора Полторацкого уже через пять месяцев он был восстановлен. Вновь пришлось отстраивать Гостиный двор после сильного пожара 25 мая 1848 г.[36]. Пожар вспыхнул на постоялых дворах, откуда пламя быстро перекинулось на соседние постройки и «вскоре проникло в гостиный ряд, и целая половина его сгорела»[37]. Во время пожара серьезной опасности уничтожения огнем подверглись Архирейский дом и семинария, но, к счастью, к ночи пожар утих, причинив, тем не менее, серьезный ущерб собственникам домов, торговых заведений и трактиров.

[36]Марасанова В.М. Власть и культура в Российской провинции в первой половине XIX века (опыт Ярославской губернии)// «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» №3. 2012.

[37] Троицкий И. История города Ярославля. Ярославль, 1853. С.108.

Большими убытками был отмечен пожар, вспыхнувший в Костроме в ночь с 5 на 6 сентября 1847 года, когда загорелись надворные постройки купца Энгерта и крестьянина Литова. При сильном ветре огонь быстро распространился по городским улицам. К утру огонь подошел вплотную к стенам Богоявленского монастыря, и монахам ради своего спасения пришлось пробивать монастырскую стену. Всего огнем было уничтожено 118 жилых и административных зданий[38] .

В ветряную погоду в условиях деревянной застройки скорость распространения пожара в городе была очень велика. Пожарные прибывали к месту пожара, когда огонь успевал охватить значительную территорию, не оставляя жителям практически никаких шансов на спасение имущества. 17 апреля 1848 года во время пожара в Романов-Борисоглебске сгорело до основания 90 домов обывателей и 56 торговых лавок.[39] Ущерб от пожара составил 193 842 рубля[40]. Ярославский губернатор А.П. Бутурлин в своем рапорте о последствиях пожара отмечал, что «при бывшем сильнейшем ветре огонь, распространяясь с необыкновенной быстротой, был так силен, что решительно не оставалось никаких способов к прекращению пожара»[41]. Практически тот же комментарий был сделан Бутурлиным о пожаре, случившемся 17 мая 1853 года в Угличе [42].

В августе 1852 года пожарным Ростова не удалось уберечь от огня Гостиный двор и 6 каменных двухэтажным домов с находившимися на нижних этажах лавками. Пожар быстро распространился из-за сухой ветряной погоды, и пожарная команда оказалась бессильна действовать в условиях плотной застройки[43].

В 1855 году пожар, вспыхнувший во Владимире в Успенском монастыре, уничтожил 37 деревянных монашеских келий, 44 деревянных и 6

---

[38] Дело о пожаре 1847 года // Губернский дом (Кострома). 1998. № 5/6. С. 97
[39] ГАЯО. Ф.73. Оп.4. Д.1411, Л.7.
[40] Ярославские губернские ведомости. 1868. № 25. С.4.
[41] ГАЯО. Ф.73. Оп.4. Д.1411, Л.8.
[42] ГАЯО. Ф.73. Оп.4. Д. 1673. Л.3
[43] ГАЯО. Ф.73. Оп. 4. Д.1672. Л 1-2.

каменных домов на прилегавших к нему улицах: Никитской, Шишовой, Царицынской, Боровке[44]. 28 мая 1864 года в Мологе случился страшный пожар, уничтоживший дотла самую лучшую и большую часть города. В течение 12 часов сгорело более 200 домов, Гостиный двор, лавки и здания присутственных мест. Убыток исчислялся тогда свыше 1 млн руб.[45]. В течение 20 лет горожане ощущали последствия этого пожара.

В ходе исследования было выяснено, что в зимний период вероятность возникновения пожаров оставалась высокой, и неконтролируемый огонь наносил серьезный ущерб жителям. 27 января 1853 года в Ростове в доме, «состоявшем в общем владении почетных граждан Малыгиных и Говядовых, занимаемом гостиницей, содержимою Ярославским купцом Киселевым», возник сильный пожар. От сильного ветра пламя быстро перекинулось на мелкие деревянные лавочки, окружавшие дом плотным кольцом. Далее пожар перекинулся на соседние дома обывателей. Тушение пожара с помощью пожарных инструментов оказалось невозможным из-за тесноты расположения строений. В результате пожара в городе сгорело до основания 3 каменных дома, около 30 крупных лавок и большое количество мелких лавочек[46].

На протяжении всего XIX века в городах России отмечалась высокая степень пожароопасности. В 1895 году в истории Данилова произошло трагическое событие – случился большой пожар, уничтоживший все казенные и общественные учреждения в центральной части. Обгорели церкви Преображенская и Никольская, остались остовы каменных жилых домов. Уцелели только управление воинского начальника, тюрьма, арестный дом, больница. Осталось лишь 370 домов, в которых на время и разместились погорельцы. Судя по воспоминаниям современников, Данилов был отстроен очень быстро, поскольку около 30 % пространства Даниловского уезда на конец XIX века было занято лесом. Однако принцип застройки остался

[44] Дударева Л.В. Старый Владимир. Владимир, 1997. С.52.
[45] Ярославские губернские ведомости. 1864. № 23.С.2.

прежним. По данным за 1906—1911 годы в Данилове насчитывалось 655 одно- и двухэтажных домов, в основном деревянных.

Усложняла пожарную обстановку в стране и массовая пассивность городского населения, которое в большинстве своем не проявляло заинтересованности в решении наболевшего к концу XIX века в России пожарного вопроса, хотя процесс урбанизации, ставший одной из ключевых проблем модернизационного периода, повлек за собой изменения в социальной структуре городского населения, в условиях и образе жизни.

Ярославский исследователь М.В. Петрова, оценивая традиции городского жизнеустройства в провинции, отмечает, что «особенной деформации подвергался образ жизни бывших селян, переезжающих в города и активно пополняющих городское население. Им приходилось радикально менять свои стереотипы, подстраиваться под предложенный вариант городской жизни или применять привычный образ сельского или деревенского жителя к городским условиям»[47].

Структурные изменения городской экономики, следствием которых стали радикальные перемены в образе жизни городского населения, в организации домашнего быта горожан, оказывали заметное влияние на состояние пожарной безопасности. Вместо свечей в домах появились керосиновые лампы, ставшие вскоре из-за неумелого или неосторожного с ними обращения одним из главных виновников случайных пожаров. Для чаепития каждая семья обзаводилась самоваром. Оставленный без присмотра, он также мог стать причиной возгорания. Курение табака приобрело массовый характер, что в свою очередь, повысило риск возникновения пожаров. При этом население демонстрировало полное пренебрежение правилами пожарной безопасности, что свидетельствовало о низком уровне культуры горожан. «Большое влияние на отношение к

---

[46] ГАЯО. Ф.73. Оп. 4. Д.1832. Л.5-6.

[47] Петрова М.В. Традиции городского жизнеустройства в провинции. // Образы города в горизонте российской динамики. Ярославль 2010. С. 166.

пожарному вопросу оказывает наша некультурность»[48] – с тревогой отмечал в докладе «О состоянии пожарного дела в России» член Императорского российского пожарного общества Ф.Э. Ландезен.

Миграционные процессы, усиленные отменой крепостного права, оказывая влияние на сословную структуру, трансформировали и ментальность городского населения. «Происхождение значительной части горожан из крестьян, близость их к крестьянскому образу жизни и, как следствие, их крестьянская самоидентификация, - как отмечает российский историк Б.Н. Миронов, - во многом объясняют истоки традиционного по своему характеру менталитета городских слоёв»[49].

В свою очередь, ушедшая вперед городская материальная и отчасти духовная культура стала служить для сельских жителей образцом для подражания. Однако, перейдя в категорию горожан, они изменяли стиль в одежде, но не изменяли привычного для сельской местности отношения к пожарам и большей частью не обвиняли самих себя в их возникновении, а «сетовали на Божью волю, против которой грешно выступать с разумными мерами»[50]. Такая веками существовавшая позиция смирения неизбежно приводила к пассивному созерцанию пожара, а не к попыткам справиться с огнем.

Крестьянство в большей степени проявляло приверженность старым традициям. К.Д. Кавелин сформулировал крестьянское мировоззрение следующим образом: «Крестьянин прежде и больше всего – безусловный приверженец обряда, обычая, заведенного порядка, предания. Весь его домашний и хозяйственный обиход предопределен тем, как его завели и устроили отцы и деды. Быт его меняется, но эти перемены являются в его глазах результатом деятельности судьбы и тайных невидимых сил, которые управляют жизнью. Полное отсутствие самодеятельности, безграничное

[48] Пожарное дело. 1912. №24.
[49] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 1999. С. 323.
[50] Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России.// Пожарное дело. 1912. №24. С. 2.

подчинение тому, что приходит извне, – вот основной принцип всего мировоззрения крестьянина. Им определяется вся его жизнь»[51].

Таким образом, пополняющиеся крестьянами городские слои (прежде всего, мещанство, купечество) во многом наследовали крестьянский образ мышления и традиционный менталитет. Б.Н. Миронов отмечает: «…Все эти группы населения отличались сходством своего материального положения домашнего и семейного быта, мировоззрения и менталитета»[52]. В воспоминаниях, относящихся к концу XIX – началу XX в., В.П. Рябушинский отмечает случаи, когда представители купеческого сословия идентифицировали себя как крестьян: «Про некоторых говорили, что очень гордились своим крестьянством, принципиально из него не выходили и писались: «крестьянин такого-то села или деревни, такой-то, временно московский 1-ой гильдии купец»[53].

В своих исследованиях, посвящённых процессу модернизации в России, К. Блек указывал, что патриархальные и иерархические отношения, коллективистская этика, господствовавшая в российском обществе в пореформенный период, имели своим источником деревню[54].

Многие города не смогли переработать мигрирующую в них массу сельского населения в городских жителей. Более того, благодаря особенностям российских городов и под давлением сельского менталитета стал меняться стиль жизни самих городов и взаимоотношений между их жителями

Заработная плата в России была намного ниже, чем в Западной Европе, и высокая стоимость квартир неизбежно приводила к их перенаполнению. Это касалось, прежде всего, жилищ низших слоев горожан. Подобное явление было особенно характерно для крупных городов.

---

[51] Кавелин К.Д. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.2. М., 1967. С. 541.
[52] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. С. 331 – 332, 346.
[53] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. С. 162.
[54] Black. K.The Modernization of Japan and Russia. A Comparative Study. P. 158.

К факторам, определявшим необходимость создания и функционирования в городах пореформенный России пожарных подразделений, относятся не только низкий культурный уровень жителей, пренебрегавших соблюдением требований пожарной безопасности, но и существенное повышение плотности населения.

С ростом урбанизации главной проблемой русских городов конца XIX века был дефицит жилья. Максимума он достигал в центральных городских кварталах. По мере развития городской инфраструктуры земля становилась главным дефицитом. Проблема жилья начала решаться за счет увеличения этажности домов, что, в свою очередь, увеличило количественный состав их жильцов.

Высокой плотностью заселения квартир в многоэтажных домах отличались Петербург и Москва, которые в начале XX века по населенности домов превосходили крупнейшие города Европы[55].

По свидетельству петербургского врача М.И. Покровской «рабочее население живет теснее, чем мертвые на кладбищах»[56]. «Площадь пола нередко служила мерилом вместимости квартиры. Когда вся комната заставлена кроватями, избыточные жильцы спят на полу в кухне, в коридорах, в темных углах»[57], - отмечал Д.Герценштейн после посещения столичных доходных домов, массовое возведение которых началось во второй половине XIX века. Обычно они сооружались из камня и имели 4 и более этажей.

Поскольку средний процент доходности такого дома нередко достигал до 15 % его стоимости (фантастический показатель по сравнению с европейскими городами, где доходность была 1-2%), то очень часто строительство доходных домов велось с нарушением строительных норм: в целях экономии вентиляционные трубы и межэтажные перекрытия часто

---

[55] Юхнева Е. Петербургские доходные дома. М. - СПб., 2008. С.18.
[56] Покровская М.И. Вопрос о дешевых квартирах для рабочего класса.// Вестник Европы. 1901. № 7. С.16.
[57] Герценштейн Д. Жилищная нужда рабочих.// Северный вестник. 1896. № 4. С. 26.

изготавливались из дерева, в домах имелся всего один выход, на внешней стороне дома не устанавливались пожарные лестницы.

При таком положении вещей создавалась серьезная опасность возникновения пожаров, и принятие мер по их предотвращению становилось жизненно необходимым. «В Петербурге, - как указывал в своем докладе на заседании Императорского Российского пожарного общества Ф Э Ландезен, - имеются целые кварталы, которые сплошь представляют собой нарушение строительных правил»[58]. При этом, беспечность, которую проявляла основная часть городского населения, еще более усугубляла угрозу возникновения пожаров.

По мере роста территории Санкт- Петербурга количество пожаров увеличивалось. В 1850-х годах регистрировалось около ста случаев возгораний в год. К 1910-м годам это число возросло до полутора тысяч ежегодно[59]. Настоящей катастрофой стал пожар, случившийся 28 февраля 1910 года в Петербурге на улице Зверинской в доме №44. Жертвами огня стали 7 человек, в числе которых было двое малолетних детей. Пожар возник на пятом этаже и, по свидетельству очевидцев, быстро распространился по всему зданию, длинные коридоры которого были завалены тряпьем и старой мебелью. Вследствие этого жильцы с 6 этажа не успели вовремя спуститься вниз по лестнице. Оказавшись в огненной ловушке, «они один за другим начали выбрасываться из окон, падали на мостовую и убивались насмерть»[60]. Причины этой трагедии заключались не только в несовершенстве пожарной техники, но и отсутствии надзора со стороны местного управления за городским строительством и эксплуатацией жилых помещений.

Специалисты пожарного дела видели в доходных домах объекты повышенной пожарной опасности. Их волновал также тот факт, что, в случае пожара, жители верхних этажей практически не имели надежды на спасение,

---

[58] Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России.// Пожарное дело. 1912. № 24. С. 4

[59] Пожары и пожарные в Петербурге. СПб., 2004.

[60] Страховое дело. 1910. № 4. С. 121.

поскольку самая высокая пожарная лестница доставала лишь до 5 этажа. Брандмайор Москвы Матвеев с горечью констатировал, что «…растущие в Москве небоскребы являются в пожарном отношении настоящими мышеловками. На пожаре остается только забыть о людях на верхних этажах: помочь им почти невозможно. Существующие пожарные средства оказываются бессильными»[61]. Беспокойство брандмейстера вызывало и состояние дворов, заваленных мусором и застроенных сараями и гаражами, что часто не позволяло пожарным развернуть технику и быстро приступить к тушению огня[62].

Владельцы домов обязаны были следить за пожарной безопасностью: вовремя чистить дымоходы, иметь необходимый инвентарь на случай пожара, следить, чтобы жильцы не захламляли проходы в коридорах. По статистике пожары из-за неисправных печей и дымоходов занимали в XIX веке второе место после неосторожного обращения с огнем. С середины XIX века частой причиной пожаров становились газ и керосин, которые использовались в домах для освещения.

Следить за выполнением правил пожарной безопасности должна была полиция, в связи с чем взятки полицейским чинам пробрели массовый характер. Жестоко расплачиваться за безответственность домовладельцев приходилось жильцам.

Развитие промышленности в городах, являвшихся центрами сосредоточения экономических возможностей, сопровождалось повышением концентрации населения и производственных объектов, поэтому последствия пожаров в них имели наиболее тяжелые последствия. Только в Ярославской губернии за период с 1860 по 1879 гг. число пожаров увеличилось более чем в 2 раза (с 224 случаев до 461 случая)[63].

---

[61] Пожарное дело. 1912 г. № 19. С. 632.
[62] Там же.
[63] Пожары в российской империи в 1883-1887 гг. и свод данных за 28 лет. СПб., 1889. С.152.

Масштабы ущерба от пожаров соотносились со статусом заселенной территории. Небольшой город с какой-нибудь тысячью домов в начале XX века оценивался со всем своим движимым и недвижимым имуществом приблизительно в миллион рублей. Ценность же такого имущества в Петербурге определялась в 1,7 млрд. р.[64].

Начало XX века не принесло улучшений в области пожарной безопасности городов и сельских поселений. По данным полицейских донесений только за 10 лет (1895 – 1904 гг.) в Российской империи произошло 1 193 275 пожаров, уничтоживших 2 934 789 строений.[65] Эти сведения становятся более тревожными, если принять во внимание тот факт, что в целом за 40 лет с 1860 по 1909 год в империи произошло более 2 млн. пожаров, уничтожив свыше 6,5 млн. домов [66].

Статистически данные позволяют оценивать любой город как источник пожарной опасности для его жителей. При этом, как показывают данные, представленные в таблице №6, именно в жилом секторе возникало наибольшее количество пожаров.

Таблица №6. Количество пожаров по месту их возникновения в городах России в конце XIX века[67]

Место возникновения пожара	**1894 г.**	**1895 г.**	**1896 г.**
Жилые помещения	238	285	299
Сараи, сеновалы	111	133	118
Фабрики и заводы	62	86	95
Магазины, лавки	57	66	83
Казенные и общественные здания	23	41	42

Таким образом, к основными факторам пожарной опасности в российских городах второй половины XIX века можно отнести: увеличение

[64] Городское дело. 1912. № 21. С.1316.
[65]Пожарное дело. 1926. № 6. С. 13.
[66] Смирнов П. Нижегородские огнеборцы на рубеже веков. Н. Новгород, 2000. С. 21.
[67] Ландезен Ф.Э. К вопросу о борьбе с пожарами в России». СПб., 1902. С.36.

численности городского населения, преобладание деревянной застройки над каменной; повышенную плотность населения, усугублявшуюся многоэтажностью домов; нарушение строительных норм в процессе сооружения городских строений, рост числа крестьян в социальной структуре городского населения, находящегося в рамках традиционного мировоззрения и более склонного к созерцанию пожара, а не к попыткам справиться с огнем.

Между тем, в условиях города степень пожарной защиты определялась, прежде всего, не возможностями отдельного индивидуума, нередко пренебрегавшего соблюдением правил пожарной безопасности, а эффективностью системы обеспечения пожарной безопасности и ее основной структурной составляющей - противопожарной службой. Необходимость организации деятельности социального института – городской пожарной охраны, являвшейся неотъемлемой частью системы социальной инфраструктуры города, была обусловлена масштабами пожарных катастроф.

3.2. Деятельность органов общественного самоуправления по разработке и обеспечению мер профилактики и борьбы с пожарами

Развитие гражданской активности в России во второй половине XIX в. – начале XX в. стало важным социокультурным фактором решения общенациональных задач, к которым относилось создание системы пожарной безопасности. Особенностью трансформации традиционного общества в России пореформенного периода было существование абсолютизма, ограничивавшего сферу гражданской самодеятельности. Замедленный процесс рождения правового государства не позволил завершить создание коммуникативной системы, обеспечивавшей взаимодействие государственных и общественных организаций в пожарном деле.

Широкое использование гражданского ресурса для обеспечения пожарной безопасности – одно из новых явлений в противопожарной сфере во второй половине XIX в. – начале XX в. Исследователи Г.Н. Ульянова, Д. Бредли, Т.А.Свиридова отмечают важность изучения процесса развития гражданской инициативы в России, определения влияния цивилизационных элементов на его специфику, его воздействие на развитие российской периферии[68]. «Европейский и российский исторический опыт, - подчеркивает Е.Ю. Казакова-Апкаримова, - подтверждают, что именно в городской среде вызревали гражданские ценности, формировались гражданские отношения, появлялись новые современные общественные структуры, которые сосуществовали с традиционными, постепенно вытесняя их, или влияли на их модернизацию»[69].

До 1905 г. в имперской России общественная активность могла проявляться лишь в не политической сфере. Участие гражданских институтов в решении общественных задач рассматривается исследователями как субпроцесс/подпроцесс модернизации[70]. Имперский государственный механизм включал социальный ресурс в сферу преобразований с учетом своих интересов и возможностей, оставляя под своим контролем общественные институты.

По мнению американского историка, профессора истории Университета Талса (Оклахома) Дж. Брэдли, изучившего деятельность многих научных организаций в России, во второй половине XIX в. «отношения между государством и гражданским обществом в большинстве случаев

---

[68] Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007.

[69] Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. док. ист. наук. Екатеринбург, 2011. [Электронный ресурс]: http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/1/a18-1.php.

[70] Казакова-Апкаримова Е.Ю. Указ.соч.; Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических конструкциях модернизации: автореф. дис. док. ист наук. Екатеринбург, 2011. [Электронный ресурс]: http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/1/a2-1.php.

характеризовались взаимодействием, а не столкновением интересов. Долгое время они имели единую цель – служение благу России. К концу существования царизма отношения между некоторыми частными обществами и государством переменились – от сотрудничества к сопротивлению. Растущее сопротивление было результатом не отсутствия организованной общественности, а быстрого роста последней»[71].

Современные исследователи оценивают деятельность земских и городских органов самоуправления в контексте развития гражданского общества. Как и другие реформы, земская и городская способствовали повышению социальной активности граждан, реальному решению многих поставленных местным самоуправлением задач, в том числе повышению уровня пожарной безопасности. В.В. Алексеев и И.В. Побережников, имея в виду проблемы развития общественной инициативы, отмечают, что наиболее значимыми в процессе развития нового общества была городская и земская реформы, которые создали предпосылки для повышения эффективности местного управления, поскольку органы общественного самоуправления обычно лучше разбирались в местных проблемах и могли решать их более качественно. Историки пишут: «Мобилизуя хозяйственную и общественную инициативу, органы местного самоуправления расширяли социальную базу политического строя». Исследователи отмечают также, что общественные организации «постепенно заполняли пространство между государством и обществом» и стремились достичь взаимоприемлемого согласования интересов[72].

Благодаря городской реформе общество стало участником процесса создания системы пожарной охраны. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года[73] и Городовое положение 1870 года[74]

---

[71] Брэдли Дж. Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с анг. М.: Новый хронограф, 2012. С. 23.

[72] Алексеев В. В., Побережников И. В. Волны российских модернизаций // Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М., 2000. С. 50 – 72.

[73] Полное собрание законов Российской империи. Собр.II. Том XXXIX. Отделение I. СПб., 1867. Ст.40457.

позволили создать в России всесословный институт местной власти, деятельность которого охватывала все основные группы населения и развивалась в различных направлениях.

В результате этих реформ общество получило полномочия для решения ряда задач в хозяйственной и социокультурной сферах, возникли новые формы взаимодействия как между сословиями, так и в построении вертикали «власть - общество». Определился общий вектор эволюции местного самоуправления как подзаконной власти, сочетающей государственные и общественные начала, обладающей некоторой автономией в пределах установленной компетенции.

В ее руках постепенно сосредоточился весь круг хозяйственных вопросов, в число которых входило обеспечение безопасности жилища и поселения.

Быстрый рост городского населения налагал на органы местного самоуправления много обязанностей, как то: проведение новых и регулирование трассировки старых улиц, устройство парков, скверов и садов, заботы о санитарном состоянии города, о развитии общественного транспорта и т.д.

В XIX веке и в начале XX века городские власти, как в России, так и за рубежом, пытались решить эти сложные проблемы. В Англии сущность муниципальной политики того времени сводилась к тому, что снабжение городского населения всеми благами благоустройства производилось муниципалитетами без услуг посредников.

Вот как экономист Сидней Вебб рисует картину городского благоустройства в Англии, достигнутого путем широкого насаждения городских предприятий общественного пользования. «Английский гласный, - говорит он, - индивидуалист – шагает по муниципальной мостовой, поливаемой муниципальной водой, смотрит на муниципальные часы,

---

[74] Полное собрание законов Российской империи. Собр.II. Том XLV. Отделение I. СПб., 1874. Ст.48498.

возвышающиеся над муниципальным рынком, чтобы вовремя встретить своих детей, выходящих из муниципальной школы, рядом с которой находится муниципальный госпиталь. Он садится в муниципальный трамвай и едет в муниципальную библиотеку, чтобы подготовится там к речи перед согражданами, в которой он воскликнет: « Социализм, господа, не стоит того, чтобы человек практически разбирался в его фантазиях и абсурде. Индивидуальное действие, самопомощь – вот что возвеличило наш город»[75].

В этой цитате особо подчеркивается то, что основными современными удобствами в Великобритании жители были обеспечены в результате усилий местных органов самоуправления. В отличие от России, успешная деятельность английских местных властей осуществлялась не при посредничестве чиновников, а благодаря активности и ответственности местных представителей, не зависящих от правительственной власти. Д.М. Милютин, оценивая устройство самоуправления в Англии, отмечал: « В английской администрации нельзя не удивляться простоте и малосложности состава и порядка. Самые важные дела исполняются очень малым числом людей»[76].

Великие реформы, предпринятые в годы правления Александра II, обусловили модернизационные процессы и дали возможность России выйти на новый этап технико-экономического развития. Впервые в истории России начался процесс высвобождения общества от всепроникающего государственного контроля. Этому же способствовало и развитие системы местного самоуправления, основной задачей деятельности которых являлось решение вопросов местного значения, жизненно необходимых для нормальной жизнедеятельности горожан.

Российские специалисты пожарного дела во второй половине XIX века стремились привлечь внимание органов общественного управления к

---

[75] Отчет Иваново – Вознесенской городской управы за 1911. Иваново-Вознесенск, 1912. С. 15.

[76] Милютин Д.А. Английский дневник 1840. // Проблемы британской истории. Ежегодник. 1974. М., 1974. С. 206.

проблемам пожарной безопасности, отмечая, что «… пожары бывают везде, повторяясь более или менее часто во всех странах, но нигде они так часто не повторяются и не приносят такого разорения, как в России. Здесь пожары представляют бедствие национальное»[77]. В своем труде «Пожарная эпидемия в России» А.С. Ермолов писал, что «изо дня в день, из года в год гибнет в огне все большая и большая часть народного достояния»[78].

При этом государство, несмотря на рост материального ущерба от пожаров, признавало пожарную охрану местной хозяйственной отраслью городского благоустройства, возложив всю полноту ответственности на органы местного самоуправления.

После принятия «Городового положения» 1870 года городские управления получили право издавать обязательные постановления о мерах предосторожности против пожаров и участвовать в организации пожарной охраны[79]. При этом, необходимо отметить, что усилия по обеспечению пожарной безопасности прилагались с двух сторон. Отдельные недоработки, существовавшие в области нормативно-правовых норм периода Великих реформ, частично нивелировались верховной властью, а власти на местах осуществляли реализацию требований пожарного законодательства с учетом местных условий и реальных возможностей граждан.

28 сентября 1872 года вышел специальный циркуляр за подписью министра внутренних дел, в котором говорилось, что местные обязательные постановления о мерах предосторожности против пожаров должны формулироваться предельно ясно, по возможности приближаясь к тому порядку, который принят для аналогичных правительственных предписаний. В 1881 г. Правительствующий Сенат в дополнение к этому циркуляру разъяснил, что постановления городских управлений должны быть

---

[77] М. Колесник-Кулевич. О противопожарных средствах (опыт исследования) Типография П. Сегала и Ш. Фридланда., 1888. С. 5.
[78] Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб,. 1910. С. 44.
[79] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. СПб., 1874. Т. 45 (1870). Отделение 1-е. № 48498. С. 821-839.

полностью согласованы с существующими законами и излагаться настолько ясно, чтобы не было никаких недоразумений при применении их на практике[80].

Необходимость защиты населения от пожаров была настолько очевидной, что вопросы пожарной безопасности одними из первых стали рассматриваться на заседаниях городских дум. Заниматься решением этих вопросов заставляло не только Городовое положение 1870 года, но и прямая заинтересованность всех горожан в защите своего имущества - от городского головы до простого обывателя.

Чтобы дать аргументированную оценку усилий местных властей различных типов городов по обеспечению пожарной безопасности, рассмотрим несколько документов – постановлений городских дум о мерах пожарной безопасности.

В августе 1872 г. городская дума безуездного Иваново-Вознесенска Владимирской губернии на одном из своих первых заседаний постановила, что местная управа должна вплотную заняться устройством пожарной части, а также составлением для жителей города обязательных правил о действиях в случае возгорания [81]. В сентябре того же года гласные думы обсуждали вопрос о постройке домов и определили, что промежуток между ними должен быть не менее 8 саженей, т.к. теснота увеличивала опасность распространения огня. Для борьбы с пожарами было решено построить новые колодцы, причем « … они должны иметь приличный фасад, а не безобразный»[82].

В 1873 году дума Иваново - Вознесенска обсудила представленные управой материалы по вопросам пожарной безопасности. Ограниченность доходов не позволяла городу иметь хорошо оснащенный пожарный обоз, и было решено учредить в городе обывательскую, т.е. общественную пожарную команду. Такое решение дума приняла с учетом того, что многие

[80] Пожарное дело. 1898. №2. С.93.
[81] ГАВО. Ф.14. Оп.3. Д. 2758. Л. 10.

фабриканты «Русского Манчестера» издавна имели на своих предприятиях пожарные инструменты.

Тогда же был утвержден проект составленных для жителей Иваново - Вознесенска городской управой обязательных правил о мерах предосторожности и действиях в пожарных случаях. Согласно этим правилам город разделялся на семь участков. На каждом из них должно было располагаться особое пожарное депо с трубами в количестве от 3 до 5, достаточным числом бочек и других принадлежностей. На всех участках учреждались из состава самих граждан ночные караулы и избирались сроком на 3 года пожарные распорядители, которые являлись на место пожара и организовывали его тушение. В случае необходимости они могли требовать содействия от полиции. Распорядителям также предписывалось сочувственно относиться к пострадавшим и оказывать им посильную помощь. Эти должностные лица должны были иметь специальные значки на фуражках. Вместе с городским головой они проводили смотры пожарных инструментов (до трех раз в год – обычные и один раз в год – генеральную их ревизию).

Правила обязывали обывателей города при первых признаках пожара извещать о нем участкового распорядителя или его помощников и являться на пожар с указанными в расписании инструментами. За неявку на пожар в первый и второй раз взыскивался штраф в размере от 25 копеек до 5 р. В третий раз виновный подвергался судебному преследованию [83].

Как было выяснено в ходе нашего исследования, эти правила не дали ожидаемых результатов. Неудачными были и попытки экономить средства в деле борьбы с огнем за счет привлечения населения. Опыт использования обывателей-непрофессионалов для тушения пожаров показал, что пожары по-прежнему приносили большие убытки. В 1874 году в Иваново – Вознесенске сгорело 27 домов на сумму 55 857 р., а в 1875 г. – уже 49 домов

---

[82] Там же. Л. 12.
[83] ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д. 101. Л. 28.

на сумму 57 000 р. Эта мрачная статистика заставила иваново - вознесенского полицмейстера составить целый список предложений городскому голове [84].

Поскольку пожарные подразделения в городах подчинялись полиции, то мнение полицмейстера игнорировать было невозможно. Прежде всего, он указал четыре основных причины возникновения и распространения пожаров в городе:

Во - первых, отсутствие в городе хорошо организованной пожарной команды и скверное состояние пожарных принадлежностей.

Во - вторых, тушение пожара обывателями. Для справки здесь также указывалось, что фабриканты являлись на пожар, когда он уже разгорался, но только с пожарными трубами, без бочек. Из-за бочек с водой между обывателями возникали даже драки, на что уходило драгоценное время.

В - третьих, рабочие, которые прибывали с фабрикантами на пожар, умели только пользоваться пожарными трубами и не принимали участия в разборе зданий. Полицейские пытались привлечь для этого толпу, но люди разбегались.

В - четвертых, в городе было недостаточно пожарных прудов, из которые можно было бы брать воду, существовавшие же водоемы были сильно загрязнены [85].

Безусловно, полицмейстер был уполномочен контролировать состояние пожарной охраны в городе, но и органы местного самоуправления несли за это ответственность. Сложно представить, чтобы выводы, сделанные представителем полиции, не могли быть сделаны ранее депутатами городской думы, а меры, предложенные им для исправления положения, приняты своевременно.

По мнению полицмейстера, городским властям необходимо было принять для организации тушения пожаров следующие меры:

---

[84] ГАИО. Ф.2.Оп.1. Д. 105. Л. 114
[85] ГАИО. Ф.2.Оп.1. Д. 105. Л. 115.

1. Создать в городе пожарную команду при городском общественном самоуправлении и пожарное депо с пожарными инструментами. Указывался и их минимальный набор: одна пожарная труба на летнем и зимнем ходу, 2 лестницы на летнем и зимнем ходу, 3 бочки, 8 багров, 4 ухвата, 5 общественных лошадей, 20 топоров, 20 кожаных ведер, 20 лопат и подвижной войлочный брандмауэр. Для руководства командой и заведования этим имуществом следовало бы иметь специального брандмейстера.

2. Расчистить съезды к имевшимся пожарным прудам.

3.Возобновить пруды на улицах Новой, Голяве, площади Разгуляй и среди торговых лавок.

4.Сделать два удобных съезда к реке Уводи у Соковского моста и у Покровской горы.

5.Для своевременного обнаружения пожаров нанимать на весь год сторожей для дежурства на колокольнях, они должны быть людьми благонадежными, а не пьяницами.

6.Разбить город на пожарные участки.

7.Платить каждому желающему оказать помощь 20 копеек за участие в тушении пожара [86].

Все эти рекомендации имели сугубо практический характер и были учтены при составлении новых правил о мерах предосторожности и действиях в пожарных случаях. Они были утверждены иваново-вознесенской думой 27 марта 1878 г. Вышеупомянутые правила содержали 28 пунктов, в которых подробно излагалось, как должны действовать разные группы населения в случае возникновения пожара. Текст этого документа приведен в приложении №2.

[86] ГАИО. Ф.2. Д. 105. Л. 116

Активность действий органов местного самоуправления по обеспечению пожарной безопасности постепенно росла, но новых подходов и радикальных перемен в этой области не было.

В августе 1878 года дума Иваново-Вознесенска приняла отдельное постановление о ночных караулах, которые учреждались летом с 9 вечера до 6 утра, а в остальное время от заката до рассвета [87]. Для содержания караулов город делился на участки, от десяти и более домов в каждом. На каждом участке полагался один караульный, который следил не только за тем, нет ли где дыма и огня, но и за порядком на улицах. Подозрительных людей он обязан был задерживать и отправлять в полицию. Во время исполнения своих обязанностей караульный носил значок с номером участка. Этот знак выдавался в городской управе. Люди моложе 17 и старше 60 лет, а также лица, не имевшие паспорта или состоявшие под судом, в караулы не допускались [88].

Очевидно, что оба постановления, принятые в 1878 г., представляют собой значительно улучшенный вариант правил 1873 г. Почему же последние были составлены так, что потребовалось вносить в них серьезные коррективы?

Объяснение этому может быть только одно – лица, их составлявшие, оказались некомпетентными в вопросах пожарной безопасности. Подтверждением этому выводу может служить мнение Ф.Э. Ландезена, который объяснял безразличное отношение «городских управлений» к пожарной безопасности «несовершенством самих управлений»[89]. Закон, обязавший городские думы принимать подобные постановления, не предусматривал участие в этой работе специально подготовленных лиц, поэтому каждая дума принимала решения исходя из своего понимания этого вопроса. При этом следует отметить, что по закону в разработке других

[87] ГАИО. Ф.2. Д. 101. Л. 125.
[88] Там же.
[89] Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России.// Пожарное дело. 1912. №24. С. 2

правил были обязаны участвовать специалисты. Так, проекты постановлений по санитарной части составлялись при участии представителя местного врачебного управления, а проекты по устройству и содержанию пристаней, набережных, переправ и перевозов - при участии местного чиновника Министерства путей сообщения. В результате только незначительная часть городов издала более или менее удовлетворительные обязательные постановления по пожарной части.

К концу XIX в. – началу XX в. в России уже были разработаны некоторые основные правила организации пожарного дела в городах России. Примером в этом отношении могла служить деятельность петербургской городской думы, которая в начале XX века создала подготовительную противопожарную комиссию и обратилась за советом к бранд-директору города Ганновера (Германия) Рейнхелю. Основываясь на опыте работы пожарной службы в европейских городах, он составил записку по вопросу о переустройстве пожарной команды Петербурга[90]. Рекомендации Рейнхеля позволили не только заметно улучшить состояние пожарных частей столицы, но и разработать постановления в области пожарной безопасности с учетом требований пожарной науки.

Петербургская дума, например, подробно разработала следующие правила: «О складах, продаже и передвижении по улицам и водам столицы минерального масла и других легковоспламеняющихся жидкостей», «О мерах предосторожности против пожаров на лесных и дровяных складах и о порядке хранения на них дров и лесных материалов», « О мерах к устранению выхода из труб густого дыма и крупных искр»[91]. Не менее внимательно относились к решению пожарного вопроса и в Москве.

Серьезный подход к разработке постановлений в области пожарной безопасности в малых городах встречался значительно реже, и являлся скорее исключением, чем правилом.

---

[90] Корзухин Ф. Пожарная охрана городов. // Городское дело. 1909 . № 1. С.7

Инструкция для ночных сторожей, утвержденная Новоржевской городской думой 25 сентября 1882 года является примером неформального подхода к разработке противопожарных мер. Повторяя в целом стандартные требования несения караульной службы в вечернее и ночное время, этот документ предусматривал для ночных сторожей в зимнее время возможность подменять друг друга, чтобы иметь возможность согреться в морозные дни, «соблюдая при этом очередь и извещая об этом товарища, который в то время заходит и в участок отбывающего»[92]. Это, на первый взгляд, незначительное добавление к инструкции позволило избежать случаев, когда в нередкие для России суровые зимы караульные вынужденно покидали пост, чтобы избежать обморожения, а вверенный им участок оказывался безнадзорным.

Большинство городских дум в провинциальных городах не считало нужным уделять большое внимание разработке подобного рода документов и нередко вносило в текст постановлений путаницу и неопределенность, что затрудняло их исполнение. Примером могут служить постановления об учреждении караулов с туманной формулировкой «на все темное время» или о хранении легковоспламеняющихся веществ « только там, где они безопасны от огня»[93].

Неподготовленность дум к изданию обязательных постановлений по пожарной части объяснялась не только некомпетентностью в пожарном деле членов городских управ, составлявших проекты постановлений, но и традиционным характером мышления, характерным для городской среды во второй половине XIX века.

После знакомства с обязательными постановлениями о мерах предосторожности против пожаров, разработанными органами общественного управления в городах Калужской губернии, заведующий

---

[91] Городские общественные управления и их отношение к пожарной части //Пожарное дело. 1898. № 2. С. 98.
[92] Государственный архив Псковской области. Ф.20. Оп.1. Д. 2327. Л.18.
[93] Пожарное дело. 1898. № 2. С. 98.

курсами пожарных техников Ф.Э. Ландезен выявил многочисленные недоработки, возникшие по причине того, что, как он выразился, «всяк молодец действует на свой образец»[94]. Будучи опытным специалистом в области пожарной безопасности, Ф.Э. Ландезен считал организацию пожарного дела в России неудовлетворительной и был крайне обеспокоен тем, что « руководить пожарным делом может у нас всякий, кому это захочется и к кому в достаточной степени ворожит пресловутая в России бабушка. Правительство не располагает ни материалами, ни знаниями по пожарному вопросу»[95].

Таким образом, в условиях модернизационных процессов в России, проходивших на протяжении исследуемого периода, проблемы безопасности людей, относящиеся к системам «город», «квартира», «жилой дом», не были решены. Горожане не могли чувствовать себя в безопасности, поскольку в силу развития урбанизационного процесса уровень пожарной защищенности все меньше зависел от конкретного человека и все больше от субъекта управления всей системой обеспечения пожарной безопасности.

В Кинешме Костромской губернии городская дума даже не стала издавать отдельное постановление о мерах по предотвращению пожаров. Члены комиссии по благоустройству И.С.Иванов, И.И.Доброхотов и Н.Д. Иноземцев при разработке обязательных правил для жителей ограничились выделением требований по пожарной безопасности в пункт № 9, где говорилось, что каждый домохозяин должен был иметь кадку с водой и лестницу, доходящую до крыши, а сено и солома должны храниться на сеновалах. В жаркое время запрещалось курить в лавках, на сеновалах и чердаках, на «теплое» время учреждались ночные караулы.[96] Этим и ограничились все инструкции местных властей.

Фактически, кинешемская дума 1 июня 1873 г., утвердив эти правила, повторила ошибки, допущенные в Иваново-Вознесенске при составлении

---

[94] Страховое дело. 1909. №9. С.403.
[95] Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. с. 28

подобного документа, и впоследствии также осознала необходимость более серьезного подхода к решению этого жизненно важного вопроса.

Однако к такому выводу кинешемцы пришли значительно позже, чем в Иваново-Вознесенске. Только в 1888 г. здесь городская дума решила последовать примеру губернской Костромы, где обязательные постановления были изданы еще в 1879 году, и в целях предосторожности против пожаров принять специальное постановление о ночных караулах. Для их содержания город делился на 20 участков. На каждом из них с 9 вечера до 6 утра должен был находиться караульный, нанимаемый домовладельцами или пожарным старостой. Караулы устраивались с 1 апреля по 1 ноября. В случае недобросовестного исполнения службы он привлекался к ответственности [97]. Городской управе было поручено нанять брандмейстера с жалованьем 350 р. в год, который руководил бы всем пожарным обозом и слесаря для содержания в исправности пожарных труб и машин [98].

Через два года стало ясно, что эти меры оказались явно недостаточными. 15 августа 1890 года в Кинешме возник сильнейший пожар, ущерб от которого составил 126 280 р.[99]. Пожаром были уничтожены хлебный, мясной и железный ряды, бакалейный корпус, хлебный корпус на нижней площади, здание городской управы, пожарное депо, общественное здание на ул. Московской, здание городского училища (из всех пострадавших построек оно было самым дорогостоящим и оценивалось в 40 тыс. рублей)[100]. Лишились кинешемцы также зданий богадельни и детского приюта. Всего в результате пожара сгорело 672 строения. За один день сотни людей остались без крыши над головой. Бедственность положения усугублялась тем, что далеко не все пострадавшие дома были застрахованы.

---

[96] ГАИО. Ф. 500. Оп. 1. Д 1. Л.345-347.
[97] ГАИО. Ф. 500, Оп. 1. Д. 47. Л. 1-3.
[98] ГАИО. Ф. 500, Оп. 1.Д. 42. Л. 90.
[99] ГАИО. Ф. 500, Оп. 1.Д. 98. Л.76.
[100] ГАИО. Ф. 500, Оп. 1.Д. 98. Л.78.

17 августа на собрании сословных представителей Кинешмы было решено оказать помощь погорельцам, устроив пекарню, столовую и бараки для жилья. Ввиду того, что пострадали необходимые городу здания и прекратилось поступление доходов в городскую казну, местная управа предложила назначить уполномоченных для работы со страховыми компаниями, чтобы полученные суммы сразу использовать для помощи особо пострадавшим от пожара жителям[101].

После пожара городская управа представила в думу отчет о состоянии пожарного обоза. Проведенная проверка выявила многочисленные недостатки в работе пожарной команды. Брандмейстер Ронзин нерадиво относился к своим обязанностям. 20 пожарных, находившихся под его началом, не умели должным образом обращаться с пожарными машинами и инструментами. Состояние пожарных лошадей было признано неудовлетворительным. В результате дума постановила сформировать в Кинешме новую пожарную команду, пригласить опытного брандмейстера из служащих на этой должности в губернских городах, назначив ему жалованье 480 р. в год при готовой квартире, отоплении и освещении. В пожарном депо было решено ввести строгую дисциплину и одеть пожарных в особую форму, как в других городах [102]. Также было решено на треть увеличить расходы на содержание пожарной команды (в 1891г. - 4000р.)[103].

Бедствие, постигшее город, заставило городские власти принять и другие меры, чтобы такое несчастье больше не повторилось. Перед началом восстановительных работ, в сентябре 1890 года, думой было принято специальное постановление о порядке частной застройки в Кинешме.

Этот документ был разработан с учетом требований пожарной безопасности. Согласно ему постройки разрешалось производить на участках шириной не менее 7,5 саженей (16 метров). При расположении домов должны были соблюдаться строительные правила. В целях пожарной

[101] ГАИО. Ф. 500, Оп. 1.Д.98. Л. 79.
[102] Там же. Д. 98. Л.99.

безопасности бани строились как можно дальше от дома. Владельцам маломерных участков можно было пользоваться имевшимися у них строениями, пока они не придут в негодность. Строить на таких участках новые дома или чинить старые запрещалось. Деревянные постройки должны были иметь не более двух этажей и не выше 4 саженей (8,4 метра), причем мезонины и мансарды считались за этажи. Устройство жилых построек высотой менее трех аршин (2м 10 см) от пола до потолка не разрешалось. Новые улицы должны иметь в ширину не менее 10 саженей (21 метр), а переулки и проезды – не менее 6 саженей (13 метров)[104]. Тот факт, что эти меры были приняты с опозданием, подтверждает отсутствие единых требований к обеспечению пожарной защиты горожан.

Не менее важным, чем вопросы городского строительства, стал вопрос об устройстве в Кинешме противопожарного водопровода. За два месяца до трагедии кинешемская дума, обсуждая вопрос о строительстве водопровода, пришла к выводу, что его устройство потребует больших средств. В результате «было признано целесообразным ограничиться устройством подъездных путей к Волге, что, в случае пожара,- как отмечалось в протоколе этого заседания, - принесет большую пользу городу»[105]. Принимая такое решение, депутаты проявили халатность и явную недальновидность, поскольку большие затраты на восстановление сгоревших зданий намного превысили стоимость проекта по устройству централизованного водоснабжения. Спустя 9 месяцев после пожара начались работы по устройству городского водопровода. Строительство продолжалось полгода под руководством городского головы И.Л. Душина. С появлением водопровода был снят вопрос о доставке воды в случае пожара.

Такой ход событий был характерен для провинциальных городов. Только после большого несчастья - опустошительного пожара - городские власти начинали детально разрабатывать правила пожарной безопасности,

---

[103] Там же. Л. 15.
[104] ГАИО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 98. Л.120.

осознавать необходимость наличия в городе хорошо подготовленной и оснащенной пожарной команды.

Не только в Кинешме, но и во многих других провинциальных городах, городские думы принимали постановления по пожарной части, состоявшие из 5-6 пунктов, которые сводились к следующим: запрещалось курение во дворах и на улицах в ночное время, хождение со свечой на чердаки и сеновалы, покрытие соломой крыш; требовалось иметь во дворах лестницы, достающие до крыши и кадки с водой, ежемесячно чистить дымовые трубы. Такими мерами по борьбе с огнем ограничились в Шуе (1873 г.), Киржаче (1879 г.), Коврове (1884 г.), Меленках (1885 г.)[106]. Впоследствии, во всех этих городах пришли к необходимости доработки подобных постановлений, теряя при этом время и терпя большие убытки от огня.

Экономя средства на содержание пожарной охраны, органы местного самоуправления пытались шире привлечь к делу борьбы с огнем общественные силы. Местная общественность откликалась на просьбы о помощи, поскольку мотивацией в этом деле служила заинтересованность всех слоев городского общества в сохранности личного имущества. В 1874 году в Шуе в помощь городской пожарной команде по решению городской думы было организовано 3 общественных артели по 20 человек под руководством пожарных старост.

Частные лица оказывали большую помощь в тушении пожаров и другими путями. 8 июля 1874 года шуйский городской голова обратился к владимирскому губернатору с прошением напечатать в «Губернских ведомостях» информацию о том, что «управа постановила выразить благодарность владельцу английской пожарной трубы почетному гражданину А.А. Посылину за доставление ее на каждый пожар в г. Шуе со своими рабочими, а также механику Н.И. Гурычеву и мещанину Иваново –

---

[105] ГАИО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 98. Л.91.
[106] Владимирские губернские ведомости. 1885. №41.

Вознесенска К.А. Бурылину за прибытие на пожары по доброй воле и за действия при этом »[107].

Нельзя не заметить, что кроме совместных усилий пожарных и горожан, очень большую роль в борьбе с огнем играло техническое оснащение пожарных обозов. 4 апреля 1876 г. в шуйскую городскую управу поступило донесение местного уездного исправника о том, что во время бывшего в ночь с 11 на 12 апреля пожара выяснилось, что многие пожарные инструменты пришли в негодность: бочки развалились, а веревки перепрели. Брандмейстер, по мнению исправника, плохо выполнял свои обязанности.

В результате в Шуе была создана комиссия по улучшению состояния пожарной и полицейской частей. 29 августа 1876 г. комиссия постановила:

1. Приобрести выдвижную пожарную лестницу (150 р.), чтобы доставать до крыш высоких домов, купив ее в Москве.

2. Приобрести факелы и фонари, которые приспособить к бочкам или раздавать пожарным при выезде на место возгорания.

3. Приобрести веревки с крюками для четырех пожарных, находящихся при трубах.

4. Приобрести пять касок для защиты от падающих бревен (стоимость-30р.)

5.Исправить все насосы в городе при реках и прудах.

6.Образовать фонд для устройства водопровода, а пока вырыть несколько новых прудов в разных районах, обратив особое внимание на отдаленные от реки местности [108].

Поскольку причиной быстрого распространения пожаров являлась скученность городских построек, шуйская городская дума издавала специальные постановления, обязывавшие жителей в целях пожарной безопасности соблюдать необходимое расстояние при строительстве домов. Первое такое постановление о разрывах между обывательскими постройками

[107] ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3145. Л. 25.
[108] ГАИО. Ф.369. Оп. 1. Д. 341. Л. 5.

в г. Шуе было принято 22 марта 1890 года. Оно содержало 4 пункта, и требовало дальнейшей доработки. Второе постановление было принято год спустя и представляло собой существенно улучшенный вариант первого документа. Состояло оно уже из 5 разделов, причем в каждом из них четко были расписаны все строительные нормы.

С конца XIX в. в России происходит изменение менталитета провинциального общества, что явилось одним из проявлений модернизационного процесса. В результате реформ 1860-х годов система ценностей крестьянства и городских низов пережила трансформацию, и в их поведении стал наблюдаться рост прагматизма, рационализма, расчетливости и индивидуализма. «Замечаются отступления от традиционного мировоззрения, – писал по этому поводу К.Д.Кавелин, – и здесь и там мы видим признаки нарождения другого мировоззрения, признающего участие человека в собственной судьбе»[109].

История устройства противопожарного водопровода в Шуе - наглядное тому подтверждение. Именно инициатива «снизу» позволила решить вопрос, затрагивавший интересы всех горожан, независимо от сословной принадлежности, но, тем не менее, не находивший решения многие годы. Впервые вопрос об устройстве централизованного водоснабжения был поднят на заседании шуйской думы в еще в 1873 году, но из-за отсутствия средств 10 лет оставался открытым. В феврале 1880 года гласный М.А.Серебрянников внес предложение вернуться к его обсуждению. Дума приняла решение выделить из городского бюджета 5000 рублей в основной фонд на устройство водопровода[110]. Узнав об этом, мещанское общество пожертвовало 5000рублей из своих средств с условием, что бедные и малозажиточные мещане будут освобождены от налога за право пользоваться водопроводной водой. Для устройства водопровода была избрана комиссия из 32 человек под председательством Ивана Ивановича Попова, который в

[109] Кавелин К.Д. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.2. М., 1967. С. 541.
[110] ГАИО. Ф.369. Оп.1. Д. 7749. С. 15.

1878-79 гг. был председателем комитета по строительству здания шуйской классической гимназии.

Прежде всего, комиссия решила обратиться за финансовой поддержкой к горожанам, так как на 10 тысяч рублей водопровод построить было невозможно. Именно это решение и определило дальнейший ход событий. Жители откликнулись на призыв, и за короткое время было собрано 50335 рублей. Список жертвователей насчитывал более 60 фамилий, среди которых были и богатые купцы, и простые мещане. Самый большой взнос в 10000 рублей внес А.А.Посылин. Большинство вносило от 100 до 1000 рублей, но были взносы и по 50, и даже по 10 рублей[111].

Этих средств оказалось достаточно, и строительство было поручено известной московской фирме братьев Бромлей. Фирма за 43500 рублей обязалась устроить водопровод в течение 6 месяцев с гарантией на 2 года. 8 мая 1883 года в Шуе на городскую площадь был совершен крестный ход из собора, отслужен молебен и освящено основание будущего главного бассейна водопровода. Работы шли быстро, и к концу сентября 1883 года водопровод был готов.

Водопровод был устроен по американской системе. Его сеть разделили на 12 частей. На случай повреждения установили 12 запорных кранов, чтобы в случае выхода из строя одной части, другие могли продолжать работу[112].

1 октября 1883 года в Шуе состоялось торжественное открытие и освящение водопровода. Несмотря на сырую погоду, в 12 часов на соборной площади собралась большая толпа. Тут были представители всех властей и сословий. Со святыми иконами процессия двинулась к зданию водокачки, где протоирей Воскресенского собора Ф. Дунаев произнес торжественную речь, в которой отметил, что « одна из существеннейших нужд города теперь вполне удовлетворена», и город получил « наилучшее

[111] Владимирские епархиальные ведомости. № 24. 1883. С.718
[112] Владимирские епархиальные ведомости. № 24. 1883. С.719.

средство против общественного бедствия, именуемого пожаром»[113]. Свое выступление он закончил словами благодарности в адрес всех, кто принимал участие в строительстве.

По окончании речи был отслужен молебен, после которого к собравшимся с речью обратился священник Е. Правдин. От лица всех присутствующих он выразил глубокую признательность городским властям за заботу о нуждах горожан. «Радуйтесь теперь все бедные шуйские жители, – так закончил Правдин свою речь, – радуйтесь бедные дети! Радуйтесь прислуга и подмастерья! Давно вами ожидаемый водопровод, наконец, устроен. От лица всех их, старых и малых, приношу вам, добрые общественные деятели и благотворители, искреннюю благодарность за великое благодеяние, оказанное вами устройством водопровода»[114]. Торжество закончилось роскошным обедом, который устроил строительный комитет.

Со всеми материалами и работой водопровод стоил городу 71 тысячу рублей, больше чем весь годовой бюджет. Он получил высокую оценку специалистов, так как отвечал всем техническим требованиям. Это был один из первых противопожарных водопроводов в России. На третий день работы водопровода городские власти и жители смогли убедиться, что деньги на его строительство были затрачены не напрасно.

3 октября в 9 часов вечера на торговой площади в деревянном корпусе возник пожар. Если раньше воды для тушения огня не хватало, и часто пожарные машины бездействовали, то на этом пожаре воды было так много, что машины не успевали ее выливать. Бочки наполнялись водой из бассейнов за 1 минуту. В результате пожар за короткое время был потушен.

Таким образом, новая социальная, хозяйственная среда русских городов, постепенно формировавшаяся с развитием капиталистических отношений во всех сферах городской жизни, способствовала формированию нового типа

[113] Там же. С. 720.
[114] Владимирские епархиальные ведомости. № 24. 1883. С.720.

горожан, непосредственно принимавших участие в городской жизни в качестве пользователей городскими благами, как коммунальными, так и культурными.

С большой ответственностью подошли к защите городского и частного имущества от огня местные власти в уездном Муроме, причем это было сделано сразу же после введения городского самоуправления по закону 1870 г. 5 марта 1873 года на заседании муромской городской думы рассматривался вопрос о составлении обязательных для всех жителей города «правил о мерах предосторожности против пожаров и благовременного их прекращения». Правила эти были составлены и 10 июля 1873 г. утверждены [115]. Они состояли из трех разделов. (Полный текст документа представлен в приложении №3.)

Муромская городская дума и в дальнейшем уделяла большое внимание вопросам пожарной безопасности. На своем заседании от 29 января 1875 г. она постановила не открывать бондарных и других подобных заведений в густонаселенных районах города без разрешения полиции, а крестьянин Лебедев, в чьем заведении из-за неосторожного обращения с огнем возник пожар, был привлечен к судебной ответственности [116].

В этом же году дума не разрешила почетному гражданину Смольянинову строить каменный дом. Причина отказа состояла в том, что квартал, где планировалось строительство, весь был занят тесно стоящими домами. Даже надворные постройки располагались без всяких интервалов, что создавало пожароопасную обстановку. Жалоба Смольянинова во владимирское губернское по городским делам присутствие не была удовлетворена, поскольку губернские власти признали решение думы правильным [117].

В 1880 году органами местного самоуправления в Муроме рассматривался вопрос о тесном расположении строений в Успенском

[115] ГАВО. Ф.14. Оп. 3. Д. 2914. Л. 38-40.
[116] ГАВО. Ф.14. Оп.3. Д.3375. Л. 7.

овраге, где находились фабрики и заводы. Это создавало опасность пожаров. На заседании думы было решено составить план данного участка и увеличить свободное пространство между строениями [118].

Городские власти не только принимали новые постановления по пожарной части, но и вносили коррективы в ранее утвержденные документы. В августе 1880 г. в разделе о ночных караулах появились дополнения о порядке избрания пожарных старост. На выборы их отводилось 10 дней. В противном случае старосту назначала городская управа и отказаться от назначения было нельзя [119]. Органы общественного управления г. Мурома старались использовать все возможности, чтобы защитить город от губительных пожаров. Выдавая разрешения провести воду из городского водопровода почетному гражданину Е.И.Зворыкину, купцам Хохлову, Голубеву и Зайцеву, управа всем им поставила условие - устроить отдельные краны на улице на случай пожара [120].

В 1885 г. муромская дума постановила в целях пожарной безопасности не размещать склады дров и сена в центральных районах города. Новые склады можно было строить только с разрешения городской управы. На каждом складе круглые сутки должен был находиться сторож [121]. Организация пожарной охраны в Муроме позволяет понять роль органов местного самоуправления в обеспечении защиты жителей от пожаров. Именно позиция муниципалитетов определяла уровень безопасности жизни горожан в условиях расплывчатости требований пожарного законодательства. Поскольку закон, согласно которому и принимались такого рода постановления, не содержал четких указаний для составления правил по защите от пожаров, именно от отношения местных властей к

---

[117] ГАВО. Ф.14. Оп.3. Д.3375. Л. 23.
[118] Там же. Д. 3945. Л. 40.
[119] Там же. Д. 4693. Л. 39.
[120] Там же Л. 27.
[121] ГАВО. Ф.14. Оп. 3. Д. 3945. Л. 21.

пожарному вопросу зависело спокойствие и уверенность горожан в том, что город в состоянии обеспечить им надежную защиту от пожаров.

В Ярославской губернии, так же, как и во Владимирской, в содержании постановлений городских дум о мерах предосторожности против пожаров не было единства. Ярославская дума приняла подобное постановление в 1879 году. Оно состояло из 14 пунктов, среди которых интерес представляет следующий – «Хозяева близких к пожару домов должны посылать на крыши людей с водой, чтобы гасить летящие искры или накладывать войлочные щиты». [122] Этот способ защиты применялся еще во времена Ивана IV для одноэтажных жилых строений, и уже тогда был малоэффективен.

В том же году вопрос о мерах пожарной безопасности одновременно рассматривался и в других городах губернии, но постановление мологской городской думы состояло всего из 8 пунктов, а пошехонской – из 22. Самое большое постановление из 6 отделений приняла мышкинская городская дума, запретив даже существовавший в городе обычай сжигать на Пасху смоляные бочки, и обязала жителей засаживать четырехсаженный разрыв между домами лиственными деревьями[123].

Детальное рассмотрение постановлений городских дум о мерах по предупреждению пожаров дает возможность установить как сходства, так и различия в подходах к разработке этих документов органами общественного управления различных по статусу городов. Практически повсеместно муниципалитеты не игнорировали требования пожарного законодательства и выносили на обсуждение вопросы о составлении правил по соблюдению мер пожарной безопасности. В то же время столичные образцы этих постановлений отличались большей степенью продуманности и соответствия требованиям пожарной науки, тогда как в провинции их содержательная часть в большинстве случаев демонстрировала формальный

[122] Обязательные постановления городских дум Ярославской губернии. Ярославль, 1889 г. С.8

[123] Обязательные постановления городских дум Ярославской губернии. Ярославль, 1889 г. С.10.

подход. Однако нельзя категорично утверждать, что провинциальные власти были не способны серьезно подойти к этому вопросу. Решающее значение в любом случае имела заинтересованность в результате и компетентность лиц, причастных к составлению этих постановлений.

Новое «Городовое положение», принятое в 1892 году, как и предыдущее 1870 г., допускало участие органов городского общественного управления в противопожарном благоустройстве городов. Согласно п.44 ст. 2 в ведении этих органов находилось «попечение о лучшем устройстве городского поселения по утвержденным планам, а также о мерах предосторожности против пожаров», а согласно п. 4 « содержание в исправности водопроводов, прудов, мостов, улиц и переправ, а также освещение городского поселения»[124].

По статье 96 «Городового положения» на органы городского самоуправления возлагалось «утверждение планов и фасадов частных зданий в городском поселении и выдача разрешений на перестройки и капитальные исправления, причем на управу при содействии полиции возлагалось наблюдение за правильным производством означенных построек»[125]. В виде исключения та же статья устанавливала, что «в С-Петербурге и Москве для участия в рассмотрении планов и фасадов на постройки и перестройки в присутствие управы приглашается брандмайор с правом голоса»[126].

Очевидно, что участие лиц, сведущих в пожарном деле, в обсуждении вопросов строительства зданий с точки зрения соблюдения правил пожарной безопасности становилось необходимым. Однако реализация такого подхода была крайне затруднена по причине отсутствия в подавляющем большинстве российских городов специалистов пожарного дела. В этом отношении сложно было положиться на провинциальных брандмейстеров. Очень часто они назначались из «отставных благонадежных

[124] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Том XII. № 8708. С. 439.
[125] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е.Том XII. № 8708. С. 445.
[126] Там же.

унтер-офицеров», а, бывало, что и из старших городовых. Вполне естественно, что о пожарном деле они имели весьма смутное представление.

Брандмейстер Череповца, к примеру, не считал нужным производить учения для своей команды, т.к., по его мнению, по тревоге могли сбежаться жители и выразить претензии в том, что их побеспокоили напрасно[127]. Такой же точки зрения придерживался и его коллега из Рыбинска, где местные пожарные во время, отведенное по уставу на профессиональную подготовку, занимались сапожным ремеслом[128]. Понятно, что привлекать таких «профессионалов» к решению серьезных вопросов обеспечения пожарной безопасности было бесполезно. В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что эта проблема возникла из-за отсутствия структуры, которая осуществляла бы общее руководство пожарной охраной, что, в свою очередь являлось следствием несовершенства пожарного законодательства.

На необходимость повсеместного привлечения специалистов пожарного дела к практике гражданского строительства неоднократно указывал Ф.Э. Ландезен. Он предлагал организовать при министерстве внутренних дел пожарный отдел. Сотрудники этого отдела – пожарные инспектора – должны были бы консультировать городские и земские власти по техническим противопожарным вопросам, а также путем лекций и бесед вести среди населения разъяснительную работу о необходимости соблюдать правила пожарной безопасности[129].

Подобную практику Ф.Э. Ландезен наблюдал в Германии, где эти должности были введены давно и приносили большую пользу обществу, но российская бюрократия не оценила совет профессионала, оставив это предложение без внимания.

Таким образом, круг полномочий городских дум в сфере пожарной безопасности был определен Городовым положением 1870 года. Основная обязанность органов местного самоуправления в этой области заключалась в

[127]Яворовский П.К. Пожарная охрана городов Поволжья. СПб. 1909. С. 5.
[128] Там же. С. 11.

финансировании пожарного дела. Однако им была предоставлена возможность принять и организационные меры по предотвращению пожаров и борьбы с ними. Думы многих провинциальных городов, не имея ни знаний, ни опыта решения подобных проблем, уделяли недостаточное внимание разработке документов подобного содержания. Их некомпетентность в вопросах пожарной безопасности и традиционализм мышления выразились в непонимании необходимости создания строго упорядоченной системы пожарной безопасности. Городские думы, не имея образцов документов, необходимых для регулирования вопросов пожарной безопасности, произвольно разрабатывали свои нормативные акты, имевшие разные формы и содержание.

Постановления городских дум, принятые в 1870-е годы, предусматривали не только использование традиционных мер по предупреждению пожаров, но и введение новых правил поведения для граждан. Фактически эти постановления аккумулировали накопленный городским населением опыт предотвращения пожаров; фиксировали обязанности жителей, что, несомненно, имело существенное значение для формирования ментальности городского населения, его представлений о нормах общежития. Однако в этих документах не предусматривалось создание строгой системы контроля за соблюдением этих обязательных правил.

Постановления в области обеспечения пожарной безопасности, принимаемые думами провинциальных городов, отличались по перечню мер по предупреждению пожаров от аналогичных документов, утвержденных в столичных городах. Если в Москве и Петербурге существовала реальная возможность обратиться за помощью к специалистам по пожарному делу, то в провинции, как правило, профессиональных пожарных было немного. Следствием «самодеятельности» городских дум была ориентация на

---

[129] Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь. 1910. С. 22.

собственные представления о том, как надо вести борьбу с огнем, а не на инновации в этой сфере.

В начале XX века, в связи с появлением новых технических решений в пожарной науке, использование передовых форм организации мер по борьбе с огнем, выразившееся в строительстве противопожарных водопроводов, имело место лишь в отдельных, преимущественно крупных городах. В связи с высокой стоимостью работ по устройству централизованного водоснабжения в подавляющем большинстве городов пожарные части не могли рассчитывать на бесперебойную подачу воды для работы насосов.

Усиление внимания к вопросам пожарной безопасности наблюдалось в конце XIX в. – начале XX в., когда был приобретен некоторый опыт, расширились финансовые возможности в связи с ростом торгово-промышленной деятельности и налоговых отчислений.

В целом, следует отметить, что городская реформа 1870 года позволила проявить общественную активность в области обеспечения пожарной безопасности, затрагивавшей интересы всех слоев российского социума. Государство сохранило за собой прерогативу создания правового поля деятельности органов общественного управления, предоставив им самостоятельность в реализации задач по городскому благоустройству. Такой сценарий должен был наладить механизм развития пожарной охраны в интересах государства и общества, придать этому процессу новый импульс. Однако при разработке этого сценария не была учтена специфика пожарного дела – необходимо иметь профессиональные знания при разработке и принятии решений, и в результате показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления по защите населения от пожаров были низкими.

Включение органов городского самоуправления в решение проблем пожарной безопасности стало важным начинанием, способствовавшим мобилизации усилий городских дум и местного населения в борьбе с огнем. Однако и с законодательной, и с организационной стороны использование

этого важнейшего потенциала не было до конца продуманным. Органы городского самоуправления, чаще всего не привлекая к решению вопросов обеспечения пожарной защиты населения профессиональных пожарных, не смогли инициировать кардинальную (техническую, организационную, информационную) модернизацию пожарного дела в городах.

3.3. Пожарное добровольчество в Российской империи как организованная форма проявления активности общества в области обеспечения безопасности жизни и защиты собственности

Под влиянием реформ 60-70-х гг. XIX века в России шёл процесс перераспределения властных полномочий между государством и обществом. Реформы, разрушив государственную монополию на общественную жизнь, сделали возможным, несмотря на жесткий контроль, формирование и укрепление негосударственной сферы - сначала органами общественного самоуправления, а позднее и обществами частной инициативы.

Во второй половине XIX в. – начале XX века в российских столицах и провинции возникали общественные организации, осуществлявшие свою деятельность в различных сферах. Их создание стало и результатом реформ 1860 – 1870-х гг., и содействовало преобразованиям в стране. Характеризуя их роль в социально-политической жизни страны, Дж. Брэдли пишет: «Общественные организации давали русским возможность проявить инициативу, социальную активность, совместно работать для достижения общих целей. Они стали точкой отсчета пересечения разнонаправленных потоков общественно-политической жизни: с одной стороны, стимулировали партнерство между государством и обществом, с другой – самим своим существованием способствовали высвобождению общества из-под режима личной власти императора и произвола бюрократического аппарата»[130].

[130] Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с анг. М.: Новый хронограф, 2012. С. 26.

В западной исторической науке есть определения понятия «добровольные общества», «общественные организации». Джозеф Брэдли привел одно из них: Добровольное общество – это «самостоятельный институт, способный установить собственный устав, находящийся вне прямого контроля со стороны вышестоящих политических, то есть государственных органов, имеющий свои обособленные или внутренние задачи и способный вести собственные дела»[131]. Выявления критерии феномена «добровольное общество», «общественная организация», историки акцентировали внимание на добровольном объединении людей, самоуправлении, деятельности с определенными целями, на наличии внутренних документов, регулирующих правила работы, регистрировании их органами государственной власти и обязанности подчинения им[132].

В начале XX века в России было около 10 тыс. общественных организаций[133]. В их число входили и добровольные пожарные общества.

Создание общественных организаций шло в городской среде. В пореформенные годы рос удельный вес горожан, работавших в промышленности, торговле, транспорте, строительстве, банковской сфере, учреждениях связи, культурных учреждениях. Наряду с традиционным имперским чиновничеством появились большие группы служащих городских и земских самоуправлений, общественных организаций, частных заведений, а также интеллигентов (особенно учителей и медработников). Город перестал быть преимущественно аграрным и административным поселением, приобрел разнообразные современные функции.

Деятельность органов местного самоуправления, ответственных за формирование, материальное обеспечение городских пожарных команд и осуществлявших контроль за их деятельностью, не давала ожидаемых

---

[131] Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с анг. М.: Новый хронограф, 2012. С. 35.
[132] Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с анг. М.: Новый хронограф, 2012. С. 35-36.
[133] Там же. С. 25.

результатов – защиты жизни и имущества граждан от огня[134]. Вопреки действовавшему законодательству далеко не всех городах имелись профессиональные пожарные команды.

Проявление собственной инициативы населения посредством деятельности разных обществ, возникших во второй половине XIX века, обеспечило чувство общности и стало существенным фактором для развития всей общественной жизни в целом. Эта форма проявления общественной инициативы была обусловлена насущными потребностями городской среды. Как отмечал Джозеф Брэдли, добровольные общества способствовали формированию гражданской позиции горожан, выработке у них новых мировоззренческих ориентиров, формированию новых норм общежития, «…в городах России бойко развивалась общественная сфера, совершенно не связанная с революционностью. Необходимые для развития городской среды новые гражданские идентичности получили свое воплощение в добровольных ассоциациях»[135]. Посредством ассоциаций, по мнению Д. Бредли, «отдельные личности могли проявлять инициативу, обретать социальную идентичность, мобилизовывать общественное мнение».[136]

Проявлением частной и общественной инициативы стало движение пожарного добровольчества. Одним из первых добровольных пожарных формирований в России стала общественная пожарная команда, организованная 1814 году в уездном городе Верхнеудинске Иркутской губернии[137]. Аналогичные меры были предприняты жителями в Осташкове Тверской губернии в 1843 году. В городе была создана добровольная пожарная команда из 18 человек, возглавляемая брандмейстером[138]. Весь

---

[134] РГИА. Ф. 1287. Оп. 35. Д. 524. Л.20.

[135] Брэдли Джозеф. Гражданское общество и формы добровольных ассоциаций// Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С.64.

[136] Там же. С.99.

[137] Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История добровольной пожарной охраны России. СПб., 2011. С. 7

[138] Там же.

личный состав её состоял из горожан. Граждане, вступившие в команду, не получали материального вознаграждения за участие в тушении пожаров.

Руководители этой команды обратились в Министерство внутренних дел с просьбой поддержать их инициативу. В министерстве оценили по достоинству это начинание, составив проект указа, предлагавшего губернским властям содействовать созданию добровольных пожарных обществ. Итогом этого рационального подхода к решению данной проблемы стал указ, подписанный императором Александром II 18 августа 1860 года о создании в городах общественных пожарных команд из обывателей и «поставке для пожарного обоза обывательских лошадей»[139].

Таким образом, инициатива жителей Осташкова не только получила одобрение верховной власти, но и послужила импульсом к распространению подобной практики на всей территории империи. Указ 1860 г. был воспринят губернскими властями как руководство к действию, и в городах стали создаваться добровольные пожарные общества. Их возникновение было обусловлено, с одной стороны, частной инициативой городских жителей небольшого уездного города, а с другой – позицией правительства, взявшего курс на сотрудничество с обществом в решении социально значимых задач. Подобное взаимодействие власти и общества было невозможно в эпоху Николая I и оказалось продуктивным в период Великих реформ.

Общим двигательным механизмом всех Великих реформ стало сотрудничество чиновников-реформаторов со специалистами, общественными деятелями, ориентированными на согласование интересов различных политических и общественных сил. Этот механизм заработал и в сфере пожарной охраны. Следует отметить и высокую скорость реагирования правительства на предложение осташкинцев – вопрос был решен в течение

---

[139] Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История добровольной пожарной охраны России. СПб., 2011. С.8.

нескольких месяцев. Это характеризовало стиль работы реформаторов времени того времени.

Власти провинциальных городов были поставлены в известность о последовавшем Высочайшем повелении создать добровольные пожарные общества. Эта информация была опубликована в некоторых губернских ведомостях, например, вологодских: «…городское общество в 1853 году назначило до 100 человек молодых и наиболее способных, вменив им в обязанность действовать при пожарных случаях трубами, насосами, лестницами, баграми и другими снарядами, под руководством двух опытных и благонадёжных брандмейстеров, также из горожан»[140]. Печать в пореформенный период стала важнейшим коммуникационным каналом, распространявших общественно значимую информацию, в том числе о мерах по пожарной безопасности.

Управляющий министерством внутренних дел статс-секретарь Валуев 21 мая 1861 года отправил начальникам губерний письмо с требованием «предложить городским обществам войти в соображение об устройстве в городах по примеру г. Осташкова, общественных пожарных команд, с тем, чтобы общества приняли на себя как образование из своей среды общественной пожарной команды, так и поставку для пожарного обоза обывательских лошадей»[141].

Особенностью возникновения пожарных обществ в середине XIX века, в условиях доминирования государства в определении направления развития России, было участие власти в легализации общественных организаций. Одобрение правительством частной инициативы по привлечению общества к созданию пожарных добровольных ассоциаций – явление парадоксальное, но в российской действительности – наиболее реальное в своем воплощении. Авторитарный режим оставлял под своим контролем деятельность общественных организаций, определяя ее возможные рамки. Более того, он

[140] Вологодские губернские ведомости. 1860. № 38. 17 сентября.
[141] Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы. М.: Информа-М, 1997, с. 101.

содействовал и распространению их позитивного опыта, если он соответствовал идее государственной необходимости и ориентирам во внутренней политике. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что государство настоятельно предлагало создавать добровольные общества, привлекая к этому губернские и городские власти.

С 60-х г. XIX в. опыт осташковцев получил широкое распространение в других российских городах. В 1861 г. добровольное пожарное общество было организовано в Волхове. С 1862 года в Ревеле вместе с городскими пожарными в тушении огня принимали участие и члены добровольной дружины. В 1868 такая дружина появилась в Каменец-Подольском, в 1870 - в Пскове[142]. В 1872 году возникло Нарвское добровольное пожарное общество[143]. К 90-м гг. XIX века на территории империи действовало уже около 60 подобных общественных организаций, т.е. примерно в 9 – 10 процентах российских городов.

1860 – 1880-е гг. можно определить как первый период в истории добровольческого пожарного движения в России. Характеризуя его, следует отметить, во-первых, в эти десятилетия еще не была создана всероссийское добровольное пожарное общество, которое могло бы объединять и направлять работу городских обществ на местах. Во-вторых, не был разработан устав этих обществ. В-третьих, размах движения пожарного добровольчества только набирал силу.

Как и любое новое дело, это движение имело и сторонников, и критиков. Однако все скептические замечания были быстро опровергнуты самоотверженными действиями дружинников, которые рисковали своей жизнью ради общего блага. Несовершенство пожарной техники и недостаточное оснащение городских пожарных обозов делало незаменимой каждую лишнюю пару рук при тушении пожара. Бескорыстие и отвага дружинников вызывали уважение у сограждан, что повышало авторитет

[142] Шувалов М.Г. Основы пожарного дела. М.,1997. С. 13.
[143] Трачук М.П. Из истории пожарной охраны в России. Львов, 1959. С. 65.

общества и привлекало в его ряды новых добровольцев. Несмотря на общественный характер, структура этих организаций строилась с учетом специфики пожарного дела, что и служило залогом его успешной работы.

Новым этапом в развитии движения пожарного добровольчества стало создание в 1892 году Соединенного Российского пожарного общества (с 1898 г. - Императорское Российское пожарное общество), деятельность которого способствовала значительному роста числа добровольных пожарных дружин, распространению передового опыта в пожарной сфере, организации съездов и пожарных выставок, поддержанию работы специализированных журналов. Важное его начинание – обращение к правительству за содействием в области развития пожарного добровольчества.

Созданию общества предшествовала большая работа, проведенная пожарными деятелями России – Н.Ф. Эгерштромом, А.Д. Львовым, А.Д. Шереметевым, выступивших инициаторами его создания, проведшим определенную организационную подготовку, заручившихся поддержкой различных министерств, предпринимателей. Они разъясняли важность модернизации пожарного дела в России.

Не только в столице, но и в провинции специалисты пожарного дела отмечали необходимость реформирования пожарной охраны, укрепления ее материально-технической базы. В 1891 году в России вышла в свет брошюра херсонского брандмейстера К.И. Безсонова «Пожарная реформа и пожарный вопрос», в которой автор отмечал плачевное состояние средств пожаротушения в пожарных обозах и подчеркивал необходимость принятия скорейших мер по укреплению пожарной безопасности в империи. Эта брошюра способствовала пробуждению общественного интереса к состоянию пожарного дела в России.

А.Д. Львов, являвшийся известным в России организатором противопожарных мероприятий, еще в 1890 году направил в Императорское Русское техническое общество письмо на имя секретаря этого общества В.И. Срезневского, в котором доказывал необходимость устройства пожарной

выставки. В письме князь подчеркивал значение применения технических средств для проведения противопожарных мероприятий и необходимость обеспечения пожарных частей новым пожарным снаряжением. В частности, А.Д. Львов писал: «Интересуясь с ранней молодости пожарным делом, я нахожу в моей десятилетней пожарной практике ясное указание в необходимости устройства у нас в России пожарной выставки, как способа улучшения пожарной техники, так и указания ее слабых сторон. Надеюсь, что Вы, Вячеслав Измайлович, не откажете во внимании к моему предложению и тем поможете нам, пожарным, в спасении людей и имущества[144]».

Это письмо получило активную поддержку Совета общества, и для подготовки выставки был образован особый организационный комитет под председательством генерала Н.Ф. Эгерштorма, члена оружейного отдела артиллерийского совещательного комитета, который был в ходе работы комиссии избран председателем выставки.

Военное министерство предоставило под устройство выставки Михайловский манеж, а Городская дума Санкт-Петербурга разрешила обустроить выставочные павильоны в саду у манежа. Торжественное открытие первой в России пожарной выставки состоялось в субботу 23 мая 1892 года «в присутствии высших военных и гражданских чинов, представителей ученого мира, петербургской полиции и дам высшего общества[145]». Важно отметить взаимодействие представителей власти, столичной городской думы, пожарных деятелей, предпринимателей, ученых, техников, светского общества в подготовке к открытию первой всероссийской пожарной выставки.

Выставка была разделена на 11 отделов. По числу экспонатов самым крупным был пожарный отдел (58 экспонатов). Много экспонатов было

---

[144] Журнал «Пожарный». 1892. №11. С.37.

[145] Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1903. С. 11.

представлено в таких отделах как: строительный, сигнализации, литературы и статистики, огнегасителей, лестниц и спасательных приборов, водоснабжения. В целом на выставке были представлены 156 экспонатов, составивших обширную экспозицию, в числе которых были пожарные насосы с ручными и паровыми двигателями заводов Листа и Лангензипена, пожарные рукава фирмы Келер, пожарные лестницы фирмы Мейера, образцы огнеупорных построек, диаграммы и картограммы статистического комитета МВД.

Большое впечатление на посетителей производило оформление входа на выставку, перед которым была сооружена роскошная арка, украшенная пожарными касками, топорами и флагами, сверху увенчанная гербом Российской империи. С каждой стороны арки были построены башенки в форме беседки, оформленные с использованием атрибутов пожарного дела[146]. Яркое оформление было использовано для создания позитивной атмосферы на выставке и как дополнительный фактор для привлечения внимания посетителей к специфике пожарной службы.

В саду перед аркой располагалась экспозиция, подготовленная служителями пожарных команд столицы, где были представлены все виды пожарного оборудования: насосы, пожарные рукава, бочки, чаны, выдвижные лестницы и войлочные щиты. На импровизированной каланче были подняты пожарные сигналы: шары, кресты, фонари. Кроме основного набора пожарных инструментов этот участок выставки был еще богато украшен флагами.

Справа от арки находился павильон завода по производству пожарного оборудования Густава Листа. Этот завод в 1890 по 1913 годы являлся монополистом по производству пожарных труб в России. Продукция завода Листа отличалась менее высокой стоимостью по сравнению с зарубежными

[146] Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1903. С.12

аналогами, что делало ее доступной практически для всех российских пожарных частей.

Огромный интерес у публики вызвали и экспозиции, связанные с деятельностью Ульянковской и Высоковской частных пожарных команд, созданных по инициативе графа А.Д. Шереметева. За ними располагалась декорация в виде фасада пожарной части с каланчой, установленная членами Стрельнической пожарной команды князя А.Д. Львова[147]. Присутствие на выставке членов этих команд давало возможность всем желающим получить ответы на интересующие вопросы от пожарных - профессионалов, знавших тонкости пожарного дела.

Всероссийская пожарная выставка была открыта для посетителей до середины августа 1892 года. Российская общественность получила возможность наглядно представить и по достоинству оценить нелегкий труд профессиональных пожарных и их добровольных помощников.

Организация выставки оказала большое влияние на дальнейшее развитие пожарного добровольчества в России. Уже в начале работы выставочных павильонов со стороны участников этого мероприятия была проявлена инициатива организовать первый съезд пожарных деятелей России, получившая поддержку выставочного оргкомитета.

14 июня 1892 года в Петербург прибыли участники съезда – представители профессиональных и добровольных пожарных команд со всей России[148]. Впервые специалисты пожарного дела получили возможность собраться вместе для обсуждения наболевших вопросов и выработки решений, способствовавших развитию пожарного дела не только в столице, но и в провинции, где работа пожарных была особенно затруднена по причине плохой технической обеспеченности пожарных обозов и наличия устаревших образцов пожарного оборудования.

---

[147] Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1903. С.14.

На съезде была создана экспертная комиссия, которая дала оценку экспонатам пожарной выставки и определила ее лучших участников. Высшие награды выставки получили князь А.Д.Львов, граф А.Д. Шереметев, фабрикант Г. Лист. Почетными дипломами были награждены петербургская и варшавская пожарные команды, центральный статистический комитет МВД, основоположник российского противопожарного водоснабжения Н.П. Зимин. Большая группа акционерных обществ, фирм, фабрик и заводов по производству пожарной техники была удостоена золотых, серебряных и бронзовых медалей выставки[149].

24 июля 1892 года выставку посетил император Александр III вместе с членами царской фамилии. Высокие гости осмотрели павильоны выставки и проявили большой интерес к деятельности добровольных пожарных обществ, тем самым выразив одобрение нового общественного начинания.

Работа пожарной выставки, а особенно ее посещение монаршими особами, широко освещалась в средствах массовой информации. Открытие и успех первой Всероссийской пожарной выставки явились катализатором важнейших преобразований в организации пожарного дела и оказали огромное влияние на укрепление системы пожарной безопасности в Российской империи.

Воодушевленные вниманием общества к пожарному вопросу, участники I-ого съезда русских деятелей по пожарному делу пришли к выводу о необходимости объединить усилия пожарных обществ в защите населения империи от огненной стихии. Руководящая роль в реализации этого проекта принадлежала одному из известнейших пожарных деятелей России графу А.Д. Шереметеву.[150]. 17 мая 1893 года в его имении Ульянка состоялось торжественное открытие Соединенного Российского пожарного общества,

---

[148] Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996. С. 325.

[149] Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1903. С.14.

[150] Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С.55.

созданного для усиления борьбы с пожарами, укрепления пожарного добровольчества и совершенствования средств пожаротушения в России. Его почетным председателем стал брат царя Александра III великий князь Владимир Александрович.

Граф Александр Дмитриевич Шереметев, избранный первым председателем совета общества, обратился ко всем присутствовавшим с речью: «В эту торжественную минуту от имени всех пожарных обществ и дружин и с соизволения августейшего почетного председателя общества, Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича, я имею честь довести до сведения Его Императорского Величества об открытии Соединенного Российского пожарного общества»[151]. Эти слова сопровождались одобрительными возгласами, а по окончании речи хор исполнил гимн «Боже, царя храни». Следовательно, пожарные добровольцы стремились к сотрудничеству с верховной властью, использовали государственную символику и были заинтересованы в покровительстве со стороны членов императорской фамилии.

Знамя общества было выполнено из белой шелковой материи с вышитым на ней золотым венком, в середине которого были изображены две соединенные руки, как символ сплоченности в благородном деле защиты людей от огненной стихии. Венок окружала надпись, являвшаяся девизом общества: «Богу хвала, Царю слава, ближнему защита». Знамя окаймлялось с четырех сторон полосами из красной шелковой материи с надписью: «Соединенное Российское пожарное общество»[152]. Девиз общества стал

отражением ценностей, традиционных для самодержавно-монархического государства.

[151] Пожарный. 1893. №17. С. 367.
[152] Пожарный. 1893. №18. С. 385.

Деятельность Соединенного Российского пожарного общества осуществлялась в разных направлениях. В его задачи входило «изыскание, развитие мер предупреждения и пресечения пожарных бедствий», помощь пожарным и лицам, пострадавшим от пожаров, улучшение противопожарного водоснабжения, издание специальной литературы, проведение съездов, выставок, конгрессов. Основными источниками финансирования совета общества и сети местных добровольных пожарных организаций являлись разовые взносы почетных членов, страховых компаний, денежные лотереи, продажа пожарной техники, трубочистные работы.

Поскольку инициатива по привлечению социума к решению вопросов пожарной безопасности полностью соответствовала интересам государства, в министерстве внутренних дел оперативно был разработан и в 1896 году утвержден типовой устав добровольных пожарных обществ. Принятие этого документа не только позволило сделать процесс их формирования в провинции более организованным и массовым,[153] но и дало возможность государству регулировать деятельность этих общественных организаций под своей эгидой[154]. При разработке устава чиновники министерства проявили серьезный подход к делу, приняв во внимание опыт ревельского пожарного общества, успешная деятельность которого вдохновила общественность других российских городов на участие в деле борьбы с огнем.

Согласно уставу основной целью создания добровольного пожарного общества являлось спасение людей и охрана имущества во время пожара[155]. Процедура вступления в члены общества была достаточно простой, что, на фоне привычной для граждан бумажной волокиты при оформлении любого рода обращений, стало дополнительным стимулом к вступлению в его ряды.

---

[153] Нормальный устав городских пожарных обществ.//Частные общества: Сборник законов, распоряжений правительства и решения Правительствующего Сената. Рига, 1912.
[154] Иордан К. Пожарное дело в России // Пожарное дело. 1896. №11. С. 775.
[155] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб. 1875. С. 365.

Каждый желающий должен был написать на листе бумаги свое имя, отчество, фамилию и профессию и передать его командиру добровольной дружины. На ближайшем заседании правления общества составлялся протокол о принятии нового добровольца. Принцип добровольности, строго соблюдавшийся при вступлении в общество, подчеркивал осознанность решения каждого его члена, повышая его авторитет в глазах общественности.

Особенностью добровольных пожарных обществ было деление его членов на действительных и почетных[156]. Действительные члены входили в состав пожарной дружины и принимали участие в тушении огня. Поскольку работа с пожарными инструментами требовала физической силы, стать действительными членами общества могли только мужчины. Это звание не было связано с какими-либо финансовыми взносами, но, в то же время, не ограничивало размеры любого рода пожертвований на нужды дружины. Несовершеннолетние, выражавшие желание стать дружинниками, обязаны были представить командиру дружины письменное разрешение от родителей или опекунов.

Звание почетных членов получали лица, которые, не желая вступать в ряды дружинников, вносили единовременно в кассу общества не менее ста рублей или обязывались вносить на нужды пожарной дружины ежегодно не менее 10 рублей. При этом гендерная принадлежность не учитывалась, и получить такое звание могли и женщины, что заметно расширяло круг лиц, выразивших желание вступить в общество. После внесения установленной суммы все желающие стать почетными членами общества получали квитанцию, которая и служила доказательством вступления в эту общественную организацию[157].

Для руководства деятельностью добровольного пожарного общества на общем собрании его членов избирался Совет правления. В его состав входили обычно 8 человек: командир дружины, командир лестничного

[156] Там же. С. 368.
[157] ЦГИА СПб. Ф 253. Оп.1. Д.2005 Л.15.

отряда, командир отряда водоснабжения, начальник вещевой части, командир охранного отряда, заведующий бухгалтерией, один из почетных членов общества и секретарь, который вел всю документацию.

Разделение сфер ответственности давало возможность членам совета сосредотачивать свое внимание на вверенном им участке работы и позволяло добиваться высокой степени организованности и дисциплины.

Командир дружины осуществлял руководство всеми подразделениями. В его отсутствие эти полномочия переходили к командиру лестничного отряда. Главной задачей этого отряда являлось спасение людей, а затем ломка строений с целью прекращения распространения огня. Все желавшие вступить в его ряды должны были быть физически сильными людьми. Прежде чем оказаться в составе отряда, добровольцы проходили специальную проверку на выносливость и ловкость, поскольку им предстояло с помощью лестниц подниматься на крыши или верхние этажи домов, а также использовать багры, ломы и другие пожарные инструменты.

Отряд водоснабжения отвечал за подачу воды к месту пожара. Во время тушения огня из этого отряда назначались досмотрщики (наблюдатели), которые обязаны были следить за тем, чтобы в пожарные рукава поступала вода. Члены трубного отряда принимали участие непосредственно в тушении огня с помощью пожарных труб (насосов). Этот отряд разделялся на взвода, число которых определялось количеством насосов. Для обеспечения работы каждого насоса выделялось 3 человека.

Члены охранного отряда должны были сдерживать собравшуюся на месте пожара толпу, которая могла мешать тушению огня, и следить за сохранностью спасенного имущества. Этот отряд состоял, как правило, из людей уже немолодых и неспособных выдерживать большие физические нагрузки. Отряд вещевых смотрителей следил за исправным состоянием всего пожарного снаряжения в местах его хранения[158].

[158] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875 г. С. 371.

Все добровольцы во время пожара беспрекословно должны были исполнять приказания командира дружины, причем штрафов или каких-либо дисциплинарных взысканий не предусматривалось. Если дружинник получал от командира отряда второе замечание за невыполнение своих обязанностей, он исключался из общества.

Согласно § 73 нормального устава городских пожарных обществ «общество имеет право ввести для членов своей пожарной команды особую форму, по утверждённому министром внутренних дел 8 июня 1895 г. образцу для ношения во время действий на пожаре, учениях, смотрах и вообще при исполнении служебных обязанностей»[159].

Введение формы укрепило статус членов добровольных обществ. Она не только защищала добровольцев при работе на пожарах, но и подчеркивала их принадлежность к важнейшей для города общественной организации, выделяя тех, кто радел на благо общества и удостаивался всеобщего уважения и благодарности. Форма также отличала добровольцев в зависимости от участка выполняемой ими работы. (Подробное описание формы добровольцев приведено в приложении № 5).

Получение формы способствовало организованности действий добровольцев, а ее использование являлась обязательным условием для их допуска к практической работе.

Ярким примером в этой связи может служить деятельность смоленского добровольного пожарного общества, одного из первых в России, которое было организовано 28 июля 1875 г. День основания общества был выбран не случайно, поскольку это был день чествования иконы Смоленской Божьей Матери – заступницы города.

Целью его создания, кроме тушения огня, было также обеспечение необходимого водоснабжения пожарных насосов, задействованных на пожаре, и оказание помощи местной пожарной команде.

---

[159] ЦГИА СПб. Ф 253. Оп.1. Д.2005 Л.17.

Обязательным условием вступления в общество было трезвое поведение добровольца.

Пожарная команда добровольного общества состояла из трех отрядов, у каждого из которых было свое предназначение. Первый отряд состоял из лазальщиков (их в 1893 году насчитывалось уже 91 чел.), которые тушили пожары, выносили из огня имущество и разбирали горящие строения. Второй отряд (46 чел.) во время пожара находился при насосах и обеспечивал подачу воды. В обязанности третьего отряда охранителей (51 чел.) входило оцепление места пожара, т.к. он должен был оберегать от расхитителей спасенное от огня имущество[160].

У каждого отряда был свой командир, но общее руководство во время пожара осуществлял начальник охотников (т.е. добровольцев), который избирался на общественном совете. Более двадцати лет эти обязанности исполнял энтузиаст пожарного дела купец Ф.Ф. Лазунков.

Кроме того, для поддержания в исправности и своевременного ремонта пожарного оборудования в обществе имелся технический отряд. Поскольку тушение огня всегда было связано с риском для жизни, то вместе с дружинниками к месту бедствия прибывал один из трех врачей общества. Врачи оказывали помощь также на добровольных началах, не получая жалованья.

Несмотря на то, что среди членов общества не было профессиональных пожарных, его деятельность была организована с учетом всех требований пожарной службы. Правление общества постановило приобрести для дружинников специальную форму, для чего были выделены средства из уставного капитала. Форма дисциплинировала добровольцев, защищала их в опасных ситуациях, способствовала успешному выполнению противопожарных действий, а также выделяла их из общей толпы, собравшейся на месте пожара.

---

[160] Пожарный. 1893. №17 С. 341.

Прежде всего, она была необходима лазальщикам, которые, прямом смысле слова, шли в огонь и, рискуя жизнью, спасали людей и имущество. Летом они надевали белые парусиновые блузы, обшитые по воротнику и рукавам красной или зеленой тесьмой, и шаровары с кантом того же цвета. Зимой пользовались суконной формой, обшитой теми же кантами. Дружинники были подпоясаны прочными пеньковыми поясами, на которых сбоку висел топор, а через плечо – веревка. Все были обуты в высокие сапоги. Голову защищала каска пожарного образца, которую украшал герб губернии, а под ним две руки в рукопожатии и два наклоненных топора[161].

В смоленском добровольном пожарном обществе разделяли мнение специалистов о том, что форма для пожарного не внешний антураж, а жизненно важная необходимость. Использование формы не только помогало добровольцам в работе, но и вызывало у них чувство гордости за принадлежность к организации, имевшей высокую социальную значимость.

«Лазальщики на пожарах до того увлекаются своим делом, что забывают опасность и бушующий кругом их огонь», - вспоминал один из ветеранов добровольной дружины. - Иногда при работе на крыше огонь подходит незаметно, но лазальщик не унывает – он вбивает топор острым концом в крышу, снимает с себя веревку, захлестывает ее мертвой петлей за топор, петлю же другого конца укрепляет за кольцо своего пояса, которое крепко обшито кожей и спускается вниз по этой веревочной лестнице. Такова отвага этих людей!»[162]. За такой высокой оценкой стоял большой труд и самоотверженность, причем это относилось к людям, которые бескорыстно шли на помощь ближним в трудный час.

Отряду охранителей, следившему за порядком, выделяли белые фуражки с красным околышем и повязки на рукавах со знаком отряда. Поскольку этот отряд не принимал непосредственного участия в тушении

[161] Пожарный. 1893. №17. С. 343.
[162] Там же. С. 346.

огня, то эти добровольцы носили свою обычную одежду. Все это обмундирование хранилось у дружинников дома, и при поступлении сигнала тревоги каждый их них прибывал к месту пожара в полной боевой готовности.

Жители Смоленска имели возможность не раз наблюдать высокую степень выучки добровольной дружины, члены которой, услышав набат, мчались к месту пожара, оставив свои личные дела. В 1891г. общество потушило 8 пожаров, причем 2 из них грозили принять значительные размеры по причине скученности построек в местах, где они происходили[163]. В большинстве случаев дома удавалось отстоять, хотя в тот период у пожарных существовала практика стараться не давать огню распространиться на соседние дома. В результате дом, который являлся источником пожара, разрушался и выгорал полностью.

Еще одним показателем эффективности действий добровольцев может служить тот факт, что «Смоленское городское общество взаимного страхования» к 1892 году увеличило пособие дружине с 1500 до 2000 руб., поскольку благодаря ее существованию оно постоянно снижало страховые взносы (скидки доходили до 25%), имея при этом страховой капитал в 203 тыс. руб.

В 1893 году корреспондент журнала «Пожарный», оказавшись в Смоленске, сам стал свидетелем самоотверженной работы добровольной пожарной дружины. Придя в восхищение от увиденного, он поделился своими впечатлениями с читателями этого издания. Вот как он описывал происходившее: «Вблизи пожара, несмотря на невообразимый шум и гам, резко бросался в глаза замечательный порядок: очевидно, каждый знал, что делал. Глазеющая публика стояла кругом не шелохнувшись, да и делать ей было нечего; пожаром завладела дружина. Горел двухэтажный дом. Левая

[163] Пожарный. 1893. №18. С. 357.

его половина была объята пламенем, из слухового окна на крыше валил черный густой дым. От жару деревянные крыши соседних сарая и дома начали темнеть. Лазальщики дружины, как муравьи, атаковали дом. Одни выносили вещи, другие отбивали деревянную обшивку, третьи развертывали щиты и спешили накинуть их на соседние здания. Их белые блузы и блестящие каски мелькали то тут, то там. Бочки с водой то и знай подъезжали и отъезжали. Жаль было дома, но, казалось, невозможно было остановить разбушевавшуюся стихию.

Вдруг раздался резкий свисток начальника охотников. Через минуту появилась коленчатая лестница и начала расти к слуховому окну. На этой лестнице показался высокого роста красивый брюнет с притороченным сбоку топором и стволом в руке. Огонь, вырывавшийся из-под крыши, стремился уничтожить смельчака, но он не обращал внимания на эту опасность и быстро очутился на крыше.

- Кто это лезет?

- Известно, кто – Иванов, ответили из толпы.

- Ну, если он, то и пожар скоро кончится – раздались уверенные голоса.

И действительно, не прошло и четверти часа, как огонь постепенно стал ослабевать. Мрачная фигура по временам появлялась в окне и, крикнувши: «Воды!» снова исчезала. Наконец, через два часа он слез с крыши. Лицо его было в поту и в саже. Белая блуза превратилась в черную, мокрое платье прилипло к телу, с блестящей каски катились струи грязной воды. Так у меня и просились руки встретить его аплодисментами, если бы не стесняло приличие. Впрочем, и без меня местный губернатор оценил отвагу г. Иванова, подарив ему серебряные часы»[164].

Далее в своей статье он сообщал о том, что ежегодно в день своего основания общество проводило торжественный парад, после которого для

[164] Пожарный. 1893. № 18. С. 382.

всех его членов подавали праздничный обед, а вечером с наступлением темноты в Лопатинском саду устраивался такой фейерверк, который, по мнению горожан, «редко где увидишь»[165]. Всеобщее восхищение и внимание со стороны горожан усиливали мотивацию для вступления в ряды добровольцев.

Успешная деятельность смоленского добровольного пожарного общества получила высокую оценку и в столице. Решением министра внутренних дел его члены получили право за 15-летнюю службу носить жетоны на часовой цепочке. Эти жетоны вручались губернатором ежегодно 28 июля в присутствии горожан в торжественной обстановке. Таким образом, благодаря образцовой организации и дисциплине смоленские добровольцы стали примером для многих своих последователей в других российских городах.

Несмотря на то, что деятельность добровольных пожарных обществ приносила большую пользу, они не являлись государственными институтами, поскольку о них не упоминалось в Своде законов, и они оставались проявлением частной инициативы, находившейся, как отметил известный специалист по пожарному законодательству К.Иордан, «за пределами закона»[166]. Однако отсутствие официального статуса не стало препятствием в развитии этой общественной структуры.

Добровольные пожарные дружины нашли союзника в лице органов общественного самоуправления. Во многих городах председателем правления добровольного пожарного общества избирали (с предварительного согласия) городского голову, (как это произошло, например, в Смоленске[167], В Ярославле[168], в Данилове[169]), а губернатор или полицмейстер нередко избирались почетными членами общества.

---

[165] Пожарный. 1893. № 18. С. 382.
[166] К. Иордан. Пожарное дело в России // Пожарное дело. 1898. № 11. С 774.
[167] Пожарное дело. 1899. № 6. С.413.
[168] Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С.41.
[169] ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д.33411. Д.43.

Присутствие в качестве почетного члена общества городского головы или губернатора подчеркивало, - как пишет Н. Рааб, - что «обязанные своим происхождением общественной инициативе добровольные пожарные дружины не так уж удалены от официальной сферы административного управления[170]».Такое тесное взаимодействие укрепляло позиции добровольцев и обеспечивало поддержку в решении организационных и финансовых вопросов.

С 1895 г. городские власти Костромы ежегодно выделяли добровольному пожарному обществу 500 р. на приобретение пожарных инструментов. В 1903 году Костромская дума, признавая то, какую пользу приносила городу деятельность добровольцев, увеличила пособие до 1000 р.[171] Скученная деревянная Кострома - в 1904 г. в городе 84% домов были выстроены из дерева, а 53% - с деревянными (тес, дранка) крышами[172] - постоянно страдала от пожаров, и в этих условиях помощь добровольцев была жизненно необходима.

В Костроме добровольное пожарное общество возникло в 1891 г. С января 1904 г. оно вступило в Императорское российское пожарное общество [173]. К 1908 году состав добровольной дружины насчитывал уже 446 чел. В их распоряжении имелся обоз, постоянно готовый к выезду и состоявший из 9 повозок, из них 3 трубных и 6 бочечных [174]. Во время пожара на Новой Костромской льняной мануфактуре, случившегося в 1908 г., дружинники оказали большую помощь в борьбе с огнем. В благодарность за тушение этого пожара хозяева предприятия прислали пожарному обществу 100 р.

Следуя примеру Костромы, подобные общества создавались и в уездных городах Костромской губернии. С 1902 года добровольное пожарное

---

[170] Рааб Н. Формирование гражданской идентичности в общественных организациях России.// Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С. 274.
[171] Журналы Костромской городской думы за 1902 г. Кострома, 1903. С.331.
[172] Старая Кострома. Кострома, 1997. С. 19.
[173] Костромская старина. 1992. №3. С. 17.
[174] Там же.

общество начало функционировать в Нерехте. Как писала газета «Костромской листок», его создание встретило «живой интерес у горожан».[175] Начальник команды Н.Н.Попов пожертвовал обществу различных пожарных инструментов более чем на 50 р., показав тем самым пример всем, кто желал принять участие в деятельности этой организации.

Созданию добровольного пожарного общества в соседнем губернском городе Ярославле способствовал сильнейший пожар на окраине города - в Ямской слободе в 1893 г., когда сгорело две трети слободских домов. В том же году городская управа через местную газету объявила о своем намерении создать городское пожарное общество и просила всех желающих прибыть на учредительное собрание. На нем выступил ярославский городской голова. Он предложил гражданам учредить такую организацию и создать при ней добровольную дружину, которая помогала бы штатной пожарной команде в борьбе с огнем, т.к. город не имел средств для ее хорошего технического оснащения [176].

Как видно, инициаторами создания добровольного пожарного общества в Ярославле стало городское самоуправление. Горожане откликнулись на такое обращение. Желающих оказалось много. Был определен членский взнос размером в 3 рубля в год. Взнос от 10 рублей и более давал звание «почетного члена общества»[177]. Однако энтузиазма жителей хватило не надолго. В последующие четыре года больших пожаров в городе не было, и ажиотаж вокруг этой организации поутих. Нередко деятельность обществ этого типа мотивировали энтузиасты, по своей инициативе организовывавшие обучение владению пожарным инструментом. В 1895 году в Ярославль из Смоленска, где, как уже отмечалось ранее, имелось очень деятельное добровольное пожарное общество, приехал Аристарх Павлович Сферин. Он предложил свои услуги городской управе и получил разрешение активизировать работу добровольной дружины.

---

[175] Костромской листок. 1902. №30.
[176] Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 288.

На собрание, созванное по его инициативе, явилось 13 человек из всех, ранее записавшихся. Каждое воскресенье Сферин, как это было принято в смоленском обществе, устраивал учебные занятия, хотя весь инвентарь состоял из 2 касок, 2 гимнастерок и 2 топоров. Чтобы его пополнить, все членские взносы за 2 года были переведены в Императорское пожарное общество, которое оказывало финансовую помощь своим членам в провинции, и вскоре у дружинников уже были и снаряжение, и специальная одежда. Количество энтузиастов продолжало расти, и команда начала участвовать в тушении пожаров. Ворота домов, где жили дружинники, были отмечены красными звездами. Они служили ориентиром для уличных сторожей, которые ночью должны были будить добровольцев на пожар. Каждый член команды имел 2 металлические марки для расплаты с извозчиками, подвозившими их к месту пожара[178].

В начале XX века ярославская дружина насчитывала уже 300 человек, а на пожары являлось до 150 человек. Когда они приезжали, публика успокаивалась, т.к. дружинники, умело используя технические средства пожаротушения, могли быстро справиться с огнем. Если учесть, что в 1897 году из 3800 домов в Ярославле 2750 были деревянными, становится понятно, почему городской пожарной команде требовалась помощь[179].

Необходимо отметить, что добровольные пожарные принимали активное участие не только в деле борьбы с огнем. Городские власти привлекали их и к проведению общегородских мероприятий, что было проявлением доверия и взаимопонимания между правлением добровольного общества и местной администрацией. В 1900 г., когда в Ярославле отмечался 150-летний юбилей русского театра, охрану его здания в течение всех трехдневных торжеств город поручил ярославскому добровольному пожарному обществу.

---

[177] Там же.
[178] Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 288.
[179] Там же.

Жители города, как могли, оказывали содействие своей команде. Самый богатый в городе предприниматель Н.П.Пастухов оплатил добровольному обществу все материалы для строительства отдельного от городской команды двухэтажного депо с каланчой. Другой купец Вахрамеев пожертвовал на нужды общества 10000 р.[180]

Приобщение к общему делу, затрагивавшему интересы всего городского общества, стирало сословные границы, способствовало развитию частной инициативы, превращая любого гражданина из пассивного верноподданного в человека с активной жизненной позицией. Членство в добровольном пожарном обществе давало возможность каждому горожанину вне зависимости от сословной или профессиональной принадлежности выделиться из общей среды, получить признание своих усилий на всеобщее благо, ради чего добровольцы были готовы жертвовать не только личным временем, но и здоровьем. Всеобщее уважение и почет для них были более значимы, чем материальное вознаграждение.

Убедительным подтверждением этому может служить список состава добровольной дружины ярославского пожарного общества, составленный в 1910 году начальником дружины М.Н. Цишевским, в котором был указан род занятий добровольцев. Согласно этому списку, «в состав дружины входили слесаря, торговцы, приказчики, чиновники, конторщики, рабочие, портные, сапожники, переплетчики, учителя, фельдшера, купцы, присяжные поверенные, офицеры, маляры, зубные техники, парикмахеры, газетчики и прочие. Все эти лица совершенно безвозмездно, в ущерб своим занятиям, досугу, а зачастую и здоровью, пожелали нести тяжелое бремя вольно-пожарника, объединенные в своем стремлении послужить на общее благо. Возраст дружинников колеблется от 18 до 63 лет»[181].

Всеобщее одобрение способствовало появлению новых добровольных пожарных обществ. По примеру Ярославля эти общественные организации

[180] Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 290.

начали создаваться и в других городах губернии. Пожарные добровольцы не только оказывали помощь профессиональным пожарным командам при тушении огня, но нередко являлись основными защитниками горожан от пожарного бедствия. В апреле 1897 года 38 жителей Данилова выступили с инициативой по организации добровольного пожарного общества. Городской голова Сургучев в ходатайстве ярославскому губернатору об учреждении общества отметил, что «общество является весьма желательным и единственно возможным способом борьбы с пожарным бедствием».[182] Спустя полгода такое же общество в составе 36человек было организовано в Любиме.[183]

Безусловно, было бы ошибочно утверждать, что в силу своей значимости для нужд общества развитие движения пожарного добровольчества в России шло быстрыми темпами. Деятельность дружинников была связана с риском для жизни, и для принятия решения о вступлении в их ряды требовалось время.

Во Владимире добровольное пожарное общество было открыто позже, чем в Ярославле - в сентябре 1896 г., но деятельность команды по тушению пожаров началась только с мая 1897 г., т.к. поначалу число энтузиастов было небольшим[184]. Начальник команды А.Шагин провел для добровольцев 11 учений, прежде чем они начали принимать участие в борьбе с огнем. В течение 1897 г. команда добровольного пожарного общества 17 раз выезжала на пожары (в среднем, каждый раз по 24 человека), тем самым, способствуя сокращению времени ликвидации пожара и спасению имущества [185].

---

[181] Двадцатипятилетие деятельности Ярославского вольного пожарного общества. Исторический очерк. Ярославль. 1912. С 38.
[182] ГАЯО. Ф.79. Оп.7. Д.3411. Л.1.
[183]Там же. Д.3420. Л.2.
[184] Владимирские Губернские ведомости. 1899 г. №9. Отчет Владимирского городского добровольного пожарного общества за 1896 – 1897 гг. С. 1.
[185] Там же. С.4.

Реальные результаты действий добровольцев, высокая общественная оценка их труда и организация тренировочных занятий по обучению пожарным оборудованием являлись лучшим стимулом к вступлению в ряды дружинников. К концу года в команде насчитывалось уже около 100 человек. Чтобы они выглядели как настоящие бойцы с огнем, правление приняло решение затратить на обмундирование 500 руб. Примером самоотверженной работы членов добровольной дружины может послужить их участие в тушении пожара в доме Лазарева на Большой улице 22 июля 1898 года. Вместе с городскими пожарными они четыре часа боролись с огнем, за что получили благодарность губернатора.

Деятельность этой общественной организации приносила заметную пользу городу. С 1 октября 1896 г. начал работу организованный при обществе отдел трубочистов. Общество взяло на себя очистку труб в 168 домах с 1561 печью, а к 1898 году его трубочисты обслуживали уже 264 дома с 2429 печами. Эти меры снизили убытки от пожаров из-за неисправности дымовых труб с 3960 р. в 1896 г. до 625 р. в 1897г.[186].

Уже за первые пять лет своего существования владимирское добровольное пожарное общество внесло большой вклад в развитие городской пожарной охраны. На свои средства оно устроило в городе пожарную сигнализацию. В разных местах города было установлено четыре телефонных аппарата общей стоимостью 500 рублей и пять электрических сигнальных звонков. Его силами было устроено два колодца на улицах, где не хватало воды при пожарах, возведен сарай для размещения своего пожарного обоза, состоявшего из 1 трубы, 5 бочек (все они размещались на телегах) и одного багрового хода[187]. Итак, деятельность добровольного пожарного общества приносила ощутимую пользу городу и носила продуманный характер. Для успешной работы в распоряжении добровольной

[186] Владимирские Губернские ведомости. 1899 г. №9. Отчет Владимирского городского добровольного пожарного общества за 1896 – 1897 гг. С.4.
[187] ГАВО. Ф.205. Оп. 1. Д. 642. Л. 374.

пожарной команды имелись средства пожарной сигнализации, телефонная связь, источники водоснабжения, помещения для хранения инструментов.

Не только во Владимире, но и в уездных городах губернии - Александрове, Муроме, Коврове пожарные общества принимали участие в решении вопросов, касавшихся пожарной безопасности. Многие из добровольцев очень ответственно относились к своим обязанностям и все свои силы и энергию отдавали любимому делу.

Начальником добровольной дружины города Мурома являлся незаурядный человек, влюбленный в профессию пожарного, Владимир Макарович Емельянов. Он вел дневник, в котором описывал все произошедшие в городе пожары, а также и другие события, которые, по его мнению, представляли интерес для истории города [188]. Под его началом находилось 18 человек, и их помощь удваивала силы городской команды.

Необходимость в усилении мер пожарной безопасности ощущалась не только в малых, но и в крупных городах. В Киеве этот вопрос возник еще в 1879 году, когда от опустошительных пожаров пострадали не только жилые строения, но и многие православные храмы и монастыри. Городская пожарная команда не смогла спасти от огня церковное имущество, которое серьезно пострадало. Митрополит Филофей был готов из личных средств выделять ежегодно 300 рублей на создание в городе добровольного пожарного общества, поскольку сил профессиональной пожарной команды было явно недостаточно. Духовный собор Киево-Печерской лавры заявил о готовности выделять на эти цели ежегодно 500 рублей, но, несмотря на это, решение вопроса затянулось на 17 лет[189].

Киевское добровольное пожарное общество было образовано только в июле 1896 года. К этому моменту в его состав входило около 2 тыс. человек.

---

[188] История Мурома и Муромского края. Муром, 2001. С. 240.

[189] Козинец А.В. Формирование и развитие Киевского добровольного пожарного общества в конце XIX – начале XX вв.// Материалы второй международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность объектов». Иваново. 2006. С. 227.

В первые годы своего существования общество испытывало большие материальные затруднения, что не позволяло закупать необходимое пожарное оборудование и сводило деятельность добровольцев лишь к охране спасенного от огня имущества.

В 1898 году после вступления в члены Императорского российского пожарного общества у киевских добровольцев появились средства, которые отчислялись из страховых взносов. Со своей стороны правление общества организовало оказание местным жителям платных услуг по чистке дымовых труб и печей. В результате в 1902 году общество смогло приобрести новый зимний пожарный обоз.[190] Получив хорошее снаряжение, члены команды начали осваивать его на практике. Постоянные тренировки и приверженность к пожарному делу способствовали тому, что вскоре в уровне мастерства добровольцы не уступали профессиональным пожарным. В 1905 году на один из пожаров команда добровольного общества прибыла к месту возгорания на полчаса раньше городской[191]. В начале XX века уровень мастерства дружинников киевского добровольного пожарного общества был настолько высоким, что губернское правление решило часть города передать под их защиту.

Если движение пожарного добровольчество в городах России постоянно находило новых сторонников и набирало силу, то в сельской местности этот процесс шел значительно медленнее. В отличие от городского населения, сельские жители были более инертны в отношении всевозможных нововведений. Менталитет крестьянства основывался на традиционных устоях сельской общины. Согласно крестьянским представлениям от отдельного человека мало что зависело, поэтому следовало безгранично подчиняться тому, что «предписано свыше» и жить «не так как хочется, а как Бог велит». Любое действие, нарушавшее привычный уклад жизни с точки

---

[190] Пожарное дело. 1903. №10. С.8.

[191] Козинец А.В. Формирование и развитие Киевского добровольного пожарного общества в конце XIX – начале XX вв.// Материалы второй международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность объектов». Иваново. 2006. С. 230.

зрения крестьян считалось неразумным. При таком мировоззрении пожар воспринимался как суровая неизбежность и бороться с ним не было смысла.

«На пожарные машины, имевшие целью быстро прекратить возникший пожар, крестьяне до сих пор смотрят недоверчиво, – сообщал после поездки по селам корреспондент газеты «Владимирец» – Куда нам с машиной заводиться, Бог помилует, так и без машины ничего не будет»[192]. Следствием такого подхода являлись и сожженные деревни, и гибель с таким трудом выращенного и собранного урожая. Предрассудки и невежество являлись серьезным препятствием для успешного выполнения противопожарных мероприятий.

После поездок в провинцию Ф.Э. Ландезен с сожалением констатировал: «Каждый двор полон всякой трухи, щепы и соломы – как будто нарочно припасенных для пожара. Кроме всего этого непорядка во дворах – не больше порядка по этой части в головах хозяев. Иной самый богатый хозяин не верит в пользу и необходимость пожарных снарядов: «супротив Бога не оборонишься»[193].

На селе основными причинами пожаров являлись соломенные крыши, скученность построек, отсутствие контроля за состоянием труб и печей и неосторожное обращение с огнем. Если в городах для этих целей управой нанимались трубочисты, то в селах эта работа практически не велась. Негативную роль в подготовке и организации на селе противопожарных мероприятий играло и отсутствие в сельской местности специалистов пожарного дела, способных профессионально подойти к оказанию действенной помощи домовладельцам в случае пожара.

Отмеченные выше недостатки в организации пожарной защиты

[192] Владимирец. 1906. №29. С.4.
[193] Ландезен. Ф.Э. Пожары, причины их и способы предохранения от огня. СПб. 1877. С. 10.

сельского населения наблюдались на территории России практически повсеместно. В 1903 году в Петербурге на особом совещании по вопросам борьбы с сельскими пожарами было отмечено, что ежегодные убытки составляли 70 миллионов рублей. Эти данные привели к выводу о том, что вся Россия выгорала один раз в 20 лет[194].

В период, когда пожарная эпидемия, по мнению специалистов пожарного дела, продолжала набирать силу, реальную помощь крестьянам могли оказать только добровольные дружины. В сельской местности значение их деятельности трудно переоценить. Организация в деревнях добровольных дружин относилась к наиболее эффективным противопожарным мерам. Принцип деревенской застройки уже представлял собой повышенную степень пожарной опасности. В жаркие летние месяцы частота пожаров резко возрастала. Несмотря на все предостережения и запреты, население проявляло халатность в обращении с огнем, что и являлось основной причиной пожаров. Противостоять огню можно было только организованными действиями дружинников, при условии наличия пожарного оборудования и источников водоснабжения.

Работу по формированию дружин в уездных селах и деревнях вели земские управы. 5 августа 1897 года министром внутренних дел был утвержден Нормальный устав сельских добровольных дружин, который регламентировал процесс их формирования.

Цель создания дружины заключалась в предупреждении и тушении пожаров в сельском поселении. § 2 Устава предоставлял дружине право «иметь в округе своей деятельности надзор за точным соблюдением обывателями установленных пожарных и строительных правил, причем, в случае усмотренного нарушения этих правил, дружина через правление или

[194] Владимирская газета. 1903. № 131.

старосту обращается к содействию местной полицейской власти для привлечения последней виновных к законной ответственности»[195].

Местному земству предписывалось организовывать сельские сходы в целях привлечения населения в ряды дружинников и оказывать полное содействие работе дружины. В члены дружины допускались лица не моложе 17 лет, не состоявшие на действительной военной службе и не привлекавшиеся к судебной ответственности. Поскольку каждая дружина располагала набором пожарных инструментов, с ее помощью пожар можно было локализовать в самом начале и не дать огню охватить большую территорию, когда его уже практически невозможно остановить обычными средствами.

Прежде всего, добровольные дружины появлялись в крупных торговых селах, население которых было занято ремесленным производством и постоянно находилось в своих мастерских. Крестьяне, занятые сельскохозяйственным трудом, в летнее самое пожароопасное время находились вдали от домов в полях и на покосах. В деревнях оставались лишь старики и малые дети, таким образом, процесс этот на селе шел очень медленно.

В городском обществе движение добровольчества развивалось более активно. К началу XX века в 50 губерниях России насчитывалось 3309 добровольных пожарных организаций. Из них 441 добровольное общество действовало в 784 городах, т.е. фактически в каждом втором городе общественность не стояла в стороне от решения пожарного вопроса. На селе такой активности явно не наблюдалось. На 369768 сельских поселения имелось только 2868 пожарных дружин, т.е. в среднем одна дружина на 125 сел[196]. При этом распределение этих дружин по губерниям было явно не равномерным, и эта неравномерность, в сущности, отражала позицию губернского земства в отношении обеспечения пожарной защиты населения.

---

[195] Нормальный устав сельских пожарных дружин. Владимир, 1898. С.1
[196] Страховое дело. №10-11. 1910. С. 584.

В тех губерниях, где на пожарную охрану готовы были выделять средства, население активнее включалось в благородное дело борьбы с огнем. По данным статистики в начале XX века в первую тройку по количеству добровольных пожарных дружин вошли Пермская (476 дружин), Псковская (271) и Ярославская (207) губернии.

Благородные цели оказания помощи ближнему в минуту опасности, заложенные в уставе российского пожарного общества, ежегодно привлекали в его ряды новые силы. По некоторым данным в городах России в 1914 г. существовало уже 950 таких общественных организаций[197].

Широкий размах, которое движение пожарного добровольчества приобрело в России, сделал возможным открытое обсуждение пожарного вопроса. С целью привлечения внимания государственных и общественных управленческих структур к проблемам пожарной безопасности в Российской империи проводились пожарные съезды, ставшие новой формой проявления общественной активности в сфере обеспечения пожарной безопасности.

25 июня 1896 года в Нижнем Новгороде открылся второй съезд пожарных деятелей, участники которого определили круг самых насущных проблем в области организации пожарного дела: недостаточный уровень профессиональной подготовки брандмейстеров, неудовлетворительное финансирование пожарных частей, плохое состояние пожарной техники[198].

В дни работы съезда была организована пожарная выставка, во время которой посетители смогли познакомиться с новыми огнестойкими составами для обработки крыш, получить рекомендации по их использованию, а также расширить свои знания о способах защиты от огня.

Распространение знаний по пожарной безопасности явилось важнейшей составляющей деятельности добровольных пожарных обществ в Российской

---

[197] Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С. 80.

[198] Богданович Е.В. Доклад «Об учреждении школы для брандмейстеров»// Труды общего пожарного съезда в Нижнем Новгороде 25 июля 1896 г./ Под ред. А.Д. Львова. СПб.: ИРПО, 1897. С. 6.

империи. В 1897 году председатель Императорского Российского пожарного общества А.Д. Львов выступил с предложением организовать передвижную экспозицию с целью дать возможность жителям не только столицы, но и многих российских городов (особенно в провинции) получить необходимые знания и рекомендации по соблюдению мер пожарной безопасности и познакомиться с приемами использования пожарных инструментов.

Князь А.Д. Львов как один из виднейших пожарных деятелей России был убежден в необходимости реализации этой идеи и аргументировал свое мнение словами о том, что «такая выставка представляется наилучшим средством для распространения среди городского и преимущественно сельского населения необходимых сведений о борьбе с пожарами, практического применения различного рода пожарных снарядов, устройстве несгораемых построек»[199].

Инициатива сразу получила поддержку почетного председателя Императорского Российского пожарного общества великого князя Владимира Александровича. Для размещения экспозиции была приобретена большая баржа «Первенец», специально приспособленная для водного передвижения выставки. Название баржи было символичным и отражало необычность и новизну запланированного мероприятия.

13 мая 1897 г. было утверждено «Положение о Всероссийской передвижной пожарной выставке». В течение двух месяцев шли работы по размещению на барже собранных экспонатов. Установленная в центре баржи пожарная каланча сразу привлекала внимание и определяла специфическое назначение судна. В ночь на 20 июля баржа встала на якорь на Неве у дворца Великого князя.

В 11 часов утра состоялась церемония открытия выставки. Первыми ее

[199] Пожарное дело. 1898. № 5-6. С.340.

посетителями стала великокняжеская чета. Великая княгиня Мария Павловна перерезала серебряными ножницами красную ленту, натянутую при входе на баржу. «Пусть ладья будет новым проводником света в нашу провинциальную глушь, на пользу общую и на благо всем дорогой нам России!» – эти слова, прозвучавшие на открытии выставки, определили ее основную задачу – просвещение российского народа, особенно жителей провинции, для организации защиты от пожаров[200]. При выставке была организована образцовая пожарная команда для показа населению приемов тушения пожара и чтения лекций. В первую неделю работы выставки ее посещали жители Петербурга и окраин северной столицы.

1 августа 1897 года передвижная выставка начала свой путь по Неве, Ладожскому каналу, Шексне, Каме и Волге, останавливаясь не только в попутных городах, но в селах и деревнях. При посещении выставки сельскими жителями особое внимание уделялось их ознакомлению с устройством крыш из огнеупорного материала. Всем желающим давались подробные разъяснения о преимуществах огнестойких материалов. Особое внимание публики заслужили показательные выступления пожарных из образцовой пожарной команды, которые демонстрировали возможные способы локализации пожара с помощью пожарных инструментов. В конце сентября в движении выставки наступил перерыв, поскольку завершилась навигация.

Выставка возобновила свою деятельность после открытия навигации 2 мая 1898 г. Последним пунктом работы выставки стал Царицын, куда баржа «Первенец» прибыла 20 сентября, а уже 24 сентября была закрыта. На протяжении всего пути следования выставка привлекала внимание как городских, так и сельских жителей.

---

[200] Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. СПб., 1903. С.46.

За время работы выставки ее посетили 118 тысяч человек. Всем посетителям раздавались, в большинстве случаев бесплатно, популярные брошюры, рассказывавшие о мерах предупреждения пожаров и борьбы с ними[201].

Показателем успешной работы выставки стало развитие противопожарных мероприятий в Санкт-Петербургской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Самарской и Саратовской губерниях. Однако самым заметным результатом проведения выставки можно считать организацию в городах и селениях 36 пожарных обществ и дружин, создание которых стало возможным благодаря энтузиазму и усилиям устроителей выставки и ее персонала. Таким образом, новая форма работы с населением по пропаганде мер пожарной безопасности полностью доказала свою эффективность и результативность.

Одним из наиболее значимых результатов активной деятельности Российского добровольного пожарного общества стала организация в конце XIX века вольных детских пожарных команд. Приобщение к серьезному делу, доступному даже не каждому взрослому человеку, явилось существенной мотивацией для юношества, которое, со свойственным юношескому возрасту максимализмом и стремлением к самоутверждению, было способно под умелым руководством активно действовать на благо общества.

Первая российская детская пожарная дружина появилась в Лифляндии, в дачном местечке Бильдерлингсгоф[202]. В ее состав входили мальчики – подростки от 7 до 14 лет, сыновья дачников, съезжавшихся из Санкт-Петербурга на летний сезон[203].

В связи с отсутствием устава, юные помощники пожарных придерживались правил добровольных пожарных обществ. Команда

---

[201] Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. СПб., 1903. С.59.
[202] Правительственный вестник. 1911. №122. С.3.
[203] РГИА. Ф.1288. Опись 19. Ч.1.Д.55.Л.5.

«разделялась на несколько групп сообразно различным отраслям пожарной службы. Дисциплина в команде строжайшая, к какой только и могут быть способны мальчики, когда они добровольно соединяются в дружину для развлечения ли игрой, или для исполнения серьёзного дела. Пожарные манёвры и учения с обозом производились обыкновенно по вечерам, два раза в неделю. В 1892 г. начальником этой детской пожарной команды состоял петербуржец, 14-летний сын полковника фон-Плато».[204] Во время пожаров детская дружина оказывала посильную помощь пожарному обществу Рижского взморья.

Вопрос о необходимости поддерживать стремление молодежи к изучению основ пожарного дела впервые широко обсуждался на Всероссийском пожарном съезде в Москве в 1902 году и вызвал большой интерес у всех его участников. С яркой речью, посвященной обучению подростков пожарной науке, выступил С.Ф. Бордонос. В своем докладе он высказал мысль о том, что «полезно и необходимо приступить к организации при пожарных обществах примерных вольнонабираемых отрядов из мальчиков 10-17 лет с целью приготовления из них в будущем опытных дружинников». Особо оратор отметил, что детские шалости часто приводят к возникновению пожаров, и, если обучить детей противопожарному делу, они будут разносить по своим семьям все необходимые сведения и «станут лучшими надзорщиками за своими меньшими товарищами»[205].

В 1910 году на съезде Императорского Российского пожарного общества в Риге было принято решение создать комиссию для выработки положения о детских учебных пожарных отрядах и представить его в министерство внутренних дел. По общему мнению делегатов съезда, «детские пожарные отряды, являясь кадрами для добровольных дружин в борьбе с горючестью русских городов, должны сыграть немаловажную роль…»[206].

---

[204] Пожарный. 1893. №18. С.9.
[205] Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. СПб., 1903. Т.2. С.69.
[206] РГИА. Ф.1288. Опись 19. Ч.1.Д.55.Л.35.

О безусловной пользе деятельности детской пожарной команды докладывал в мае 1911 г. в отдел страхования и противопожарных мер главного управления по делам местного хозяйства министерства внутренних дел лифляндский губернатор. В его донесении говорилось, что создание команды преследовало цели не только физического воспитания молодежи, но и «оказания посильной помощи во время пожаров местному пожарному обществу Рижского взморья»[207].

Вскоре вопрос о создании детских добровольных пожарных команд начал решаться уже на высшем правительственном уровне. 6 июня 1911 года на заседании Совета министров обсуждались требования к деятельности «потешных» отрядов для подготовки молодежи к военной и пожарной службе вне учебных заведений. Право формировать такие отряды получали военные чины, состоявшие на службе и в запасе, а также добровольные пожарные дружины или общества, действовавшие на основании Устава.

В работу с детьми включились настоящие энтузиасты пожарного дела в России, и прежде всего, Мария Алексеевна Ермолова, почетный член Императорского Российского пожарного общества, женщина пионер–пожарный, как называли ее современники[208]. Ее отец Алексей Сергеевич Ермолов, член Государственного совета, на протяжении многих лет серьезно интересовался пожарным делом. Свой интерес он передал и дочери, которая возглавляла Ряжское пожарное общество в Рязанской губернии[209]. При этом обществе были организованы детские учебные отряды, в которых подростков обучали работе с пожарными инструментами и оказанию помощи пострадавшим на пожаре жителям.

В целях популяризации движения юных помощников пожарных 25 июля 1911 года Мария Ермолова обратилась с прошением к П.А. Столыпину о разрешении детским пожарным дружинам принять участие в смотре

[207] РГИА. Ф.1288. Опись 19. Ч.1.Д.55.Л.6.
[208] Пожарное дело. 1910. №10. С.67.
[209]Щаблов Н.Н, Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России. СПб., 2007. С. 327.

«потешных юноармейцев» в Санкт- Петербурге 28 июля 1911 г. В прошении была высказана надежда, что звание шефа детских команд «будет возложено на Его Императорское высочество Цесаревича Алексея»[210].

Она получила положительный ответ, и учредители команд начали подготовку к первому официальному выступлению детей-пожарных. Сводной военно-пожарной ротой, состоявшей из представителей 3 детских пожарных отрядов из петербургской и рязанской губерний, руководил брандмейстер Александро-Невской пожарной части А.Г. Кривошеев.

27 июля роту пригласили в Царское Село, где после парадного марша была представлена Великой княгине Марии Павловне, которая очень одобрительно отозвалась как о воспитанниках роты, так и об их наставниках.

28 июля 1911 г. в 9 часов утра юные пожарные во главе со знаменосцем заняли свои места в строю 4 линии потешных войск. Блестевшие на солнце каски привлекали всеобщее внимание, выделяя их обладателей из общего строя участников смотра.

После объезда Николаем II парадного строя был дан сигнал к началу показательных упражнений на учебной пожарной стене. Быстрые и слаженные действия юных пожарных очень понравились императору. После окончания смотра лучшие его участники были удостоены чести вручить Государю для цесаревича Алексея Николаевича комплект полного обмундирования потешного пожарного и книгу брандмейстера Кривошеева «Пожарная памятка русским детям»[211].

Следующим этапом в развитии детского добровольчества в России стала разработка положения о детских учебных пожарных отрядах. С этой целью по воле почетного председателя Императорского Российского пожарного общества Великой княгини Марии Павловны была создана специальная комиссия, в состав которой вошел и представитель военного ведомства[212]. Участие военных было вполне оправданно, поскольку строгая дисциплина и

[210] РГИА. Ф.1288. Опись 19. Ч.1.Д.55.Л.7.
[211] Там же.

беспрекословное подчинение в равной мере были свойственны как военной, так и пожарной службе. В ходе дискуссий члены комиссии составили инструкцию для детских учебных пожарных отрядов при добровольных пожарных обществах, взяв за основу принятое в 1911 году «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе».

Согласно этой инструкции в пожарный отряд принимали мальчиков от 10 до 17 лет по словесному заявлению и с письменного разрешения родителей. Перед зачислением инструктор оценивал состояние здоровья, поскольку работа с пожарными инструментами требовала физических сил и выносливости. Каждый принятый проходил обучение военному строю и осваивал программу пожарно-спасательной службы[213].

Занятия в отряде, согласно инструкции, разделялись на словесные и практические. На словесных занятиях добровольцы знакомились с причинами пожаров, их классификацией, видами стихийных бедствий и несчастных случаев, правилами оказания первой помощи пострадавшим.

На практических занятиях отрабатывались навыки спасения людей и самоспасения при пожаре, при взрывах, обвалах или падении в колодец; использования пожарного снаряжения: насосов, лестниц, спасательных веревок; образования охранной цепи для пресечения мародерства; оказания медицинской помощи при травмах и ожогах.

В инструкции было даже предусмотрено (при наличии опытного инструктора) обучение мальчиков плаванию, гребле и спасению утопающих на воде. Инструкция обязывала руководителей детских пожарных отрядов проводить все занятия в свободное от учебы в школе время и преимущественно в праздничные дни[214]. Эта рекомендация была не случайной, поскольку именно в дни праздников дети чаще оказывались

---

[212] РГИА. Ф.1288. Опись 19. Ч.1.Д.55.Л.7. 26.
[213]Там же. Л.54.
[214]Там же. Л.56.

предоставленными сами себе, а детские игры становились причиной серьезных пожаров.

В ходе обучения юные пожарные несли караульную службу и соблюдали воинскую дисциплину. Для всех были обязательны занятия гимнастикой. За отличные успехи в освоении пожарной науки мальчики награждались похвальными листами и особыми значками и нашивками, установленными общим собранием добровольного общества. Эти формы поощрения служили хорошим стимулом для подростков проявить себя и заслужить уважение не только товарищей, но и взрослых. В случае нарушения дисциплины и неподчинения приказам начальника отряда виновный по решению инструктора мог получить взыскания от замечания до временного или полного исключения из команды[215].

Поскольку борьба с огнем всегда была связана с риском для жизни, составители инструкции категорически запретили привлекать детей к тушению пожаров, в исключительных случаях ограничивая их участие подачей воды и созданием охранной цепи.

В мае 1912 года в Петербурге прошел VI Международный пожарный конгресс, организованный с целью «дальнейшего развития и объединения в творческих сил всех пожарных организаций и деятелей» и собравший «небывалое количество участников -1438 человек »[216]. На конгресс прибыли представители пожарных обществ Австрии, Франции, Италии, Германии, Дании, Голландии, Турции, Японии и многих других государств.

Брандмейстер А.Г. Кривошеев выступил перед участниками конгресса с докладом, в котором говорил о необходимости дальнейшего развития в России движения детского пожарного добровольчества и особо отметил, что « дети – пожарные – это будущие заступники народа от разорительного врага – пожарного бедствия. Занятия пожарно-спасательным делом укрепляют детей физически и благотворно воздействуют на их душевные

[215] РГИА. Ф.1288. Опись 19. Ч.1.Д.55.Л.55.
[216] Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996. С. 565.

качества. Им внушается идея бескорыстной службы на пользу ближнего и высшего подвига человеколюбия – самопожертвования ради спасения погибающего».[217] Закончил он свою речь словами о том, что « … в борьбе с огнем учреждение детских пожарных отрядов – живое дело сознательной самодеятельности общественной и народной»[218].

Благодаря усилиям Алексея Сергеевича и Марии Алексеевны Ермоловых, брандмейстера А.Г. Кривошеева, князя А.Д. Львова, энтузиастов пожарного дела из Саблинского пожарного общества (Петербургской губернии) благое дело привлечения молодежи к пропаганде противопожарных мер и оказанию помощи пострадавшим от пожара соотечественникам нашло последователей и получило общественное одобрение.

Высокие нравственные цели движения юных пожарных всегда находили поддержку как в государственных структурах, так и у духовенства, т.к. способствовали воспитанию у молодежи патриотизма и моральных качеств, соответствовавших христианским понятиям и ценностям.

Уже летом 1912 года российская общественность смогла воочию увидеть, что, как отметил корреспондент журнала «Пожарное дело», «детские пожарные отряды, появившиеся еще в 1911 году, не стали делом мертворожденным, а наоборот, окрепли и народились новые»[219].

В июле 1912 года председатель комиссии по вопросу об организации детских пожарных отрядов князь А.Д.Львов поручил члену совета ИРПО И.Н. Пайчадзе организовать прибытие в столицу детей-пожарных из разных губерний России для участия в очередном смотре потешных отрядов. Информация о предстоящем смотре была напечатана в журнале «Пожарное дело», и комиссию стали поступать заявки от многих добровольных

---

[217] Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // Пожарное дело. 1912. №16. С. 529.
[218] Там же. С.533.
[219] Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // Пожарное дело. 1912. №16. С. 529.

пожарных обществ. Всего на смотр было заявлено участие 106 юных добровольцев. Прибывших на смотр детей разместили в помещениях Александровского кадетского корпуса. На Марсовом поле при содействии столичного городского головы была сооружена учебная башня и городок для демонстрации навыков работы с пожарной техникой.

1 августа 1912 года в день высочайшего смотра в строю среди восьми с половиной тысяч юных россиян, представлявших различные юношеские военные организации, стоял и сводный отряд детей-пожарных[220]. После общего парада был дан сигнал к началу показательных выступлений пожарного отряда. Зрители с неподдельным восхищением следили за умелыми действиями детей, одетых в форму пожарных дружинников. После демонстрации навыков спасения условных пострадавших с помощью спасательного полотна были выполнены упражнения со штурмовыми лестницами и пожарными насосами. Санитары показали приемы оказания первой медицинской помощи и переноски пострадавших после пожара. Все участники пожарных маневров были удостоены личной благодарности Николая II[221].

Участие детей-пожарных в смотре потешных отрядов получило широкое освещение в средствах массовой информации и стало еще одним весомым аргументом в пользу организации детских пожарных отрядов при добровольных пожарных обществах.

Завершающим этапом в период становления детского пожарного добровольчества в России стало принятие 13 мая 1913 года «Нормального положения о детских учебных пожарных отрядах»[222]. Этот документ обеспечил правовой статус деятельности детских пожарных команд и упорядочил процесс их формирования на местах. В нем была обозначена

---

[220] Искры. Иллюстрированный художественно-литературный и юмористический журнал. 1912. №30. 5 августа. С.240.
[221] Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // Пожарное дело. 1912. №16. С. 530.
[222] РГИА. Ф.1288. Опись 19. Ч.1.Д.55.Л.57.

главная цель создания детских учебных пожарных отрядов - « ознакомить детей с необходимостью осторожного обращения с огнем и способами предупреждения пожаров и других бедствий и несчастных случаев; подготовить к добровольному пожарному служению, развивать дух дисциплины, ловкости, смелости, любви к ближним; обучить военному строю и гимнастике»[223]. По положению для мальчиков, достигших 17-летнего возраста и прошедших испытательные упражнения с пожарной техникой, была предусмотрена возможность их перевода в действующую пожарную дружину.

Таким образом, в начале XX века в развитии пожарного добровольчества в России появилось новое и очень важное направление - детское пожарное добровольчество. Инициаторами создания учебных детских пожарных отрядов стали видные пожарные деятели России, которые профессионально подошли к решению этого вопроса и сумели заручиться государственной и общественной поддержкой. Необходимость и значимость привлечения юношества к благородному делу бескорыстного служения людям, защите жизни и имущества граждан от огненной стихии явилась катализатором процесса увеличения количества детских пожарных отрядов в России. Лучшим объяснением причин всесторонней поддержки детского пожарного добровольчества в России в период его становления могут служить слова первого председателя Соединенного Российского пожарного общества графа А.Д. Шереметева: «Противников пожарного дела нет и быть не может: оно не нуждается в защите. Оно само по себе уже носит в своей высокомужественной цели свою самозащиту. Это и почётный, и христианский, и бескорыстный труд»[224].

Еще одним направлением работы Соединенного Российского пожарного общества стала деятельность по обеспечению социальной защищенности пожарных и членов из семей. Поскольку труд профессиональных пожарных

[223] Там же.
[224] Пожарный. 1892. №2. С.39.

был связан с постоянным риском для жизни, проблема защиты их жизни и здоровья являлась крайне актуальной. В конце XIX века пожарная техника была еще далека от совершенства и тушение пожара проводилось в непосредственной близости от огня. В связи с этим вероятность получить увечье или погибнуть в огне была очень высокой. Слабая профессиональная подготовка, отсутствие опыта и использование самых примитивных способов борьбы с огнем являлись частыми причинами гибели пожарных.

Члены добровольных пожарных дружин, принимая участие в тушении пожаров, рисковали жизнью наравне с профессиональными пожарными и также могли получить травмы, ожоги и увечья. В связи с этим, они в не меньшей степени нуждались в медицинской помощи и финансовой поддержке. Когда в июле 1896 года по инициативе Российского пожарного общества в Нижнем Новгороде открылся II Всероссийский съезд пожарных и страховых работников, то, прежде всего, стал обсуждаться вопрос об образовании общества взаимопомощи пожарных[225].

Делегаты съезда, прибывшие со всех концов России, в своих выступлениях акцентировали внимание на недостатках в организации пожарного дела в России. Единодушное одобрение получило предложение о необходимости принятия самых решительных мер по материальному обеспечению пожарных при получении ими увечий во время исполнения служебного долга, а в случае их гибели – членов их семей.

«Пожарный работник, – говорилось в одном из выступлений, – несет свою службу честно, бескорыстно и самоотверженно, а впереди у него ничего нет; перспектива быть раздавленным обрушившейся крышей, сгореть в объятом пламенем строении, задохнуться в дыму пожарища - вот все, что ему вырисовывается на фоне будущего, а затем жалкая участь его жены и детей»[226]. Остальные ораторы были не менее красноречивы, поскольку речь шла о жизни и здоровье борцов с огнем. Понимая всю важность

[225] Трачук М.П. Из истории развития пожарной охраны. Львов, 1959. С. 69.

создавшегося положения, делегаты съезда сами начали сбор средств, и в первый же день было собрано более тысячи рублей на создание нового общества.

При подведении итогов съезда было принято решение обратиться в совет Соединенного Российского пожарного общества с просьбой оказать содействие в разработке проекта организации по оказанию помощи пожарным[227]. Принимая во внимание всю важность поставленной задачи, совет общества учредил специальную комиссию, председателем которой был избран известный российский пожарный деятель Е.В. Богданович.

Через два месяца члены комиссии представили проект устава общества взаимопомощи пожарных на утверждение правительства. Этот документ получил полное одобрение в высших правительственных кругах и в течение трех месяцев (рекордные для российских чиновников сроки) прошел все инстанции, вплоть до Государственного совета. 27 июня 1897 года проект был «высочайше утвержден» и вступил в силу[228]. С этого момента началась история общества «Голубого Креста» – этой долгожданной всеми российскими пожарными организации, призванной стоять на страже их интересов.

Первое заседание Главного управления общества под председательством князя А.Д.Львова состоялось 2 октября 1898 г. в Петербурге. Председателем распорядительного комитета был избран Д.П. Струков. На повестке дня стояли два основных вопроса: финансирование деятельности общества и привлечение в его ряды новых членов.

Для обеспечения успешной работы нового общества решено было создать фонд, которой, согласно уставу, являлся бы его основой. Устав общества был разослан практически во все губернии, чтобы не только познакомить органы местного самоуправления с целями и задачами

---

[226] Труды общего пожарного съезда в Н. Новгороде 25 июня 1июля 1896 г. /Под. ред. А.Д. Львова. СПб.: ИРПО, 1897. С.289.
[227] Пожарное дело. 1898. №8. С. 492.
[228] Там же.

общества, но и пригласить пожарные команды вступить в его ряды. К сожалению, откликов было немного, и финансовый вопрос стал серьезным препятствием на пути развития этой организации. К августу 1898 г. удалось собрать уставной капитал в 10 тысяч рублей и начать, наконец, реально оказывать долгожданную помощь.

Главной целью деятельности общества, согласно уставу, стало «обеспечение пожарным и их семьям материального вознаграждения за последствия несчастных с ними случаев, происшедших во время исполнения ими служебных обязанностей»[229]. Страховые выплаты производились в трех случаях: 1) в случае смерти застрахованного, 2) в случае его инвалидности, 3) в случае временной нетрудоспособности.

Вступить в его члены могло любое пожарное подразделение России независимо от его статуса. Городские, сельские, фабричные, частные и любые другие виды пожарных команд после вступления в общество могли пользоваться предоставляемым им преимуществами. Для этого необходимо было подать заявление в распорядительный комитет с указанием количественного состава пожарной команды, размера желаемого вознаграждения на случай смерти или потери трудоспособности, далее требовалось указать численность населения в зоне ее действия, число построек и их высоту, количество несчастных случаев за последние 5 лет и выездов на пожары за последние 3 года. Исходя их этих данных устанавливался размер членского взноса, уплата которого означала вступление в ряды общества[230]. Таким образом, распорядительный комитет при решении вопроса о взносах мог учитывать и объективно оценивать все факторы, определявшие условия труда пожарных.

К концу 1898 г. в составе общества насчитывалось 60 пожарных команд, которые застраховали около 5000 своих работников на суммы от 100 до 1000

[229] Справочник пожарного на 1916 г. Петроград, 1915. С. 162.
[230] Пожарное дело. 1898. № 11. С. 710.

рублей на случай смерти и полной инвалидности, и от 10 копеек до 1 рубля суточного вознаграждения на случай временной нетрудоспособности[231].

Деятельность общества «Голубого креста» постепенно получала все более широкую огласку, и его уставной фонд постоянно увеличивался.

Основным фактором, привлекавшим в ряды общества новых членов, являлся все тот же финансовый вопрос. Страховые взносы членов общества «Голубого Креста» были заметно ниже взносов в акционерные страховые общества, к услугам которых обращались пожарные команды. Чтобы застраховать одного пожарного на 1000 рублей на случай гибели, страховое общество устанавливало взнос от 2 руб. 40 коп. и выше. Общество «Голубого Креста» предлагало те же услуги за сумму от 1 руб. 25 коп. до 2-х руб.[232]. Разница существенная, если принять во внимание скромные финансовые возможности провинциальных пожарных команд. Снижение размера страхового взноса сделало доступным страхование пожарных служителей даже в малых городах.

В уездной Кинешме пожарная команда вступила в члены общества «Голубого Креста» уже в октябре 1898 года, что позволило обеспечить ее членам материальную поддержку во время прохождения лечения после полученных на пожаре травм[233]. В том же году общество начало осуществлять страхование дружинников из Владимира. На эти цели владимирское добровольное пожарное общество ежегодно выделяло 130 р. В результате каждому пострадавшему на пожаре добровольцу ежедневно выплачивалось по 60 копеек до полного выздоровления. В случае получения им инвалидности, он получал единовременно 600 рублей. Такая же сумма выплачивалась семье погибшего на пожаре дружинника[234]. О том, насколько

---

[231] Пожарное дело. 1898. № 11. С.705.
[232] Пожарное дело. 1898. № 11. С. 711.
[233] Отчет Костромской городской управы за 1904 г. Кострома, 1905. С. 384.
[234] Краткая историческая записка существования Владимирского добровольного пожарного общества. Владимир, 1906. С. 5.

важно было для пожарных чувствовать себя защищенными от непредвиденных ситуаций, говорят статистические данные. С 1901 по 1914 г. в России 2300 пожарных получили травмы. Из них 10% стали инвалидами, а 24% погибли.

Таким образом, созданное по инициативе самих представителей пожарной охраны, общество «Голубого Креста» дало возможность всем пожарным учреждениям России повысить уровень защиты своих сотрудников и, в случае их гибели, обеспечить поддержку членам их семей. К началу XX века число желающих вступить в его ряды продолжало неуклонно расти, что можно считать лучшим подтверждением доверия к нему со стороны тех, кто посвятил себя благородному делу борьбы с огнем. К 1912 году, т.е. через 15 лет со времени создания общества, его членами являлись уже 643 пожарные команды с личным составом в 28050 человек. Общая сумма выплат составила 175092 рубля.

Деятельность общества «Голубого креста» позволила российским пожарным приобрести уверенность в том, что они и их семьи в случае необходимости не останутся без поддержки. Организация, созданная по инициативе самих пожарных, предполагала для всех своих членов равные права, независимо от места службы. Особую значимость при этом она имела для тех категорий пожарных, которым не приходилось надеяться на помощь государства.

При обществе «Голубого креста» был образован еще и специальный фонд с целью оказания помощи пожарным, оказавшимся в крайне затруднительном материальном положении по причине преклонного возраста, болезней и других невзгод. Право на получении пособия из специального фонда получали пожарные всех категорий, прослужившие не менее 10 лет, а также оставшиеся после их смерти дети-сироты.

Общество «Голубого креста» как профессионально - направленная общественная организация, связанная с деятельностью пожарной охраны в

России, стало серьезным проектом, отразившим рост гражданского самосознания и определенную общественную зрелость.

Тяжелые условия пожарной службы и недостаточное материальное обеспечение пожарных вызывали у российского социума стремление выразить им поддержку в виде оказания, в случае необходимости, адресной социальной помощи. В ноябре 1914 года в Петербурге было зарегистрировано общество «Помощь пожарным», целью которого стало «оказание помощи престарелым и увечным профессиональным пожарным, нуждающимся пожарным добровольцам и их семьям»[235].

Финансовые средства общества направлялись на выдачу пожарным денежных пособий, материальную помощь их вдовам и престарелым родителям, оплату за обучение детей в различных учебных заведениях. Согласно уставу деятельность общества распространялась на всю территорию империи, что говорит о высоком уровне консолидации общественных сил для помощи тем, кто в ней нуждался. Таким образом, самоустранение государства от обеспечения социальных гарантий сотрудникам пожарной службы было компенсировано общественной инициативой, что доказывает признание обществом важности института пожарной охраны.

Подводя итоги анализа деятельности органов местного самоуправления и добровольных пожарных обществ по защите населения от пожарного бедствия, следует подчеркнуть, что в конце XIX в. – начале XX в. согласно законодательству ответственность за обеспечение пожарной безопасности в российских городах была возложена на органы местного самоуправления. Городские думы, выполняя требования пожарного законодательства, принимали постановления о мерах по предотвращению пожаров, а городские управы совместно с полицией следили за их выполнением со стороны населения. Поскольку в законе не содержалось четких требований к

[235] ЦГИА СПб. Ф.287. Оп.1. Д.287. Л.2.

составлению такого рода документов, в разных городах они могли отличаться по содержанию.

Столичные города в этом отношении находились в более выгодном положении, и организация пожарной охраны в них находилась на более высоком уровне, чем в провинции. Правила пожарной безопасности для жителей Москвы и Петербурга составлялись с учетом требований пожарной науки и европейского опыта, для подготовки проектов привлекались брандмейстеры городских пожарных частей. Это обстоятельство определяло грамотный подход к организации противопожарной защиты населения. В малых городах в подавляющем большинстве случаев профессиональные пожарные не участвовали в разработке этих обязательных постановлений. В результате они носили случайный характер и подвергались корректировке, как правило, уже после того, как пожары наносили значительный урон не только отдельным гражданам, но и городскому хозяйству в целом.

Сложившаяся к середине XIX века система профессиональной пожарной охраны в Российской империи оказалась неспособной успешно противостоять все возраставшей пожарной опасности. К концу XIX века пожары в России приобрели характер национального бедствия, поскольку ежегодный ущерб от них по данным страховых обществ составлял более 400 миллионов рублей. При этом далеко не все домовладельцы могли позволить себе застраховать свое имущество на случай пожара, поскольку акционерные страховые кампании в стремлении получать быструю прибыль устанавливали значительный страховой взнос. Таким образом, малоимущие граждане не могли позволить себе оформить договор страхования. В столицах, где в процентном отношении состоятельных граждан было больше, услугами акционерных страховых обществ домовладельцы пользовались гораздо чаще, чем в малых городах.

В провинции домовладельцы, лишившиеся собственности в результате пожара, оказывались на улице практически без средств и надежды на возмещение ущерба. С появлением в городах обществ взаимного от огня

страхования жители начали чувствовать себя более защищенными, поскольку страхование имущества от огня стало для них более доступным. Однако суммы, выплачиваемые страховыми обществами, возмещали только материальный ущерб пострадавшим. Если дом, построенный усилиями не одного поколения, сгорал полностью, и семья оставалась на улице, оценить тяжесть такого положения только в финансовом эквиваленте вряд ли возможно.

Расширение городской территории и рост населения городов все более усиливали значимость обеспечения безопасности жизнедеятельности граждан. Неспособность властных структур организовать надежную защиту от наиболее частой и масштабной угрозы – пожаров - дали толчок к консолидации общественных сил во имя общей цели – защиты жизни и имущества от уничтожения огнем. Учреждение добровольных пожарных обществ было стимулировано ростом материального и морального ущерба, показатели которого постоянно менялись в сторону увеличения. Эти общественные объединения стали новым негосударственным институциональным типом проявления инициативы социума, на базе которого приобретался опыт автономных действий во имя достижения жизненно важных целей.

Важным показателем востребованности этой инициативы в масштабах государства стало создание Соединенного российского пожарного общества, которое явилось координирующим центром приложения общественных сил для укрепления системы пожарной безопасности. Получение обществом в 1898 году статуса Императорского продемонстрировало одобрение его деятельности со стороны самодержавной власти. Общество было заинтересовано в покровительстве со стороны властных структур.

Добровольные пожарные общества использовали государственную символику и проводили праздничные ритуалы, постоянно подчеркивая стремление служить интересам России, преданность монархии, патриотизм, и, в то же время, демонстрируя высокую гражданскую позицию. Органы

общественного самоуправления повсеместно оказывали поддержку добровольным пожарным обществам, признавая их важную роль в повышении уровня безопасности жизни граждан.

Таким образом, институт пожарного добровольчества в России развивался в условиях тесного сотрудничества с местными властями. Российские пожарные добровольцы всегда поддерживали государственную политику и не создавали потенциальной угрозы самодержавной власти. Пожарные выставки и съезды пожарных деятелей, организованные по инициативе членов Соединенного российского пожарного общества, расширяли исторический контекст развития пожарной службы в России. Они стали новым компонентом этого контекста, способствовавшим аккумуляции знаний, опыта, объединения усилий всех лиц, готовых оказывать бескорыстную помощь ближнему в минуту опасности.

Деятельность добровольных пожарных обществ в России имела все черты общественной организации: добровольность объединения, наличие устава, регистрация в государственных учреждениях, определенная сфера деятельности. Эти общества приобрели доверие граждан. Они организовывали съезды, выставки, содействовали изданию журналов, распространению книг и пособий по пожарному делу, проводили учения с целью повысить профессионализм членов команд.

Важная особенность проведения съездов и выставок – их общероссийский характер, участие в них профессионалов, обеспечение доступа к информации всех желающих. Они содействовали формированию сообщества деятелей пожарной службы, налаживанию коммуникативных каналов, обеспечивающих быстрый обмен опытом и информацией, способствовавшие расширению информационного поля, выработке новых важных идей и мероприятий противопожарного характера.

Государство относилось к созданию добровольных пожарных обществ и команд как к полезному начинанию и покровительствовало этим общественным организациям. На съездах пожарных обществ присутствовали

представители императорского дома. Правительство утвердило устав пожарных обществ, разрешив им автономное существование.

Сотрудничество – характерная черта взаимоотношений правительства с Соединенным российским пожарным обществом на протяжении всего времени его существования. Другая его черта – деятельность, бескорыстно оплачиваемая обеспеченными членами этой организации в интересах всех горожан. Общественные организации в сфере пожарной охраны были открыты для восприятия идей, реализация которых позволяла добиться нужных результатов. Они использовали опыт создания добровольных обществ, существовавших в других сферах – торговых, благотворительных и т.п., имели законные права на существование и работали строго в правовом поле. Деятельность добровольных общественных организаций и органов городского самоуправления способствовала модернизации пожарной охраны: созданию ее инфраструктуры, увеличению числа пожарных, повышению уровня их профессионализма, использованию новых, более совершенных средств пожаротушения.

В начале XX века власть и общественность стали находить согласие в вопросах организации пожарного дела. Была выработана новая модель организации пожарной службы, отличительной чертой которой было сосредоточение всех обязанностей по обеспечению пожарной безопасности в городах в органах местного самоуправления, которым оказывали существенную помощь добровольные пожарные общества.

ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

4.1. Основные типы пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Комплекс социально-экономических преобразований в России во второй половине XIX века определил существенную активизацию урбанизационного процесса, обусловившего высокие темпы роста городского населения. Государственная политика, инициировавшая процесс градообразования, способствовала изменению не только материальных, но и социокультурных основ жизни общества, повышению качества жизни и потребности социума в защите жизни и имущества в условиях городской среды.

Масштабы пожарных катастроф в крупных промышленных городах свидетельствовали о необходимости усиления боеспособности пожарных подразделений, призванных противостоять пожарам не только в жилом секторе, но и на индустриальных объектах. Чем активнее шел процесс развития и совершенствования промышленного производства, тем более профессионально подготовленными и технически оснащенными должны были быть пожарные подразделения, поскольку борьба с промышленными пожарами требовала разработки новых приемов организации пожаротушении.

В связи с высокой социальной значимостью проблемы защиты городского населения от пожаров и необходимостью больших финансовых затрат на обеспечение пожарных команд противопожарным оборудованием, механизм взаимодействия государства и общества в области создания института пожарной охраны нуждался в совершенствовании.

Основной целью создания городских профессиональных пожарных частей являлось обеспечение защиты жизни и имущества всех видов собственности. Для успешного обеспечения противопожарной защиты требовался комплексный подход, заключавшийся в проведении

организационных мероприятий и использовании необходимого количества технических средств, способствовавших предотвращению воздействия на людей опасных факторов пожара и снижению материального ущерба. Таким образом, эффективность деятельности пожарных команд определялась как социальными, так и экономическими условиями.

Деятельность российских пожарных частей во второй половине XIX в. - начале XX века осуществлялась не стихийно, а на основании нормативно-правовых актов, утвержденных на государственном уровне, следовательно, именно позиция государства в решении вопроса об обеспечении пожарной безопасности обусловливала уровень результативности принятых мер по борьбе с огнем. Главными показателями боеспособности пожарной части являлись наличие хорошо подготовленного и дисциплинированного личного состава и оснащение пожарного обоза техникой и специальным оборудованием для оперативного тушения очага пожара.

Объективную оценку организации деятельности городских пожарных подразделений в России во второй половине XIX в. – начале XX века целесообразно провести на основании этих двух критериев.

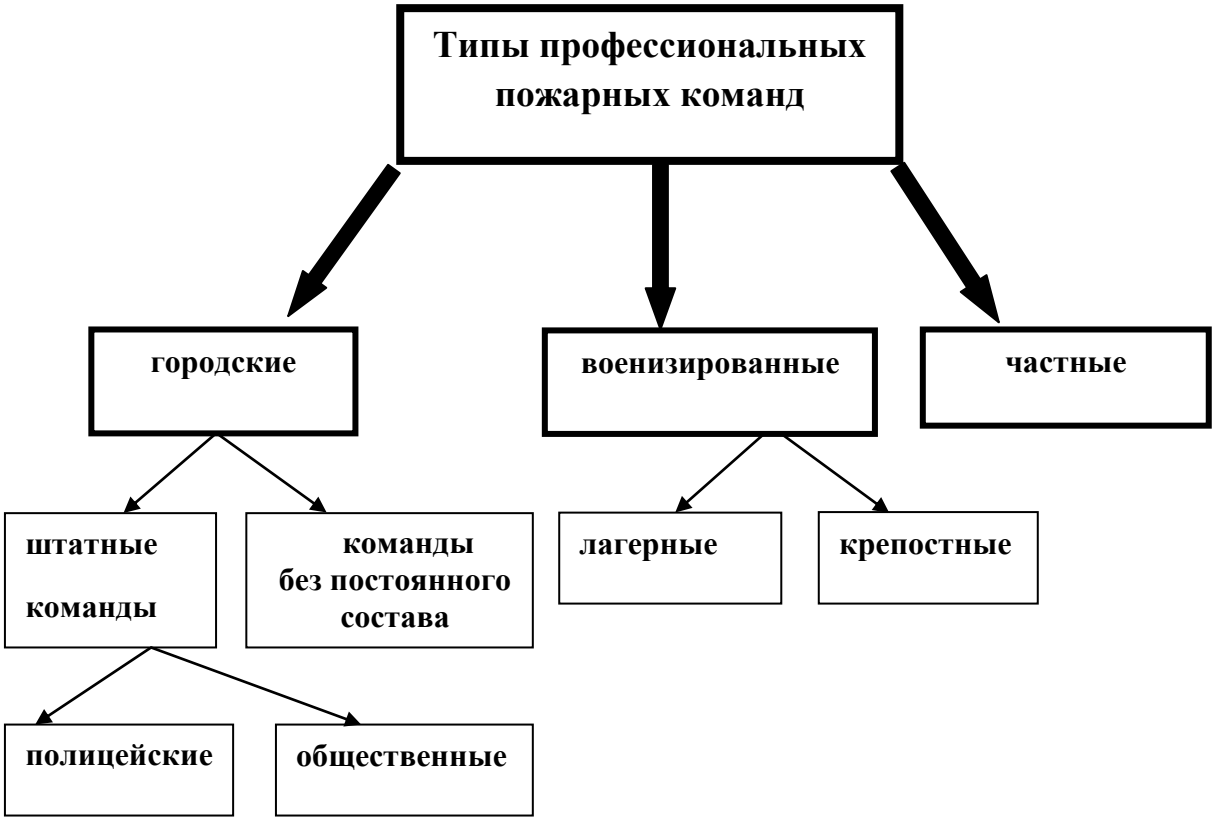
В пореформенный период практическую деятельность по защите населения России от пожаров обеспечивали **три основных типа профессиональных пожарных команд:**

1)городские,

2) военизированные,

3)частные.

Общая структура профессиональных пожарных команд в России во второй половине XIX в.– начале XX в. схематично может быть представлена следующим образом:



В России во второй половине XIX в. – начале XX в. наиболее распространенными являлись пожарные команды первого типа, дислоцированные в городах. Они представляли собой, прежде всего, штатные формирования, которые подразделялись на два вида: полицейские и общественные.

Необходимо также отметить, что, вопреки требованиям пожарного законодательства, в некоторых городах империи имелись команды особого типа - без постоянных пожарных служителей. Появление команд этого типа явилось следствием дефицита средств в городском бюджете малых городов и своеобразной попыткой органов местного самоуправления значительно удаленного от столицы уездного города найти способ, в случае запроса из министерства внутренних дел, отчитаться о наличии пожарной части. При таком подходе обеспечить боеспособность команды в полной мере даже при наличии пожарных инструментов было невозможно, поскольку отсутствовал постоянный состав и действия по пожаротушению проводились не профессионалами, а простыми обывателями, что не соответствовало одному

из основных критериев оценки деятельности пожарной части – наличию команды, обученной обращению со специальным оборудованием.

Во второй половине XIX века в подавляющем большинстве российских городов действовали полицейские пожарные команды. Они состояли из вольнонаемных служителей, но назывались полицейскими, поскольку, как отмечалось ранее, этими командами распоряжались начальники полиции, т.е. исправники или полицмейстеры[1]. Такой подход к управлению пожарными частями, закрепленный на законодательном уровне, нарушал признанный в пожарном деле принцип единоначалия и не способствовал повышению эффективности мероприятий по пожаротушению.

Согласно законодательству, в обязанности городского самоуправления входило только предоставление финансовых средств, необходимых на содержание личного состава и пожарного обоза. Самой затратной статьей расходов на содержание пожарной части было ее техническое оснащение. Возможность распоряжаться финансовыми средствами позволяла полицмейстерам единолично распоряжались ими по своему усмотрению. Придерживаясь буквы закона, они комплектовали состав команды и пожарный обоз по устаревшим нормам, указанным в «Нормальной табели» 1853 года. (Содержание данного документа было изложено в § 2.2 гл.II).

Быстрые темпы роста городского населения в России в конце XIX века, появление новых промышленных объектов на территории городов, увеличение этажности жилых построек требовали пересмотра этого документа в сторону увеличения всех показателей, а особенно, уровня технической оснащенности пожарных команд, однако корректировка штатного расписания в соответствии с изменившимися условиями городской жизни не была проведена.

В результате в российских городах действовали полицейские пожарные команды, не соответствовавшие их действительным потребностям, т.е. не имевшие в своем распоряжении необходимого количества единиц пожарной

техники и оборудования для проведения спасательных работ и противопожарных мероприятий в условиях возросшей численности жителей и расширения городской территории.

Резкой и вполне справедливой критике подверг состояние столичных пожарных частей Н.С. Лесков, выразивший в 1862 году на страницах газеты «Северная пчела» пожелание, «чтобы присылаемые команды являлись на пожары для действительной помощи, а не для стояния».[2]

Санкт-Петербургский полицмейстер Трепов в докладе в городскую думу о состоянии пожарной охраны в качестве главной проблемы, требующей скорейшего решения, назвал «недостаточность огнегасительных снарядов»[3]. Обеспокоенность полицмейстера была вызвана участившимися случаями гибели людей на пожарах. Даже вовремя прибывшая на место трагедии пожарная команда оказывалась бессильна справиться с серьезным пожаром, не имея в своем распоряжении достаточного количества «огнегасительных снарядов», лестниц и запаса воды. С подобной проблемой столкнулись полицейские пожарные команды не только в столице, но и в провинции, что доказывает типичность данной ситуации в масштабах империи.

Отличительной чертой полицейских пожарных команд являлось наличие большого числа служителей и лошадей и недостаточное количество пожарного оборудования, что существенно снижало эффективность их деятельности. Городские полицмейстеры, за редким исключением, не проявляли заинтересованности в развитии материально-технической базы для пожаротушения и поддержании пожарного оборудования в постоянной готовности к применению по назначению, хотя и имели финансовую возможность обеспечить пожарные команды необходимым количеством пожарного снаряжения. Органы местного самоуправления, осознававшие необходимость усиления пожарного обоза, не имели права оспаривать

---

[1] Пожарное дело. 1898. №9. С.570.
[2] Северная пчела. 1862. № 143.
[3] ЦГИА СПб. Ф.792. Оп.1. Д.1383. Л.3.

решение начальника полиции о нерациональном расходовании средств на пожарную охрану.

В Самаре, население которой составляло к концу XIX века более 90 тысяч человек, полицейская пожарная команда, состоявшая из 162 служителей, имела в своем распоряжении 4 трубы, 22 бочки и 12 насосов, для доставки которых на место пожара содержалось 109 лошадей. Простое сопоставление этих цифр сразу выявляет явное несоответствие между количественным составом команд и наличием пожарного оборудования.[4] Инспекторский смотр полицейских пожарных команд в городах Ярославской губернии, проведенный местным начальством, выявил недоукомплектованность пожарного обоза в Угличе пожарными инструментами, те, что имелись в наличии, оказались в плохом состоянии[5].

С появлением в 70-х гг. XX века городских общественных пожарных команд органы местного самоуправления получили возможность самостоятельно принимать решения об увеличении количества единиц пожарной техники, поскольку в общественных пожарных командах все хозяйство, т.е. расходование средств, ремонт техники, эксплуатация здания пожарной части находилось в заведовании городских управ. Контроль местных властей за расходованием финансовых средств позволил не только поднять уровень технического оснащения общественного пожарного обоза, по сравнению с полицейским, но и дал возможность горожанам ощутить себя более защищенными в случае возникновения пожара. При этом не было допущено нарушение законодательства, т.к. в Нормальной табели не содержалось запрета на закупку дополнительного количества пожарно-технического оборудования.

В 1894 году общественная пожарная команда Перми состояла из 69 пожарных и 51 лошади при обозе, имевшем 28 ручных труб, 109 бочек и 5 багровых ходов. Кроме того, по решению Пермской городской думы из среды

[4] Городское дело. 1898. № 9. С. 576.
[5] Угличский филиал ГАЯО. Ф 1.1. Д.2990. Л.2.

горожан был избран особый пожарный комитет в составе председателя и 14 членов, который следил за состоянием пожарного обоза. При таком отношении к пожарному делу со стороны городских властей, жители были обеспечены более или менее солидной защитой от пожаров.

Обоз рыбинской общественной пожарной команды, численностью в 60 человек, в 1894 году состоял из 5 паровых машин, 10 ручных труб, 38 бочек, трех багровых ходов и 4 фургонов для рукавов. По своему оснащению он заметно превосходил обоз одесской полицейской команды, состоявшей, из 3 труб, 9 бочек и 3 багровых ходов. При этом, в Одессе годовые затраты на пожарную часть выражались в сумме 42 тыс. рублей, а в Рыбинске пожарные имели лучшее снаряжение, ежегодно получая всего 28 тысяч из общественных средств. Таким образом, при меньших затратах из городского бюджета жители Рыбинска оказались более защищенными от пожаров, чем жители Одессы.

Попытку объяснить причины более дорогого содержания полицейских пожарных команд, по сравнению с общественными, предпринял в 70-е годы XIX века известный в России пожарный деятель Е.В.Богданович. В своем труде «О мерах для предупреждения и пресечения пожаров в городах» он по этому поводу писал следующее: «Пожарная команда, управляемая полицмейстерами, берет на себя слишком много городских денег, далеко не удовлетворяя нуждам города. Это происходит по той причине, что, распоряжающиеся ею мало заботятся о существенном, а больше о «параде». Все заботы прилагаются преимущественно к наружности: везде парадная сбруя для смотров, сборные хомуты с украшениями и колокольчиками, чтобы издали было слышно, какая часть едет на парадный смотр, даже парадные мундиры служителей из гвардейского сукна. Когда-же случится пожар, парадная команда опаздывает, упряжь рвется, кишки пожарных труб лопаются…»[6]. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что деньги, которые города выделяли на содержание полицейских пожарных частей,

расходовались без особой пользы для дела. Привлечь начальника полиции к ответственности за плохое состояние пожарного оборудования было практически невозможно, поскольку он сам и был уполномочен осуществлять контроль за деятельностью пожарной команды, а при отсутствии центрального органа управления пожарной охраной в Российской империи писать жалобы было фактически некуда.

В целях объективности следует заметить, что контроль со стороны полиции не всегда создавал проблемы в организации пожарного дела. Примером может служить деятельность московского обер-полицмейстера А.А. Власовского, назначенного на этот пост в 80-х годах XIX века. Он уделял большое внимание городской полицейской пожарной команде, которая при нем была преобразована и имела не только достойный вид, но и прекрасное техническое оснащение. Об этом не без гордости свидетельствовали современники, отмечавшие, что для московских пожарных «были выписаны из-за границы паровые машины, заведены складные высокие лестницы. Люди были хорошо одеты. Особое внимание обращалось на лошадей для пожарных обозов. Для частей молодые лошади были подобраны по мастям: Пречистинская часть выезжала на вороных конях, Арбатская - на буланых и т.д.»[7].

Большую заботу о пожарных проявляли и городские власти Петербурга, где в конце XIX века имелись 12 полицейско-пожарных частей. По воспоминаниям современников, «у пожарных команд были отличные лошади определенной масти для каждой части. Пожарный обоз представлял собой красивую картину: экипажи ярко-красного цвета, сбруя с начищенными медными приборами, пожарные в сияющих касках»[8]. Бочки с водой петербургские пожарные уже не возили, поскольку в городе был водопровод, что позволило установить на улицах пожарные гидранты. Все пожарные части были обеспечены необходимыми инструментами, для подачи воды

---

[6] Пожарное дело. 1898. №9. С.579.

[7] Богословский М.М. Москва в 1870-90-х гг. // Московская старина. М., 1989. С. 410.

использовали паровые машины, а для спасения людей с верхних этажей в обозе имелись складные лестницы. В столицах органы общественного самоуправления выделяли значительные средства на содержание пожарных частей, что позволяло брандмейстерам заказывать пожарное оборудование даже за границей. Полицейские пожарные команды провинциальных городов могли только мечтать о таком финансовом и техническом обеспечении. В связи с этим условия работы столичных пожарных были не правилом, а скорее исключением.

Значительно чаще начальники полицейских управлений, особенно в уездных городах, не обращали должного внимания на состояние пожарных частей. Благодаря личному ознакомлению с состоянием пожарного дела в городах, Е.В.Богданович смог выявить еще один существенный недостаток в работе полицейских команд. Находясь в полной зависимости от полицмейстеров или уездных исправников, эти команды больше служили своим начальникам, чем городам[9]. Использование пожарных в качестве бесплатной рабочей силы при проведении различного рода хозяйственных работ создавало серьезную угрозу безопасности жизни здоровья горожан. В случае пожара личный состав команды, находившийся не пожарной части и занимавшийся не связанной с пожарной службой работой, терял драгоценное время на возвращение в часть и сборы на выезд к месту возгорания, тогда как каждая минута промедления могла стоить кому-то из горожан жизни.

Конец разногласиям между полицией и городскими властями по вопросу контроля за финансовым и техническим обеспечением городских пожарных команд был положен только в начале XX века, когда министерство внутренних дел разрешило передавать оба типа городских пожарных команд в полное ведение органов местного самоуправления. Следует отметить, что прежде чем принять такое решение, чиновники министерства разослали губернаторам запросы с целью выяснить их мнение по данному вопросу.

---

[8]Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга в 1890 -1910 гг. Лениздат,1991. С.129.
[9] Пожарное дело. 1898. №9. С.581.

Ответы прислали 32 губернатора, из которых 26 высказались за передачу и только 6 против. Запрошенные по этому поводу страховые комитеты присоединились к мнению большинства губернаторов.

Однако корректировка законодательства была проведена с формализмом, присущим российской бюрократии, т.к. за полицией решено было оставить право распоряжаться пожарными командами во время пожара. Тем не менее, переход полицейских пожарных команд в категорию общественных можно рассматривать как еще один шаг, сделанный государством на пути централизации управления пожарной охраной. Хотя этот процесс носил затяжной характер и проходил постепенно, он предопределил позитивные изменения в управлении пожарными подразделениями.

С 1902 г. пожарные команды постепенно начали переходить от полиции в ведение городского управления. В Иваново - Вознесенске и Костроме, Тюмени и Рогачеве это произошло в 1902 году, в Гомеле и Чебоксарах - 1903, Нижнем Новгороде, Казани и Вологде - 1904, Новгороде, Курске, Томске, Ярославле, Пучеже, Пензе и Харькове - 1905, Кинешме, Белгороде, Минске, Полтаве и Романово-Борисоглебске - 1906, Киеве, Ростове-на-Дону, Брянске, Тобольске и Юрьевце - 1907, Пошехонье, Серпухове, Мценске, Каргополе и Путивле - 1908, Рыбинске, Малоярославце, Камышине, Рузе, Черкассах, Витебске, Липецке, Коломне и Можайске - 1909, Архангельске, Астрахани, Самаре, Конотопе, Балахне и Павловом посаде - 1910, Воронеже, Елабуге, Одоеве и Уфе - 1911[10].

В свете этих изменений конфликтные ситуации, связанные с руководством пожарными командами, получили, наконец, долгожданное разрешение. Когда в 1912 году Балашовская городская управа обратилась в журнал «Городское дело» с вопросом о том, имела ли местная полиция право заведовать хозяйственной частью и увольнять служащих пожарной команды, которая содержалась исключительно на средства города, ответ был получен

отрицательный. Обоснованием такого ответа послужило разъяснение Правительствующего Сената № 10137 от 13 декабря 1900 года, в котором говорилось, что «при учреждении в городах общественных пожарных команд все распоряжения по заведованию пожарным обозом и командою сосредоточены в городских общественных управлениях»[11].

Главным положительным моментом проведенных преобразований, безусловно, можно считать предоставление местным властям возможности полностью контролировать процесс расходования средств, выделяемых на пожарную охрану. Это позволило положить конец пресловутым «полицмейстерским лугам и огородам». С другой стороны, вся ответственность за состояние и хозяйственную часть пожарных команд полностью возлагалась на органы общественного самоуправления. Прямая заинтересованность местных властей в повышении боеспособности пожарных команд способствовала положительным изменениям в порядке их содержания, но, как и в случае с полицейскими пожарными команды, ответственные лица не были знакомы с правилами пожарной науки и не могли профессионально оценить потребности города в численности пожарных частей и их оснащении техникой.

При этом городские власти более неформально, чем полицейские чиновники относились к организации пожарного дела, в связи с чем состояние общественных команд заметно улучшалось. Эти изменения можно проследить на примере пожарной команды Коломны, которая после передачи ее в 1909 году в ведение городского управления совершенно преобразилась. «Вместо худых недокормленных лошадей, ломавшихся при каждом выезде повозок, пожарных служителей, одетых в рваные пиджаки и полушубки, - писал в 1914 году в журнал «Городское дело» коломенский корреспондент, - сытые лошади, крепкие рессорные повозки и пожарные служители в медных касках и в совершенно новой непромокаемой одежде. Выезжают быстро,

---

[10] Городское дело.1916. №17. С.781.
[11] Городское дело. 1912. № 9. С. 590.

действуют энергично. Сами условия жизни пожарных значительно улучшены: увеличено годовое содержание, расширены квартиры, при депо выстроена для них и их семейств бесплатная баня»[12].

В отличие от штатного расписания для пожарных частей, остававшегося неизменным на протяжении более 50 лет и вызывавшего справедливую критику со стороны пожарных деятелей России, процесс найма на пожарную службу в последней четверти XIX века подвергся значительному реформированию. До 70-х годов XIX века в России применялась система рекрутской пожарной службы, которая для населения представляла государственную повинность. В связи с этим пожарная служба отбывалась наравне с воинской повинностью. Комплектование личного состава пожарных подразделений проводилось из солдат и унтер-офицеров, непригодных к строевой службе. Главным недостатком такого подхода к формированию личного состава пожарных подразделений явился принцип принуждения к несению пожарной службы, что противоречило правилам пожарной науки, гласившим, что пожарным делом следует заниматься по призванию, осознавая всю ответственность за свои действия при исполнении служебных обязанностей, поскольку они связаны со спасением людей.

В период проведения реформ этот способ рекрутского комплектования пожарных команд был отвергнут, как несостоятельный и несоответствующий своим целям. Принцип принуждения к пожарной службе был признан недопустимым, т.к. пожарное дело требует от человека полной самоотдачи и не терпит халатности и небрежности.

В 1873 году вышел именной Императорский указ «Об установлении иного порядка комплектования полицейских и пожарных команд», согласно которому российские пожарные команды начали организовываться по системе вольно-наемной службы, когда все лица, входившие в их состав, поступали на пожарную службу по собственному желанию. При этом необходимо отметить, что в профессиональных пожарных командах

[12] Городское дело. 1914. № 10.С. 631.

служители получали жалованье, в отличие от членов добровольных пожарных дружин, которые не получали никакого материального вознаграждения за свой труд[13].

Система вольного найма давала возможность российским брандмейстерам, в обязанности которых входило комплектование команд, принимать на пожарную службу только тех лиц, которых они признавали пригодными к делу борьбы с огнем. Служба в пожарной части была сопряжена со значительными физическими нагрузками, поэтому в пожарную команду принимались мужчины от 21 до 40 лет, обладавшие хорошим здоровьем и крепким телосложением. Кандидаты проходили обязательный врачебный осмотр. Лица, страдавшие глазными, инфекционными болезнями, эпилепсией, а также частыми головокружениями, не могли быть допущены к пожарной службе.

Немаловажным критерием отбора претендентов, желавших поступить на пожарную службу, было соблюдение ими морально-этических норм поведения в обществе. Только лица, которые вели «беспорочный образ жизни» и имели «незапятнанное прошлое» имели шанс стать пожарными[14]. Брандмейстер мог отказать в приеме лицам, ранее судимым, или просто плохо зарекомендовавшим себя в быту и склонным к нарушению общественного порядка[15]. Эти требования были обусловлены тем, что боевая работа личного состава пожарных команд являлась коллективной деятельностью, требовала сплоченности и взаимовыручки, а также предполагала высокую степень ответственности каждого члена команды за выполнение служебных обязанностей.

Такой подход к комплектованию российских пожарных команд соответствовал мировой практике пожарного дела. В правилах для пожарных служащих ярославской городской пожарной команды было отмечено, что «пожарные обязаны строго соблюдать дисциплину, быть трезвыми, держать

[13] Львов А.Д. Городские пожарные команды. СПб., 1890. С.121
[14] Там же. С 122.

себя благопристойно, не произносить бранных слов и ссор между собой не заводить»[16]. Полностью перекликается с этими правилами инструкция для служителей пожарной команды Вены, согласно которой « на обязанности каждого служителя лежит безукоризненно держать себя на службе и вне ея, помнить, что всякий неблаговидный поступок влечет за собой дурное мнение о всей команде. Каждый должен считать за особую честь служить в пожарной команде и поддерживать славу своего дела»[17].

Однако европейские пожарные проходили более тщательный отбор, чем их российские коллеги. Во всех европейских странах и в США прежде чем зачислить претендента в состав пожарной команды, брандмейстер назначал для него испытательный срок, во время которого проверялась пригодность испытуемого к пожарной службе. В течение этого срока он не получал жалованья, и мог отказаться от поступления на службу[18]. Европейские нормы предусматривали испытательный срок в течение 6 месяцев. За это время испытуемый обязан был исполнять все предписания наравне со штатными служителями и только после успешной сдачи экзамена желающий мог быть зачислен в команду[19].

В Российских пожарных частях на испытательный срок отводилось только 3 дня, после чего брандмейстер принимал решение о пригодности претендента к пожарной службе. За столь короткий срок можно было определить только уровень физической подготовки, тогда как, прежде чем включать новичка в штат, не менее важным было убедиться в его способности работать в команде, соблюдать жесткую дисциплину, уважать традиции, соблюдать правила коллективного проживания. В результате в пожарную команду попадали лица, не способные преодолеть тяжести

---

[15] Там же. С.123.
[16] ГАЯО. Ф.509. Оп.1. Д. 3719. Л.4.
[17] Требезов Н. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 42.
[18] Львов А.Д. Городские пожарные команды. СПб., 1890. С. 125.
[19] Требезов Н. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 43.

пожарной службы, что приводило к текучести кадров и отрицательно сказывалось на боеспособности пожарный части.

Необходимо отметить, что и для лиц, претендовавших на должность брандмейстера, в Европе требования были значительно выше, чем в России. За границей должность начальника пожарной части преимущественно занимали лица с высшим техническим образованием или окончившие военную академию[20].

Российские брандмейстеры, назначавшиеся чаще из полицейских чинов или даже бывших городовых, заметно уступали западным коллегам по уровню образования. Поскольку технические средства пожаротушения постоянно совершенствовались, их использование требовала от брандмейстера специальной подготовки. При ее отсутствии начальник части не мог не только лично освоить новые виды оборудования, но и оказывался неспособен обучить личный состав пользоваться техникой более высокого уровня сложности.

Несмотря на очевидную актуальность этого вопроса, решение об открытии специального учебного заведения для подготовки брандмейстеров было принято по инициативе общественности, а не государственных органов управления. Обеспокоенные ростом числа пожаров и убытков от них пожарные деятели России через средства массовой информации требовали внимания к проблеме профессиональной подготовки специалистов пожарного дела. Большую подготовительную работу провела Городская Дума Санкт-Петербурга, которая неоднократно рассматривала вопрос создания в столице нового учебного заведения. На заседании 6 апреля 1905 года Дума постановила:

1.Учредить Курсы пожарных техников в здании на углу Лиговской улицы и Обводного канала.

2.Поручить городской Управе произвести для этой цели надстройку третьего этажа указанного здания.

3.Ходатайствовать перед Министерством внутренних дел об отпуске для надстройки здания денежных средств[21].

Торжественное открытие курсов состоялось 5 октября 1906 года. Они стали первым в России учебным заведением для подготовки специалистов пожарного дела. Заведующим Курсами был назначен член Попечительского Совета, депутат Городской Думы Ф. Э. Ландезен[22]. «Ученье – свет, а неученье – тьма – эта истина должна быть признана аксиомой в столь специальном и требующем самых разносторонних сведений пожарном деле», - этой точки зрения придерживался Ландезен, осуществляя руководство курсами[23].

В основу организации обучения была положена система подготовки, принятая в берлинской пожарной команде. Курсанты изучали устройство пожарных машин, пожарную тактику, страховое дело, теорию горения, электротехнику, черчение, физику, химию, математику, черчение, иппологию. В ходе обучения проводились практические занятия по химии, оказанию первой медицинской помощи, ремонту пожарной техники. Обязательной была служба в учебной пожарной команде. Летом слушатели проходили практику в пожарных частях Санкт-Петербурга, либо в сельской местности[24]. Таким образом, благодаря участию общественности в России было положено начало профессиональному пожарному образованию.

Хотя открытие курсов стало заметным шагом вперед в области повышения уровня подготовки начальников пожарных частей, но быстро решить проблему обеспечения пожарных частей руководителями-профессионалами не удалось. Набор на первый курс составлял до 20 человек, что, принимая во внимание масштабы Российской империи, не позволяло

---

[20] Требезов Н. Из поездки за границу. СПб., 1910.С. 59.
[21] ИГИА СПб. Ф.103. Оп. 1. Д.4.Л.2.
[22] Там же. Л.3.
[23] Там же. Л.4.
[24] ИГИА СПб. Ф.103. Оп. 1. Д.123.Л.3

сразу обеспечить квалифицированными кадрами все пожарные подразделения.

Непрофессионализм брандмейстера приводил к снижению боеспособности городских пожарных команд: личный состав был плохо подготовлен к проведению мероприятий по пожаротушению, в команде отсутствовала жесткая дисциплина. Вполне закономерно, что деятельность пожарной команды, не способной обеспечить надежную защиту от пожара, вызывала справедливые нарекания общественности. Когда в мае 1910 г. в Шуе Владимирской губернии случился серьезный пожар, газета «Старый Владимирец» так информировала о нем своих читателей: «Пожарная команда явилась на пожар с большим опозданием, с худыми пожарными рукавами и без воды. Многие пожарные были явно навеселе. Ввиду этого тушение долго не налаживалось. Не было воды и в пожарных колодцах. Во время пожара царил беспорядок, затруднявший тушение» [25].

Такую же критическую оценку в средствах массовой информации получила и пожарная команда города Александрова, ее деятельность была названа «бестолковой». Причину этого автор статьи видел в отсутствии знающего и энергичного руководителя. Ее начальник ничего не понимал в пожарном деле, а «мог только разъезжать с музыкой по городу в праздники»[26]. В губернском Владимире состояние городской пожарной команды также вызывало беспокойство обывателей. Действия пожарных не отличались профессионализмом, что в совокупности с плохим техническим обеспечением не могло обеспечить надежной защиты горожан от пожаров[27].

Много претензий со стороны общественности вызывала и костромская пожарная команда. В марте 1911 г. на своем заседании местная дума заслушала доклад члена городской управы П.М. Москвина, в котором он отмечал буквально следующее: «Постановка пожарного дела в Костроме крайне неудовлетворительна. Неоднократно бывали случаи неумелого, а,

[25] Старый Владимирец. 1910. № 124.
[26] Там же.

следовательно, неуспешного тушения пожаров. Главная причина этого заключается в том, что наша пожарная команда состоит из лиц, совсем необученных и не приспособленных к пожарному делу. В обычное время пожарные служители занимаются шитьем мешков, платья и прочих вещей, т.е. далеким от пожарного дела занятием»[28].

Выход из создавшегося плачевного положения докладчик видел в том, чтобы пригласить нового брандмейстера, окончившего специальные курсы, и обязать пожарную команду в свободное время заниматься только совершенствованием навыков тушения огня. Эти рекомендации были приняты думой, поскольку необходимость улучшения работы городской пожарной службы была очевидной.

В результате принятых мер состояние костромской общественной команды к 1914 году заметно улучшилось. Среди штатных служителей повысилась дисциплина, за соблюдением которой строго следили брандмейстер и его помощник. Каждый пожарный обязан был соблюдать все правила несения службы: «вести честную и трезвую жизнь, быть всегда одетым по форме, заботиться о добром имени и чести своего звания, добросовестно исполнять свои служебные обязанности, не отлучаться из части без разрешения, не курить табак на улицах и на пожарах, всегда иметь бодрый, молодецкий вид»[29].

Все вышеуказанные требования, составленные костромским брандмейстером, базировались на профессиональном опыте и могли быть применимы в любой пожарной команде не только в России, но и за ее пределами. Таким образом, уровень подготовки пожарной команды зависел от мастерства ее начальника и его умения организовать практические занятия с личным составом.

Распорядок дня в пожарных частях как в Российской империи, так и в Европе был построен с учетом необходимости совершенствования навыков и

---

[27] ГАВО. Ф.981. Оп.3. Д.47. Л.7.

[28] Журналы Костромской городской думы за 1911г. Кострома, 1912. С.117.

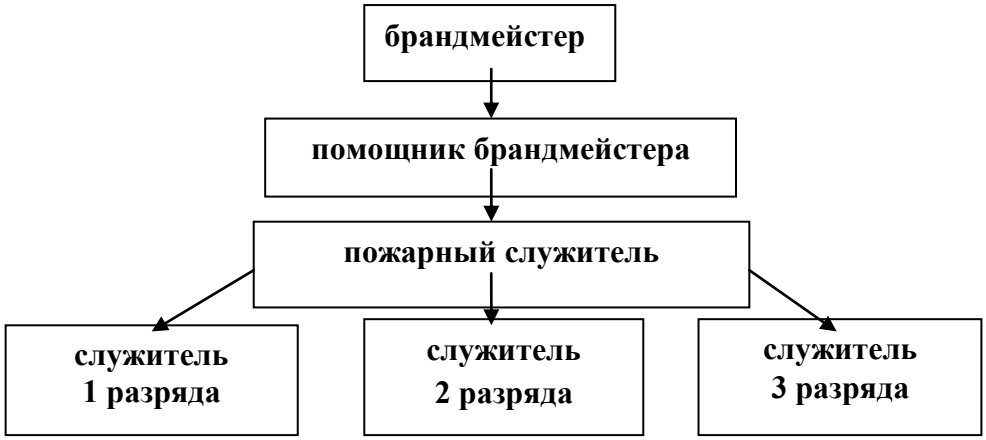
поддержания обоза в постоянной готовности. Об этом свидетельствовали видные специалисты пожарного дела Н.П. Требезов и Ф.Э. Ландезен, неоднократно выезжавшие за границу в целях ознакомления с организацией пожарного дела в Германии, Англии, Австрии и Франции.

Согласно общепринятому распорядку личный состав вставал в 6 ч. утра. С 6 до 7. 30 кучера чистили и кормили лошадей, а трубники и топорники приводили в порядок обоз. В это время дневальные занимались уборкой казармы. Пищу принимали три раза в день: в 8, 12 и 18 часов. Дважды в день с 9.30 до 11 и с 15 до 17 часов проводились учения и хозяйственные работы[30]. Регулярные тренировки способствовали поддержанию и совершенствованию у пожарных служителей навыков работы с пожарной техникой и повышали слаженность их действий во время проведения противопожарных мероприятий[31]. Отлучаться с территории части без разрешения брандмейстера пожарным служителям запрещалось, но если в Европе рядовой пожарный через каждые три дня службы мог пользоваться льготными сутками, (как это было принято, например, в Англии, Австрии и в Германии)[32], то в России он мог рассчитывать на увольнительную только раз в месяц, при условии отсутствия провинности.

Должностная структура городских пожарных команд соответствовала принятым в мировом пожарном сообществе стандартам. Схематично она может быть представлена следующим образом:

---

[29] Инструкция для чинов Костромской городской пожарной команды. Кострома, 1914. С.7.
[30] Инструкция для чинов Костромской городской пожарной команды. Кострома, 1914. С.12.
[31] Инструкция для чинов Костромской городской пожарной команды. Кострома, 1914. С.12.
[32] Braidwood James Fire Prevention And Fire Extinction. London, 1866. С.83; Требезов Н.П.Из поездки за границу. СПб.,1910. С. 61;



Как показано в схеме во второй половине XIX века – начале XX века в российских пожарных командах действовала система деления состава пожарных служителей на 3 разряда в зависимости от уровня их профессиональных знаний и умений.

Низший третий разряд присваивался новичкам, только что поступившим на службу. Им приходилось выполнять наиболее тяжелые обязанности по несению дежурства на каланчах, уборке помещений, реже получать увольнительные. После года службы пожарный, не получивший взысканий, мог быть переведен брандмейстером во второй разряд. На основании того же правила происходил перевод из 2-ого в высший 1-ый разряд. При переводе из 3-го во 2-ой и из 2-ого в 1-ый разряды пожарный получал прибавку к жалованью.

Служители второго разряда имели право на некоторые льготы по службе: вместо дежурства на каланчах они дежурили в помещении пожарной части или отправлялись на несение службы в театр во время представлений.

Пожарные первого разряда освобождались от дежурств. Из их числа брандмейстер выбирал себе помощников. Они должны были следить за работой пожарных низших разрядов. Если должность брандмейстера оказывалась вакантной, служители 1-го разряда имели реальный шанс на ее замещение.

Деление личного состава команд на разряды способствовало и поддержанию дисциплины, поскольку за уставные нарушения и проступки пожарных 1-го и 2-го разрядов наказывали переводом в низший разряд [33].

Кроме этого, оно стимулировало пожарных к добросовестному исполнению служебных обязанностей и давало возможность улучшить свое материальное положение, поскольку перевод на более высокий разряд предполагал повышение заработной платы.

В системе оплаты труда пожарных присутствовала значительная разница в размере заработка рядового и начальствующего состава. Должностной оклад брандмейстера составлял от 800 до 1200 рублей в год. Такой заработок являлся достаточно высоким и обеспечивал начальнику пожарной команды стабильное финансовое положение. Размер материального обеспечения ставил брандмейстера в один ряд с местными чиновниками высокого уровня, например, с главным городским архитектором. Годовое жалование помощника брандмейстера было существенно ниже и составляло 200 рублей. Хотя, на первый взгляд труд брандмейстера оплачивался в России вполне прилично, в западноевропейских пожарных командах этот должностной оклад был значительно выше. Начальник пожарной команды в Англии и Дании ежегодно получал соответственно 1000 фунтов и 5500 крон (9600 руб.), в Норвегии – 4800 крон (2544руб.)[34].

Безусловно, высокий уровень заработной платы российского брандмейстера был вполне оправдан степенью ответственности его работы и уровнем знаний. При этом жалование рядового российского пожарного было почти в десять раз меньше, чем у его руководителя, что означало, что труд пожарного служителя был явно недооценен государством. При проведении противопожарных мероприятий степень риска, которой подвергалась жизнь начальника пожарной команды, была значительно ниже, чем у его

[33] Львов А.Д. Городские пожарные команды. СПб., 1890. С. 125.
[34] Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 45.

подчиненных, которые первыми шли в огонь, работали в условиях повышенной опасности.

Пожарные служители в России ежегодно получали от 100 до 120 рублей. Прибавки к жалованью за выслугу лет не полагалось. Поскольку пожарные зарабатывали почти вдвое меньше, чем рабочие промышленных предприятий, им приходилось искать дополнительный заработок, что при проживании в казармах было чрезвычайно сложно. Особенно тяжелым было положение семейных служителей. Чтобы хоть как-то обеспечить семью, в свободное время они занимались починкой ведер и бочек, шили мешки, тачали сапоги. На эту работу уходило почти все свободное время, которое по правилам внутреннего распорядка отводилось на отдых. В итоге пожарные не получали возможности полноценного отдыха, что отрицательно сказывалось на их физическом состоянии и являлось еще одним фактором, снижавшим боеспособность команды на пожаре.

Низкий уровень заработной платы делал профессию пожарного в имперской России незаслуженно непрестижной, что неизбежно приводило к текучести кадров и, как следствие, снижало слаженность действий всей команды при пожаротушении, как того требовали законы пожарной тактики.

В процессе исследования было установлено, что в странах Западной Европы профессиональные пожарные имели значительно более высокий уровень заработной платы. В Дании годовое жалованье пожарного, в зависимости от срока его службы, составляло от 1100 до 1400 крон (от 583 до 742 руб.). В таких же пределах оплачивался труд пожарных в Швеции и Норвегии. Самые высокие оклады получали пожарные в Англии – от 600 до 800 руб. в год, при этом семейные служители, имевшие большой срок службы обеспечивались двухкомнатными квартирами с кухней и ванной[35]. Следовательно, в России работа пожарных ценилась гораздо ниже, чем в европейских странах, хотя степень риска, которому подвергались пожарные

[35] Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 46.

при исполнении служебного долга, не зависела от места дислокации пожарной части.

В части наказаний за нарушение пожарным дисциплины требования в Европе и в России были едины. В зависимости от серьезности проступка на служителей команд могли быть наложены различные взыскания: выговоры, внеочередные наряды, денежные штрафы, смещение на низший оклад и увольнение со службы с наложением взыскания или с лишением права в дальнейшем нести службу в пожарной охране[36].

Пожарные, согласно Уставу, подчинялись строгим правилам. Они должны были носить форму военного образца. При этом они не считались военнослужащими, т.к. служили по вольному найму. Исключение в этом отношении составляли только крепостные пожарные команды, которыми руководили коменданты крепостей, и личный состав которых формировался из солдат крепостного гарнизона.

Специфика пожарной службы была очень близка военному делу и, в целях укрепления дисциплины, предполагала наличие форменной одежды. В России во второй половине XIX – начале XX века начальнику городской пожарной команды полагалось носить бронзовую золоченую каску, двубортный мундир темно-зеленого офицерского сукна с серебряным шитьем на воротнике и обшлагах, шаровары из серо-синего сукна с синим кантом, хромовые сапоги, поясную портупею и шпагу[37].

Форма рядового пожарного служителя выглядела значительно проще: каска бронзовая с чешуей, полукафтан (именуемый среди пожарных кафтанчиком) из черного солдатского сукна с синими погонами, черный суконный галстук, шаровары, сапоги, поясная портупея с чехлом для топора. На выезде пожарные служители одевали поверх своего обмундирования непромокаемые брезентовые костюмы. Каждый пожарный получал еще и суконные рукавицы. Часовым, дежурившим на каланчах, в холодное время

[36] Там же. С. 9.
[37] Львов А.Д. Городские пожарные команды. СПб., 1890. С. 133.

года выдавались валенки и тулупы. При увольнении из команды форменную одежду необходимо было сдать брандмейстеру[38]. Использование пожарными форменной одежды не только укрепляло дисциплину, традиционно характерную для пожарных подразделений, но и способствовало сплочению команды в единый коллектив, что, в свою очередь, было необходимо для достижения согласованности действий при пожаротушении.

Тактика тушения пожаров предполагала как четкость и слаженность действий пожарных во время борьбы с огнем, так и беспрекословное подчинение приказам брандмейстера. Добиться этого можно было только с помощью жесткой дисциплины. Поступая на пожарную службу, каждый новобранец начинал жить по законам этой опасной и трудной профессии, где, прежде всего, ценился дух товарищества и взаимопомощи.

Особенно велика в процессе в сплачивании команды была роль брандмейстера . Помимо привития подчиненным профессиональных навыков, начальник команды должен был морально подготовить их к несению службы и выступал в роли воспитателя.

«Служба в пожарной команде, имеющая своею целью охрану имущества человека, а часто и спасение драгоценнейшего дара Божия – самой жизни человеческой, есть дело достойное, честное и высоконравственное, - говорилось в инструкции, написанной для городской пожарной команды калужским брандмейстером С. Кудрявцевым, - в минуту несчастья служитель пожарному делу является для злополучных жертв пламени первым и главным защитником, в котором погибающие видят своего спасителя. Истинный служитель делу должен оправдывать возлагаемые на него надежды. Забывая себя, пренебрегая опасностью, он обязан бороться с грозной стихией, напрягая все усилия и применяя всю свою ловкость и умение в сознании, что он служит высокому, святому делу помощи бедствующим ближним»[39].

[38] ГАЯО. Ф.509. Оп.1. Д. 3719. Л.5.
[39] Инструкция для чинов Калужской городской пожарной команды. Калуга, 1911. С.5.

«Лучшей наградой для пожарного», - как учил Кудрявцев своих подчиненных,- была «благодарность людей, которых имущество, а иногда и самая жизнь охранены его энергичными действиями[40]». Возвышенный стиль этих слов полностью соответствовал значимости профессии пожарного, чей благородный труд получал высокую оценку социума, независимо от места проживания граждан.

Жители Берлина, как отмечал в своих отчетах о поездке в Германию Ф.Э. Ландезен, « …видят в пожарных надежных и постоянных охранителей и при всех возможных несчастных случаях вызывают пожарных – столь велико к ним доверие населения»[41].

Посещая пожарные части европейских столиц, Ф. Э. Ландезен отмечал все новшества в организации пожарного дела, чтобы использовать международный опыт для повышения эффективности противопожарной службы в России и поднятия престижа профессии пожарного. Прежде всего, его интерес вызвала система подготовки пожарных, включавшая в себя не только приемы практической работы, но и обязательное обучение навыкам оказания первой помощи пострадавшим. Медицинская подготовка давала возможность пожарным в нужный момент квалифицированно помогать не только попавшим в беду гражданам, но и своим товарищам, получившим ожоги или травмы.

Ф.Э. Ландезен лично присутствовал на учебных занятиях по оказанию медицинской помощи, организованных для служителей дрезденской пожарной команды с привлечением местного населения. Горожане с готовностью исполняли роли «пострадавших», понимая значение подобных мероприятий для собственной безопасности[42]. В России подобная практика, как выяснилось в ходе нашего исследования, не применялась. Даже в столичных пожарных обозах отсутствовали аптечки с перевязочными материалами и носилками. Кроме того, по штатному расписанию в пожарных

[40] Там же.
[41] Ландезен Ф. Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1904. С.16.

частях предусматривалась только должность ветеринара. Бывали случаи, когда именно ветеринару приходилось оказывать пострадавшим медицинскую помощь[43].

Российские пожарные не обучались навыкам оказания доврачебной помощи, а в штатном расписании не было должности врача или фельдшера. Эта проблема осталась без внимания государства в лице городских властей, поскольку скромные бюджеты большинства городов не позволяли расширять штаты и увеличивать размер финансирования пожарной службы.

Во многих городах российской глубинки с трудом находили средства на содержание штатных пожарных подразделений, а в отдельных городах на пожарной охране старались максимально экономить, в связи с чем, в России существовал особый вид городских полицейских команд без штатных пожарных служителей. К нему относились пожарные команды, которые получили такое название, поскольку в тушении пожаров принимали участие полицейские, но этим и ограничивалось их сходство с общеизвестными полицейскими пожарными подразделениями, поскольку личного состава они не имели.

Подобного вида команды имелись в основном в отдаленных от центра российских губерниях. В Таврической губернии в городе Карасубазаре пожарным обозом заведовал полицейский надзиратель, а пожары тушили силами городовых при участии местных водовозов, поставлявших воду к месту пожара. В ряде городов Гродненской и Херсонской губерний пожарную службу несли нижние полицейские чины при помощи обывателей, т.к. штатных пожарных в этих командах не было[44].

Среди общественных пожарных команд также существовали подразделения без постоянного состава. В Севастополе функции пожарной команды выполняла артель городских рабочих. Жители города неоднократно выражали недовольство действиями этой артели и обращались к городским

---

[42] Ландезен Ф. Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1904. С.9.
[43] Там же.

гласным с просьбой учредить в городе штатную профессиональную команду, однако принятие решения по этому вопросу дума постоянно откладывала до «наиболее благоприятного времени»[45]. Вероятнее всего имелась ввиду надежда на существенное увеличение городского бюджета.

Привлечение населения к борьбе с огнем свидетельствовало не только о нарушении законодательных требований, но и о полной безответственности органов местного самоуправления в отношении обеспечения пожарной безопасности.

Второй тип пожарных команд в пореформенной России составляли военизированные пожарные подразделения. По месту своего размещения они делились на два вида: лагерные и крепостные. Войска в России принимали участие в борьбе с огнем с давних времен. По указу Петра Великого еще в 1711 г. гарнизонные полки были обязаны являться для тушения пожаров с различного рода пожарными инструментами. Указ от 13 октября 1739 г. предписывал каждой роте из войск, расположенных под Петербургом, иметь пожарный обоз и пожарных лошадей. В случае пожара обоз с полуротой солдат обязан был являться для тушения[46]. Таким образом, войска еще в XVIII веке были готовы в любую минуту выполнять противопожарные мероприятия.

С начала XIX века в связи с появлением в городах России пожарных команд войска стали привлекаться к тушению огня только для помощи городским командам при крупных пожарах или для охраны спасенного имущества. Подобная помощь не была систематической, и большую часть времени военный пожарный обоз не использовался по назначению.

Исключением в этом случае являлась деятельность специальной лагерной пожарной команды, которая формировалась на время летних лагерных сборов в Красном Селе из личного состава Петербургского военного округа. Эта команда в течение четырех месяцев занималась

---

[44] Пожарное дело. 1989. № 5. С.211.
[45] Пожарное дело. 1989. № 5. С.211.

тушением пожаров не только в военных лагерях, но и выезжала в окрестные селения и дачные поселки. В ее состав входили брандмейстер с помощником, два трубача, подававших звуковые сигналы, оповещающие население о том, что команда спешила на пожар, и сорок два служителя. Пожарный обоз состоял из 1 линейки, 2 труб, 2 насосов, 6 бочек , 1 багрового хода и 24 лошадей[47]. Учитывая отсутствие в сельской местности профессиональных пожарных команд, военные оказывали неоценимую помощь местному населению по защите от огня. К сожалению, район действия этой команды ограничивался только небольшой территорией в окрестностях столицы.

Гораздо большее внимание правительство уделяло крепостным военным пожарным командам, организация которых подвергалась постоянному усовершенствованию. Команды крепостей Западного военного округа после реорганизации, прошедшей в 1859 г., вновь были преобразованы в 1863 г., а в 1887 их штаты опять были увеличены. Реформированию в 1887 г. подверглись также команды крепостей Варшавского, Виленского и Одесского округов[48]. Проведенные преобразования касались не только штатного расписания, но и состояния технического оснащения крепостных команд, в пожарных обозах которых появились более мощные пожарные насосы.

Крепостные пожарные команды комплектовались в основном из рядовых, прослуживших в артиллерийских войсках не менее года. Срок службы в пожарной команде ограничивался двумя годами, после чего солдаты возвращались в свои войсковые части. Таким образом, количество военнослужащих, знакомых с пожарным делом постепенно увеличивалось, что, несомненно, положительно сказывалось при проведении противопожарных действий. Когда солдаты после окончания службы возвращались домой, эти навыки и умения способствовали оказанию действенной помощи односельчанам в случае возникновения пожара.

---

[46] Чехов А.П. Пожарное дело в России. Исторический очерк. СПб., 1892. С.16.
[47] Пожарный. 1892. № 43. С.45.
[48] Пожарное дело. 1898. №3. С. 158.

Брандмейстеры назначались из унтер-офицеров, имевших представление о правилах тушения огня. Иногда на эту должность приглашались вольнонаемные лица. Во время службы брандмейстер пользовался правами младшего офицера и носил особую брандмейстерскую форму. Район действий крепостной пожарной команды не ограничивался территорией военного объекта, а распространялся и за его пределы, что позволяло жителям близлежащих поселений рассчитывать на своевременную помощь при пожаре.

По сравнению с большинством городских команд, крепостные пожарные команды были лучше оснащены, и уровень дисциплины в них был заметно выше. В конце XIX в. в Брест-Литовске в состав крепостной команды входили 27 служителей. В их распоряжении находились 12 лошадей, 4 пожарных насоса и даже паровая машина, на приобретение которой многие городские команды могли только надеяться. Паровые машины имелись также в Ивангороде и Новогеоргиевске. Соответственно в состав служителей этих команд входило 27 и 29 человек. В среднем крепостная пожарная команда состояла из 20 служителей, а в обозе находилось 10 - 12 лошадей[49].

Благодаря армейской дисциплине, грамотному руководству и хорошему снаряжению, крепостные команды успешно выполняли свои задачи по защите от огня вверенных им объектов. Общественные пожарные команды заметно уступали им по всем этим показателям. В связи с тем, что служители крепостных пожарных команд приобретали во время службы навыки работы с паровыми пожарными насосами, после увольнения в запас они могли получить должность брандмейстера, поскольку, в отличие от претендентов из числа полицейских чинов, обладали хорошими практическими знаниями и умением обращаться со сложным оборудованием. Однако рассматривать службу в крепостных командах как способ решить кадровую проблему с руководством пожарными частями невозможно по той причине, что подготовка брандмейстеров предполагала не только практические, но и

теоретические знания в области пожарного дела, для освоения которых требовалось и время, и специальные условия обучения.

К третьему типу российских профессиональных пожарных подразделений относились частные пожарные команды, которые получали материальное обеспечение за счет средств их учредителей. Они создавались не только для защиты личного имущества, а в большей степени из любви к пожарному делу и желания в трудный момент прийти на помощь людям. Наиболее известные из них принадлежали графу Шереметеву, князю Лопухину-Демидову, князю Львову, барону Корфу, графу Бобринскому и графу Браницкому.

Граф А.Д. Шереметев с юношеских лет и на протяжении всей жизни проявлял большой интерес к пожарной службе и внес заметный вклад в развитие пожарного дела в России[50]. По его инициативе в Российской империи появилась первая частная пожарная команда, получившая еще при этом высокий статус образцовой. Решение о ее создании граф принял в 1884 году ввиду сильных и частых пожаров в местности между Путиловским заводом и станцией Лигово. Команда была образована в графском имении Ульянка, располагавшемся в живописном месте в нескольких верстах от Петергофской дороги. При команде был конный обоз, которому по техническому вооружению, подбору лошадей и выучке «пожарных охотников» не было равных даже среди профессиональных пожарных частей северной столицы[51].

Граф активно занимался пожарной командой, не жалея средств на ее вооружение самой современной и совершенной зарубежной техникой. В 1891 году по проекту архитектора З.Леви для пожарной команды были выстроены новые здания. Изначально строения для размещения личного состава команды и пожарного обоза были расположены в разных местах, что

---

[49] Пожарное дело. 1898. №3. С. 159.
[50] Струков Д.П. Десятилетие российского императорского пожарного общества. Исторический очерк. СПб., 1903. С. 11.
[51] ЦГИА СПб. Ф.569. Оп.17. Д.493. Л. 2.

создавало трудности при подготовке команды к выезду на пожар. По новому проекту, разработанному с учетом специфики пожарного дела, казармы были соединены с одной стороны с конюшнями, с другой - с сараями для пожарного двора, телеграфной станцией и квартирой брандмейстера. На строительные работы было затрачено 45000 рублей, сумма по тем временам немалая. Здесь же, на побережье Финского залива, проходили и учебные тренировки команды[52].

Команда состояла из 80 человек, которые были распределены на 4 отделения. В состав пожарного обоза входили 34 лошади, 2 паровые машины, 3 трубы и 2 насоса, 11 бочек. 3 линейки, 9 лестниц различных размеров и систем.

Поскольку своевременное оповещение о пожаре являлось одним из важнейших факторов его скорейшей ликвидации, поэтому особое внимание А.Д. Шереметев уделил установке пожарной сигнализации. В районе действий команды было установлено 4 телеграфных и 20 электро-сигнальных аппаратов, 36 телефонов, 27 сигнальных звонков[53]. Если учесть, что в российских городах основным способом оповещения о пожарах являлось дежурство на каланче, то такое сигнальное оснащение заметно выделяло Ульянковскую команду из общего ряда.

Деятельность команды оказалась очень плодотворной. За первые 7 лет своего существования она участвовала в тушении 160 пожаров. Были спасены десятки жизней, и сохранено имущество многих семей. Кроме того, четкие и слаженные действия пожарных, их внешний вид и снаряжение вызывали заслуженное восхищение местного населения, и лучше любых слов призывали общественность к участию в деле повышения пожарной безопасности. В результате в помощь команде из представителей местного населения была организована добровольная «Дружина имени Петра Великого», что еще более повысило эффективность тушения пожаров в

[52] ЦГИА СПб. Ф.569. Оп.17. Д.493. Л. 4-5.
[53] Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996. С.371.

соседних селениях. Таким образом, инициатива Шереметева способствовала пропаганде пожарного дела в России и в дальнейшем нашла своих последователей в других районах страны.

Высоковская команда, организованная А.Д.Шереметевым в его имении в Смоленской губернии была не так богата по составу и снаряжению, как Ульянковская. В ее штате состояло 39 пожарных, а пожарный обоз включал 2 трубы, 1 насос и 6 бочек. Тем не менее, ее активная деятельность способствовала привлечению населения к борьбе с огнем, и местная добровольная дружина, организованная благодаря усилиям команды, насчитывала более 1000 человек[54].

Состав Стрельнинской команды князя А.Д.Львова, действовавшей в пригороде Петербурга, менялся в зависимости от времени года. В весенне - летний период численность пожарных доходила до 30 человек при 14 лошадях, а зимой состав уменьшался. Команда, оснащенная по последнему слову техники, размещалась в пожарном депо с каланчей и содержалась на личные средства Львова. Свидетельством эффективной работы команды может служить тот факт, за 10 лет ее существования с 1881 по 1891 год пожарные участвовали в тушении 198 пожаров.

Команда графа Бобринского находилась на территории Киевской губернии в местечке Смела, где у него был сахарный завод. В ее составе было 11 пожарных, в распоряжении которых имелась паровая машина, 34 трубы и 12 бочек[55]. Благодаря усилиям этой команды многие пожары не получили распространения, а наличие паровой машины способствовало скорейшей ликвидации огня.

Все вышеперечисленные команды с уверенностью можно отнести к типу профессиональных, поскольку их личный состав находился на казарменном положении, имел возможность постоянно отрабатывать навыки борьбы с огнем, используя специальное пожарное оборудование. К руководству

---

[54] Пожарное дело. 1898. №2. С. 89.

командами привлекались профессиональные брандмейстеры, имевшие солидный опыт в пожарном деле.

К числу частных команд можно отнести и фабрично-заводские команды, которые создавались на промышленных предприятиях для защиты всех строений и оборудования, и финансировались исключительно за счет собственника данного индустриального объекта. Как правило, их состав комплектовался из числа рабочих предприятия, которых предварительно обучали работе с пожарными инструментами.

Конец XIX века в России характеризовался быстрыми темпами роста промышленного производства, и в городах появлялись все новые фабрики и заводы. Основная причина частых пожаров, возникавших на промышленных предприятиях, заключалась в полном пренебрежении владельцев к правилам пожарной безопасности. Производственные помещения строились без соблюдения строительных норм, склады горючих материалов могли находиться в непосредственной близости от цехов. В августе 1899 г. в Петербурге на заводе военно-врачебных приготовлений возник сильный пожар, причиной которого оказалось хранение пожароопасных веществ в здании с деревянными перекрытиями. В 1909 г. пожар на химическом заводе, в огне которого погибли люди, также стал следствием несоблюдения мер предосторожности при работе с легковоспламеняющимися жидкостями.

В начале XX в. ежегодно размеры ущерба от пожаров составляли около 1% стоимости всего фабрично-заводского имущества. Только в 1912 г. в России полностью сгорели 64 промышленных предприятия: 10 металлообрабатывающих заводов, 24 предприятия пищевой промышленности, 15 лесозаводов, 6 текстильных фабрик, 9 химических и нефтеперерабатывающих заводов, множество рудников и шахт[56].

Нежелание владельцев предприятий выделять средства на закупку противопожарного оборудования объяснялось тем, что в случае возгорания

---

[55] Пожарное дело. 1898. №2. С. 88.
[56] Абрамов В.А. История пожарной охраны. М., 2001. С. 104.

они получали страховку. Нередки были случаи и умышленных поджогов с целью поправить свое финансовое положение. В Москве к началу Первой мировой войны из 900 промышленных предприятий только на 10 имелись пожарные команды и технические средства тушения огня. Среди них можно назвать заводы Гужона, Бромлея, Матвеева, фабрику «Трехгорная мануфактура». Всего в России в 1915 г. действовало 74 фабрично-заводских команды, что, учитывая темпы индустриализации, было явно недостаточно.

Однако на тех предприятиях, собственники которых со всей ответственностью подходили к организации производственной деятельности, пожарная охрана находилась на должном уровне. Прекрасным примером грамотного подхода к решению вопросов пожарной безопасности может случить постановка этого дела на фабрике А.Я.Балина в селе Южа - ныне г. Южа Ивановской области.

Прежде всего, обращали на себя внимание железные лестницы, которые окружали со всех сторон фабричные корпуса на расстоянии 20-25 м. одна от другой. Площадки от этих лестниц вели к окнам производственных помещений, чтобы в случае пожара рабочие быстро могли покинуть цеха. Кроме того, во избежание большого скопления людей, при выходе из фабрики были устроены на случай бедствия еще несколько запасных выходов[57].

Для бесперебойной подачи воды при проведении противопожарных мероприятий на фабрике имелось два водопровода. Внутренний водопровод состоял из магистральных труб, которые снабжались водой из 5 резервуаров, вмещавших в себя около 17000 ведер воды. Паровые насосы, находившиеся в котельных, обеспечивали нужное давление. Во всех цехах имелись краны, снабженные рукавами с брандспойтами.

Внешний водопровод опоясывал фабрику замкнутым кольцом, по которому были установлены 17 гидрантов, каждый с двумя рукавами. Работу

[57] Пашков А.Я. Товарищество мануфактур А.Я. Балина: Историко- статистический очерк в память 25-летия учреждения Товарищества. М., 1911. С. 34.

водопровода обеспечивал мощный насос «Вортингтон», подававший 180 ведер воды в минуту при давлении до 9 атмосфер[58].

Продумана была в Юже и система оповещения о пожарах. Дежурные смотрители и их помощники должны были постоянно осуществлять надзор за все фабричной территорией. Кроме того, на фабричном дворе были установлены смотровые вышки, на которых дежурили сменные сторожа. Заметив пожар, они подавали звуковой сигнал тревоги. По всей фабрике были установлены 5813 автоматических спринклеров системы «Гринель».

По штатному расписанию пожарная команда фабрики Балина отвечала всем требованиям и нормам. Руководство командой осуществлял брандмейстера, имевший помощника. В их подчинении находились 12 топорников, 14 лазальщиков, 19 качальщиков, 12 кучеров и 4 смотрителя по водопроводам. Комплектации пожарного обоза могла позавидовать не одна городская команда. Он состоял из 4-х передвижных ручных насосов, 10 бочек, 2-х линеек, парного хода с лестницами, баграми, брезентами и прочим оборудованием. При обозе имелось 20 лошадей[59]. Можно с большой долей вероятности предположить, что в организации этой фабричной команды и ее техническом оснащении принимал участие пожарный – профессионал.

Имея в своем распоряжении хорошее оборудование, фабрично-заводские пожарные команды нередко приходили на помощь местным пожарным частям. Порою, только благодаря этим совместным усилиям, начавшийся пожар не успевал распространиться на большой территории и нанести значительный ущерб. 8 июля 1874 года шуйский городской голова обратился к владимирскому губернатору с прошением напечатать в «Губернских ведомостях» информацию о том, что «управа постановила выразить благодарность владельцу английской пожарной трубы почетному гражданину

[58] Пашков А.Я. Товарищество мануфактур А.Я. Балина: Историко- статистический очерк в память 25-летия учреждения Товарищества. М., 1911. С. 34.

[59] Там же. С.35.

А.А. Посылину за доставление ее на каждый пожар в г. Шуе со своими рабочими»[60].

Во многих случаях участие команд этого типа в тушении городских пожаров зависело от доброй воли владельца производства, но иногда городские власти обязывали промышленников отправлять своих рабочих вместе с оборудованием на помощь местным пожарным. В постановлении, принятом городской думой Иваново-Вознесенска в 1878 г. говорилось, что каждый фабрикант, имевший более 50 рабочих, был обязан иметь 1 пожарную трубу (насос) и с нею являться на пожар[61]. Нет необходимости говорить о том, какую пользу это приносило городу. Поскольку в конце XIX века в большинстве малых городов у пожарных команд не было в достаточном количестве даже ручных насосов, любая помощь оказывалась действенной.

Безусловно, частные пожарные команды, прежде всего, действовали в целях охраны от пожаров конкретных объектов, на территории которых они размещались, но как показала практика, сфера их деятельности распространялась и на близлежащие городские и сельские территории. Они оказывали неоценимую помощь городским профессиональным пожарным командам, умножая их усилия по ликвидации пожаров.

Итак, при всем многообразии типов профессиональных пожарных команд в России в 90% пожарных случаев защиту населения осуществляли городские полицейские и общественные команды, которые доминировали в количественном отношении. В связи с отсутствием учебных заведений по подготовке кадров для пожарных частей, уровень навыков борьбы с огнем у рядовых пожарных служителей городских команд зависел от мастерства брандмейстера и его способностей организовать практические занятия по пожаротушению с личным составом. Принятые в середине XIX века нормы технического оснащения пожарных частей, на основании которых комплектовался пожарный обоз, требовали пересмотра в сторону увеличения

[60] ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3145. Л. 25.
[61] ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.101. С.154.

количества единиц пожарной техники, что, в свою очередь, означало увеличение затрат на содержание пожарных частей.

4.2. Принципы дислокации пожарных частей в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Одним из требований, предъявляемых к организации деятельности пожарной службы в городах, являлось определение места дислокации пожарной части, т.е. размещение сил и средств пожарной охраны на городской территории по местам базирования. Выбор места дислокации пожарной части относился к области управленческих решений и зависел от компетентности в пожарном деле лиц, уполномоченных эти решения принимать.

В первой половине XIX века пожарная часть размещалась под одной крышей или на одном дворе с полицейским участком, поскольку городские пожарные команды находились под полным контролем полиции. Такой принцип размещения, противоречивший правилам пожарной науки, полностью устраивал начальника полиции, рассматривавшего пожарную команду в качестве резервных полицейских сил и, как отмечалось в § 4.1, использовавший пожарных для выполнения непредусмотренных пожарным уставом хозяйственных работ. Подобным образом в Москве, по воспоминаниям В.Гиляровского, была устроена Тверская пожарная часть. В основном здании на первом этаже располагался полицейский участок, гауптвахта и квартира полицейского врача. Над участком находилась казарма пожарной команды. Все инструменты хранились в пожарном сарае, который размещался на первом этаже рядом стоящего двухэтажного здания, «верхний этаж которого был занят секретной тюрьмой с камерами для политических и особо важных преступников»[62]. Во дворе также находилось помещение, куда привозили пьяных с городских улиц, и низенькое угрюмое здание морга. Оба

[62] Гиляровский В. Москва и москвичи. М., 1989. С. 185.

эти заведения редко пустовали, и это соседство явно не позволяло пожарным спокойно отдыхать в свободное время.

Данный подход к определению места дислокации пожарных частей не мог быть рациональным, поскольку полиция и пожарная охрана выполняли разные задачи. Полицейские учреждения осуществляли надзор непосредственно за гражданами, поэтому их число определялось количеством населения. Пожарная служба предназначалась для охраны построек и имущества, следовательно, расположение пожарных частей должно было зависеть от размера городской территории и количества домов.

Практикой пожаротушения было установлено, что для успешного тушения огня с момента обнаружения пожара до прибытия пожарного обоза должно было пройти не более 10 минут. Эти временные рамки слагались из трех показателей: 1) времени, необходимого для подачи сигнала, 2) времени, нужного для подготовки к выезду и 3) времени для проезда к месту пожара. В связи с этим радиус действия пожарной части должен был не превышать одной версты.

Эти факторы становились еще более значимыми в условиях роста и промышленного развития городов. Однако, если во второй половине XIX века связи с ростом населения число полицейских участков возрастало, то количество пожарных частей в подавляющем числе городов не увеличивалось.

Однако, учитывая очевидную необходимость принятия конкретных управленческих решений нормативного характера по совершенствованию организации пожарной охраны, государство внесло изменения в правила размещения пожарных частей. По этой причине во второй половине XIX века в городах России появились пожарные депо – специальные строения для размещения служителей и пожарного обоза, что дало возможность пожарным частям получить желанную территориальную автономию и нести службу по правилам внутреннего распорядка пожарной части, а не полицейского участка.

Не менее важным, чем место расположения пожарной части, являлось и само ее устройство. Строительство пожарных депо требовало не только больших финансовых затрат, но и участия специалистов, для того, чтобы учесть на стадии проектирования все особенности несения пожарной службы.

Во многих городах средств на эти цели выделялось явно недостаточно, а брандмейстеры, особенно в провинции, часто не имели серьезной профессиональной подготовки. В результате пожарные команды размещались в зданиях, построенных без учета характера и специфики их профессиональной деятельности. Даже в Санкт-Петербурге, где уровень организации пожарной службы был значительно выше, чем в других городах, во второй половине XIX в. в большинстве пожарных частей конюшни были устроены отдельно от пожарного обоза в особых зданиях во дворе. Следовательно, получив сигнал тревоги, часть пожарных бежала к лошадям, а другая часть выкатывала на себе тяжелый обоз на площадку для запряжки. Такое размещение не только создавало большие неудобства, но и, самое главное, замедляло выезд команды по независящим от пожарных причинам.

Для обнаружения и оповещения о начавшемся пожаре в большинстве российских городов на территории пожарной части строили каланчу – дозорную башню, на которой устанавливалось круглосуточное дежурство. Каланчу справедливо называли «глазами пожарной команды», поскольку она давала возможность быстро узнавать как о самом пожаре, так и о месте его нахождения. С помощью шаров, флагов и фонарей, вывешиваемых на каланчах, городская пожарная команда узнавала в какой части города пожар. Кроме того, особыми вывешиваемыми знаками вызывалось подкрепление и резервы в лице добровольных дружинников[63].

Эффективность использования каланчи сохранялась в городах до тех пор, пока она доминировала над остальными городскими зданиями. Появление в районе каланчи здания, даже равного ей по высоте, (например, нового храма) сразу закрывало от дозорного целый сектор городской

[63] Пожарное дело. 1898. №11.С.717.

территории. Серьезным недостатком в использовании каланчи являлась обнаружение только явных пожаров, т.е. тех, при которых огонь уже вырвался наружу. В домах обывателей пожары нередко возникали в подвалах, кладовых и других внутренних помещениях и вовремя заметить огонь было очень сложно. Дозорные на каланче не снабжались даже биноклями и полагались только на свое зрение. Вполне понятно, что в условиях скученности построек и плохой погоды сигнал тревоги подавался с опозданием.

Русский поэт XIX века Яков Полонский в стихотворении «На каланче» сумел показать как нелегко приходилось пожарным, находившимся в дозоре.

Вот, глаза протер пожарный,
В фонаре зажег свечу,
И на смену, в ночь глухую,
Лезет вверх на каланчу:
Смотрит, — города не видно, —
Влажный стелется туман, —
Непроглядного тумана
Необъятный океан…
Тонут в нем верхушки зданий,
Тонут куполы церквей
И, теряя блеск свой, тонут
Огоньки от фонарей.
Ничего вдали не видно, —
В этой серой темноте
Он один стоит и дрогнет
На холодной высоте…

Поэт с нескрываемым сочувствием описывает все тяготы дежурства на каланче, подчеркивая какие лишения терпит пожарный ради спокойствия и благополучия горожан.

Давно пожарный смены ждет;

Мороз знобит его и жжет;
Прижавшись к стенке, недвижим,
Он на ветру стоит; пред ним
Снежинки пляшут; с высоты
По временам он в ночь глядит, —
Туда, где город глухо спит,
И словно теплятся кресты
Кой-где белеющих церквей
В сияньи месячных лучей.
И хоть закутана в башлык
Его больная голова,
Озяб он, съежился, поник,
Забиты руки в рукава.[64]

В начале XX века в связи с переходом пожарных команд в полное ведение органов местного самоуправления начался новый этап в развитии российской пожарной охраны, в ходе которого произошли изменения и в условиях размещения пожарных частей. Принимая решения о строительстве новых или реконструкции старых пожарных депо, городские власти стали более заинтересованно подходить к этому вопросу. Кроме того, специалистами разрабатывались различные проекты пожарных станций, которыми могли воспользоваться члены городских противопожарных комиссий во избежание ошибок при принятии решения о строительстве такого рода объектов.

Наибольший опыт в составлении подобных проектов был накоплен в столице. Подробные рекомендации по устройству и оборудованию пожарных частей были подготовлены известным специалистом пожарного дела брандмайором Э.Э. Лундом[65].

[64]Полонский Я.П. Полное собрание стихотворений. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1896. Т. 2. С. 347—354.
[65] Городское дело №8. 1910. С. 52.

Василеостровский брандмейстер Д.А. Федотов на страницах общероссийского журнала «Городское дело» представил проект образцовой городской пожарной станции, в котором дал не только описание всех необходимых помещений и, но и обратил внимание на основные недостатки в организации противопожарной службы в городах.

Прежде всего, по его мнению, здание пожарной станции должно было быть изолировано от соседних построек, и в нем не должны были размещаться другие учреждения, как, например, полицейский участок или адресный стол. Недопустимым он считал и использование пожарных на всевозможных общественных работах, таких как ловля собак, поливка улиц или уборка снега. Кроме того, Д.А.Федотов обращал внимание не только на необходимость обеспечения пожарных служителей брезентовым обмундированием и сапогами, но и на их своевременную замену, считая, что пожарные должны идти в огонь, не опасаясь испортить одежду и обувь.

По его проекту станция должна была размещаться в каменном двухэтажном здании. На первом этаже размещался пожарный обоз и конюшня, а на втором этаже находились помещения для пожарных служителей. Пожарный обоз василеостровский брандмейстер рекомендовал составлять из семи ходов: линейки для перевозки команды и оборудования, двух трубно-бочечных ходов, фургона с рукавами, механической лестницы, паровой машины и кареты скорой помощи. Необходимой принадлежностью он считал также учебную башню, которая могла служить каланчей. В пожарном дворе предлагалось устроить и гимнастический городок, поскольку хорошая физическая подготовка являлась одним из необходимых условий эффективной работы пожарных.

Для строительства пожарной части с учетом всех вышеизложенных рекомендаций, несомненно, нужны были немалые средства, которых на рубеже XIX – XX вв. в большинстве городов катастрофически не хватало, но, в то же время, такие проекты давали возможность местным властям видеть

перспективу развития и совершенствования постановки пожарного дела и улучшения условий работы пожарных.

В крупных промышленных городах, особенно в обеих столицах, финансовые возможности позволяли затрачивать на пожарную охрану значительные средства, и новые пожарные станции строились там с учетом рекомендаций профессионалов.

К разработке проектов пожарных частей привлекались и профессиональные архитекторы. Петербургский архитектор Ф.Корзухин, работая над своим проектом, старался учитывать все пожелания столичных пожарных. Под его руководством в начале XX века в северной столице было построено несколько таких объектов, как, например, Смольная и Гаванская пожарные части. При проектировании он также принимал во внимание штатное расписание, разработанное петербургской городской противопожарной комиссией для пожарных частей.

Как и Федотов, Корзухин планировал разместить пожарную часть в двухэтажном каменном здании. Центральным помещением части являлась трубная, где стоял пожарный обоз. Вокруг нее размещались все помещения, имевшие к ней отношение, и, прежде всего, конюшня. Размеры трубной были рассчитаны на шесть ходов (линейки, двух трубно-бочечных ходов, механической лестницы, паровой машины и кареты скорой помощи). Сзади располагалась конюшня на 14 лошадей, так что по тревоге их удобно было подводить к повозкам. Лошадей размещали отдельно от оборудования, поскольку испарения конюшни были вредны для пожарных инструментов[66].

Такое расположение конюшни, несомненно, давало возможность немного ускорить выезд команды, но, тем не менее, не соответствовало европейским требованиям, обеспечивавшим более оперативное реагирование команды на вызов. В западноевропейских пожарных частях лошади находились непосредственно в трубной, что значительно сокращало период подготовки обоза к выезду. Секрет такого размещения был довольно прост. В

отличие от российских условий, животные содержались не на соломе, а на торфе, под которым был устроен особый непроницаемый пол[67]. Европейский вариант содержания обоза несомненно являлся более удобным для пожарных, но при этом требовал дополнительных затрат, поэтому это новшество не нашло отражения в российском проекте.

Кроме трубной и конюшни на первом этаже здания пожарной части Корзухин предлагал разместить две комнаты для кучеров, дежурную комнату для брандмейстера и его помощника, сигнальную комнату, а также комнаты для просушивания обмундирования пожарных, приема посетителей и приемный покой. Такое расположение помещений не было случайным, а определялась производственной необходимостью. Например, в сигнальной комнате, где находились телеграфный аппарат для приема пожарных сигналов и телефон, должно было быть два окна. Одно из них выходило в трубную, чтобы можно было быстро сообщить обозу адрес дома, в котором возник пожар. Другое окно выходило на улицу, для того, чтобы дежурный телеграфист мог получить известие о пожаре и в устной форме. Рядом с этим помещением находилась дежурная комната брандмейстера. Приемная для посетителей располагалось на первом этаже с той целью, чтобы посторонние лица не попадали во внутренние помещения части.

Весь второй этаж предназначался для членов команды. Брандмейстеру предоставлялась квартира из пяти - шести комнат с кухней и ванной общей площадью 28 - 35 кв. саженей (60-75 кв. м.). За границей, где на эту должность приглашались лица с хорошим техническим образованием, предоставление просторной квартиры являлось обязательным условием. Разумеется, в уездных городах России брандмейстерам предоставлялись гораздо более скромные квартиры, чем в столице, где такой размах был оправдан финансовыми возможностями.

---

[66] Городское дело №8. 1910. С. 54.
[67] Городское дело №8. 1910. С. 55.

Помощнику брандмейстера по проекту полагалось иметь три комнаты с кухней (12-15 кв. саж., т.е. 25 – 30 кв. м.). Спальное помещение для младших пожарных служителей располагалось непосредственно над трубной. В нем были установлены спусковые столбы, по которым пожарные попадали вниз к обозу. Их количество определялось условием, что один столб использовался для спуска четырех человек. Пятый, как показала практика, быстрее спускался по лестнице. Для старших служителей отводилось две комнаты.

Остальные помещения предназначались для общего пользования. В их число входили кухня, кладовая для хранения продуктов, столовая, гимнастический зал, умывальная, служившая также сушилкой для одежды, душевая и туалетная комнаты. В отличие от своих европейских коллег, которые предпочитали мыться в ванных, российские пожарные, по причине своего социального происхождения, не имели такой привычки и охотнее ходили в баню.

Кроме основного здания на территории пожарной части находились и другие служебные помещения, такие как кузница, слесарная мастерская, прачечная, сарай для ремонта оборудования и хранения топлива. Во дворе устанавливалась деревянная учебная башня с разнообразными окнами, балконами и карнизами, которая служила для практических занятий по совершенствованию навыков борьбы с огнем и спасения людей. (Полное описание проекта пожарной части Ф. Корзухина представлено в приложении № 4.)

Строительство новых станций с учетом рекомендаций Корзухина или Федотова приближало условия несения пожарной службы в России к европейскому уровню, но высокая стоимость проектов стала серьезным препятствием для их повсеместной реализации. Кроме того, даже самый совершенный по российским меркам проект Корзухина уступал аналогичным европейским разработкам.

Подтверждение этому выводу можно найти в отчете, составленном брандмейстером Нарвской пожарной части Санкт-Петербурга Н.П.

Требезовом после посещения в 1909 году одной из пожарных частей Вены, устройство которой он признал «роскошным»[68]. Главное здание части было трехэтажным. На первом этаже размещался пожарный обоз, на втором этаже - казармы для личного состава, а третий этаж был отведен под мастерские. Квартиры брандмейстера и старших служителей размещались в отдельном здании. Для практических занятий во дворе части была построена пятиэтажная учебная башня.

Наибольшее впечатление на Требезова произвело оборудование служебных и жилых помещений:«бетонный пол в трубной с люками для слива воды после уборки, паркетные полы в спальнях и гимнастическом зале, кровати с деревянными спинками и сетками, ночные столики с мраморным покрытием, удобные шкафы для одежды, электрические люстры на потолках, картины на стенах в казарме, жалюзи на окнах» [69]. В туалетных комнатах для пожарных были установлены «мраморные умывальники и аппарат для подогрева воды»[70]. Для больных было предусмотрено специальное помещение на 2 кровати. Таким образом, в европейских частях были созданы все условия для работы и отдыха пожарных служителей.

В России во второй половине XIX века только для брандмейстеров создавались бытовые условия, приближавшиеся по уровню к европейским нормам. Образ жизни рядовых пожарных не выдерживал никакой критики. Они размещались в тесных и грязных казармах, а иногда и в конюшнях вместе с лошадьми, что явно противоречило всем нормам санитарии и гигиены. Бытовые условия даже в пожарных частях крупных городов были значительно хуже, чем в Европе.

Чтобы получить представление о бытовых условиях, в которых проходила служба московских пожарных в 80-х годах XIX века, обратимся к воспоминаниям В. Гиляровского: «Казарма пожарной команды грязная и промозглая. Пожарные в двух этажах, низеньких и душных, были набиты, как

[68] Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 17
[69] Там же. С.18.

сельди в бочке, и спали вповалку на нарах, а кругом на веревках сушилось промокшее на пожарах белье. Половина команды – дежурная - никогда не раздевалась и спала тут же в одежде. Огромный пожарный двор был завален кучами навоза, выбрасываемого ежедневно из конюшен.»[71].

В 1900 г. московский брандмейстер в своем официальном докладе дал еще более негативную оценку условий труда и быта пожарных. Пытаясь обратить внимание городских властей на сложившееся бедственное положение, он сообщал, что «пожарная часть в первопрестольной сильно отстала от петербургской. Здания пожарных частей ветхи и сыры, темны, некоторые грозят обрушением, казармы и конюшни разобщены, каланчи угрожают падением, семейным пожарным особых помещений нет, пожарные рукава сушатся в кухнях на печах, труд пожарного оплачивается лишь в 13 рублей в месяц».[72] Подчеркивая преимущества, которые петербургские пожарные имели перед московскими коллегами, докладчик хотел подчеркнуть, что состояние пожарной охраны во многом зависело от позиции местных властей.

Петербургская команда занимала среди российских пожарных подразделений лидирующие позиции благодаря заботе, которую администрация северной столицы проявляла как об условиях жизни пожарных, так и об их профессиональной подготовке.

Именно с этой целью петербургский градоначальник в сентябре 1897г. организовал при столичной команде учебное подразделение для нижних чинов. Для брандмейстеров и их заместителей устраивались особые испытания, направленные на расширение их знаний и повышение квалификации в области пожарного дела[73]. Для пожарных команд строились просторные пожарные депо, закупалось новое оборудование. Результатом такого отношения стал высокий профессионализм всех пожарных частей

---

[70] Там же.
[71] Гиляровский В. Москва и москвичи. М., 1989. С. 187.
[72] Городское дело. 1901. №1. С43.
[73] Пожарное дело. 1898. №3. С. 166.

Петербурга. К сожалению, внимательное отношение со стороны городских властей к петербургским пожарным можно рассматривать только как исключение из общего правила.

Органы самоуправления в провинциальных городах практически не обращали внимание на состояние помещений, в которых размещался личный состав пожарной команды и хранилось оборудование, хотя по закону обязаны были обеспечить пожарных всем необходимым. Факт проявления полного равнодушия со стороны местной администрации к нуждам пожарных подтверждает рапорт ярославского брандмейстера Акима Гавриловича Березина, в котором он докладывал городской управе о плачевном состоянии здания пожарной части и просил принять меры к ремонту помещений. В рапорте, в частности, сообщалось, что «здание пожарной части окончательно разваливается и угрожает опасностью для мимо проходящих лиц. Косяки в дверях и окнах скоро выпадут, переплеты все сгнили, вследствие чего много стекол падают на землю. В нижнем этаже пол провалился, а в верхнем сгнил. В конюшне потолки обваливаются, а двери угрожают разрушением. В сбруйном сарае и погребе полы и потолки сгнили»[74]. Если учесть, что пожарные постоянно находились на казарменном положении, то в таких условиях они не могли ни нести службу, ни полноценно отдыхать. Только через 12 лет в 1908 году ярославская дума, наконец, приступила к рассмотрению вопроса о перестройке главного пожарного депо. Решение было принято с учетом максимальной экономии средств, поскольку строительный материал для реконструкции здания пожарной части было решено взять от разборки стен городского театра, для которого в тот период строилось новое здание[75].

Сложные бытовые условия нередко лишали пожарных возможности иметь дом и семью. Кроме того, предпочтение при найме отдавалось холостякам. Это было связано с тем, что жилые помещения пожарных частей

[74] ГАЯО. Ф.509. Оп.1.Д.3246. Л.79.
[75] ГАЯО. Ф.509. Оп.3. Д. 478. Л. 15.

не были приспособлены для размещения семей пожарных. В осенне-зимний период температура в казармах поддерживалась на уровне 13-14 градусов, а в трубных – 9-10 градусов. Поскольку проживание на частных квартирах не допускалось, женатым отводили, как правило, место в общей казарме, отделив его перегородкой, а нередко и просто тонкой занавеской.

Вот что сообщалось о жизни семейных пожарных в Саратове на страницах журнала «Городское дело» в 1912 г.: «… кто не видел своими глазами, тот не представляет себе, что значит жить в общей казарме. А значит это вот что: Каждая семья имеет в своем распоряжении одну кровать и только… В воздухе стоит крик, говор, плач детей различного возраста, стоны больных, ругань ссорящихся у общей печи женщин. Над кроватями устроен из досок второй этаж. Целыми днями с верхнего этажа несется плач скучающих ребятишек. Если не хватает и там места, детей усаживают под кровати. Кровати разделены друг от друга тонкими ситцевыми занавесками, изредка – деревянными перегородками. В таких условиях проходит вся жизнь на людях: ни минуты человек не бывает один. Здесь живут, родят, болеют и умирают»[76].

Специальных мест для просушивания одежды в пожарных частях не предусматривалось, ее развешивали прямо в спальных помещениях. Пожарным нередко приходилось выезжать на тушение огня в непросохшем обмундировании, что сказывалось на их здоровье и самочувствии. Они страдали ревматизмом и простудными заболеваниями.

В результате непрофессионального подхода к устройству пожарных частей в России служители не просто страдали от плохих бытовых условий, но и теряли драгоценное время при подготовке к проведению противопожарных мероприятий. В большинстве пожарных частей России в целях экономии средств отапливались только жилые помещения, а обозы со всем оборудованием находились в холодных сараях. В результате в зимнее время трубы замерзали, а бочки стояли без воды, и прежде чем выехать на

тушение пожара, команде приходилось отправляться на реку и набирать воду из проруби. Процесс этот был трудоемкий и требовал времени. Однако даже после прибытия на пожар заниматься его тушением было невозможно.

Описывая пожар в Херсонской губернии, корреспондент журнала «Пожарный» сообщал следующее: «Пожар этот был замечателен тем, что прибывшая пожарная команда бездействовала. Сведущие люди объясняют это тем, что пожарный обоз, помещаясь в холодном сарае, во время мороза замерзает и делается непригодным к употреблению»[77]. Разумеется, в подобных условиях пожарные не имели возможности отстоять охваченные огнем постройки. Единственным выходом из создавшегося положения могло стать только увеличение финансирования, но этому препятствовало наличие в провинциальных городах большого количества нерешенных проблем в области благоустройства, как, например, плохое состояние дорог, отсутствие водопровода и канализации.

В отличие от России, в Соединенных Штатах Америки пожарные команды размещались в хорошо оборудованных помещениях, которые назывались пожарными бюро, где были созданы все условия для работы и отдыха. В 90-е годы XIX в. путешествуя по Америке, известный русский художник В.Верещагин пришел к выводу о том, что и организация и условия несения службы у американских пожарных были намного лучше, чем у их российских коллег[78]. «Люди живут, как отмечал Верещагин, над помещением для машины и лошадей. У них прекрасно устроенная спальня, гостиная и читальня, часто с бильярдом»[79].

Вот как он описывал в своих путевых заметках устройство пожарных бюро в Нью-Йорке: « В них день и ночь топится паровая машина, так что во всякую минуту пары ее готовы. Большой воз всевозможных пожарных снарядов стоит тут же. Как только показывается где-нибудь огонь или дым,

---

[76] Городское дело. 1912. №5. С. 75.
[77] Пожарный. 1892. №2 С.107.
[78] Пожарное дело 1898. №3. С. 189.
[79] Пожарное дело 1898. №3. С. 189.

полицейский или первый прохожий поворачивает один из пожарных приводов, расположенных в видных местах на улицах, и по всем пожарным бюро города одновременно раздается тревожный звонок. По этому знаку автоматически обрываются привязи двух лошадей, которые приучены бросаться к дышлу: на них автоматически спускается с потолка упряжь, которую закрепляют моментально подоспевающие люди, и машина с возом выезжает. Все это делается так быстро, что в какие-нибудь десять секунд пожарные на улице»[80].

В европейских пожарных частях также было принято держать паровую машину в постоянной готовности, в результате чего на подготовку к выезду тратилось 15-20 секунд. В России даже лучшие команды заметно отставали по этим показателям и тратили на выезд до полутора - двух минут. Для достижения подобных результатов требовалась предварительно приучать лошадей к особому устройству упряжи - дышловой запряжке на крючках (карабинах).

Большинство команд имели распространенные в то время в России дужно-гужевые запряжки и тратили на выезд от пяти до десяти минут. Лошади, приобретаемые для пожарной охраны, обычно не были выезжены в непривычной для русских усовершенствованной дышловой запряжке; нередко в целом городе не было ни одного подобного экипажа. Дольше всего готовились к выезду команды, не имевшие собственных лошадей. В некоторых городах в случае пожара их обязаны были предоставлять извозчики и ямщики. В результате лошади, не приученные к быстрой пожарной запряжке, пугались, начинали упрямиться, замедляя процесс подготовки к выезду на полчаса и более.

Нередки были случаи, когда после получения сигнала тревоги командам приходилось ждать, когда, наконец, они получат лошадей, без которых невозможно было доставить к месту пожара воду и необходимое оборудование. Когда в 1892 году в городе Овруче возник пожар, то более часа

[80]Там же.

велись переговоры с содержателем городской почты, чтобы получить от него лошадей. Нетрудно представить, чем обернулась такая задержка для терпящих бедствие горожан. Не решало проблемы и привлечение для доставки воды городских водовозов.

В Симферополе пожарная команда за неимением своих лошадей пользовалась услугами местных водовозов, которые за помощь пожарным освобождались от всех налогов, а первому прибывшему полагалось 5 рублей в награду. Их созывали с помощью колокольчика, прикрепленного к столбу у базарной площади, но такой способ оповещения был явно неэффективным[81]. Находясь на работе, они нередко оказывались в загородной зоне и могли не слышать сигнала, а если все же прибывали, то с большой задержкой во времени. В 1892 г. в Мозыре Минской губернии фактически по вине водовозов пожаром было уничтожено 357 дворов. По словам корреспондента журнала «Пожарный», описывавшего случившееся, «водовозы, нанятые городом, за неимением ни одной лошади ни у городской, ни у вольной команд, побросали пожарные бочки и спешили вывозить товар и имущество жителей, получая большие деньги (от 5 до 25р.) за воз.»[82].

Таким образом, если сопоставить все вышеуказанные факты, то становится очевидным, что российский подход к дислокации пожарных частей во многом не соответствовал правилам, принятым в мировой пожарной практике: условия размещения личного состава не позволяли обеспечивать пожарным необходимую обстановку для несения службы и полноценного отдыха, хранение технических средств пожаротушения было организовано без учета требований по их эксплуатации. Европейский опыт по дислокации пожарных частей был принят во внимание только в части автономии их размещения. В результате по степени результативности российские пожарные части значительно уступали европейским и американским пожарным подразделениям. Благодаря правильному

[81] Пожарное дело. 1898. №3. С. 191.
[82] Пожарный. 1892. №12. С.245.

устройству служебных помещений пожарные в Европе и в Америке приступали к тушению огня гораздо быстрее, чем в России. Бытовые условия американских пожарных также значительно отличались в лучшую сторону. В отличие от российских коллег у них не было необходимости подрабатывать, поскольку они получали хорошее жалованье.

Отсутствие в законодательной базе единых требований по созданию условий для несения пожарной службы, позволяло органам местного самоуправления игнорировать вполне обоснованные требования брандмейстеров, объясняя это недостаточным количеством средств в городском бюджете.

4.3. Особенности финансового обеспечения пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Согласно действовавшему в России во второй половине XIX – начале XX века пожарному законодательству планирование бюджетных расходов на создание условий для деятельности пожарных команд входило в обязанности местного самоуправления.

Прежде чем составить объективную оценку финансового обеспечения пожарных частей в России второй половины XIX – начале XX века, следует рассмотреть, как формировался городской бюджет, часть средств из которого должна была выделяться на содержание пожарной команды.

Финансовые возможности городов определяли два вида бюджетов: обыкновенный и чрезвычайный, каждый из которых состоял из доходной и расходной частей. О финансовом положении городов, прежде всего, свидетельствовал обыкновенный (годовой) бюджет. Городским думам, согласно Городовому положению 1870 г., было предоставлено право устанавливать сборы в пользу города[83]. Оценочный сбор устанавливался с недвижимых имуществ (исключая недвижимое имущество казенного и

[83] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. СПб., 1874. Т. 45 (1870). Отделение 1-е. № 48498. С. 826.

духовного ведомств и благотворительные заведения) в размере не выше 10 % от чистого дохода или 1 % от стоимости.

Сбор с недвижимого городского имущества являлся главной статьей пополнения годового бюджета и давал от 20 до 35% всего дохода. В 1904 г. в газете «Костромской листок» был напечатан материал о состоянии бюджета Чухломы, в котором отмечалось, что «… самый крупный доход дают городские имущества, именно от них ожидается 35% всей доходной сметы»[84].

Взимались также сборы со свидетельств на право торговли, с билетов на торговые заведения, с взимаемой казенной пошлины, с трактирных заведений, постоялых дворов и лавочек, с извозного промысла и лошадей частных лиц. Органам городского самоуправления было разрешено ходатайствовать об установлении сбора с квартир и других помещений. В городской доход поступали также сборы, полученные при заключении различных актов, при клеймении мер и весов и с аукционных продаж.

На что же тратились эти средства? К числу обязательных расходов, требуемых от городского управления законом, принадлежали следующие:

1) содержание правительственных учреждений,

2) расходы на содержание лиц и мест городского управления,

3) воинская квартирная повинность,

4) обеспечение работы городской полиции,

5) содержание пожарной команды [85].

Кроме этих обязательных расходов городская дума производила и «необязательные» траты на благоустройство города, образование, общественное призрение, медицинскую, ветеринарную и санитарную части, содержание городских сооружений и уплату долгов [86].

Следовательно, расходы на пожарную охрану являлись обязательными, но городские думы, как правило, демонстрировали полное пренебрежение к

[84] Костромской листок. 1904. №18. С.3.
[85] ГАВО. Ф.14. Оп. 3. Д. 3887.Л. 41-45.

этому пункту расходов, проявляя при этом недальновидность и безответственность, расплачиваться за которую приходилось жителям. Такой подход вызывал возмущение со стороны пожарных деятелей, поскольку экономия в пожарном деле оборачивалась, как правило, огромными убытками, а нередко и гибелью людей. «В массе наших дум расходы на борьбу с огнем являются обязательными расходами, от которых гласные стараются отмахнуться и где возможно и насколько возможно их сократить[87]», - с возмущением констатировал Ф.Э. Ландезен на публичном заседании Императорского Российского пожарного общества в 1912 году. Причина такого равнодушия к, казалось бы, насущнейшему вопросу безопасности жизни заключалась в привычном бездеятельном отношении со стороны органов местного самоуправления к пожарному вопросу. «Сколько ни расходуй на пожары, а города горели и гореть будут – все равно от пожаров не избавимся[88]» - такого рода рассуждения были характерны для большинства думских депутатов.

По данным статистики в 1894 году 687 городов России потратили на пожарную часть 3420625 руб., что составило в среднем 5,4% городского бюджета[89]. При этом, на содержание органов самоуправления выделялось 10,7%, на полицию - 9,1%, на образование – 8,25%, на воинские потребности – 7,6%[90]. Расходы на пожарную охрану, судя по размерам выделявшихся финансовых средств, оказались на последнем месте среди других статей обязательных расходов. Несмотря на рост количества пожаров в городах, отмечавшийся во второй половине XIX века, городские власти предпочитали финансировать пожарное дело по остаточному принципу, что доказывает справедливость критики позиции органов местного самоуправления в подходе к финансированию пожарных частей со стороны общественности.

---

[86]ГАВО. Ф.14. Оп .8. Д. 265. Л.99.
[87] Пожарное дело. 1912. №24. С.2.
[88] Там же.
[89] Пожарное дело. 1896. №4. С.49.
[90] Там же. С.50

В конце XIX века в России за единицу активной пожарной силы принимали 1 служителя и одну лошадь. Содержание такой единицы с учетом оплаты помещения, с отоплением, освещением и ремонтом обоза составляло около 500 рублей в год[91].

Исходя из этого, констатировать наличие пожарной команды (пусть даже в составе одного человека) можно было лишь в тех городах, где тратили на пожарную часть ежегодно не менее 500 рублей. Ассигнование меньшей суммы свидетельствовало о том, что городские власти, очевидно, привлекали к тушению пожаров обывателей и выделяли средства только на содержание пожарного помещения, ремонт инвентаря и наем сторожа, присматривавшего за обозом. Возможно, часть денег уходила на поощрение случайных лиц из толпы, принявших участие в тушении огня. Если проанализировать затраты городов по этому принципу, то окажется, что к одной группе принадлежали 172 города (или 25%), которые команд не содержали, а ко второй относились 515 городов(75%), где подобные подразделения имелись.

Такие выводы подтверждает и опубликованный в 1897 году хозяйственным департаментом министерства внутренних дел «Отчет о денежных оборотах городских касс за 1894 г.». Из числа городов первой группы - 60 не израсходовали на пожарную часть ни копейки. Остальные 112, хотя и горели, тем не менее, тоже сэкономили в 1894 году немало общественных средств. Два города ограничились расходами в 19 руб., 13 - в 50 руб., 11 - в 100 руб. и 86 затратили до 500 руб. [92].

Такие «экономы» в лице городской администрации находились практически в каждой губернии. По одному «безкомандному городу» имели губернии Енисейская, Тобольская, Томская, Казанская, Нижегородская, Полтавская, Самарская. Смоленская и Тамбовская. По 2 - губернии Иркутская, Забайкальская, Калужская, Ковенская, Олонецкая, Пермская, Тургайская и Ярославская. По 3 - губернии Витебская, Могилевская,

[91] Пожарное дело. 1898г. №1.С. 33.
[92] Отчет о денежных оборотах городских касс за 1894. СПб., 1895.

Тверская, Семипалатинская и Пензенская. По 4 – губернии Костромская, Курская, Подольская, Санкт -Петербургская, Херсонская и Приморская. Лидировали в этом списке Гродненская губерния (20 городов) и Архангельская, где в 10 городах полагались на «авось»[93].

Исходя из показателей финансовых затрат на содержание пожарных частей в пореформенной России, все города империи, имевшие штатные пожарные команды (515 городов), можно разделить на 4 группы.

В первую группу вошли 74 города, власти которых ежегодно расходовали на пожарную охрану до 1000 руб. Понятно, что в этом случае пара служителей и одна-две лошади только номинально могли считаться пожарной командой. В действительности, они, скорее выполняли функции водовозов, а пожары тушились обывателями или добровольцами их местных пожарных обществ. Далее можно выделить вторую группу из 384 городов, в которых затраты на пожарную часть составляли от 1 до 10 тыс. руб. В эту группу попадают в основном уездные и безуездные города. Третья группа из 55 городов, преимущественно губернских, расходовала от 10 до 100 тыс. руб., но опережали всех по этим показателям Петербург и Москва, вместе составившие четвертую –столичную группу. Чтобы получить представление о том, какие суммы выделялись в каждой из указанных групп городов, рассмотрим таблицу №4.

Таблица №4. Расходы городов на пожарную часть в 1894году (в руб.)[94]

Города	**Израсходовано в 1894году**		
	Всего (в руб.)	**На пожарную часть**	**% от размеров городского бюджета**
Вятка	86210	11786	13,7
Ярославль	227438	23820	10,5
Астрахань	620662	52331	8,4
Самара	426678	34553	8

[93] Пожарное дело. 1898г. №1.С. 34.
[94] Пожарное дело. 1898.№9. С.572.

Саратов	802100	62586	7,8
Рыбинск	197528	14660	7,4
Тамбов	235598	16925	7,2
Минск	219099	14164	6,4
Александров Владимирск. губ.	40376	2176	5,3
Москва	9629400	502890	5,2
Калуга	332121	15686	4,8
Тула	401074	19613	4,8
Гродно	152434	7203	4,7
Владимир	112800	5197	4,6
Петербург	10766000	442369	4,1
Киев	1237000	49398	3,9
Нижний Новгород	862500	28260	3,4
Кишинев	668050	16111	2,4
Богородск Моск. губ.	43218	995	2,3
Одесса	3772500	44960	1,1
Иваново-Вознесенск Владимирск. губ.	107256	1008	0,9

Данные таблицы наглядно показывают, что расходы в городах на пожарную часть разнообразны как по величинам затраченных сумм, так и по своей доле в городских бюджетах, причем последнее не было прямо связано с уровнем городских доходов. В одних городах на нее тратилась значительная часть бюджета, а в других – расходы были минимальными. В то время, как небольшой и небогатый город Вятка выделял на борьбу с пожарами 13,7% бюджетных средств, в Ярославле из бюджета почти в три

раза большего на эти нужды уходило меньше средств. Также легко заметить, что лидерство в финансировании пожарных частей принадлежало столичным городам, которые, выделяя на это суммы, превышавшие средний годовой бюджет некоторых губернских центров, могли обеспечить своим командам полноценное содержание и приобретать для них в должном количестве необходимое оборудование и инвентарь.

Обращает на себя внимание и неодинаковый расход на пожарную часть городов, равных по статусу и возможностям. Так, например, в Кишиневе, с населением в 121 тыс. человек (8300 домов) и бюджетом в 668 тыс. рублей, на пожарную команду, состоявшую из 63 служителей, было истрачено только 16111 рублей, т.е. 2,4 % бюджетных средств. В Саратове, где в 1894 году проживало 123 тыс. человек (4880 домов), из бюджета, составившего 802 тыс. рублей, на пожарную охрану выделили 62586 руб., т.е. 7,8 %, считая необходимым содержать команду из 160 служителей. Из бюджета Самары на нужды пожарной охраны местные власти затратили средств почти в два раза больше, чем в Туле. Аналогичная картина наблюдается при сопоставлении Александрова Владимирской губернии и Богородска Московской губернии. Нельзя обойти вниманием и «экономность» иваново-вознесенской думы, которая, при распределении солидных для безуездного города бюджетных средств, ставивших его на один уровень с губернским Владимиром, выделила на пожарные нужды менее одного процента, т.е. в 4 раза меньше[95].

Поскольку затраты на пожарную команду законодательством не регламентировались, логично напрашивается единственный вывод - боеспособность пожарных частей определялась объемом финансовых затрат, выделявшихся органами местного самоуправления на пожарную охрану.

На первый взгляд, трудно объяснить, почему в богатом Нижнем Новгороде расходы составили всего чуть более трех процентов. Зато легко понять, по какой причине летом 1894 года пожар, вспыхнувший во время городской ярмарки, достиг огромных размеров. Нижегородская пожарная

команда не смогла справиться с огнем, позволив ему охватить большую территорию и нанести убытки сотням обывателей[96].

В еще более крупной Одессе (население – 300 тыс. чел.) в 1894 году из трехмиллионного городского бюджета на пожарную часть «отцы города» выделили всего один процент муниципальных средств. К тому моменту полицейская команда, состоявшая из 85 пожарных и 46 лошадей, располагала обозом из 3(!) труб, 9 бочек, 3 багровых ходов и 3 линеек. Результаты такого халатного отношения властей к обеспечению защиты населения от огня в полной мере проявились 16 июля 1894 года, когда в городе вспыхнул сильнейший пожар.

Очевидцы отмечали, что « … тушение велось самым примитивным способом. Воду разыскивали по всему городу и привозили в бочках, из которых обыкновенно проводили поливку улиц. К пяти часам утра из порта доставлен был паровой насос, а позднее еще два паровых насоса, но и они при отсутствии воды не могли принести пользу»[97].

Убытки от пожара составили более полумиллиона рублей. При этом серьезно пострадал один из лучших кварталов города. Таких разрушительных последствий можно было бы избежать, если бы местные власти следили за состоянием водопровода и не жалели денег на техническое оснащение городского пожарного обоза. Впоследствии власти Одессы изменили свое отношение к пожарной охране, и городской пожарный обоз был оснащен с учетом совершенных ошибок, но полностью компенсировать жителям все моральные и материальные потери было уже невозможно.

Решение органов местного самоуправления не выделять средства на усиление городской пожарной команды оборачивалось для населения не только крупных, но и малых настоящим бедствием. Жители города Данилова Ярославской губернии надолго запомнили грандиозный пожар, уничтоживший в 1895 году не только многие общественные здания, но и

---

[95] Пожарное дело 1898 . №9. С. 574.
[96] Пожарное дело 1898 . №9. С. 575.

десятки домов обывателей. «Местная команда прибыла на место не вовремя», - писал об этом пожаре специальный журнал - «Благодаря крайнему недостатку воды, огонь быстро перешел на соседние здания. В довершение бедствия пожарная команда и без того малосильная, потеряла две трубы; будучи оставлены на улице, эти пожарные трубы сгорели. Огонь отрезал от пожарных единственное в городе водохранилище. И вот, оставшись без воды, пожарные окончательно опустили руки»[98].

Анализируя эти примеры, в первую очередь, напрашивается вывод о бездеятельности городской администрации, которая своевременно не позаботилась об обеспечении пожарной команды необходимыми средствами тушения огня. Но, с другой стороны, можно ли было ожидать правильного подхода к решению этого вопроса от лиц, плохо, а то и совсем не разбиравшихся в пожарном деле. По аналогии укажем, что если бы правительство поручило передать военное дело в ведение неспециалистов, то Россия вряд ли бы могла обороняться от внешних врагов.

Чтобы работа пожарных команд была организована по всем правилам пожарного дела, в состав городских комиссий должны были входить профессионалы, а должности брандмейстеров занимать не отставные унтер - офицеры или бывшие городовые (как это часто бывало в провинции), а квалифицированные специалисты, получившие соответствующую подготовку. Опытных брандмейстеров в Российской империи в конце XIX века катастрофически не хватало, и города буквально «перекупали» их друг у друга, обещая благоустроенное жилье и хорошее жалованье (в начале XX века оно составляло 1200 руб. в год). Однако один, даже хороший брандмейстер был не в состоянии без хорошо обученной команды и необходимого инвентаря справляться с пожарами.

XX век большинство российских пожарных команд встретило все с теми же финансовыми проблемами. В 1900 году в Суздале городская дума

---

[97]Пожарное дело 1898 . №9. С. 578.
[98]Пожарное дело 1898 . №9. С. 567.

выделила на нужды пожарной команды 2428 рублей, сократив финансирование, по сравнению с 1897 годом, на 400 рублей[99]. В Меленках за тот же период расходы увеличились практически только на одну пожарную единицу[100]. В 1904 году в уездной Кинешме Костромской губернии на содержание пожарной команды из 23 человек и 20 лошадей было затрачено 4154 рубля[101]. Муром Владимирской губернии в 1906 году выделил на городскую пожарную часть 4876 рублей[102]. Несложно подсчитать, что этих отчислений было явно недостаточно, а о покупке дорогостоящего пожарного инвентаря и речи быть не могло.

Анализируя затраты на содержание пожарных команд, нельзя, разумеется, забывать о том, что в ведении органов общественного управления в городах находилось и народное образование, и общественное призрение, и здравоохранение. Необходимо было выделять средства на правительственные учреждения, полицию, расквартирование войск.

Обязательные расходы российских городов на полицию, воинскую квартирную повинность и на содержание правительственных учреждений составили в 1911 году 20 млн. 950 тыс. руб.. На уплату долгов и городских налогов требовалось почти 22 млн. руб., а на содержание городского общественного управления было израсходовано 11 млн. 630 тыс. руб. В результате получалась огромная сумма в 54,5 млн. руб., которая тратилась не на реальные нужды городского населения[103].

Городская дума Москвы, составляя смету на 1911 год, единогласно постановила: «признать, что в условиях, создаваемых действующим Городовым положением, городские сметы доходов и расходов не могут охватить самых необходимых потребностей городской жизни, что усилия городского управления урегулировать составление и исполнение смет будут

---

[99] ГАВО. Ф.205. Оп. 2. Д. 524. Л.91.
[100] ГАВО. Ф.205. Оп. 2. Д. 524. Л.91
[101] Отчет Кинешемской городской управы за 1904 г. Кинешма, 1905. С. 3.
[102] ГАВО. Ф.14. Оп. 4. Д. 2735. С. 74.
[103] Городское дело. 1911. №1. С. 47.

в значительной мере безрезультатными, пока не будут открыты новые источники доходов, а с городского управления не будут сложены обременяющие его общегосударственные повинности, пределы которых остаются неопределенными, пока ходатайства о нуждах города будут оставаться без удовлетворения и, наконец, пока общие права городов не будут расширены путем изменения Городового положения»[104].

В этом постановлении отразились все основные причины бедственного положения городов, которое не могло изменить даже постоянное увеличение их бюджетов.

В губерниях европейской части России за период с 1904 по 1913 год в крупных центрах произошло следующее возрастание смет: Владимир – с 168 до 279 тыс. р., Иваново - Вознесенск – с 300 до 570 тыс. руб.[105], Ярославль – с 469 до 841 тыс.руб., Кострома – с 245 тыс. до 1 619 тыс. рублей, но в последнем случае рост объясняется заключением займа[106]. Бюджет Москвы достиг 48 млн. руб., т.е. вырос на 146% [107]. Развитие финансовых ресурсов ряда городов Владимирской, Костромской и Ярославской губерний шло более медленными темпами. Бюджет Мурома за 9 лет вырос всего на 33% (со 101 тыс. в 1904 г. до 135 тыс. в 1913 г.). В среднем доходы малых городов увеличились на 25 - 35 %.

Постепенный рост доходов позволял городам увеличивать затраты на содержание пожарных частей, но этих средств не хватало на покупку паровых машин и огнетушителей. Стоимость одной паровой пожарной машины находилась в пределах от 5 тыс. до 14 тыс. руб., что часто превышало сумму всех средств, выделенных уездным городом на защиту от пожаров.

---

[104] Городское дело. 1911. №1. С.48.
[105] Краткий отчет деятельности Иваново – Вознесенского городского управления за 1911 – 1914 гг. Иваново- Вознесенск, 1914. С. 5
[106] Календарь – справочник городского и земского деятеля. СПб., 1914. С.15.
[107] Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1913.

Кроме того, рост городских доходов наблюдался не повсеместно. В 1911 году смета Кинешмы уже имела дефицит в 9699 руб. (доход составил 103 655руб., а расход – 113 355руб.)[108]. В 1914 году его сумма увеличилась в два раза и достигла 17 996 руб.[109]. Именно боязнь дефицита городского бюджета явилась основной причиной, по которой городская дума Иваново-Вознесенска бесконечно откладывала вопрос о строительстве водопровода. Его отсутствие самым пагубным образом сказывалось на процессе тушения пожаров.

Огромный ущерб, который наносили пожары, и слезные жалобы обывателей заставляли власти отдельных городов искать выходы из создавшегося бедственного положения и просить помощи у правительства. Привычная для жителей «безынициативность» депутатов городских дум уступала место попыткам найти решение наболевшего пожарного вопроса.

В этом отношении показательным примером может служить инициатива городской управы города Бузулука Самарской губернии. 30 ноября 1909 года она обратилась в редакцию журнала «Городское дело» со следующим письмом: «Изыскание новых доходных источников для всех городов представляет острую и неотложную потребность. Бузулукское городское управление, озабоченное не меньше других увеличением своих доходов, в 1908 году возбудило перед правительством ходатайство о предоставлении городу казенных пошлин, взимаемых страховыми обществами или об обложении их налогом в пользу города на развитие пожарной охраны в размере 50 коп. с тысячи страхования»[110]. Далее управа обращалась ко всем российским городским управлениям с призывом также ходатайствовать об обложении страховых обществ налогом в пользу города.

---

[108] Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1911г. Кинешма, 1911. С 13.

[109] Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1914. Кинешма, 1914. С.12.

[110] Городское дело. 1909 г. № 24. С. 1878.

Органы общественного управления Бузулука решили выступить с таким предложением после изучения опыта организации пожарной охраны в европейских и американских городах. В качестве примера приводились сведения о том, что в Лондоне страховые общества ежегодно вносили по 35 фунтов стерлингов с каждого миллиона страховой суммы на нужды пожарной охраны. В городах Северной Америки страховые общества не только выплачивали ежегодно 20% от общей суммы страховых премий, но и содержали за свой счет особый пожарный корпус.

По мнению депутатов бузулукской думы, эти страховые пошлины могли бы помочь существенно улучшить не только состояние пожарного обоза, но и дать возможность строить новые магистральные линии городского водопровода, что значительно облегчило бы процесс тушения огня.

Редакция журнала оценила важность и своевременность подобного предложения, поскольку в многочисленных корреспонденциях, присылаемых в редакцию, постоянно упоминалось о финансовых проблемах российских городов. Письмо было опубликовано незамедлительно с редакционной ремаркой «Больше ждать нельзя. Нужды растут, а средств нет!»[111]. Кроме того, в статье, посвященной этой инициативе, упоминалась и резолюция Всероссийского съезда деятелей по городскому благоустройству, которая гласила: ходатайствовать перед правительством о предоставлении пошлин на предмет борьбы с пожарами городским самоуправлениям.

Несмотря на всю важность и злободневность, бузулукская инициатива, скорее всего, осталась лежать под сукном в кабинетах петербургских чиновников, поскольку никакого ответа из столицы на изложенное выше ходатайство не последовало.

Три года спустя, в 1912 году, муромский голова И.П. Мяздриков предпринял очередную попытку решить пресловутый финансовый вопрос. Он предложил органам самоуправления нескольких городов лично

обратиться к председателю совета министров и министру внутренних дел, чтобы обрисовать тяжелое финансовое положение, в котором находились средние и малые города. Такое решение он принял после бесконечного числа ходатайств перед министерством внутренних дел и местной администрацией об улучшении городских финансов, а также после жалоб в Сенат, которые оставались без ответа.

К предложению муромского головы присоединились представители Александрова, Твери и Вязьмы. В своем обращении они отмечали, что «тех средств, которые остаются в пользу города, не хватает на покрытие самых насущных потребностей; о каком – либо прогрессе или улучшении, о благоустройстве городов нечего и думать; городское хозяйство еле прозябает»[112]. Городские головы указывали, что для развития городов, в особенности провинциальных, необходимо освобождение их от расхода на общегосударственные нужды: на полицию, квартирное довольствие войск и жандармерии. Они предлагали также ограничить земское налоговое обложение, которое непрерывно росло.

Возможно, что это обращение и было бы рассмотрено, но с началом военных действий в 1914 году правительство основное внимание стало уделять нуждам фронта. После вступления России в войну в большинстве городов ситуация только ухудшилась. Основной причиной этого стало увеличение городских расходов в связи с требованиями военного времени. По мнению кинешемской управы «… ввиду удорожания жизни расходы города по содержанию различных учреждений и служащих значительно возросли»[113].

Война вызвала новые расходы по расквартированию и содержанию воинских частей, на помощь семьям мобилизованных, на наем помещений для госпиталей и помощь раненым.

---

[111] Городское дело. 1909 г. № 24. С. 1879.
[112] Городское дело. 1912. №5. С.334 – 335.
[113] Городское дело. 1916. №18. С. 824.

Бюджет Ярославля на 1915 год составил 1 299 311руб. Размеры бюджета позволяли выделять средства, необходимые на содержание пожарной команды и ее техническое обеспечение, но, в результате получения кредитов, вызванных обстоятельствами военного времени, долг города достиг огромной суммы в 2 122 251 рублей. В результате органы местного самоуправления вынуждены были сокращать обязательные расходы, в числе которых были средства на пожарные нужды. В пояснительной записке к смете 1915 года городская управа указала, что «… сводить смету с каждым годом становится труднее. Оценочный сбор почти исчерпан. Доходность оброчных статей доведена до предела. Запасные средства ничтожны. Долги растут, а вместе с ними растут платежи по займам»[114].

По смете Иваново - Вознесенска на 1915 год расходы превысили сумму доходов на 6975руб. (соответственно 669 781руб. и 662 806 руб.)

В сложившейся ситуации планировать увеличение штатов городских пожарных команд или оснащение пожарного обоза новым оборудованием было очень сложно, поскольку, как в конце XIX, так и в начале XX века, пожарная охрана финансировались только за счет местных бюджетов.

Результатом такой государственной политики стало отставание пожарной охраны России по эффективности проведения противопожарных мероприятий от европейских и американских пожарных частей. При отсутствии государственной поддержки оказать реальную помощь профессионалам в борьбе с пожарами могла только общественность.

4.4. Проблема технического обеспечения пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Во второй половине XIX века оснащенность пожарных частей техническими средствами пожаротушения являлась одним из критериев оценки уровня подготовленности команды к борьбе с огнем. Как отмечают современные специалисты пожарного дела В.В. Теребнев и А.В. Теребнев,

[114] Городское дело. 1914. №8. С.486.

один из законов пожарной науки, установленный в итоге обобщения результатов многих десятилетий практической работы, гласит, что «ход и исход тушения пожара зависит от соотношения социально-экономического, технического и тактического потенциала[115]». Каждая из составляющих этого закона в равной степени определяет конечный результат – ликвидацию пожара.

Профессионалы пожарного дела в Российской империи придавали большое значение использованию пожарного оборудования. О важности наличия в пожарном обозе необходимых технических средств пожаротушения писал князь А.Д. Львов, автор известного всем брандмейстерам пореформенной России труда «Городские пожарные команды. Опыт руководства по их устройству и отправлению ими службы». Для реализации задач, возложенных на пожарные части в городах Российской империи, пожарная команда, подчеркивал А.Львов, «должна располагать надлежащими противопожарными приспособлениями.[116]»

Обязательным условием использования технических средств пожаротушения являлось достаточное водоснабжение. Вода являлась единственным общедоступным и повсеместно распространенным средством тушения огня. Все имевшиеся в распоряжении российских пожарных частей огнегасительные снаряды, как по терминологии того времени называлось пожарное оборудование, были приспособлены для ее использования. В их число входили насосы или пожарные трубы, гидропульты, а также чаны, бочки и ведра для воды.

В XIX веке ручные пожарные трубы являлись основным техническим средством пожаротушения. В сущности, пожарная труба представляла собой усовершенствованный всасывающий водяной насос, который соединялся с нагнетательным насосом. Фактически, ручная пожарная труба составляла

---

[115] Теребнев В.В, Теребнев А.В. Управление силами и средствами при пожаре. М., 2003. С. 9

[116] Львов А.Д. Городские пожарные команды. Руководство к их устройству и отправлению ими службы. СПб., 1890.

ядро любого пожарного обоза. В зависимости от технических характеристик этого средства пожаротушения, а также от того, в каком состоянии оно находилось, можно было судить о готовности пожарных к борьбе с огнем.

Российские пожарные команды повсеместно оснащались *ручными* пожарными трубами различных типов. Во-первых, это были съемные насосы, которые могли перевозиться на автомобильном, конном или ручном ходу. Для работы они снимались с повозки и подносились к водоисточнику, что требовало затрат времени и сил пожарных и отвлекало от непосредственной борьбы с огнем. Во-вторых, использовались несъемные ручные пожарные насосы, закреплявшиеся на повозках, служивших для их передвижения. При работе с повозки они не снимались. Такими насосами использовались для подачи мощных водяных струй при тушении двух и более этажных домов. Для их перевозки требовалась пара, а иногда и тройка лошадей, а для качания приходилось ставить одновременно около 30, а иногда до 40 качальщиков, что при небольшой численности пожарных команд создавало дополнительную проблему.

Кроме того, ручные пожарные насосы различались еще по способу питания их водой. Имелись ручные пожарные насосы с коробом и без короба. Насосы с коробом имели свои преимущества и недостатки. Положительная сторона заключалась в том, что, в случае отсутствия или повреждения всасывающих рукавов, насос все же не выходил из строя и мог работать, хотя с меньшим эффектом, а, в случае работы в перекачку, не было необходимости искать бочки или кадки для приема воды, подаваемой другим насосам.

Отрицательная сторона насоса с наливным коробом состояла, прежде всего, в том, что для получения непрерывной струи надлежащей мощности требовалось иметь, кроме группы качальщиков, еще большое количество людей с ведрами для подноса и налива воды в короб. Вторым недостатком этого типа насосов являлась затрата излишнего материала на короб, а в связи с этим и увеличение веса насоса и его стоимости.

Между тем, одно из основных требований, предъявляемых к ручным пожарным насосам, состояло как раз в том, чтобы «при надлежащей мощности он имел возможно меньшие габаритные размеры (для удобства расположения его на пожарных ходах) и возможно меньший вес для удобства переноски к водоему»[117]. Чем больший вес имел ручной пожарный насос, тем больше людей, требовалось для его переноски, тем больше была вероятность уронить его и повредить.

Типовые различия ручных пожарных насосов обуславливались и особенностями устройства отдельных деталей: цилиндров, поршней, клапанов, воздушных клапанов, водяных камер и т. д.

Наиболее эффективными во второй половине XIX века российские пожарные специалисты признавали пожарные трубы европейского производства. В петербургских пожарных обозах имелись французские трубы[118]. В отличие от российских моделей, кожаные клапаны у этих насосов были заменены на металлические, что позволяло использовать оборудование при самых сильных морозах. Трубы были снабжены кожаными рукавами и вывозились на конных трубно – бочечных или трубно - линеечных ходах (т.е. повозках)[119].

Промышленный переворот, начавшийся в России в 1840-е годы, дал толчок к развитию промышленных технологий в области машиностроения, что позволило совершенствовать российские образцы пожарной техники. Серийное производство отечественных пожарных насосов, способных конкурировать с иностранными образцами, было налажено во второй половине XIX века. Ведущим предприятием по производству противопожарного оборудования стал машиностроительный завод, основанный в Москве в 1863 году Густавом Листом[120]. Вторым крупным

---

[117]Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 77.
[118] Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С. 43.
[119] .Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С.39.
[120] Потемкин В.Т. Советская пожарная охрана. М., 1980. С. 31.

российским предприятием по производству пожарной техники стал петербургский завод Лангензипена и К, основанный в 1878 году. Он также изготовлял различные типы пожарных насосов, гидропульты, лестницы и огнетушители[121]. На этих заводах выпускались наиболее совершенные пожарные насосы с металлическими поршнями (как и европейские модели), что давало возможность использовать их и при сильно загрязненной воде. Такая конструкция позволяла в случае необходимости быстро производить чистку насоса без его полной разборки.

Основным недостатком пожарных насосов, выпускавшихся на менее крупных заводах Щукина, Матвеева, в мастерских Санкт-Петербургского депо являлось использование кожаных поршней или поршней с кожаной манжеткой. Эти модели относились к устаревшим образцам и отличались громоздкостью. Кожаные клапаны требовали частой замены, которую мог сделать только опытный мастер. Кроме того, при редком использовании кожа теряла эластичность и становилась твердой как дерево. Прежде чем использовать такой насос, приходилось тратить время на размачивание кожи. Эта задержка нередко оборачивалась потерей драгоценного времени, за которое огонь разгорался и захватывал все новые строения. Тем не менее, даже эти устаревшие модели находили сбыт, поскольку были дешевле продукции ведущих предприятий по производству пожарных насосов.

Даже в конце XIX века во многих не только уездных, но и губернских городах России на вооружении пожарных частей имелись ветхие трубы старой конструкции. В начале 90-х годов XIX в. в журнале «Пожарное дело» неоднократно говорилось о том, в каком плачевном состоянии находились средства пожаротушения во многих российских городах.

Говоря о качестве труб городской пожарной команды, корреспондент из Курска сообщал: « В обозе нет ни одной порядочной, не говоря уже о хорошей, пожарной трубы». В сообщении из Брест-Литовска говорилось: «Не

[121] Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С. 44.

лишним было бы обратить внимание и на ветхость городских пожарных инструментов: насосы перепорчены, пожарные рукава все продырявились, так что во время действия приходится их затыкать тряпками и нет положительно возможности работать с ними на пожаре.». Описывая обоз оренбургской команды, автор материала отмечал, что городской пожарный обоз состоял их 17 труб старой конструкции[122].

Еще одним фактором, который заслуживает внимания в связи с возможностями и уровнем пожарной техники, является увеличение к началу XX в. количества высоких зданий в городах. Этот процесс был характерен не только для губернских центров, но и для провинции. Преуспевающие промышленники и разбогатевшие купцы стремились, прежде всего, обзавестись большим просторным домом. Не последнюю роль в масштабах строительства играло и свойственное российскому купеческое бахвальство.

Благодаря изменившемуся характеру строений во многих городах ручные трубы даже самого высокого давления оказывались непригодными к пожаротушению. При ликвидации огня в высоких зданиях пожарные рукава приходилось удлинять, но вместе с этим струя воды укорачивалась и становилась менее интенсивной.

Проблема увеличения мощности пожарного насоса привела к необходимости использовать для тушения огня паровые машины. Первый паровой пожарный насос был изготовлен в Лондоне в 1850 г., а практическое применение этого изобретения началось во второй половине XIX в.

Паровые машины имели неоспоримые преимущества по сравнению с ручными трубами. Во-первых, они могли выбрасывать струю воды на расстояние 29 саж. (61 м.), в то время как самый мощный ручной насос был способен достичь отметки в 16 саж. (34 м.). Во-вторых, с помощью паровой машины скорость подачи воды возрастала в 10 раз и составляла до 300 ведер в минуту, а самая сильная ручная труба могла давать лишь до 32 ведер. Третье важное преимущество паровых машин заключалось в том, что они

[122] Пожарное дело. №10. 1892 . С. 656.

оказались более пригодны к работе в морозы, поскольку при тушении пожаров у них не замерзали ни вода, ни рукава[123]. Именно по этой причине они получили широкое распространение в США, Канаде и в странах Скандинавии.

В России первый паровой насос марки «Шанд-Мейсон», приобретенный в Англии, появился в Петербурге в 1863 г. Пожарные сразу по достоинству оценили преимущества новой техники, но заказывать ее из Европы было очень дорого. Чтобы сделать эти машины более доступными, их начали собирать в России из деталей иностранного производства. В 1868 г. благодаря таланту русского изобретателя Александра Шпаковского в стране появилась своя модель парового насоса.

Тем не менее, долгое время паровые насосы продолжали оставаться редкостью, и пожарные по старинке продолжали пользоваться ручными трубами и бочками с водой. Даже в Москве до 1892 года было только 3 паровых пожарных машины.

К концу 90-х годов XIX века в целом по России они не получили большого распространения. В Петербурге и Москве их насчитывалось по 8, в Рыбинске 5, Варшаве 3, в Астрахани, Осташкове, Благовещенске, Ярославле и Казани по 2, в Киеве, Архангельске, Одессе, Вильно, Нижнем Новгороде, Уральске, Костроме, Екатеринбурге и Вышнем Волочке по 1 машине. В американских городах в тот же период времени количество паровых насосов во много раз превышало российские показатели: в Нью-Йорке их было 91, в Чикаго – 72, в Бостоне – 52, в Филадельфии – 46, в Бруклине – 34. [124]Сравнивая эти данные можно сделать вывод о том, что начале XX века по технической оснащенности российские пожарные команды заметно отставали от зарубежных, т.к. пользовались, в основном, устаревшими средствами пожаротушения.

---

[123] Трачук М.П. Из истории развития пожарной охраны в России. Львов, 1959. С.44.
[124] Пожарное дело. 1898. № 12. С. 778.

Причина такой непопулярности нового оборудования в российских городах прежде всего заключалась в отсутствии финансов на его приобретение. Стоимость одной машины доходила до 14000 рублей и в масштабах городского бюджета признавалась органами местных самоуправлений слишком дорогой.

Однако было бы ошибкой считать, что виной слабому техническому обеспечению городских штатных пожарных команд являлось только плохое финансирование. В этом вопросе свою роль сыграло и отсутствие на местах специалистов, знакомых с пожарной техникой. В конце XIX в. даже городские брандмейстеры, за редким исключением, имели специальную подготовку. Открытие в начале XX века в Петербурге курсов пожарных техников не на много улучшило ситуацию. С 1908 по 1915 год ни один из московских брандмейстеров эти курсы не закончил[125]. Со стороны органов городского самоуправления также имел место сугубо дилетантский подход к решению вопросов по усилению пожарной безопасности.

В Киеве первые паровые машины появились в 70-е годы XIX века, но на одном из пожаров в 1879 году вследствие неумелого обращения были испорчены. Только спустя 20 лет городское управление, наконец, решило выделить средства для покупки нового парового насоса, который был приобретен в 1894 г. В Одессе, по словам брандмейстера Бессонова, долгое время в случае пожара команда просила «взаймы паровую машину у частного лица (г. Бродского)»[126]. В конце концов, одесские власти удовлетворили просьбу Бессонова о покупке парового насоса для городской пожарной команды, но, в целях экономии, приобрели самую дешевую модель. В результате во время испытаний выяснилось, что ее мощности было недостаточно для тушения многоэтажных зданий, которых в городе было большое количество. Это означало, что деньги были потрачены впустую, и

[125] Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний рассказов и очерков об истории пожарной службы г. Москвы. М.,1998. С. 22.
[126] Пожарный. 1894. С. 692.

местные пожарные по-прежнему с трудом и с риском для жизни боролись с огнем на верхних этажах городских домов.

Еще более безграмотный подход к организации пожарного дела имел место в Харькове. Там в 90-х гг. XIX в. для городской команды была приобретена паровая машина, которую ни разу не использовали по назначению, т.к. для нее не хватало воды. Вместо того чтобы улучшить так необходимое для тушения пожаров водоснабжение, городская дума приняла решение продать машину с аукциона[127].

Не менее безответственно поступили и в Твери. Тверское добровольное пожарное общество, не имея своих достаточных средств, и поэтому, желая убедить городские власти в преимуществах новой противопожарной техники, выписало из-за границы паровую машину. Когда она была получена, общество устроило ее испытания в присутствии членов местного муниципалитета, от мнения которых зависела эта покупка. Думские депутаты без всяких оснований признали машину «непригодной к делу» и отправили обратно изготовителю,[128] тем самым, продемонстрировав полное непонимание сути вопроса и безразличие к нуждам пожарной охраны.

Упорное нежелание муниципалитетов многих российских городов закупать более совершенное пожарное оборудование вынуждало местные добровольные общества самим приобретать паровые машины, даже влезая в долги. При этом не было случая, чтобы новая техника, которой пользовались дружинники, оказывалась непригодной и продавалась с аукционов. В результате пожарные обозы добровольных дружин по сравнению со штатными командами были укомплектованы гораздо лучше.

Во второй половине XIX в. в России появился еще один тип ручного пожарного насоса - гидропульт. Его изобрел в 1864 году уроженец посада Пучежа Юрьевецкого уезда Костромской губернии русский механик Павел

[127] Пожарное дело. 1898. №12. С. 784.
[128] Пожарное дело. 1898. №12. С. 784.

Алексеевич Зарубин[129]. За это изобретение он получил золотую медаль Экономического общества. Применение гидропульта, считал Зарубин, «…может принести большую пользу каждому домовладельцу, если случиться не вполне еще развившийся пожар»[130]. Устройство состояло из небольшого насоса, прикрепленного к дну железного ящика. Человек, накачивая воду одной рукой с помощью рукоятки, другой рукой направлял в сторону огня ствол поливного рукава[131]. Ввиду небольшого запаса воды этот инструмент не использовался для тушения масштабных наружных пожаров, но был удобен для работы в помещениях при небольших возгораниях. При помощи двух ремней гидропульт можно было взять на спину и быстро приступить к ликвидации огня.

Серьезным препятствием в работе пожарных было отсутствие централизованного водоснабжения, что затрудняло использование на пожарах мощных насосов. В связи с этим воду приходилось брать из рек, озер и прудов и доставлять ее в бочках к месту пожара.

Пожарные бочки изготавливались из сухого дубового дерева с плотно прилегающими днищами и железными обручами. В верхней части бочки находилось широкое отверстие, закрывавшееся втулкой на двух петлях. Вместимость каждой бочки обуславливалась числом везущих ее лошадей, а также состоянием дорог. Она заполнялась водой настолько, чтобы ее можно было везти даже по глубокой грязи. В среднем пожарные бочки вмещали от 30 до 60 ведер воды.[132] Их количество определялось Нормальной табелью, и вывозились они из пожарных депо на конно-бочечных ходах. Поскольку о нуждах пожарных частей провинциальных городов органы местного самоуправления заботились далеко не в первую очередь, то во многих

---

[129] Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С.40.
[130] Абрамов В.А. История пожарной охраны. М., 2001. С. 56.
[131] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 79.
[132] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С.85

командах количество бочек было явно недостаточным, а те, которые имелись в наличии, нередко были в плохом состоянии.

Кроме бочек для пожарного обоза закупались и ведра. Они могли быть парусиновые, кожаные и железные. Во многих командах использовались парусиновые ведра, поскольку они были, во-первых, самыми дешевыми и стоили от 1р. до 1р.25к. за штуку, а во-вторых, легкими.[133] Однако, в отличие от кожаных или железных, эти ведра легко подвергались повреждению и служили недолго. Кожаные ведра употреблялись редко по причине их высокой цены, т.к. каждое стоило не менее 3 р.[134]. Железные ведра продавались по 1р. 50 коп. за штуку и могли служить до 20 лет, поэтому при наличии средств именно их стремились приобретать для пожарных частей.

К началу XX в. такое оборудование пожарных команд, как ручные насосы, бочки и ведра уже перешли в Европе в разряд устаревших образцов пожарного оборудования. Этот факт неоднократно был отмечен российскими специалистами пожарного дела. Брандмейстер Ф.Э. Ландезен после поездки в Европу пришел к выводу о том, что «на западе самое серьезное внимание уделено мерам предупреждения пожаров». По его мнению, Россия значительно отставала от западных стран в организации противопожарного водоснабжения. « Трудно даже представить, - писал Ландезен, - что за границей стали бы строить водопровод исключительно в целях снабжения населения питьевой водой и без приспособления его к противопожарным потребностям. А у нас в России часты случаи отсутствия в городских водопроводах достаточного количества воды для огнетушения и нередко пожарных кранов. Такие условия на Западе признаются невозможными, а подчас и невероятными[135]».

Устройство противопожарных водопроводов в европейских городах избавило пожарных от необходимости пользоваться тяжелыми и громоздкими бочками для доставки воды к месту возгорания. Брандмейстер Н.П. Требезов,

---

[133] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С.87.
[134] Там же.

в 1909 году посетивший Германию, свидетельствовал, что «пожарные Гамбурга при тушении пожаров пользовались подземными и наземными гидрантами, число которых доходило до 5408»[136].

К сожалению, не только противопожарные, но и обычные хозяйственные водопроводы в начале XX века не были массовым явлением в Российской империи. По данным статистики из 762 городов центральной России он имелся только в 149.[137] Мощность обычного водопровода не позволяла обеспечить необходимое количество воды для тушения пожаров. В среднем на городского жителя приходилось 5 ведер воды в сутки (60 л). Для города со 100 тысячами населения - 500 тысяч ведер, что составляло лишь половину той нормы, которая могла потребоваться для тушения одного пожара в городе (42 тыс. ведер в час).

Для России конца XIX в. характерным было отсутствие комплексного подхода к проблемам тушения пожаров. На пожарах техника зачастую не могла использоваться из-за удаленности от водоисточника. Пожарные деятели России постоянно пытались привлечь внимание властей к наболевшему вопросу организации противопожарного водоснабжения в России, тем более, что для его решения не требовалось использовать иностранные технологии.

Проблема противопожарного водоснабжения в России на базе имеющейся водопроводной сети была блестяще решена русским инженером Н.П.Зиминым. Он представил в 1883 году в Московскую городскую управу «Проект снабжения города Москвы водою и охраны ее от пожаров»[138]. Оригинальность водопроводов системы Зимина заключалась в использовании специальных вентилей (клапанов), посредством которых при повышении

---

[135] Ландезен Ф.Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1905.
[136] Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 11.
[137] Городское дело. 1919. №5. С.87.
[138] Снабжение города Москвы водою и охрана его от пожаров : Предвар. проект инж. Н. Зимина, зав. моск. водопроводами. М., 1883. С.3.

давления в сети автоматически отключалось хозяйственное водопотребление, и весь дебит воды можно было использовать для борьбы с огнем.

Разработки Зимина соперничали с проектами немецких инженеров Геноха и Зальбаха, которые также рассматривались на заседании городской думы в ходе обсуждения вопроса об организации противопожарного водоснабжения в Москве. Городской голова Н.А.Алексеев отдал предпочтение отечественному проекту. Противопожарное водоснабжение Москвы с того времени значительно улучшилось. Стало возможным тушить пожары струями воды непосредственно от водопровода. Зимин также создал конструкцию самого распространенного пожарного гидранта ПГ-5 или подземного пожарного гидранта московского типа[139].

Изобретение Зимина уже в начальной стадии его использования в других российских городах давало безусловный положительный эффект. В Самаре за период 1877-1886 гг., когда вода доставлялась бочками, каждый пожар приносил ущерб в сумме 4 тыс. 105 руб. После введения в эксплуатацию в 1886 году противопожарного водопровода системы Зимина ущерб от одного пожара в среднем составлял 1 тыс. 827 руб. [140].

При очевидном преимуществе использования пожарных гидрантов при тушении пожаров новое технологическое решение с большим трудом получало практическое применение в России. Прежде всего, это было связано с тем, что, принимая решение об устройстве водопровода, городские власти не считали нужным проконсультироваться с местным брандмейстером.

Еще более парадоксальным является тот факт, что сами пожарные не настаивали на улучшении водоснабжения и предпочитали по старинке пользоваться бочками. Причины этому явлению были сугубо экономические. Чем больше бочек имелось в пожарном обозе, тем большее количество людей и лошадей требовалось для их использования и, следовательно, тем

---

[139] Зимин Н.П. Описание сооружений нового московского водопровода. М, 1905. С.2

[140]Зимин Н.П. О применении городских водопроводов к непосредственному тушению пожаров. //Труды первого Высочайше утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу. СПб., 1892. Т.I. С.233.

больше средств должен был выделять город на содержание пожарной части. Даже в Москве, находившейся в лучших условиях в связи с наличием противопожарного водоснабжения, в пожарных частях не отказались от бочек. Таким образом, несмотря на наличие отечественных технологий и их очевидную эффективность, развитие противопожарного водоснабжения в России шло медленными темпами.

Несмотря на все сложности, с которыми новые технологии внедрялись в практику пожарного дела, инженерная мысль в области пожаротушения в России не стояла месте. В 1902 году талантливый изобретатель, инженер-технолог Александр Георгиевич Лоран предложил для тушения легковоспламеняющихся жидкостей использовать *пену*. Кроме того, он разработал и два способа получения пены – химический и механический[141]. В 1904 г. Лоран представил свое новое изобретение – ручной пенный огнетушитель «Эврика». Его официальное испытание прошло в Петербурге во дворе василеостровской части в мае 1905 г.[142]. Хотя эти изобретения получили полное одобрение, и их автору выдали патент, но широкого применения в России они не получили. Такая же судьба постигла разработанный А.А. Сергеевым ствол - распылитель «Победа», предназначенный для тушения нефтепродуктов распыленной водой.

Нежелание чиновников поддерживать российских изобретателей укрепляло позиции иностранных фирм на рынке пожарной техники. Несмотря на то, что разработанный Лораном огнетушитель «Эврика» был более эффективным, чем зарубежные аналоги, в России долгое время отдавали предпочтение немецким жидкостным огнетушителям «Минимакс» и «Плювиус»[143]. В начале XX в. их активно использовали для тушения пожаров в обеих столицах, а также в крупных промышленных центрах. Провинциальные города с таким видом пожарного оборудования были

---

[141] Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С.46.
[142] Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С. 49.
[143] Городское дело. 1911.№ 13-14. С. 912.

практически совершенно не знакомы и больше полагались на проверенные временем ведра, бочки и ручные насосы.

В то время как российские пожарные продолжали бороться с огнем «дедовским способом», их коллеги за границей начинали осваивать новый вид техники – пожарный автомобиль. Идея его создания возникла после появления паровой машины. Первый пожарный автомобиль был создан в 1858 г. Машина получилась очень громоздкой и по внешнему виду напоминала паровоз. Её появление не вызвало у пожарных большого энтузиазма. Двигался он медленно, для поднятия давления пара требовалось 10-15 мин.[144]. Тем не менее, конструкторы продолжали совершенствовать новый вид пожарной техники, принимая во внимание замечания, высказанные специалистами пожарного дела. В начале XX в. в Европе начали появляться автомобильные пожарные части. Разумеется, стоимость машин была очень высокой, и для их приобретения требовались значительные средства. В России такие затраты прежде всего могли себе позволить столичные города.

В Петербурге пожарный автомобиль – линейка появился в 1904 г. Три года спустя такую же автолинейку приобрели и в Москве. Но, если в России это были штучные образцы, то во Франции, Германии, Австрии, Англии и даже в Австралии в первом десятилетии XX в. они уже активно использовались.

В 1909 году муниципальные власти Парижа приняли решение о переводе на механическую тягу всего городского пожарного обоза, поскольку, как показала практика, его содержание обходилось значительно дешевле конного[145]. В 1910 г. корреспондент журнала «Городское дело» в статье, посвященной английской пожарной охране, писал следующее: «В Лондоне теперь все новые пожарные станции строят для автомобилей. К преимуществам автомобилей относятся их быстрота передвижения на большие расстояния даже по неровной дороге. Один из автомобилей г. Глазго

[144]Абрамов В.А. История пожарной охраны. М., 2001. С. 61
[145] Городское дело. 1909. №6. С. 261.

проехал 20 верст в 34 минуты, причем дорога все время шла в гору. Ясно, что лошадь не может выдерживать такой работы даже на короткие расстояния.»[146].

Далее автор подчеркивал, что еще одним преимуществом автомобиля, по сравнению с лошадьми, являлось его более дешевое содержание. Это утверждение он аргументировал тем, что затраты на уход за животными, ремонт сбруи, ковку, услуги ветеринара превышали расходы на бензин и ремонт мотора. В заключение автор с сожалением констатировал, что «Петербург все еще щеголяет одним мотором-линейкой; в провинциальных же городах архаический обоз такой сложной запряжки, что в ветреные дни стоит целый день запряженный, а это еще больше изнуряет лошадей.» [147].

Отсутствие государственной поддержки, как и устаревшее законодательство, неизбежно сказывалось на техническом обеспечении российских пожарных частей, в которых не хватало даже самого простого оборудования. Для большинства городов даже паровые пожарные трубы считались непозволительной роскошью. В результате это приводило к увеличению количества пожаров и причиненных ими убытков.

В 1917 г. страшной трагедией для жителей Барнаула обернулось отсутствие в городском пожарном обозе мощных насосов. Годом ранее органы местного самоуправления пожалели денег на покупку паровой машины, и в распоряжении пожарных имелось только 5 ручных насосов, 9 бочек , одна! складная лестница и запас пеньковых рукавов[148].

День 2 мая 1917 г. выдался ветреным, и пожар, возникший в бане одного из жителей города, молниеносно распространился на соседние дома. Вскоре запылала вся улица, а потом и близлежащие районы. Вместе с клубами черного дыма над городом поплыл набатный звон. Городская команда по тревоге бросилась к месту пожара. Вода в пожарных бочках быстро иссякла, и поскольку водопровод в городе отсутствовал, брандмейстер был вынужден

[146]Городское дело.1911. №15-16. С. 1115.
[147] Городское дело.1911. №15-16. С. 1115.

отправить конно-бочечные ходы к пруду. За это время огонь успел охватить новые кварталы. Среди населения началась паника. Имея в своем распоряжении маломощные насосы, пожарные уже не в силах были противостоять огню. Огонь уничтожил 40 городских кварталов. Сгорели здания городской управы, электростанция, управление Алтайской железной дороги, школы, десятки магазинов и складов. Не менее 300 жителей погибло в этой катастрофе. Общая сумма убытков составила 9 млн. рублей[149].

Пожары, подобные барнаульскому, были в России не редки. Разумеется, тушение пожаров таких масштабов не могло быть успешным без наличия в пожарных обозах в должном количестве всех технических средств, необходимых для эффективной борьбы с огнем.

Пожарный обоз хорошо укомплектованной команды кроме основных средств пожаротушения должен был иметь в составе множество специальных принадлежностей, которые использовались в процессе борьбы с огнем. В их число входили пожарные теплые чаны, лестницы, ломовые крюки для растаскивания горящих строений, спусковые веревки с карабинами, спасательные мешки, пожарные маски и очки для входа в задымленное помещение, топоры, вилы, ломы, лопаты, факелы и фонари.

Штатных пожарных команд, располагавших этим оборудованием в полном объеме, было чрезвычайно мало: петербургская, московская, варшавская и, с некоторыми оговорками, самарская[150].

Как правило, городские пожарные были обеспечены оборудованием согласно указаниям «Нормальной табели». Поскольку этот законодательный документ был утвержден в 1853 г., в нем не могли упоминаться новые усовершенствованные модели пожарного снаряжения, появившиеся на рубеже XIX – XX вв., и во многом превосходившие старые образцы.

Как уже отмечалось ранее, пожарные обозы укомплектовывались оборудованием за счет средств местного бюджета, и степень их технической

---

[148] Савельев П.С. Пожары-катастрофы. М., 1983. С. 104.
[149] Савельев П.С. Пожары-катастрофы. М., 1983. С. 108.

оснащенности определялась размерами городских доходов. Поскольку в провинции органы местного самоуправления были очень ограничены в средствах, в распоряжении пожарных имелся далеко не полный комплект снаряжения.

Среди необходимого для отечественных команд снаряжения был теплый пожарный чан, предназначавшийся для прогревания рукавов во время сильных холодов. Он состоял их металлического резервуара для воды, под которым находилась печка[151]. С его помощью даже в самый жестокий мороз обледеневшие рукава можно было ввести в действие. Отсутствие этого чана было особенно ощутимо в тех случаях, когда пожарный обоз находился в не отапливаемом помещении, и рукава в зимний период неминуемо замерзали. В такие морозные дни пожарным приходилось доставать горячую воду в банях, прачечных, трактирах, а то и в домах обывателей, на что уходило дополнительное время, за которое огонь продолжал набирать силу.

Важной частью пожарного оборудования являлись лестницы. В 70-е г. XIX в. их использовалось насколько видов: одноколенные, выдвижные, складные и составные[152]. Одноколенные лестницы имели до 2 саж. (чуть более 4-х м.) длины и использовались для достижения оконных проемов первых и вторых этажей жилых и хозяйственных строений, а также для тушения пожаров на крышах или чердаках невысоких зданий. Они были достаточно крепкими, чтобы выдержать одновременно двух человек. К верхним концам этих лестниц приделывались железные крючья, за которые их можно было зацепить за подоконник. Выдвижные (двух или трех коленные) лестницы служили для подъема на верхние этажи или крыши высоких зданий. Они состояли из нескольких колен по 4 аршина (2,8 м.) длиной, и были устроены таким образом, что каждое колено выдвигалось из пазов предыдущего. Нижние концы этих лестниц заканчивались железными накладками с шипами, с помощью которых она прочно закреплялась в земле.

---

[150] Пожарное дело. 1898. № 10. С. 655.
[151] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С.89.

В процессе тушения пожарные также использовали складную лестницу, предназначенную для перехода с одного этажа на другой. Она состояла из двух одинаковых по величине частей (по 4 аршина, т.е. 2,8 м. каждая), соединенных железными петлями и щеколдами, при помощи которых ее можно было сгибать или выпрямлять[153]. В провинциальных городах пожарные пользовались чаще всего составными лестницами, которые составлялись из 2-х двухсаженных (четырех метровых) лестниц, одна их которых прикреплялась к другой винтами.

Все эти модели имели общие недостатки: во-первых, были настолько громоздкими, что для их передвижения требовалось не менее 6 человек, и, во-вторых, очень трудно было с их помощью вести спасение с верхних этажей больных, инвалидов и детей.

С середины XIX века в европейских пожарных частях начали появляться более совершенные механические пожарные лестницы высотой 24 м., выпускавшиеся немецкой фирмой «Магирус». К месту пожара они вывозились на повозке, и для их эксплуатации требовался всего 1 человек. Механические пожарные лестницы стали применяться в столичных городах России только в 90-х гг. XIX века, а в губернских городах еще долго оставались редкостью из-за высокой стоимости[154].

Развитие мирового урбанизационного процесса обуславливало рост этажности жилых домов, что, в свою очередь, требовало совершенствования пожарной техники и ее производства в больших количествах. К сожалению, технические характеристики большинства моделей раздвижных механических пожарных лестниц не позволяли решить проблему эвакуации людей из многоэтажных домов на рубеже XIX- XX веков не только в России, но и в Западной Европе. В 1901 году во время пожара в Лондоне, случившегося в доме на улице Королевы Виктории, погибло 9 человек. Пожарные оказались бессильны спасти людей, поскольку «пожарные

---

[152] Там же. С. 91.
[153] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С.92.

лестницы оказались слишком короткими, чтобы достигнуть верхних этажей», где находились жильцы, оказавшиеся в огненной ловушке[155]. Подобная трагедия произошла и в Петербурге в 1910 году, когда жильцы одного из доходных домов, которым огонь отрезал путь к спасению по внутренней лестнице, не смогли покинуть горящий дом и погибли на пожаре[156]. Столичная пожарная команда имела в своем распоряжении лестницы, максимально достигавшие третьего этажа, что лишало людей надежды на спасение.

Необходимым элементом пожарного снаряжения были веревки, длиной от 10 до 20 саж. (20-40 м.). Перед тем, как подняться на крышу или чердак горящего дома, пожарные обматывали их поверх пояса или через плечо. Конечно, для их применения требовались определенные навыки, полученные в результате тренировок. Если в процессе пожара лестница оказывалась в огне, то пожарные, оказавшиеся на крышах или верхних этажах, спускались вниз с помощью веревки. Для этого ее иногда привязывали к середине толстой палки, которая концами зацеплялась за оконные простенки, что создавало дополнительную страховку[157]. Вместо палки веревку могли прикреплять к железной кошке (якорю) и закидывать за конек крыши. В некоторых частях для спуска применяли веревки с завязанными через определенное расстояние узлами, чтобы пожарный при спуске чувствовал опору. Существовали и подъемные веревки, которые служили для подъема на верхние этажи поливных рукавов.

Именно благодаря спусковым веревкам многие пожарные уцелели во время тушения 14 декабря 1901 г. шестиэтажного здания гостиницы «Метрополь» в Москве. Из-за отсутствия пожарной сигнализации в ближайшей к «Метрополю» Тверской части о пожаре узнали только через час.

---

[154] Там же.
[155] Holloway Sally. Courage. High! A History of Fire-fighting in London. London, 1992. 113 p.
[156] Страховое дело. 1910 г. № 16. С. 501.
[157] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С.98.

К приезду пожарных горел уже третий этаж. На верхних этажах, обезумев от страха, метались люди. Отовсюду слышались крики и стоны. Вскоре весть о пожаре распространилась по всему городу. Брандмайор объявил сигнал номер 5 – сбор всех частей [158].

Для тушения огня было задействовано 5 паровых и множество ручных насосов. В пожарных обозах не оказалось ни одной достаточно высокой лестницы, и пожарным пришлось с большим трудом подниматься на верхние этажи. На крышу сумели подняться около 30 смельчаков, которые начали гасить разбушевавшееся пламя. Внезапно рухнули перекрытия, и жизнь пожарных оказалась под угрозой. К счастью, большинство из них сумели воспользоваться веревками и спуститься на землю невредимыми. К сожалению, это удалось сделать не всем. Семеро провалились в обвалы, и потом с тяжелыми травмами были отправлены в больницу, где двое из них скончались[159].

Это событие впоследствии получило широкий общественный резонанс. Московские газеты с возмущением писали о плохом техническом обеспечении пожарных частей. В адрес городской думы сыпались обвинения в безответственном отношении к вопросам пожарной безопасности и призывы принять меры к оснащению обозов современным оборудованием. Случившаяся трагедия наглядно показала, что с огнем невозможно было справиться только благодаря самоотверженности и героизму пожарных.

Поскольку первостепенной задачей пожарных всегда являлось спасение жизни людей, им необходимо было иметь для этих целей специальное снаряжение. При пожарах в жаркую или ветреную погоду, когда пламя быстро распространялось на соседние дома, и в огне оказывались целые кварталы, не всегда удавалось использовать выдвижные лестницы для спасения обитателей верхних этажей. В условиях пожара всегда была дорога

---

[158] Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний рассказов и очерков об истории пожарной службы г. Москвы. М.,1998. С. 29.

[159] Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний рассказов и очерков об истории пожарной службы г. Москвы. М.,1998. С. 30.

каждая минута, а установка этих громоздких лестниц требовала определенного времени. К тому же их количество было почти всегда ограничено. Кроме того, дети, старики и инвалиды вообще не могли сами без посторонней помощи спуститься по приставленной к окну лестнице. Тогда для спасения людей пожарные использовали спасательные мешки, пояса, брезент и специальные петли.

Спасательный мешок был изготовлен из парусины. Его размеры составляли не менее 10 саж.(21 м.) в длину и 2 ар. (1м.40см.) в ширину. В верхний конец мешка вставлялась деревянная рама, концы которой крепились за оконные простенки. Нижний конец застегивался железными пряжками. Этот мешок двое – трое пожарных устанавливали в окне помещения, которое люди не могли покинуть самостоятельно[160]. Снизу пожарные вытягивали мешок, чтобы придать ему наклонное положение. Чем длиннее было полотно, тем легче проходил спуск. Это нехитрое приспособление давало многим людям шанс на спасение.

При отсутствии мешка, или, когда на его установку не было времени, пожарные использовали спасательный пояс шириной около 20 см. Он был сделан из толстой кожи. По середине пояса находилось кольцо, к которому привязывалась веревка, и с ее помощью пострадавшего осторожно опускали вниз. Таким способом приходилось спасать больных или немощных людей. Малолетних детей пожарные привязывали себе на спину и вместе с ними спускались по лестницам или веревкам.

В небольших городах пожарные чаще всего использовали брезент, который 6-8 человек крепко держали в натянутом состоянии под окнами горящего дома. Люди, не успевшие его покинуть вовремя, прыгали из окон на развернутое полотнище[161]. Такой способ был приемлем для спасения людей, находившихся не выше второго этажа, но для провинции, с ее

[160] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб.,1875. С.93.
[161] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб.,1875. С.95.

патриархальной деревянной застройкой, он вполне подходил, да и к тому же не требовал больших затрат.

Во многих случаях, прежде чем прийти на помощь людям, пожарным приходилось входить в заполненные густым едким дымом помещения, рискуя задохнуться. Во второй половине XIX века для этих целей использовались специальные маски, имевшие форму шлема, закрывавшего всю голову. На уровне рта находилась широкая трубка с фильтром для очистки вдыхаемого воздуха. Выдыхаемый воздух выходил через две небольшие трубки по обеим сторонам носа[162]. Такие маски были редкостью в пожарных обозах России, тогда как в Европе они имелись практически в каждой пожарной части.

В начале XX века появилась более усовершенствованная модель - спасательный аппарат Кенига. В 1899 г. инженер Кениг создал устройство, не только позволявшее защитить пожарных от дыма и обеспечить свободное дыхание, но и дававшее возможность разговаривать на расстоянии 50 метров[163]. Серьезным недостатком этого устройства была сложная система крепления защитного шлема на голове пожарного. При развертывании на месте пожара воздуховод, обеспечивающий подачу воздуха к шлему, мог быть поврежден обломками строительных конструкций и пожарный рисковал задохнуться, т.к. быстро снять аппарат было невозможно. По этой причине в Европе это изобретение не получило широкого распространения. В России оно применялось мало еще и из-за высокой стоимости устройства.

Если дорогостоящее оборудование, (такое как паровые машины, выдвижные лестницы, дыхательные аппараты), имелось далеко не у всех пожарных команд, то ломы, топоры и лопаты всегда были в их распоряжении. Как правило, ломы употреблялись для разламывания крыш, полов и потолков. Весили они до 15 фунтов, что требовало для использования большой физической силы. В начале XX века их стали заменять более легкими

[162]Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С.96.
[163] Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С.48.

моделями. Пожарные топоры отличались от обычных только качеством стали, поскольку были предназначены для рубки не только дерева, но и железа[164] .

Неизменной принадлежностью пожарного обоза были также факелы и фонари. Их употребляли для освещения темных подвалов и погребов. В вечернее время они крепились к первой повозке обоза, чтобы в дополнение к звуковому сигналу, издали предупреждать прохожих о приближении пожарного поезда.

Вот как описывал выезд костромской пожарной команды в своих «Воспоминаниях старожила» Л.А. Колгушкин: «Вернувшийся с разведки вестовой лихо скакал впереди обоза, за ним на полном скаку мчалась четверка лошадей с брандмейстером в никелированной каске, трубачом, непрерывно подающим сигналы, топорниками, ствольщиками и пожарными других специальностей. Факелы с медными рукоятками и такими же держателями, медные каски, брандспойты и большой колокол – все блестело на солнце или ночью от зажженных факелов создавало торжественность момента. Пожарный обоз замыкала упряжка с раздвижной лестницей и несколькими рулонами пожарных рукавов»[165].

К началу XX века выезд пожарных команд в подавляющем большинстве городов России соответствовал описанию Колгушкина. Обоз двигался на конной тяге. Порядок его движения был регламентирован и не мог нарушаться.

Выезд пожарного обоза, сопровождавшийся звуковыми сигналами, производил большое впечатление на обывателей, но только профессионал мог увидеть за внешним блеском серьезные недостатки по его укомплектованности пожарным снаряжением: отсутствие парового насоса, штурмовых лестниц, средств защиты органов дыхания.

Поскольку далеко не каждый в России пожарный обоз был обеспечен необходимым количеством оборудования, пожарные нередко оказывались

---

[164] Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С.101.

незащищенными перед огненной стихией, получая травмы и увечья. В 1912 году только в Москве пострадало более 34 % личного состава пожарных команд.[166] Но даже в условиях плохой технической оснащенности российские пожарные команды делали все возможное для защиты от огня своих соотечественников, демонстрируя при этом отвагу, высокую выучку и дисциплину.

В целом, рассмотрев различные типы профессиональных российских пожарных команд, можно прийти к заключению, что доминирующую роль в защите населения от огня играли штатные городские команды. Исходя из показателей, обусловливавших эффективность их деятельности, наиболее боеспособными следует признать общественные команды, в которых соотношение личного состава и средств технического обеспечения было более рациональным по сравнению с полицейскими командами.

Появление общественных команд стало возможным в результате инициативы органов местного самоуправления, заинтересованных в рациональном использовании финансовых средств, выделявшихся на пожарные нужды. Параллельное существование двух типов пожарных команд - полицейских и общественных - стало свидетельством двух подходов к обеспечению пожарной безопасности, и наиболее удачной оказалась модель, предложенная не государством, а общественностью в лице органов местного самоуправления, наделенных государством полномочиями решения насущных вопросов, связанных с условиями жизни горожан. Таким образом, общество проявило свою готовность участвовать в решении пожарного вопроса. Благодаря активности социума был сделан шаг к централизации управления пожарной охраной на местном уровне.

Переход пожарных команд в ведение органов местного самоуправления, узаконенный государством в начале XX века, позволил организовывать процесс дальнейшего развития пожарной службы с учетом потребностей

---

[165] Губернский дом. 1997. №1. С. 68.
[166] Абрамов В.А. История пожарной охраны. М., 2001. С. 110.

городов и контролировать расход средств, выделяемых на эти цели. К 1914 году большинство городских полицейских пожарных команд перешло в категорию общественных. В результате возникла положительная динамика в развитии института пожарной охраны, поскольку была ликвидирована разобщенность в осуществлении контроля за деятельностью пожарных команд и достигнуто единоначалие в управлении городскими пожарными командами, необходимое для повышения эффективности их деятельности .

Одной из наиболее оправданных государственных инициатив, связанных с реформированием пожарной охраны во второй половине XIX века в соответствии с требованиями времени, стало введение вольного найма на пожарную службу и критериев годности к ней, основанных на европейском опыте. Этот порядок комплектования пожарных команд соответствовал мировой практике. Однако в России законодательство о пожарной безопасности недостаточно учитывало достижения европейской пожарной науки.

Оснащение пожарного обоза соответствующим оборудованием зависело от объема финансирования со стороны городских властей. Многочисленные нарекания, поступавшие со стороны обывателей в адрес профессиональных частей, свидетельствовали о неудовлетворительном состоянии пожарной охраны во многих российских поселениях.

Анализ материального обеспечения пожарных частей позволяет сделать вывод о том, что финансовые проблемы стали серьезным препятствием в оснащении пожарных частей техническими средствами пожаротушения, без которых вести эффективную борьбу с огнем было невозможно. По уровню технической оснащенности столичные пожарные части заметно превосходили не только уездные, но и губернские города. Подобное положение стало следствием серьезных просчетов в пожарном законодательстве, положения которого составлялись без учета объективной оценки стоимости пожарной техники, уровень которой постоянно возрастал. В связи с этим увеличивалась и стоимость пожарного оборудования,

приобретение которого было доступно лишь небольшому количеству (10-15 %) городов Российской империи.

Различия в организации пожарного дела в России и за границей проявлялись в условиях жизни пожарных, в штатах служителей, в составе обозов. Европейская и американская пожарная команда, получив сигнал тревоги, выезжала на тушение через одну – полторы минуты в составе 8-10 служителей на 4-8 лошадях с обозом, состоявшим из паровой трубы, фургона с рукавами и экипажа с механической лестницей и спасательными приспособлениями [167]. Некоторые команды обходились без паровых труб и брали с собой только рукава и брандспойты, которые присоединяли прямо к гидрантам местных водопроводов. Частота расположения пожарных частей сокращала время прибытия на место бедствия, пожар не успевал разгораться, и справиться с ним было гораздо легче.

Надеясь захватить пожар в самом начале и потушить его водой, иностранная команда совсем не брала с собой орудий для разрушения зданий и совершенно не нуждалась в той массе людей и лошадей, которая в России была необходима для доставки воды в бочках, качания ручных насосов и разборки горящих зданий.

Российская команда тратила от 5 до 10 минут на выезд многочисленного обоза, состоявшего из линейки, ручной трубы, нескольких бочек и багрового хода[168]. В итоге команда, состоявшая из нескольких десятков служителей, обыкновенно прибывала на пожар тогда, когда огонь набирал силу и угрожал соседним зданиям. Отсутствие в подавляющем большинстве городов противопожарного водопровода и использование насосов малой мощности замедляли процесс тушения.

Подводя итоги анализу устройства пожарных частей, следует отметить, что во второй половине XIX в. – начале XX вв. условия размещения российских пожарных частей не отвечали всем необходимым требованиям и

[167] Пожарное дело. 1898. № 10. С.649.
[168] Там же.

уступали по всем показателям европейским и американским нормам. Быт пожарных оставался неустроенным, казарменные условия не позволяли им полноценно отдыхать, а низкое жалованье вынуждало искать дополнительный заработок. С этой целью они сапожничали, шили мешки, гнули ведра, т.е. занимались далеким от пожарной службы ремеслом. Престиж профессии пожарного в России во второй половине XIX в. – начале XX в. был крайне низок по многим причинам, среди которых следует отметить тяжелые условия службы, низкий уровень заработной платы, отсутствие социальной защищенности. При неудовлетворенности условиями труда и низкой квалификации невозможно было ожидать от личного состава пожарных частей результативности и слаженности действий.

Степень готовности всех типов пожарных подразделений к борьбе с огнем непосредственно зависела от уровня их технического обеспечения, для которого требовались большие материальные затраты. Оценивая техническое состояние пожарных частей можно сделать следующие выводы:

1.Уровень технического обеспечения противопожарной службы России в конце XIX в. – начале XX в. был значительно ниже, чем в США и странах Западной Европы.

2. В организации российской пожарной службы приоритет отдавался количеству задействованных лиц и физической силе, а в Европе и в США старались максимально использовать достижения науки и техники.

3.Состояние помещений для хранения пожарной техники во многих, особенно в малых российских городах, не соответствовало необходимым требованиям и приводило к порче оборудования, тогда как принцип устройства американских и западноевропейских пожарных депо давал возможность пожарным быстро привести технику в боевую готовность.

4.Объемы финансирования российских пожарных частей были значительно ниже, чем за рубежом. В результате пожарные части в России располагали устаревшим и малоэффективным пожарным оборудованием, что,

в конечном итоге, значительно снижало уровень боеготовности пожарных подразделений.

Объективность этих выводов подтверждает сравнительный анализ данных статистики. Главным показателем эффективности работы пожарной службы в любой стране является снижение размеров ущерба, причиняемого пожарами. За период с 1890 по 1900 год ущерб от пожаров в Петербурге возрос с 1.522 тыс. рублей до 4.008 тыс. рублей, тогда как за тот же период в Берлине сумма убытков снизилась с 1.500 тыс. до 664 тыс. марок. При этом берлинская пожарная команда, состоявшая из 827 служителей, была меньше петербургской по численному составу почти на 400 человек[169].

[169] Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парадигма формирования современного общества позволяет выявить модернизационные сдвиги в области противопожарной безопасности: от традиционных способов защиты к созданию централизованной системы государственных учреждений, специализировавшихся на борьбе с пожарами, от отдельных частных инициатив к широкой общественной инициативе по повышению уровня пожарной безопасности в городах. Изучение социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX – начале XX века позволило понять взаимовлияние политических и социальных факторов, обусловливавших развитие института пожарной охраны как профессионально организованной государственной службы, призванной обеспечить безопасность жизнедеятельности социума.

Создание системы пожарной безопасности в Российской империи было связано с административными реформами в царствование Александра I, с систематизацией законодательства в эпоху Николая I, с социальными преобразованиями в период Великих реформ Александра II, с деятельностью общественных организаций второй половины XIX - начала XX в. Эти явления стали главными составляющими исторического контекста становления и развития пожарной охраны в российских городах.

Инициатива создания профессиональной пожарной службы, принадлежавшая просвещенному дворянству, в начале XIX в. была поддержана государством. Организация профессиональной противопожарной службы в России связана с деятельностью просвещенной бюрократии эпохи Александра I. Российская правящая элита начала XIX в. сознавала необходимость регулирования общественных отношений на основе права, введения принципа законности в деятельность государственного аппарата. Реорганизация государственного управления в первое десятилетие правления Александра I преследовала цель упорядочения

работы правительственных учреждений, повышения их дееспособности. Усиление роли государства в законодательном регулировании социально-экономических отношений можно оценивать как повышение ответственности политической власти перед населением страны, осознание ею значимости интересов людей и необходимости их защиты.

Привлечение к управлению государством инициативных, талантливых деятелей, усвоение просвещенными чиновниками идеи прав человека и усиления роли законов в жизнедеятельности общества и власти – значимые черты в работе правящей элиты и модернизации административной системы. Просвещенные бюрократы пытались реформировать страну, сохранив внутреннюю стабильность и международный статус Российской империи как великой европейской державы.

На фоне стремлений приобщения к европейской цивилизации вопросы, связанные с уровнем безопасности жизнедеятельности граждан, не могли остаться без внимания. К началу XIX века незащищенность населения от пожаров все более рельефно проявлялась на фоне масштабов ущерба, от которого страдали все социальные слои общества. Традиционный подход к решению пожарного вопроса, заключавшийся в привлечении населения к борьбе с огнем, не обеспечивал надежную его защиту.

Структурные изменения городской экономики повлекли за собой значительные перемены в характере труда, повышали значение городов для жизни страны. Однако население растущих городов, происходившее значительной частью из среды традиционных социальных групп, находилось под влиянием аграрного менталитета, определявшего отношение к пожарам, как к проявлению божественной силы, бороться с которой бессмысленно.

Пассивность населения в отношении пожаров, базировавшаяся на высокой степени религиозности и являвшаяся следствием специфической культуры крестьянства, не могла обусловливать инициативу «снизу» по созданию профессиональной пожарной охраны в России.

В условиях высокой степени централизации власти в Российской империи, инициатива по институционализации пожарной охраны осуществлялась с одобрения монарха в лице Александра I. Таким образом, решение о создании профессиональной противопожарной службы в России было инициировано верховной властью и принято на государственном уровне. В первой половине XIX в. (с 1802 г.) постепенно, сначала в столичных, затем губернских, а потом и в уездных городах были созданы профессиональные пожарные команды.

Анализ влияния внешнего исторического контекста на становление и развитие пожарной службы в России дает основания сделать вывод о том, что правительство и общество принимали во внимание европейский опыт организации пожарной охраны. Обращение к европейской модели организации пожарной охраны, несомненно, стимулировало развитие российского законодательства и принятие организационных мер, содействовавших созданию системы пожарной охраны. Внешний контекст решения этой проблемы стал относительно благоприятным с первой половины XIX в. Западноевропейский опыт подтверждал необходимость создания системы обеспечения пожарной безопасности, базировавшейся на едином государственном подходе к организации и управлению пожарной охраной.

На развитие и деятельность пожарной службы в России влияли различные политические, социальные, экономические, ментальные факторы.

В пореформенный и позднеимперский период изменился контекст решения проблем пожарной безопасности: появились новые технические средства тушения пожаров, совершенствовалось законодательство, росло городское население, повысилась социальная активность общества, создавались общественные организации, активизировалась деятельность Соединенного российского пожарного общества.

Одной из составляющих исторического контекста развития системы пожарной охраны был процесс градообразования, ускорившийся во второй половине XIX – начала XX в. под влиянием урбанизации. Государственная политика, инициировавшая процесс градообразования, способствовала изменению не только материальных, но и социокультурных основ жизни общества, повышению качества жизни и потребности социума в защите жизни и имущества в условиях городской среды.

Урбанизация – фактор, неоднозначно влиявший на решение проблемы борьбы с пожарами. Преобладание деревянной застройки в большинстве городов, скученность людей на небольших жилищных площадях, несоблюдение правил противопожарной безопасности вели к росту числа пожаров. С другой стороны, урбанизация влияла на ускорение процесса создания эффективной системы городского управления, в сферу деятельности которой входила и борьба с пожарами. Масштабы пожарных катастроф в крупных промышленных городах свидетельствовали о необходимости усиления боеспособности пожарных подразделений, призванных противостоять пожарам не только в жилом секторе, но и на индустриальных объектах. Чем активнее шел процесс развития и совершенствования промышленного производства, тем более профессионально подготовленными и технически оснащенными должны были быть пожарные подразделения, поскольку борьба с промышленными пожарами требовала разработки новых приемов организации пожаротушении.

Политический контекст работы пожарной службы – важнейший фактор, воздействовавший на формирование ее системы. Во второй половине XIX – начале XX века шло изменение типа российской государственности, стиля управления – продолжалась бюрократизация, т.е. создание структуры государственных служащих, профессионально решавших государственные дела. Общеизвестно, что бюрократизация в России имела и отрицательные последствия – сосредоточение огромной слабо контролируемой власти в

руках должностных лиц, не всегда сознававших свою ответственность перед обществом.

Тем не менее, рациональное управление имело по сравнению с традиционным стилем, господствовавшим до конца XVIII века, свои преимущества: оно было ориентировано на интересы государства, сохраняло, но все же уменьшало влияние личностного фактора, обеспечивало расширение поля деятельности администрации по реальному регулированию общественных отношений. Важнейшее условие и последствие перехода к бюрократическому управлению в России - формирование законодательства, на основе которого работали государственные и общественные структуры. Законодательные акты обеспечивали создание по всей стране единообразной системы пожарной безопасности, определяли источники финансирования, порядок управления пожарными командами, их функции, налагали определенную ответственность.

На протяжении всего XIX века пожарное законодательство в России претерпевало изменения, отражавшие процессы, протекавшие в государственном и общественном развитии. Ведущая роль в создании системы пожарной безопасности в России принадлежала государству.

В первой половине XIX века были приняты нормативные документы, заложившие правовые основы функционирования пожарной охраны: определены правила для учреждения профессиональных пожарных команд, регламентирован порядок несения пожарной службы.

Рост числа пожаров, отмечавшийся на протяжении первой половины XIX века, выявил несоответствие между объективными потребностями государства и социума в пожарной защите и достигнутым уровнем развития пожарной охраны в городах России, что свидетельствовало о необходимости внести изменения в организацию пожарного дела.

Расширение функций государства по защите населения, формирование отдельной группы государственной бюрократии, занимавшейся организацией

противопожарной службы, применение современных технических достижений, создание коммуникативного пространства решения этой проблемы, определявшей связи заинтересованных служб, – все эти явления свидетельствовали о существенном преобразовании пожарного дела в России во второй половине XIX в. – начале XX века. В этот период произошла заметная активизация нормотворческой деятельности государства в области обеспечения пожарной безопасности: утверждено штатное расписание пожарных команд, дополнен новыми положениями пожарный устав, изменены правила найма на пожарную службу, принят нормальный устав, регламентировавший деятельность добровольных пожарных команд. Однако при всем многообразии принятых государственных мер, касавшихся функционирования противопожарной службы, не был решен вопрос о централизации управления пожарной охраной, что явилось серьезным препятствием на пути ее дальнейшего развития.

Во второй половине XIX в. значительно возросло участие общественности в развитии института пожарной охраны. Реформы Александра II дали новый импульс модернизации, включив общество в процесс преобразования. Существенное влияние на состояние пожарной охраны в пореформенной России оказала деятельность таких модернизационных общественно-политических институтов как органы городского самоуправления, в компетенцию которых вошли вопросы обеспечения пожарной безопасности. Городская реформа 1870 года возложила на органы общественного самоуправления ответственность за местные нужды и потребности и обусловила изменения в организации пожарной охраны, на деятельность которой стала оказывать влияние городская администрация.

Значимое условие модернизации пожарной службы в России во второй половине XIX в. – начала XX в. – участие органов общественного управления в ее финансовом обеспечении (пожарная охрана была внесена в перечень

обязательных расходов), а затем и расширение их полномочий по контролю за работой пожарных команд.

Анализ деятельности государства в области обеспечения пожарной безопасности позволил прийти к выводу, что оно стремилось сохранить за административными институтами инструменты организации и контроля, и в то же время наделило финансовыми полномочиями местные выборные органы самоуправления. Участие органов городского самоуправления в организации защиты населения от пожаров было ограничено только необходимостью финансирования пожарных команд без права контролировать расходование выделенных денежных средств.

Кроме того, государство не привлекло городские думы к решению задач по подготовке пожарных специалистов, к анализу причин пожаров и результатов их тушения. Сужение полномочий органов городского самоуправления в институционализации пожарной охраны стало одной из основных причин недостаточного внимания выборных учреждений к решению пожарного вопроса. Другая причина менее значимой роли городских дум и управ в обеспечении защиты населения от пожаров заключалась в отсутствии практики привлечения профессиональных пожарных к разработке мер по предупреждению пожаров и обсуждению вопросов о финансировании пожарных подразделений.

Хотя ограниченность полномочий городских органов самоуправления по организации и осуществлению противопожарных мероприятий снижала эффективность их деятельности в этом направлении, тем не менее, привлечение городских дум к этой работе явилось альтернативой традиционной государственной политике в области обеспечения пожарной безопасности.

Непосредственная заинтересованность в защите жизни имущества от огня, характерная для социума в целом, стимулировала перемены в подходах к обеспечению пожарной безопасности. Для пожарных частей в городах

строились специальные здания, проектировавшиеся с учетом особенностей пожарной службы, закупались технические средства пожаротушения, без которых невозможно было проводить противопожарные мероприятия.

Предписанное государством создание профессиональных пожарных частей и обеспечение их сотрудников техническими средствами пожаротушения должно было обеспечить населению спокойствие и безопасность, однако желаемых результатов добиться оказалось очень сложно. Финансовый вопрос стал доминирующим фактором и своеобразным индикатором, определившим темпы развития пожарной службы в пореформенной России.

Содержание городских пожарных команд требовало от органов самоуправления значительных капиталовложений в связи с необходимостью обеспечивать условия казарменного размещения пожарных и закупать дорогостоящее пожарно-техническое оборудование. В результате возникла резкая градация состояния пожарных частей в столичных городах и в провинции, в основу которой легло количество финансовых средств, выделяемых на пожарную охрану. Невольным заложником сложившейся ситуации стало население подавляющего большинства городов империи, ожидавшее от государства гарантий своей безопасности, но не получившее должного уровня защиты от пожаров.

Отказ от централизованного финансирования пожарной охраны, закрепленный на законодательном уровне, ставший серьезным просчетом государственной политики в области пожарной безопасности, привел к отставанию российских пожарных частей от американских и западноевропейских по уровню материального обеспечения.

Учитывая специфику пожарной науки, эффективность мер по обеспечению пожарной безопасности была непосредственно связана с компетентностью в пожарном деле лиц, ответственных за эту сферу общественных интересов. Отсутствие системы подготовки специалистов

пожарного дела в России в XIX веке обусловливало дилетантский подход к организации пожарной охраны на всех уровнях вертикали власти. Эта проблема получила отражение и в положениях законодательной базы. Пожарное законодательство справедливо подвергалось резкой критике со стороны специалистов пожарного дела за отсутствие единоначалия в управлении пожарной службой, необоснованность нормативов по формированию пожарных частей, неконкретность формулировок, определявших принятие мер противопожарной защиты.

Сохранение авторитарного режима, очевидные недоработки в правовом поле деятельности пожарной охраны, отсутствие системы общественного контроля за работой бюрократии – факторы, снижавшие эффективность усилий по созданию профессиональной пожарной службы в России во второй половине XIX в. – начала XX в.

Вместе с тем, процесс создания правового государства в России, набиравший силу с александровских реформ 1860 – 1870-х годов, создавал более благоприятный политический контекст институционализации пожарного дела в России. Государство патронировало пожарную охрану в целях достижения «общего спокойствия», но при этом давало возможность проявлению общественной активности всем слоям российского социума в сфере безопасности жизнедеятельности.

Бездеятельность, свойственная в первой половине XIX века российским общественным кругам по отношению к проблеме пожарной безопасности, во второй половине XIX века стала постепенно сменяться ростом общественной инициативы, выразившейся в создании добровольных пожарных обществ.

До периода Великих реформ добровольные пожарные общества в России развивались медленно не только по причине трудности их открытия (требовалось разрешение императора), но, главным образом, из-за слабости общественной инициативы. В 1860-е годы утверждение уставов обществ

переходит к министрам, с середины 1890-х годов — к губернаторам. Рост общественной активности и упрощение процедуры регистрации способствовали массовому появлению добровольных пожарных дружин в Российской империи.

Динамика городской социальной структуры оказывала влияние на господствующую в городской среде ментальность, связанную с преобладанием в городе традиционных слоев населения. Появление в XIX веке в России добровольных пожарных обществ стало возможным в результате серьезных социально-экономических перемен. Пожарное добровольчество стало одним из способов самоидентификации передовых слоев русского общества, свидетельством проявления чувства гражданской ответственности. Традиционная пассивность населения в случае пожарного бедствия сменялась консолидацией усилий общественности, направленных на достижение общей цели – обеспечение защиты жизни и имущества от уничтожения огнем.

В основе деятельности добровольных пожарных обществ просматриваются два принципа: общественного блага и христианского милосердия. В связи с этим социальный состав членов обществ был очень широким и включал в себя представителей практически всех слоев общества с широким возрастным диапазоном: от юношества до людей зрелого возраста.

Деятельность добровольных пожарных обществ проходила в рамках государственной политики. Практически повсеместно добровольные пожарные общества действовали в тесном контакте с местной бюрократией, демонстрируя лояльность по отношению к самодержавной власти. Использование государственной символики, участие в работе обществ в качестве почетных членов представителей губернских и уездных властей сближало добровольные пожарные общества с официальной сферой управления.

Государство относилось к созданию добровольных пожарных обществ и команд как к полезному начинанию. Пожарные общества были авторитетными организациями. Их деятельность – важная составляющая социального контекста развития пожарной охраны в России в конце XIX – начале XX в.

Движение пожарного добровольчества в России совпадало с государственными интересами в социально-экономической сфере. Деятельность добровольных пожарных обществ давала возможность социуму проявить инициативу (закон не обязывал граждан вступать в пожарные дружины), и в то же время, в рамках государственных интересов, укрепляла состояние пожарной охраны, создавая резерв городских пожарных сил и средств борьбы с огнем.

Активную государственную и общественную поддержку получило движение детского пожарного добровольчества, созданное в начале XX века по инициативе видных пожарных деятелей России. Привлечение молодежи к пропаганде противопожарных мер и оказанию помощи пострадавшим от пожара соотечественникам не только способствовало воспитанию у юношества высоких моральных качеств, но и формировало представление об общественной значимости труда пожарных.

Общественная активность членов пожарных обществ позволила заметно повысить эффективность системы обеспечения пожарной безопасности в масштабах всей страны. Таким образом, пожарное добровольчество никогда не дистанцировалось от государства, а напротив, обеспечивало помощь и поддержку государству в сфере обеспечения защиты населения от пожаров. Его главной миссией было содействие развитию системы пожарной безопасности в Российской империи, повышение культуры обращения с огнем российских граждан.

Начало экономического подъема и модернизация традиционных общественных институтов создали условия для организации мобильной

системы борьбы с пожарами, ставшей одной из важнейших государственных задач, но темпы решения этого вопроса были низкими. Об этом свидетельствует тот факт, что сама система обеспечения пожарной безопасности было создана в России сравнительно поздно – в начале XIX века.

В странах Западной Европе профессиональные пожарные команды уже с конца XVII века обеспечивали защиту населения от огня, используя при этом пожарную технику собственного производства.

Наличие технических средств пожаротушения всегда являлось важнейшим критерием в оценке готовности пожарных команд к несению службы и обязательным условием для проведения противопожарных мероприятий. В ходе научно-технического прогресса пожарная техника постоянно совершенствовалась. Наиболее активно этот процесс шел в Германии, Великобритании и США. Производимая в этих странах пожарная техника считалась лучшей и использовалась во всем мире. Закупка иностранной пожарной техники в России была затруднена не только по причине высокой стоимости импортируемого оборудования, но и из-за отсутствия специалистов, способных ее грамотно использовать.

В результате по техническому оснащению пожарная охрана России в период своего становления заметно уступала европейским и американским пожарным формированиям, причем отставание наблюдалось как по количественным и качественным показателям использования средств пожаротушения, так и в организации системы водоснабжения.

В России заводы по производству пожарного оборудования появились только в первой половине XIX века, как следствие изменившейся государственной политики в области пожарной безопасности, выразившейся в отмене пожарной повинности и привлечении к пожаротушению профессиональных пожарных.

Использование отечественных образцов пожарной техники стало еще одним шагом на пути развития и укрепления пожарной охраны России. Следует также отметить, что создание профессиональной пожарной охраны в России стимулировало российских инженеров на разработку новых типов пожарного оборудования. К началу XX века европейская монополия на разработку и производство пожарной техники была нарушена. Созданные российскими изобретателями установки пенного, газового и порошкового тушения позволили заметно повысить результативность противопожарных мероприятий. При этом пожарные деятели в России с готовностью использовали опыт иностранных коллег в области пожаротушения.

Зарубежный подход к созданию системы обеспечения пожарной безопасности учитывал необходимость создания системы подготовки кадров и обеспечения условий для несения пожарной службы, поскольку главным компонентом в государственной системе защиты населения от огня являлся пожарный – профессионал, его готовность к выполнению служебных обязанностей.

Использование постоянно совершенствовавшихся технических средств пожаротушения предполагало наличие у начальников пожарных команд технического образования. В целях достижения стабильности личного состава американские и западноевропейские пожарные части изначально формировались по системе вольного найма. Профессия пожарного, связанная с постоянным риском для жизни, была отнесена к разряду опасных, что обусловило достаточно высокий уровень заработной платы и комфортные условия размещения личного состава пожарных частей.

В первой половине XIX века в период становления профессиональной пожарной охраны в России европейский опыт в кадровом вопросе остался без внимания. К серьезным недостаткам в организации деятельности пожарной охраны в этот период следует отнести комплектование личного состава пожарных команд из солдат, негодных к строевой службе,

назначение на должности начальников пожарных частей лиц, не компетентных в пожарном деле и не имевших технического образования.

Модернизационные процессы периода Великих реформ затронули и это важное направление в развитии пожарной охраны России. Переход на систему вольного найма решил проблему текучести кадров в пожарных частях, российские брандмейстеры получили возможность использовать передовой опыт европейских коллег, осваивать современное на тот период пожарное оборудование. В начале XX века в России были заложены основы системы пожарно-технического образования, причем инициатива создания первого в России учебного заведения для подготовки пожарных техников исходила от органов общественного самоуправления.

Развитие пожарного дела в России постоянно получало поддержку со стороны общественности. По инициативе Соединенного Российского пожарного общества проходили съезды пожарных деятелей, ставшие общественной трибуной для обсуждения самых насущных вопросов в области развития пожарной охраны в России.

Прекрасные результаты работы по пропаганде соблюдения правил пожарной безопасности дали передвижные пожарные выставки, организованные усилиями общественных пожарных деятелей с целью повышения грамотности населения в вопросах пожарной безопасности. В 1912 году в Петербурге состоялся Международный конгресс пожарных, на котором выступили видные пожарные деятели разных стран мира. Этот форум позволил сравнить состояние пожарного дела в России и европейских странах, познакомиться с зарубежным опытом, что послужило определенным стимулом к совершенствованию пожарной техники и подтвердило необходимость проведения пожарной реформы.

Таким образом, пожарной охрана в России второй половины XIX в. – начала XX в. развивалась на фоне объединенных усилий государства и двух институциональных форм общественности: городского самоуправления и

добровольных пожарных обществ. Организованная в начале XIX века по инициативе государства, профессиональная пожарная охрана России приобрела заметную динамику в своем развитии в период Великих Реформ, когда деятельность противопожарной службы получила значительную корректировку в ходе проходивших в стране социально-экономических и политико-правовых модернизационных процессов. Модернизация пожарной охраны определялась потребностями индустриального развития страны, преобразованиями культурного и градостроительного пространства городов. Реформистские усилия в области пожарной безопасности власти стали проявлением стремления государства гарантировать стабильность национального развития, обеспечить общественное процветание, повысить качество жизни и стабильность процессов жизнедеятельности.

В области обеспечения пожарной безопасности Россия во второй половине XIX в. – начала XX в. шла по пути западноевропейских стран, преодолевая отставание в темпах развития государственной противопожарной службы. Институт пожарной охраны, как необходимое звено в системе национальной безопасности формировался для решения практических проблем повышения пожарной безопасности. Санкционированные государством общественные институты явились одновременно и главными помощниками имперской власти в реализации намеченных целей по борьбе с «национальным злом» в России - пожарами, и осуществляли в рамках своих полномочий контроль за состоянием пожарной охраны, демонстрируя мобилизацию общественных сил для достижения национального прогресса и обновления государства.

В Российской империи второй половины XIX в. – начала XX в. не завершилось формирование системы пожарной безопасности. Это проявлялось, прежде всего, в отсутствии единой правовой базы деятельности пожарной охраны и централизованной управленческой структуры, в чью функциональную компетенцию входило бы рассмотрение и разработка

законов, инструкций и распоряжений в области пожарного законодательства; осуществление надзорных функций за деятельностью пожарных подразделений; обеспечение кадровой политики по организации профессиональной подготовки специалистов пожарного дела; определение размера финансового и материально-технического обеспечения пожарной службы.

Интересы общества и государства стимулируют процесс развития пожарной охраны. Именно государство является главным инициатором процесса интеграции всех сил, составляющих противопожарный потенциал. В то же время эволюционные тенденции его развития взаимосвязаны с социальной структурой общества, его материальными и культурными силами. Динамика этого процесса определена многими субъективными и объективными факторами, определяющими деятельность государственной противопожарной службы в рамках системы пожарной безопасности.

В XXI веке в России сложилась и успешно действует комплексная система обеспечения пожарной безопасности, основы которой были заложены в ходе модернизационных процессов, происходивших в России в конце XIX – начале XX века. Функционирование института пожарной охраны России в настоящее время неразрывно связано с консолидацией всех сил общества, направленных на улучшение качества жизни россиян, построение и развитие демократического государства, занимающего достойное место в мировом сообществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные фонды

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 1286 Департамент полиции исполнительной Министерства внутренних дел (1811-1880)

Оп.31 Д. 1833.

Оп.32. Д. 27.

Оп.38. Д. 119, 120, 122 128, 130 133, 135, 146, 148.

Оп.39. Д.151, 163.

2. Ф.1287 Хозяйственный департамент МВД (1819-1904),

Оп.5. Д. 32.

3. Ф.1288 Главное управление по делам местного хозяйства МВД (1904-1917)

Оп.19.Ч.1. Д. 1, 55, 74.

4. Ф. 1293 Технико-строительный комитет МВД (1865-1918).

Оп. 77. Д. 30.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

5.Ф.103. Курсы пожарных техников Петроградского общественного управления: (1906-1917 гг.)

Оп. 1.Д. 4, 123.

6. Ф. 256. Строительное отделение петроградского губернского правления (1864 – 1917)

Оп. 4. Д.122.

7.Ф. 287.Петроградское особое городское по делам об обществах присутствие (1906-1917)

Оп.1. Д. 287.

8. Ф. 513 Петроградская городская управа (1870-1918)

Оп.1. Д. 180, 186, 201, 218, 256, 343,413, 507.

Оп.125. Д.80.

9. Ф. 554 Петроградская городская исполнительная противопожарная комиссия (1904-1918)

Оп.1.Д.19

10. Ф 555 Канцелярия петроградской пожарной команды (1763-1917)

Оп.2. Д.19.

11.Ф. 569 Управление петроградского градоначальства (1871-1917)

Оп. 11. Д. 1271,

Оп. 13. Д. 498.

Оп. 17. Д. 15, 493 , 1462.

12. Ф. 792 Петроградская городская дума (1801-1917)

Оп.1. Д. 280,527, 629, 896, 1383, 1500, 2594, 7983, 9336, 9594.

Оп.17. Д.475.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

13. Ф. 14. Канцелярия владимирского губернатора (1775-1917).

Оп.1. Д. 7341.

Оп.3. Д.2754, 2758, 2914, 3130, 3636, 4684, 5197, 5683. 6159.

Оп.4. 112, 311, 512, 889.

14. Ф. 40. Владимирское губернское правление (1796-1917).

Оп. 1. Д. 3630, 3668.

15. Ф. 205. Владимирское губернское по земским и городским делам присутствие (1890-1916)

Оп. 1. Д. 22, 718, 775, 893, 1038.

Оп. 2. Д. 132, 354, 357, 524.

16. Ф. 389 Александровская городская управа (1871-1918)

Оп. 1. Д. 11, 124, 214.

17. Ф.390 Владимирская городская управа (1789-1918)

Оп. 1. Д. 741.

18. Ф.393 Меленковская городская управа (1872-1917)

Оп.1. Д. 16, 62, 96, 125.

Оп. 2. Д. 1.

19. Ф. 394 Муромская городская управа (1849-1918)

Оп. 1. Д. 45, 347, 348.

20. Ф. 400 Владимирская городская дума (1787-1917)

Оп.3.Д.101,106.

21. Ф.981 Владимирский полицмейстер (1879-1916)

Оп. 3. Д. 37.

Государственный архив Ивановской области (ГАИО)

22. Ф. 2 Иваново – Вознесенская городская управа (1872 -1918)

Ф.2.Оп.1. Д. 101, 105.

23. Ф. 369 Шуйская городская управа (1872- 1918)

Оп.1. Д.341, 1083, 7749.

24. Ф.500 Кинешемская городская управа (1870 – 1918)

Оп. 1. Д.1, 42, 47, 98.

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО)

25. Ф.73 Канцелярия Ярославского губернатора (1775-1917)

Оп.4 Д. 1411, 1434, 2613, 3925, 4408.

26. 79 Ярославское губернское правление (1780-1917)

Оп.7. Д. 3421, 3522.

27.Ф. 501 Ярославская городская дума (1785 -1917)

Оп.1. Д. 3246.

28. Ф. 509 Ярославская городская управа (1846-1918)

Оп.1.Д. 68, 1432, 1572, 3307, 3707, 3719.

Оп.2 Д. 1113, 1136

Оп.3. Д.428, 478.

29. Ф.626 Ярославское вольно-пожарное общество (1900-1917)

Оп.1.Д. 25.

Угличский филиал ГАЯО. **(УФ ГАЯО).**

30. Ф 1. Угличская городская дума (1785 – 1917)

Оп.1. Д.2990.

Государственный архив Костромской области (ГАКО)

Ф. 1004. Буйский уездный исправник (1862-1917)

Оп.1. Д. 69.

Нормативные материалы и другие официальные документы

1.Высочайше утвержденное «Городовое положение» от 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1874. Собрание 2-е. т.45. Ч.1.

2. Городовое положение с объяснениями, высочайше утвержденное 16 июня 1870 г. СПб., 1870 г.

3.Высочайше утвержденное «Городовое положение» от 11 июня 1892 г.// ПСЗРИ. СПб., 1894. Собрание 3-е. Том XII. // Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912.

4.Высочайше утвержденный «Общий устав российских железных дорог» // ПСЗРИ. СПб., 1887. Собрание 3. Т.5 (1885 г.).

5.Высочайше утвержденный «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864 года»// ПСЗРИ. СПб., 1866. Собрание 2-е. т.39. Ч.2.

6. Наказ о градском благочинии 1649 г.// ПСЗРИ. СПб., 1830. Т.1

7. Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб, 1904. Т.1.

8. Свод губернских учреждений // СЗРИ. СПб., 1892. Т.2. Гл.4.

9.Соборное уложение 1649 г. // Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М. 1907. 196 с.

10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб.: Издание Н.С. Таганцева. 1915. 1285 с.

11. Устав Императорского российского пожарного общества. СПб., 1901. 22 с.

12. Устав лесной. Издание 1857 года // Свод законов Российской империи. СПб., 1905. Т.8. Ч.1.

13. Устав пожарный. Издание 1857 года // СЗРИ. СПб., 1857. Т.12. Ч.1.

14. Устав строительный. Издание 1857 года// СЗРИ. СПб., 1857. Т.12. Ч.1.

15.Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений // СЗРИ. СПб., 1890. Т.14 .

16.Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной. // СЗРИ. СПб., 1913. Т.11. Ч.2.

17. Утвержденное Министром внутренних дел «Нормальное положение о детских учебных пожарных обществах и дружинах» от 13 мая 1913 года. // РГИА. Ф.1288. Оп.19. Ч.1. Д.55.

18. Утвержденный Министром внутренних дел «Нормальный устав городских пожарных обществ» от 23 января 1896 года //Сборник законов, распоряжений правительства и решения Правительствующего Сената. Рига, 1912.

19.Утвержденный Министром внутренних дел «Нормальный устав сельских пожарных дружин» от 5 августа 1897 года. //Нормальный устав сельских пожарных дружин. Владимир, 1898. 20 с.

20.Федеральный закон Российской Федерации № 69 ФЗ «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 г. М.: АО «Противопожарный центр Подмосковья», 1995. 48 с.

Сборники нормативных документов

1. Ильинский К. Частные общества: сборник законов, распоряжений Правительства и решений Правительствующего Сената с приложением нормальных и образцовых уставов и справочных сведений. Рига, 1912. 164 с.

2. Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875 г. 391 с.

3.Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. 232 с.

Делопроизводственные документы

1. Двадцатипятилетие деятельности Ярославского вольного пожарного общества. Исторический очерк. Ярославль. 1912.
2. Доклад по благоустройству в Костромскую думу. Кострома, 1911.
3. Докладная записка к вопросу об устройстве хозяйственно – противопожарного водоснабжения в Иваново-Вознесенске. Иваново-Вознесенск, 1914.
4. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1898 года. Кострома, 1898. Ч.1.
5. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1901 года. Кострома, 1901. Ч.2.
6. Журналы Костромской городской думы за 1902 г. Кострома, 1903.
7. Журналы Костромской городской думы за 1903 г. Кострома, 1904.
8. Журналы Костромской городской думы за 1908 г. Кострома, 1909.
9. Журналы Костромской городской думы за 1910 г. Кострома, 1911.
10. Журналы Костромской городской думы за 1912 г. Кострома, 1913.
11. Журналы Ярославской городской думы. Ярославль, 1911.
12. Инструкция для детских учебных пожарных отрядов при добровольных обществах и дружинах. СПб., 1913.
13. .Инструкция для чинов Костромской городской пожарной команды. Кострома, 1914.
14. Инструкция для С.-Петербургской пожарной команды. СПб., 1899.

15. Кинешма в пожарно-строительном отношении по обследованию инспектора земского страхования 2 округа С.П. Горского в 1905году. Кострома, 1905.
16. Краткий отчет деятельности Иваново-Вознесенского городского управления за 1911 – 1914 гг. Иваново - Вознесенск, 1915.
17. Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. СПб., 1877.
18. Материалы по переписи взаимного страхования в России. Вып.1. Тверь, 1912.
19. Обзор Костромской губернии за 1898 г. Кострома, 1899.
20. Обзор Костромской губернии за 1901 г. Кострома, 1902.
21. Обязательные постановления городских дум Ярославской губернии. Ярославль, 1889 г.
22. Отчет общества благоустройства местечка «Ямы» за 1911-1912гг. Иваново-Вознесенск., 1913.
23. Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1901г. Иваново-Вознесенск, 1902.
24. Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1902г. Иваново-Вознесенск, 1903.
25. Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1903г. Иваново-Вознесенск, 1904.
26. Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1908г. Иваново-Вознесенск, 1909.
27. Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1910г. Иваново-Вознесенск, 1911.
28. Отчет Кинешемской городской управы за 1904 г. Кинешма, 1905.
29. Отчет Кинешемской городской управы за 1905 г. Кинешма, 1906
30. Отчет Кинешемской городской управы за 1909 г. Кинешма, 1910.
31. Отчет Кинешемской городской управы за 1910 г. Кинешма, 1911.

32. Отчет Кинешемской городской управы за 1913 г. Кинешма, 1914.
33. Отчет кохомской добровольной пожарной дружины Шуйского уезда за 1911 год. Владимир. 1912.
34. Отчет Тимошкино-Нежиловской пожарной дружины Шуйского уезда за 1914 г. Владимир. 1917.
35. Отчет Шуйской городской управы за 1905 г. Шуя, 1906.
36. Отчет Шуйской городской управы за 1907 г. Шуя, 1908.
37. Отчет Шуйской городской управы за 1909 г. Шуя, 1910.
38. Отчет Шуйской городской управы за 1912 г. Шуя, 1913.
39. Отчет Шуйской городской управы за 1913 г. Шуя, 1914.
40. Отчет Ярославского общественного управления за 1915 г. Ч.1. Ярославль, 1916.
41. Отчет о денежных оборотах городских касс за 1894. СПб. 1895.
42. Правила для пожарных служащих ярославской городской пожарной команды, утвержденные Городской Думой 23 июля 1906 г. // ГАЯО. Ф.509. Оп.1. Д. 3719.
43. Распределение обязанностей между личным составом Иваново-Вознесенской городской управы, произведенное на основании ст. 98 «Городового положения» и утвержденное постановлениями думы от 8 ноября и 20-21 декабря 1911 г. Иваново-Вознесенск, 1912.
44. Сборник действующих обязательных постановлений Иваново-Вознесенской городской думы, изданных до 1914 года. Иваново-Вознесенск, 1914 .
45. Смета Иваново-Вознесенской городской управы о доходах и расходах на 1900 г. Иваново-Вознесенск, 1899.
46. Смета Иваново-Вознесенской городской управы о доходах и расходах на 1901 г. Иваново-Вознесенск, 1902.
47. Смета Иваново-Вознесенской городской управы о доходах и расходах на 1906 г. Иваново-Вознесенск, 1907.

48. Смета Иваново-Вознесенской городской управы о доходах и расходах на 1908 г. Иваново-Вознесенск, 1909.
49. Смета Иваново-Вознесенской городской управы о доходах и расходах на 1910 г. Иваново-Вознесенск, 1911.
50. Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1904г. Кинешма, 1905.
51. Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1909г. Кинешма, 1910.
52. Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1912г. Кинешма, 1913.
53. Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1913г. Кинешма, 1914.
54. Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1914г. Кинешма, 1915.
55. Смета доходов и расходов Шуйской городской управы за 1900г. Шуя, 1901.
56. Смета доходов и расходов Шуйской городской управы за 1902г. Шуя, 1903.
57. Смета доходов и расходов Шуйской городской управы за 1905г. Шуя, 1906.
58. Смета доходов и расходов Шуйской городской управы за 1910г. Шуя, 1911.

Источники личного происхождения

1. Богословский М.М. Москва в 1860-90 гг.; Давыдов Н.В. - Москва. Пятидесятые – шестидесятые годы XIX столетия. // Московская старина. М., 1989. 387 с.
2. Герье В. О Московской городской думе (по страницам воспоминаний) // Московский архив: Историко – краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996.

3. Дмитриев С.В. Воспоминания. - Ярославль, 1999. - 392 с.
4. Засосов Д.А., Пызин В.И. Повседневная жизнь Петербурга 1890-1910 гг. Записки очевидцев. - Л., 1991. - 415 с.
5. Колгушкин Л.А. Костромская старина (Восп. о нач. XX в., напис. в 1960-х гг.) // Костромская земля. Вып. 2. Кострома, 1992. С. 20-24; Вып. 3. Кострома, 1995, с. 13-29; Вып. 4, 1999, с. 45-67; Он же. Воспоминания // Костромская земля. Вып. 5. Кострома, 2002, с. 41-157.
6. Пыляев М.И. Старый Петербург. СПб.,1887. 471 с.
7. Славутинский С. Т. Пожары и поджоги в провинции. - М., 1878. - 155 с.
8. Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы. - М., 2006. - 192 с.
9. Чумаков С.М. Воспоминания костромича. // Губернский дом. № 1. 1992.
10. Щетнев М. Беглый очерк города Ярославля. - Ярославль, 1876. // Ярославская старина. №5. 2000.

Материалы публичных выступлений специалистов пожарного дела в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

1. Богданович Е.В. Доклад «О причинах опустошительности пожаров» // Труды первого высочайшего утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу. - СПб., 1893.Т.1. - 4 с.
2. Богданович Е.В. Доклад «О рассаживании деревьев»// Труды первого съезда русских деятелей по пожарному делу. - СПб., 1892. - Т.1.- 4 с.
3. Богданович Е.В. Доклад «О пожарных трубах» // Труды первого высочайшего утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу. - СПб., 1893. - Т.1.- 8 с.
4. Богданович Е.В. Доклад «Из истории пожарного водоснабжения» // Труды первого высочайшего утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу. - СПб., 1893. - Т.1. - 7 с.

5. Богданович Е.В. Доклад «Об учреждении школы для брандмейстеров»// Труды общего пожарного съезда в Нижнем Новгороде 25 июля 1896 г. - СПб.: ИРПО, 1897.- 6 с.
6. Бородин Д.Н. Доклад на публичном собеседовании, организованном Императорским Российским Пожарным Обществом 20 ноября 1912 года «Значение добровольных пожарных организаций».// Приложение к журналу «Пожарное дело». 1912. № 23. 11 с.
7. Бородин Д.Н. Доклад на публичном заседании Императорского Российского Пожарного Общества в аудитории Соляного городка, 21 ноября 1912 года «Меры к улучшению финансового положения пожарных организаций». - СПб., 1913. - 8 с.
8. Бордонос С.Ф. Доклад «Об обучении подростков пожарному делу»//Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. - СПб., 1903. - Т.2. - 8 с.
9. Иордан К.К. Доклад «О замене в пожарных командах лошадей автоматическими двигателями»// Труды первого высочайшего утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу. СПб., 1893. Т.1. 3 с.
10. Кириллов М.А. Доклад «О состоянии пожарной охраны в Санкт-Петербурге» // Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г.- СПб., 1903. - Т.2. - 4 с.
11. Ландезен Ф.Э. Доклад на публичном заседании Императорского Российского пожарного общества 20 ноября 1912 г. «О современном состоянии пожарного дела в России» // Приложение к журналу Пожарное дело. 1912 № 24.- 9 с.
12. Ландезен С.Ф. Доклад « К вопросу о борьбе с пожарами в России»// Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. - СПб., 1903. Т.2. - 3с.

13. Лихачев В.И.Доклад «О необходимости выделения пожарной помощи в самостоятельную единицу». // Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. - СПб., 1903. - Т.2.- 5с.
14. Лунд Э.Э. Доклад «О трубочистном деле в России». // Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. - СПб., 1903.- Т.2 3с.
15. Мячин Н.П. Доклад «О привилегии членов пожарных дружин.// Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. - СПб., 1903.- Т.2.- 4 с.
16. Шахт А.А. Доклад «Изменение порядка исследований и дознаний о пожарных причинах» // Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. - СПб., 1903. - Т.2. - 7с.
17. Пржановский. Доклад«О праве распоряжения на пожаре»// / Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. - СПб., 1903.- Т.2.- 3с.
18. Сатин А.И. Доклад «О некоторых пожарных проблемах// Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. - СПб., 1903. - Т.2. – 6 с.
19. Татищев В.С. Доклад «Необходимость реформы пожарного дела в России».// Труды общего пожарного съезда в Нижнем Новгороде 25 июля 1896 г./ Под ред. А.Д. Львова. - СПб.: ИРПО, 1897. - 11 с.
20. Труды VI международного пожарного конгресса. - СПб., 1912. - Т.1-2.

Справочно- информационные и статистические издания

1. Владимирский календарь и справочная книжка на 1904 год. Издание губернского статистического комитета. - Владимир, 1903. - 268 с.
2. Городские поселения Российской империи. СПб., 1860 -1865. Т.1, 2 ,5. (Ч.1 и 2), 6,7. 4700 с.
3. Ежегодник Министерства финансов. - СПб., 1913г.
4. Календарь – справочник городского и земского деятеля. - СПб., 1914. - 376 с.
5. Календарь-справочник городского деятеля на 1915 г. - СПб., 1915. - 448 с.

6. Календарь-справочник городского деятеля на 1916 г. - СПб., 1916. - 360 с.
7. Календарь и памятная книжка Владимирской губернии за 1913 г. - Владимир, 1914.- 288 с.
8. Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1915 год. - Владимир: Тип. губ. Правления, 1915. - 233 с.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: - СПб., 1905. - 120 с.
10. Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 г.- Ярославль, 1912.
11. Пожарная энциклопедия. - М., 2004. - 300 с.
12. Пожарный календарь на 1897 г. - СПб., 1897. - 395 с.
13. Пожарный календарь на 1898 г. /Сост. Струков. СПб.: ИРПО, 1898.341с.
14. Пожары в российской империи в 1883-1887 гг. и свод данных за 28 лет. - СПб., 1889. -152 с.
15. Проблемы британской истории. Ежегодник. 1974. - М., 1974.- 272 с.
16. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград / редкол.: Б.Б. Пиотровский (гл. ред.) и др.. - М.: Большая российская энциклопедия., 1992.- 687 с.
17. Справочная книга об обществах и союзах. - СПб., 1912.
18. Справочник пожарного на 1916 год. Составитель Д.Н. Бородин. Пг., 1915 г.
19. Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 10.- СПб., 1875. - 287 с.
20. Статистический временник Российской империи. Серия 2 . Выпуск 19. - СПб., 1882. - 305 с.
21. Статистический ежегодник России. 1914 г. - Пг., 1915. - 333 с.
22. Статистический ежегодник России 1915 г. - Пг., 1916.- 335 с.
23. Статистические сведения о пожарах в России. - СПб., 1865.

24. Статистические таблицы Российской империи за 1856 год. - СПб., 1863 . 330 с. (С. 204-207).
25. Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза, И. Ефрона. Т. 1-82. - СПб., 1898 – 1904.

Периодическая печать

1. Вестник Европы. 1901.№7.
2. Владимирец. 1906. №29.
3. Владимирская газета. 1903. №131.
4. Владимирские губернские ведомости. 1899. №9.
5. Владимирские епархиальные ведомости. 1883. №24; 1885. №41.
6. Вологодские губернские ведомости. 1860, № 38
7. Городское дело.1909. № 1,2; 1910. № 3,8,10; 1912. № 10, 11, 19, 21; 1914. № 1,8.
8. Искры. 1912. №30.
9. Костромской листок. 1902. №30.
10. Костромская старина. 1992. №3.
11. Пожарный. Иллюстрированный вестник пожарного дела в России.1892. № 1,2; 8,11; 1893. № 17, 18, 19; 1894. №2; 1895. №21.
12. Пожарное дело.1894. №1; 1896. №11; 1898. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12; 1899. № 11, 1910. № 10, 11, 19; 1911. № 1, 12, 19, 20; 1912. № 23, 24.
13. Правительственный вестник. 1911.№122.
14. Северный вестник. 1896. №4.
15. Старый Владимирец. 1903. №7.
16. Страховое дело. 1909. №9; 1910. № 4, 6, 7,9, 10-11, 20; 1912. №4,5.
17. Ярославские губернские ведомости.1843№43; 1850. №1; 1873. №31.
18. Ярославские епархиальные ведомости. 1868 №28,29.

Научная и научно-практическая литература

1. Абрамов В.А., Сметанин В.Ф. Методологические проблемы пожарного дела. - М., 2006. - 176 с.

2. Абрамов В.Ю. Страховое право. - М., - 2004. – 184 с.
3. Аванесова Г. А., Астафьева О. Н. Социокультурное развитие российских регионов: монография. - М., 2004. - 424 с.
4. Адрианов С.А. Министерство внутренних дел: Исторический очерк (1802-1901). - Спб., 1902. Кн.1. - 336 с.
5. Аракчеева И.А.. Буданова А.А., Дубман Э.Л., Дзнеладзе В.В., Ерофеев В.В., Купцова С.Ю., Пархачева Т.А. Вехи огненной Самары (от крепости до наших дней). - Самара: из-во НТЦ, 2002. - 190 с.
6. Ардашев В.М. Пожарное дело в Санкт-Петербурге в XVIII веке: Исторический очерк. - СПб., 1993. -70 с.
7. Артамонов В.С., Виноградов В.Н., Миляев А.А., Щаблов Н.Н. Огненное страхование. (История создания обществ и компаний страхования от огня). - СПб., 2004. - 258 с.
8. Артузи Н.А. Беседа пожарного: Сборник бесед по истории пожарного дела и пожарной техники. - Самара, 1926. - 145 с.
9. Башуцкий Л. П. Возобновление Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. - СПб., 1839. - 136 с.
10. Безсонов К.И. Противопожарный вопрос и пожарная реформа. - СПб., 1891. - 22 с.
11. Белецкий С., Рудкевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. - СПб., 1913. - 227 с.
12. Белый А. Стихотворения и поэмы. - М., 1966. - 656 с.
13. Беляев И.Д. История русского законодательства. - СПб., 1990. - 639 с.
14. Бернадацци А.И. Беглый взгляд на прошлое и настоящее пожарного дела. - Одесса, 1885. 25 с.
15. Бернштейн М.Ф. Пожары и средства борьбы с ними. - Л., 1961. - 32 с.
16. Богданович Е.В. О мерах к предупреждению и пресечению пожаров. - СПб., 1870. 70 с.

17. Богданович Е.В. О средствах к уменьшению числа поджогов и самоподжогов: Доклад Всероссийскому пожарному съезду. - М., 1902. - 9 с.
18. Богданович Е.В. Тридцатипятилетние труды по пожарной части (1861-1896 гг.).- СПб., 1896. - 96с.
19. Богданович Е.В. Сорокалетние труды Е.В.Богдановича по пожарной части (1861-1902). - СПб., 1902. - 106 с.
20. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых (1613-1913). - СПб., 1913. - 155 с.
21. Бородин Д.Н. Значение власти и права огневой охраны во время пожаров. - СПб.,1912. - 18 с.
22. Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летрие Нарвской части. 1811-1911. - СПб.,, 1911 г. - 23 с.
23. Бородин Д.Н. Пожарность в зависимости от материала кровель. - СПб., 1912. - 30 с.
24. Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. - СПб., 1912. - 92 с.
25. Бородин Д.Н. Пятидесятилетний юбилей Ревельского пожарного общества. - СПб.: ИРПО, 1912. - 29с.
26. Бородин Д.Н. Двенадцатый год. Пожар Москвы. - СПб., 1912. - 39 с.
27. Бородин Д.Н. Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин. - СПб., 1913. - 51 с.
28. Бородин Д.Н.Международный Пожарный Конгресс. СПб., 1912. 19 с.
29. Бородин Д.Н. Пожарная реформа (проект законодательного предложения). - СПб., 1913. - 33 с.
30. Бородин Д. Н. Значение профессионального образования пожарных. - СПб., 1913. - 19 с.

31. Бородин Д.Н. Итоги VI Международного конгресса и Международной выставки противопожарных мер и страхования. - СПб., 1914, т. 2, вып. 2. - 245 с.
32. Бородин Д.Н., Яворовский П.К. Международная пожарная выставка 19 мая 8 июня 1912 года в Санкт-Петербурге. - СПб., 1913. - 138с.
33. Бузунов В.Ф. Пожарная охрана прежде и теперь. - Улан-Удэ, 1983. - 178с.
34. Бутовский А. Опыт о народном богатстве или о началах политической эко номии: В 3 т. - СПб.: Типография Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1847. - 25 с.
35. Бурлина Е.Я. Город – страна – планета. Модели гуманизма в художественной литературе. - Самара, 2014. (5-е издание, дополненное и расширенное). 184 с.
36. Бурлина Е.Я., Кузовенкова Ю.А. Город плюс имидж: теория, культурно-историческая практика, региональные проекты. - Самара: ООО «Книга». 2010. -160 с.
37. Вассерман М.И. Развитие пожарной техники. - Л., 1926. - 85 с.
38. Васильчиков А.И. О самоуправлении. - СПб., 1869.- т.1. - 352 с.; 1870. - т.II, - 477 с.; 1871. - т. III. - 377 с.
39. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с.
40. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. - Наука. 1996. - 480 с.
41. Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней. - Самара, 2001.- Т.1. - 118 с.
42. Воронина Н.И. Лики провинциальной культуры. - Саранск, Тип. «Крас. Окт.», 2004.
43. Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний рассказов и очерков об истории пожарной службы г. Москвы. - М.,1998. - 558 с.

44.Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: Очерки экономической истории. - М., 2005. - 656 с.

45.Георгиевский В. Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности. - Владимир, 1896. - 236 с.

46.Глебова И.Н. Испытание огнем: Очерк истории Харьковской пожарной охраны. - Харьков. 1991. - 127 с.

47.Гиляровский В.А. Москва и москвичи. - М., 1989. - 446.

48.Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. - М, 1968. - 307 с.

49.Гордон М. Из жизни ленинградских пожарных. - Л., 1924. - 32 с.

50.Гофштетер И. Пожарно-страховое дело в земских губерниях. История его развития и современная постановка. - Спб., 1902.- 64 с.

51.Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. - М., 2007. - 301 с.

52.Григорьев П.А. Практическое руководство пожарного дела. - СПб. 1894. - 232 с.

53.Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. - М., 1910. - 396 с.

54.Громыко М.М., Буганов А.В. Воззрения русского народа. - Издательство:Паломник, 2007.

55.Дудорова Л.В. Старый Владимир. - Владимир, 2013. - 216 с.

56.Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: Исторические справки. - М., 1896. - 896 с.

57.Дитятин И. Устройство и управление городов России. - Т.1. - СПб., 1875. - 512 с.

58.Дмитриев Л. Д. Причины наших пожаров и противопожарные средства. -- М., 1891. - 5 с.

59.Добрынкин В.Н. Муром прежде и теперь. - Муром, 1903. - 88 с.

60. Дударева Л.В. Старый Владимир. - Владимир, 1997. - 189 с.
61. Елагин А.Г., Казаков А.Я. :Управление деятельностью по обеспечению безопасности. - М., 2010. - 320 с.
62. Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII - середине XX вв.). - М., 1998. - 295 с.
63. Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. - СПб., 1910. - 211 с.
64. Ермолова М.А. Добровольная пожарно-спасательная служба. - СПб., 1911. - 53 с.
65. Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество, 1864 - 1917 гг. - М., 1998. - 180 с.
66. Журов Ф. Исторический очерк г. Шуи. - М., 1892. - 156 с.
67. Ильин В.В., Мешалкин Е.В. История пожарной охраны. - М. 2003. - 205 с.
68. Исаев И.А. История государства и права России. - М., 1993. - 797 с.
69. Иордан К.К. Пожарное дело в России. - Тверь, 1901.- 847 с.
70. Исторический город русской провинции как культурный универсум. - Ярославль, 2010. - 536 с.
71. Кавелин К.Д. Собрание сочинений в 4-х томах. - Т.2. - М., 1967. - 662 с.
72. Каган М. С. Москва - Петербург - провинция: «двустоличность» России - ее историческая судьба и уникальный шанс //Российская провинция. 1993. № 1. С. 16 – 23.
73. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. - СПб.: Паритет, 2006. - 408 с.
74. Кадыров Г.Г. На огненном рубеже. - Ярославль, 1979. - 80 с.
75. Касымов Б. Организационные и правовые основы пожарной безопасности. - М., 1990. - 229 с.
76. Кафидов В.В., Севастьянов В.М. Социология пожарной безопасности». - М., 2003. - 362 с.

77. Кимстач И.Ф. Организация тушения пожаров в городах и населенных пунктах. - М., 1977. -143 с.
78. Кириллов М.А., Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. Исторический очерк. СПб., - 1903. - 153 с.
79. Кириченко А.Страницы истории пожарного дела (с древних времен), - Видное, 1999 г. - 124 с.
80. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. - М., 1991. - 334 с.
81. Колесник-Кулевич М. О противопожарных средствах (опыт исследования). - СПб., 1888. - 27 с.
82. Кон И.С. Социологическая концепция Герберта Спенсера // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И. С. Кона. - М., 1979. С. 40-52.
83. Кончаев Б.И., Скрябин М.Е. В борьбе с огнем. Страницы истории. – Л.: Стройиздат, 1984. - 159 с.
84. Кошель П. История наказаний в России. - М., 1995.- 376 с.
85. Краткая объяснительная записка к проекту Пожарного Устава. Пгр.: Издание Императорского Российского Пожарного Общества, 1916. 39 с.
86. Кутузов А.Н. Учреждение и оборудование добровольных пожарных обществ и дружин. - СПб., 1899.- 82 с.
87. Культурфилософское обоснование трансформаций российского опыта в контексте взаимодействия глобального и локального: коллективная монография / под науч. ред. М.В. Новикова, Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной. - Ярославль, 2014. - 367 с.
88. Лаврский К. Лучшее средство против пожарных бедствий. - М., 1912. - 33с.
89. Лаптева Л.Е. Региональное и местное самоуправление в России (вторая половина XIX в.).- М., 1998. - 151 с.
90. Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. - Тверь, 1910. - 28 с.

91.Ландезен Ф.Э. К вопросу о борьбе с пожарами в Империи. - СПб., 1902. - 42 с.

92.Ландезен Ф.Э. Пожарное дело в России и заграницей. - СПб., 1904. - 28 с.

93.Ландезен Ф.Э. Опыт пожарного Законодательства. - Тверь, 1911. - 24 с.

94.Ландэзен Ф.Э. Борьба с огнем. Руководство для устройства пожарных обществ, дружин и команд и способы тушения пожаров. - СПб., 1903. - 375 с.

95.Левада Ю. Статьи по социологии. - М.,1993. - 507 с.

96.Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегии. - М.: Academia, 2001. - 174 с.

97.Луневский С.П. Страхование от огня. - СПб., 1912. - 56 с.

98.Луневский С.П. К вопросу об изучении пожарно-страховых условий. - СПб., 1912. - 17 с.

99.Лихачёв Д. С. Предисловие // Репрессированная наука : Сборник. - М., 1991. С.5-6.

100. Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История добровольной пожарной охраны России. - СПб., 2011. - 130 с.

101. Лунд Э.Э., Федотов П.А. Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах. - СПб.: Типография Т-ва М.О. Вольф, 1907. - 63 с.

102. Лунд Э.Э. Оборудование городских пожарных команд. - СПб., 1908. - 32 с.

103. Львов А.Д. Городские пожарные команды. Руководство к их устройству и отправлению ими службы. - СПб., 1890. - 353 с.

104. Макаренко В.К. Человек и огонь. - Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1982. - 224 с.

105. Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). - М., 2004. - 216 с.

106. Микеев А.К. Добровольная пожарная охрана. - М., 1987. - 162 с.

107. Миловидов И.В. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича.- Кострома, 1886. - 179 с.

108. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е гг. - Л., 1990. - 272 с.

109. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (в 2 т.) - Т. 1. - СПб. 1999. - 548 с.

110. Михайловский А.Г. Реформа городского самоуправления в России. - М., 1908. - 112 с.

111. Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах: коллективная монография / под науч. ред. Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной, Н.Н. Летиной, М.В. Новикова. - Ярославль, 2013. - 292 с.

112. Мягков Н.А. Как извещать о пожарах пожарные команды Санкт-Петербурга. - СПб., 1899. - 20с.

113. Назаров Ю.А. На вахте — пожарные добровольцы. - М.: Стройиздат, 1987.- 256 с.

114. Назаров Ю.А. Из опыта общественности по предупреждению пожаров. - М., 1969.- 85с.

115. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX века. - Л., 1984. - 260 с.

116. Нардова В.А. Между двумя реформами: Общественное управление Петербурга в 1892 – 1903 гг. - Л., 1987. - 160 с.

117. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. - СПб.: Наука, 1994. - 157 с.

118. Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870г. // Великие реформы в России 1856 – 1874 г.

119. Немировский А.О. Реформа городского самоуправления. - СПб., 1911.-- 172 с.

120. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М., 1997. - 87 с.

121. Норт Д. Поминание процесса экономических изменений. - М., 2010. - 254 с.

122. Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник. - Ярославль, 2010. - 459 с.

123. Обухов Ф.В. Советская пожарная охрана. - М., 1979. - 226 с.

124. 0бщество «Голубого Креста». - СПб., 1911. - 18 с.

125. Опыт российских модернизаций XVIII – XX века. - М.: Наука, 2002. - 246 с.

126. Органы и войска в МВД России: Краткий исторический очерк. - М., 1996. - 462 с.

127. Орлов В.Л. Старый Любим и вся Россия. - Ярославль, 2000 г.- 415 с.

128. Орловский О.К. Как пресечь владычество пожаров. - СПб., 1910. - 24 с.

129. Остроградский М. А. О мерах борьбы с сельскими пожарами. - СПб., 1912. - 44 с.

130. Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление.- СПб., - 1913. - 114 с.

131. Патрушев С.В., Айвазова С.Г. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. - М., 2006. - 586 с.

132. Первая Всероссийская пожарная выставка в 1892 г. в Санкт-Петербурге: Каталог. - СПб., 1892. - 28 с.

133. Писарькова Л.Ф. Московская городская дума 1863 - 1917. - М, 1998. – 568 с.

134. Практическое пособие брандмейстерам. - СПб., 1818. - 192 с.

135. Пресс А.А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем. - СПб., 1893. - 182 с.

136. Пресс А.А. Пожарная охрана промышленных предприятий. - СПб., 1915.- 182с.

137. Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах. - СПб., 1907. - 76 с.

138. Полонский Я.П. Полное собрание стихотворений. - СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1896. - 460 с.

139. Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. - СПб., 1909. - 263 с.

140. Пыляев М.И. Старый Петербург. - СПб., 1887. - 471 с.

141. Рашин А.Г. «Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Статистические очерки». - М., 1956. - 352 с.

142. Райхер В. К. Государственное страхование в СССР. - М. – Л., 1938. – 282 с.

143. Репина Л.П. Ситуация в современной историографии: общественный запрос и научный ответ // историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Издательство КИ, 2012. С. 5-13.

144. Реорганизация пожарного дела в Одессе. - Одесса, 1898. - 21 с.

145. Рогачков Н.Б. Несгораемый город: Исторические очерки о жизни столицы и ее огнеборцев (1147-1917 гг.). - М., 2006. - 536 с.

146. Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России). - СПб., 1902. 35 с.

147. Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. Исторический очерк. - СПб., 1903. - 168 с.

148. Руководство по пожарному делу и огнестойкому строительству. - Тверь: Типогр. Губерн. Земства, 1914. – 155 с.

149. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. - М., 1983. - 269 с.

150. Рындзюнский П.Г. Основные факторы городообразования в России второй половины XVIII в. - М., 1984. - 198 с.

151. Савельев П.С. Пожарные добровольцы России (к 100-летию ВДПО). - М., 1992. - 48 с.

152. Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы: очерки истории пожарной охраны столицы (к 850-летию Москвы). - М., 1997. - 318 с.

153. Савельев П.С. Пожары-катастрофы. - М., 1994.- 431 с.

154. Савельева И.М., Полетаев А.В. Становление исторического метода: Ранке, Маркс, Дройзен // Диалог со временем. Вып. 18. М., 2007. 399 с.

155. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сборник документов и материалов. - Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. - - 512 с.

156. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград : энцикл. справ. / [гл. ред. Б.Б. Пиотровский]. - М., 1992. - 687 с.

157. Севастьянов В.М., В.Е. Чирко и др. Героизм профессиональных огнеборцев России. - М., 2000 г.- 74 с.

158. Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. - СПб.,1911. - 53 с.

159. Семёнов М.И. Пожары и страхование от огня в г.Москве. Статистический очекр. Сост. М.И. Семёнов. - М., 1913. – 272 с.

160. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. - М.: Статут, 1999. - 558 с.

161. Скворцов Л.. Материалы для истории города Костромы. - Кострома, 1913. - 243 с.

162. Скрипицын В.А. Пожары. - СПб., 1904. - 91 с.

163. Смирнов П.М. Нижегородские огнеборцы на рубеже веков. Нижний - Новгород, 2000. - 208 с.

164. Соловьев Н. Город Вязники. История его, древности и статистика. // Исторический вестник. № 9. 1899.

165. Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. - СПб., 1903, - 156 с.

166. Сырцов И.Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. - Кострома, 1909.- 51 с.

167. Щепкин М.П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. В 2-х ч. - М., 1882-1884. 326 с.

168. Сытин С. Галич. - М., 1905. 54 с.

169. Тверь в записках путешественников XVI-XIX веков /изд. подгот. Е.Г. Милюгиной, М.В. Строгановым. - Тверь, 2012.- 415 с.

170. Теребнев В.В, Управление силами и средствами при пожаре. - М., 2003. - 263 с.

171. Теребнев В.В., Артемьев Н.С., Шадрин К.В. Основы пожарного дела. - М., 2006. - 344 с.

172. Титков В.И. Четвертая стихия. Из истории борьбы с огнем.- М.: Объединенная редакция МВД России, 1998. - 192 с.

173. Титов А.А. Ярославские пожары 1767 -1768 гг. - Ярославль, 1889. - 40 с.

174. Титов А.А. Ярославский уезд. - М., 1883. - 215 с.

175. Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. - М., 1885. - 662 с.

176. Трачук М.П. Из истории пожарной охраны. - Львов, 1959. - 94 с.

177. Требезов Н.П. Пожарная тактика. - СПб., 1912. - 395 с.

178. Требезов Н.П. Из поездки за границу. - СПб., 1910. - 96 с.

179. Троицкий Д.И. Двенадцатый год. - М., 1911.- 114 с.

180. Троицкий И. История губернского города Ярославля. Ярославль,.1853. 119 с.

181. Тютчев Ф.И. Сочинения в 2-х томах. - М., 1980. - 457 с.

182. Финн В.К. Интеллектуальные системы и общество. - М., 2006. - 352 с.

183. Фролов Н.В., Фролова Э.В. История земли Ковровской. Ч. 1,2. - Ковров, 2001. - 352 с.

184. Хвостова К.В. Особенности истины и объективности в историческом знании // Проблемы исторического познания. Сб. статей / Отв. Ред. К.В. Хвостова. - М.: ИВИ РАН, 2012. С. 51-66.

185. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. - СПб., 1892. - 198 с.

186. Чернуха В.Г. Эпоха «великих реформ» — шаг на пути от полицейского к правовому государству // Гражданогенез в России. Кн.1. - Брянск, 2009. С.129 -133.

187. Черных В.В. История пожарного дела Иркутской области (1800–1990-е гг.): Монография. - Иркутск, 2000. - 224 с.

188. Чикалев А.А., Малков В.И. Пожарная охрана Ярославского края. - Ярославль, 2007. - 415 с.

189. Урбанский И.С. Значение общественных противопожарных организаций. - Винница, 1912. - 38с.

190. Шапиро Л. Пожарная охрана в прошлом и настоящем. - М., 1938. - 152 с.

191. Шапиро Л. Пожарные прежде и теперь. - М., 1937. - 63 с.

192. Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках. - М., 1892. - 68с.

193. Шахт А.А. Практика огневого страхования. - Петроград, 1915. - 150 с.

194. Щепкин М.П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. В 2-х ч. - М., 1882-1884.- 326 с.

195. Щербакова, Н.В., Егорова, Е.С. Местное самоуправление в России: теория и практика. - Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1996. - 100 с.

196. Шрейдер Г.И. Городская контрреформа 11июня 1892 г. // История России в XIX в. Т.5. - СПб., 1909. – 340 с.

197. Штулькерц С.Я. К реформе пожарного дела в России. Трубочистный вопрос и его значение. - Минск, 1893. - 64 с.

198. Шумлянский П. Дополнение к сочинению о способах против пожара. - М., 1819. - 24 с.

199. Шутов А. Ю. Земские выборы в истории России (1864 – 1917 гг.). - М., 1997. - 245 с.

200. Щаблов Н.Н, Ардашев В.М. Пожарное дело в Санкт-Петербурге в XVIII веке. - СПб., 1993. - 68 с.

201. Щаблов Н.Н., Ершов К., Васильев В. Брандмайоры Санкт-Петербурга: Сборник исторических очерков. - СПб.: Наука, 1994. - 238 с.

202. Щаблов Н.Н., Дюжева Г.А. Огненный крест. - СПб., 1996. - 337 с.

203. Щаблов Н.Н. Первый брандмайор // Пожарное дело. 1993. № 7, 8. С. 44–45.

204. Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. - СПб., 1996. - 483 с.

205. Щаблов Н.Н. Брандмейстеры Нарвской заставы // Страницы истории. - СПб., 1996. - 120 с.

206. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Дар Прометея. - СПб., 1997. - 395 с.

207. Щаблов Н.Н. Рыцари огня. - СПб., 1997. - 421 с.

208. Щаблов Н.Н. ,Виноградов В.Н. Укрощение огня. - СПб., 2002. - 325 с.

209. Щаблов Н.Н. ,Виноградов В.Н. Творцы огнеборцев. - СПб., 2003г. - 368 с.

210. Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России. В наблюдениях и заметках. - М.: Типолитография Лашкевич, Знаменский и К°, 1862. - 68 с.

211. Шереметев А.Д. Пожарная техника. Руководство для пожарных команд, обществ и дружин. - СПб., 1901. - 280 с.

212. Шереметев А.Д. Проект пожарной реформы в России. - СПб., 1895. 123 с.

213. Шишкин В. Петербург губернский. - М., 2010. - 320 с.

214. Штулькерц С.Я. К реформе пожарного дела в России. Трубочистный вопрос и его значение. - Минск, 1893. - 64 с.

215. Шувалов М.Г. Основы пожарного дела. - М.,1997. - 402 с.

216. Шумлянский П. Дополнение к сочинению о способах против пожара. - М., 1819. - 53 с.

217. Щепкин М.П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. В 2-х ч. - М., 1882-1884. - 326 с.

218. Юхнева Е. Петербургские доходные дома. - М-СПб., 2008. - 362 с.

219. Яворовский П.К. Важное правительственное начинание по борьбе с огнем. - Тверь, 1915. - 54 с.

220. Яворовский П.К. Пожарная охрана городов Поволжья. - СПб., 1909. - 99 с.

221. Яворовский П.К. Деятельность постоянной комиссии и способах распространения пожарных знаний среди населения. - СПб., 1913. - 27 с.

222. Яичков К.М. Борьба с пожарами. - Издательство Главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1924. 75 с.

223. Яковенко Ю.Ф. Россия. Пожарная охрана на рубеже веков.- М., 2004. - 208 с.

224. Bell Wolter. The story of London's Great Fire. - Bodley Head, 1920. - 67 p.

225. Blackstone G.V. History of the British Fire Service. - Routledge and Kegan Paul. 1957. - 185 p.

226. Beresford Peter. The Great Fire of London. - New English library, 1976. – 21 p.

227. Braidwood James. The Construction of Fire-Engines and Apparatus. The Training of Firemen And The Method of Proceeding in Cases of Fire.- Edinburg, 1830. - 96 p.

228. Braidwood James. Fire Prevention And Extinction. - London, 1866. -197 p.

229. Brower Daniel R. The Russian City Between Tradition and Modernity, 1850−1900. - Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1990. -143 p.

230. Goodenough Simon. Fire! The Story of Fire Engine. Orbis Publishing. 1978.

231. Holloway Sally. Courage. High! A History of Fire-fighting in London. - London, 1992. - 287 p.

232. Miller Denis. A Source book of fire engines. - Ward Lock. 1983.- 86 p.

233. Paul Tony. History of British Fire Service. - Almark Publishing. - 1975.- 176 p.

234. Whitehead Trevor. Fire Engines. - Shire Publications. 1981.- 141 p.

235. Wright Brian. The British Fire Mark, 1680-1879. - Woodhead Faulkner. 1982. - 184 p.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Аксенов С.Г. Становление и развитие государственной противопожарной службы в России в XV–XIX веках: историко-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996. - 195 с.

2. Бородин М.П. История становления и развития системы связи профессиональной пожарной охраны Санкт-Петербурга (XIX – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук. - Санкт-Петербург, 2012. - 185 с.

3. Данилова Д.С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии: дис. ... канд. ист. наук. - Улан-Удэ, 2012. - 150 с.

4. Иванов А.К. История противопожарного страхования в Российской империи 1827-1921 гг. :на материалах Восточной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. - Иркутск, 2007. - 228 с.

5.Ильин В.С. История страхового дела в России, XIX - начало XX в.: автореф. … д-ра. ист. наук. – М. , 2001. - 415 с.

6.Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. … д-ра ист. наук. - Екатеринбург, 2011. - 654 с.

7. Кольцов А.А.Становление и развитие пожарного дела в Курской губернии в XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. - Курск, 2005. - 215 с.

8. Куликова М.Н. Обязательное взаимное страхование строений от пожара в России: автореф. … канд. эконом. наук. - М., 2011. - 160 с.

9. Марасанова В. М. История органов губернского управления в конце XVIII - начале XX вв. : На материалах Верхнего Поволжья : дис. ... д-ра ист.наук. - Ярославль, 2005. - 452 с.

10. Отставнова И.В. Пространство российской провинции. «Жизнесмыслы»: автореф. … дис… канд. культурологии. - Саранск, 2006.- 150 с.

11. Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации: автореф. … д-ра. ист. наук. - Екатеринбург, 2011. - 550 с.

12. Тимофеев В.В. Организационно-правовые основы пожарной охраны в Российской империи и ее особенности на Кубани. Конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук.- Краснодар, 2011.- 185 с.

13. Черных В.В. Исторический опыт становления и эволюции пожарного дела в Восточной Сибири в 1814–1991 гг.: На материалах Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей: дис. ... д-ра ист. наук. - Иркутск, 2000. - 453 с.

14. Щаблов Н.Н. История развития системы подготовки специалистов пожарной безопасности в России: дис. ... канд. педаг. наук. СПб., 2004. 155 с.

15. Calhoun R.B. From Community to Metropolis: Fire Protection in New York City/ 1790-1875/ Ph. D. dissertation. - Columbia University, 1973. - 260 p.